

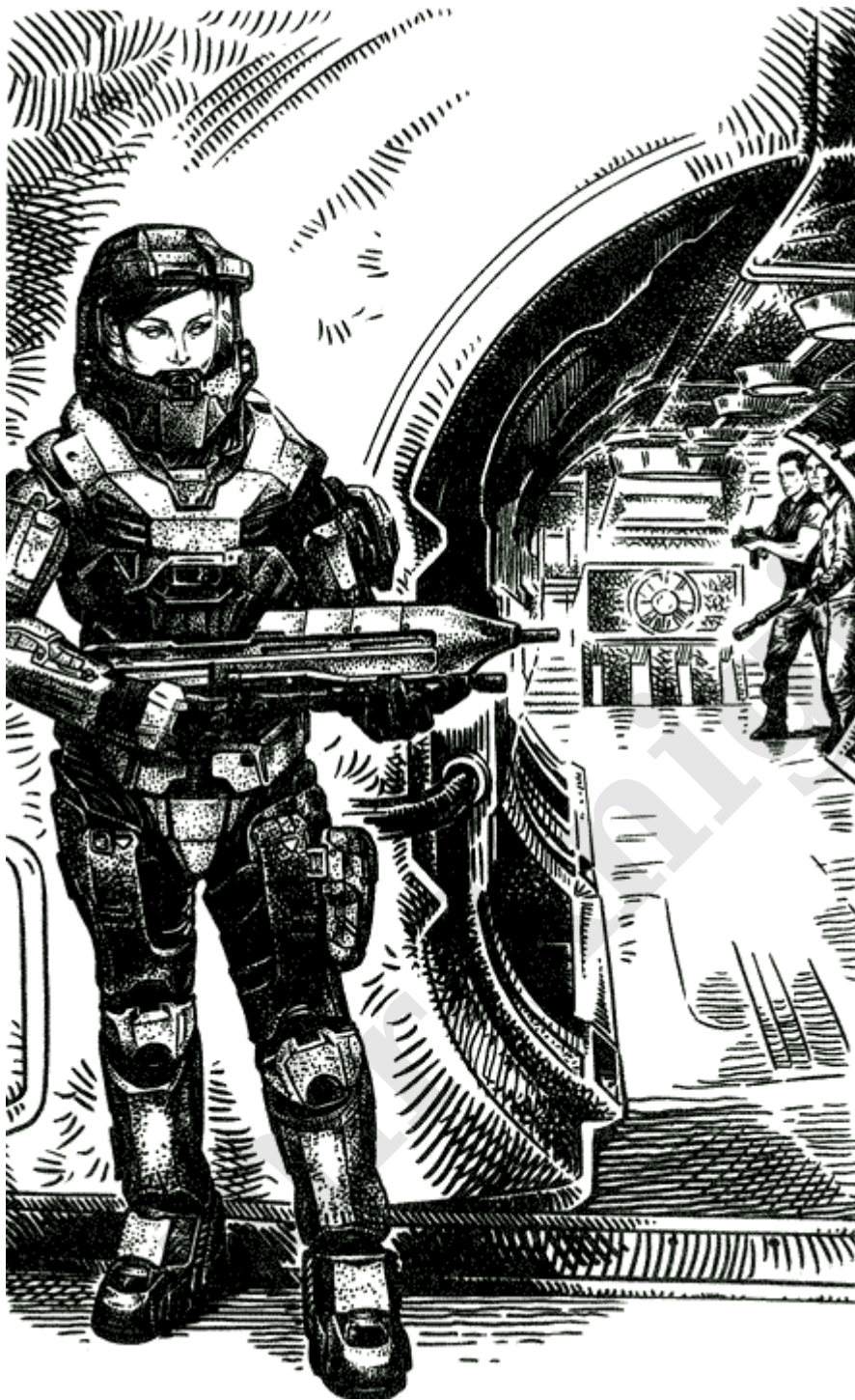

"Проект «Крейсер»"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Галина Гончарова

ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»

Часть первая

ТРОЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРОБЛЕМ

Дремлет притихший северный город...
М. Матусовский. «Крейсер „Аврора“»

Сарн Готтран, он же Черный Сарн, он же Бешеный Варг, капитан «Бешеного Варга», чуть прищурился на экран.

Скоро, уже совсем скоро, сигнал от наводчика уже пришел, и оставалось только чуть-чуть подождать, пока круизный лайнер выйдет в расчетную точку. А там...

А там — несколько маленьких и обаятельных гипербомб.

Как прогрессирует человеческая мысль! Появились гипердвигатели — появились и гипербомбы. И несколько штук было заложено по ходу движения лайнера. Главное — взорвать в нужный момент, чтобы тому качественно повредило двигатели.

А два корабля конвоя — для них тоже есть свой маленький сюрприз. Сарн впился глазами в радар, заметив на зеленоватом фоне какое-то шевеление...

Есть!

Большой кораблик у самой границы — линкор. Два маленьких — два сопровождающих крейсера. Кого-то они испугают. Но он все предвидел...

Минута. Еще одна.

— Шеф, — умоляюще прошептал кто-то в рубке, кажется, Лысый Мик.

Надо будет потом посмотреть запись — и заменить его. Если у парня нет выдержки, его нельзя допускать командовать другими.

А тем временем корабль пересек третью черточку на экране радара... ну же, иди сюда, лапочка, иди к папочке...

Сарн выждал еще минуту.

А потом резко взмахнул рукой.

Взрывы не прогремели, нет. В космосе не бывает громких взрывов. Зато возмущение в гипере было таким, что весь радар пошел волнами. А линкор вышвырнуло в открытый космос. Два корабля сопровождения было подобрались, но Сарн не собирался давать им шанс.

— Маки, Волк, Том, Пит, пошли!

А в следующее мгновение четыре... вроде бы астероида, до тех пор висящие неподвижно в черноте космоса, окутались искрами лазерных вспышек и словно прыгнули вперед, вмиг уничтожив всю сложную маскировку.

Залп! Еще один! Один из крейсеров сопровождения дернулся — и завихлял на месте. Маки молодец, попал ему прямо в двигатели! Второй окутался сеткой-разрядом, но пока держался. Успел включить защитное поле, с-собакин сын! Но и Том не зевал. Он как-то странно вильнул, прыгнул вперед, а оказавшись почти за спиной у крейсера, засверкал вспышками вдвое яростнее. И защитное поле крейсера не выдержало. Самое уязвимое место любого корабля — его дюзы. Попадаешь — и можешь идти пить кофе. И Тому это удалось. Сарн мысленно сделал зарубку — после боя поговорить с Томом и сказать, чтобы отсыпал канониру. Заслужил. А Маки...

Но и Маки справился со своей задачей. Его крейсер дернулся — и вспыхнул ярким огнем. Прямое попадание в двигатель!

Сарн опять-таки мысленно похвалил себя. Подбор команды — дело и гордость капитана. И он

справился.

И его ребята справились. А теперь надо подойти к линкору и высадить десант.

Сначала — первую волну. Боевых роботов с Дейры-3. Пусть прорежут обшивку и откроют дорогу абордажникам. Потом — людей. Сарн и сам пойдет во второй волне.

Пирату нравилось стрелять, убивать, видеть, как закатываются глаза, как содрогается в предсмертной судороге человеческое тело. В этот момент ему казалось, что-то внутри него пульсирует и наполняет блаженством каждую клеточку. Почти как после оргазма. Но — ярче, острее, живее...

Сарн облизнулся и кивнул связисту.

— Передай ребятам — выпустить роботов!

Связист быстро застучал по клавишам, устанавливая прочное соединение с крейсерами. Гипербомбы! Сразу после взрыва большинство устройств дает такие помехи, что самому страшно. Но джентльмен не будет обращать внимание на мелкие трудности, даже если это — джентльмен удачи.

Иридина Видрасё, гражданка одного из самых мощных человеческих демократических государств галактики — НОПАШ, то есть Независимого Объединения планет Американских Штатов, скучающе смотрела в иллюминатор мощного космического лайнера. Конечно, там ничего не было видно, кроме мириад звезд, несущихся ей навстречу. Голопроектор испортился, а стюард, который должен был починить его еще двадцать минут назад, куда-то запропастился! И голоокно проецировало только одну картинку! Фи! А еще один из самых лучших лайнеров! Отец заплатил бешеные деньги за ее комфорт и безопасность! И где же этот комфорт?!

Иридина раздраженно нажала кнопку вызова услуги еще раз.

Куда запропастился этот мерзавец?!

Безусловно, на менее роскошных лайнерах давно перешли на роботизированное обслуживание. Но здесь, на «Звезде Америки», могли позволить себе использовать людей в качестве прислуги, придавая этим путешествию особый шик.

В конце концов, роботы удобнее. Их не надо кормить. Их можно держать в одной комнате... или где там их держат — Иридина даже отдаленно этого не представляла, на них достаточно одного администратора... или двух, чтобы один из них отдыхал, пока второй работает! А люди требуют намного больше затрат! И поэтому живая прислуга — это роскошь, доступная только самым богатым. Вроде нее. И на таких вот лайнерах.

Иридина еще раз ткнула пальцем в кнопку. Жидкий лак, нанесенный сегодня утром маникюршей, от силы тычка повредился, и исполненная с большим искусством картинка — маленький лайнер, плывущий сквозь космос, — покривилась, став скорее авангардным искусством.

Но стюард таки пришел! Мерзавец!

Иридина уставилась на него возмущенным взглядом — и получила в ответ абсолютное

спокойствие.

— Что угодно госпоже?

— Высокой госпоже! — взвизгнула разозленная Иридина.

— Высокой госпоже, — невозмутимо поправился слуга.

Мисс Видрасё сверкнула глазами. Семья Видрасё вот уже сто сорок лет заседает в сенате центральной планеты НОПАШ — Вашингтона, а этот мерзавец!.. Неужели так сложно запомнить — высокой госпоже! Он что, нарочно ее провоцирует?!

— Почему мне до сих пор не принесли вириловый сок?! Я распорядилась еще час назад!

Стюард уставился на Иридины взглядом какой-нибудь тупой скотины.

— Все будет исполнено, госпожа.

— Высокая госпожа!!!

— Все будет исполнено, высокая госпожа. Разрешите идти?

Рокера Тирона уже по уши достала эта смазливая истеричка. За десять дней полета она не сказала ни одного доброго слова. Или даже просто вежливого. И распоряжалась людьми с тем особым надрывом, который присущ разбогатевшему быдлу. Орала. Возмущалась. Топала ногами. Аристократы, которые тоже присутствовали на борту, например дочь губернатора Сакуры-3 Окини-сан, были совсем другими. Вежливыми. Сдержанными. Никогда не стеснялись поблагодарить за оказанную услугу. И не испытывали никакого желания общаться с Иридиной. Это, видимо, огорчало мисс Видрасё — и она становилась все капризнее с каждым днем. Стюард уже просто молился об окончании путешествия.

— Не разрешаю! Иди сюда, болван!

Рокер внутренне содрогнулся, но к женщине подошел с выражением подобающего почтения на лице.

— Это что такое?! — взвизгнула Иридина, тыча ногтем в экран.

— Голография, мисс, — поклонился парень.

— А почему только одна?!

— Инфор не может показывать сразу несколько картин, мисс.

— Он вообще не показывает других картин! Он сломан! И я хочу, чтобы его немедленно починили!

— Я приглашу к вам мастера, мисс Видрасё.

— Немедленно!

— Да, мисс Видрасё.

— Болван! Здесь и сейчас! Вызови его!

— Слушаюсь, мисс Видрасё.

Стюард подошел к АУСу [1] и нажал несколько кнопок.

— Даю заявку. В каюте номер 305-бис сломано голоокно. Прошу прислать мастера.

— Немедленно!

— Как можно скорее!

Иридина рванула трубку из рук стюарда.

вернуться

1

АУС — автоматическое устройство связи, заменившее на корабле и телефоны и видеофоны. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Это Иридина Видрасё! Слушайте, вы, хамы! Если через пять минут мой проектор не будет отремонтирован, то через десять минут я подам на вас такую жалобу, что вашему капитану не доверят водить и самый паршивый почтовый тягач! Я не для того брала билет на этот лайнер, чтобы меня тут мучили разными лишениями и невзгодами! Я гражданка НОПАШ! Я дочь сенатора Видрасё!!!

Монолог Иридины вдруг прервался. Лайнер встряхнуло так, что женщина не удержалась на ногах и шлепнулась на пол. Стюард тоже не устоял — и вырвал из рук у женщины трубку.

— Что происходит?!

В ответ из трубки раздался дикий мат.

Вывод был прост. Либо метеоритный поток — либо атака пиратов. Стюард подскочил к шкафу и выхватил оттуда скафандр.

Иридина сидела на полу и молча таращила на него изумленные глаза. Недолго. Пока стюард не запустил в нее скафандром.

— Что вы?..

— Заткнись, дура! И надень скафандр! Если это пираты... ты хоть защитишься... да...

Стюард оглядел мисс Видрасё с ее голубыми глазками и золотыми локонами (место каждого локона в прическе строго определено, прическа зафиксирована «золотым гелем» — между прочим, до двадцати галактов [2] за крохотный тюбик), с маникюром на ручках, никогда не знавших работы, в безумно дорогом платье, в котором даже ходить было страшно — порвется, и сплюнул.

— Запись здесь. И сиди тихо. Если это пираты — тебя... через всех пропустят. Молись... чтобы тебя не нашли. И надень скафандр наконец...!

Выругавшись, стюард хлопнул дверью.

Иридина помотала головой. Корабль продолжало трясти. Но не сильно.

Что происходит? Метеориты? Девушка с трудом припомнила фильм, который их заставили просмотреть при посадке на борт. Что-то там говорилось про метеориты и скафандр... и как его надеть... Кажется, надо ткнуть в эту кнопку на груди скафандра, чтобы он открылся?

Иридина так и поступила. Впрочем, скафандр был сделан, что называется, «для дураков». Одна кнопка по центру. Большая и красная, чтобы не искать в панике.

Скафандр раскрылся, как шкаф, и Иридина осторожно, чтобы не испортить маникюр и не порвать платье, полезла внутрь. Это у нее получилось. Она натянула на ноги штанины, кое-как засунула ручки в грубые перчатки и принялась надевать шлем.

Мысли метались в ее хорошенькой головке как вспугнутые птицы. Ничего не было ясно. Что?! Кто?! Как?!

Метеориты?!

Нападение вражеского корабля?! Но вроде бы сейчас нет войны!

Пираты?!

Боги!

Пираты были кошмаром космоса. Выловить их было очень сложно. Они целой группой подстерегали корабли в гиперпространстве, взрывали гиперторпеды впереди по курсу, обстреливали, лишая маневренности, — и брали на абордаж. Или цепляли искалеченный кораблик на буксир и волокли за собой.

Но это же не могут быть пираты?! Лайнер сопровождают два крейсера! Они обязательно отобьются. Иначе и быть не может. И вообще...

С ней точно не может такого случиться. Она же Иридина Видрасё! Одна из самых очаровательных и богатых наследниц на Вашингтоне. Но скафандр надеть все-таки надо... Боже! Как эта ужасная вещь застегивается?! Ай! Ноготь!

Иридина с возмущением дернула неудобный клапан еще раз. Он таки подчинился — и насос зашипел, нагнетая в скафандр воздух.

Когда она выберется из этой нелепой ситуации, она подаст в суд на производителей скафандров! Можно же было выпускать их более удобными! Это просто ужасно! Теперь она обязана подать в суд на этих негодяев!!! За моральный ущерб!!! Теперь ей придется наращивать ногти! Она получила несколько царапин. А что станет с ее платьем и прической?!

Иридина даже чуть слышно застонала от ужаса.

Она хотела броситься к зеркалу, чтобы снять мерзкую скорлупу и привести себя в порядок, но потом все-таки удержалась.

Корабль ощутимо трясло. И остатки разума, сохраненные после косметических процедур, модных журналов и вечеринок, подсказали Иридине единственно правильное решение.

Скафандр она снимать не будет.

Но потом обязательно подаст в суд на производителей этого убожества.

Она так и сидела на полу, когда в каюту ворвались пираты.

Соппротивление?

Ха!

Иридина даже не смогла пискнуть, когда с нее грубо сорвали скафандр, проволокли по коридорам и пинком втолкнули в общий зал, набитый народом. Дрожащая от страха, она могла только молча ожидать своей судьбы.

Калерия Вайндграсс последний раз протерла детали лежащего перед ней плазмомета — и начала аккуратно собирать его.

Все равно на этом лайнере никаких происшествий. Тишина и покой. Дежурство у нее только через пять часов, отоспаться она успела... так почему бы и не заняться тем, что приносит удовольствие?

Оружие она любила. Да и как не любить то, от чего зависит твоя жизнь?!

Свое личное оружие Лера холила, лелеяла и содержала в идеальном порядке. Хотя и табельное оружие тоже находилось в отличном состоянии. А как же иначе?

Иначе нельзя.

Надо сказать, к оружию Лера испытывала намного более нежные чувства, чем к людям. И они отвечали ей взаимностью. Леру не любили. Считали задавакой. «Командирской любимицей» — в лучшем случае или «командирской подстилкой» — в худшем.

Ее это мало волновало.

Калерия Вайндграсс вообще была малоэмоциональной особой.

— Надо же, — сказал психолог на тестировании, — рядом с тобой человек умирать будет, ты и пальцем не поведешь.

Лера только пожала плечами.

Честно говоря, ей было просто безразлично мнение психолога. И тем более судьба какого-то абстрактного умирающего человека.

Вот если случится, тогда и будем думать.

А пока надо служить.

И Лера служила, за двадцать шесть лет, отданных армии, честно дослужившись до капитана. Постарше лейтенанта, помладше майора. Выше ей, скорее всего, было не подняться. Ни денег, ни связей, ни — Лера честно признавалась себе — каких-то выдающихся способностей.

И печальнее всего — ни мужа, ни детей. Как и все солдаты, Лера сдавала генетический материал, но искусственное выращивание ребенка стоило дорого. Оплатить его Лере было не

по карману. А естественное...

Пониженная эмоциональность сыграла с Лерой плохую штуку. Сослуживцы прозвали ее «криогенной камерой». А о каких-то неуставных отношениях и речи не шло. С одной стороны, Лера отлично усвоила главный принцип: «Нельзя никому — нельзя ни одному. Можно одному — можно всем». Пропускать через себя кучу потных мужиков, которых она видела во всех видах и без оных, — не хотелось. До омерзения не хотелось.

А с другой стороны, еще четыре года — и Лера сможет выйти в отставку. Купить маленький участок на какой-нибудь агропланете. И заняться фермерством. И кто знает, возможно, и родить ребенка?

Медицина сейчас хорошая. При сроке жизни в сто тридцать — сто пятьдесят лет Калерия, как и многие женщины, способна была зачать и родить ребенка лет до семидесяти. И из них прошло всего пятьдесят шесть лет. А Лера чувствовала себя вполне молодой. Собственно, в спарринге с ней иногда не справлялся и Джонни Гризли — двести пятьдесят килограммов налитых силой мышц при росте около двух метров.

Пусть она не красавица. Сильное, накачанное тело, черные волосы, карие глаза, резкие, не скорректированные пластикой черты лица. Пусть. Говорят, на планетах это не так важно. И кто знает...

Может быть, все еще впереди?

Но впереди оказался только вой сирен боевой тревоги.

Лера потратила не больше двадцати секунд на то, чтобы впрыгнуть в боевой скафандр. И, прихватив личное оружие, рванула в рубку.

При одном взгляде на экраны ей стало все понятно.

— Пираты... хеш тер вере!

Пиратство, увы, процветало в космосе.

Выглядело это так.

Корабли шли через космическое гиперпространство.

К сожалению, людям были доступны пока только три верхних уровня гипер. Это уже было больше, чем ничего. И в сотни и тысячи раз сокращало время полета. Но эти уровни также были доступны и пиратам. И им ничего не стоило проделать несколько простых операций. Поставить маячки в гиперпространстве. Отследить по ним корабль и взорвать перед носом несчастного лайнера или торговца пару гиперторпед, вынуждая его выйти в обычное пространство. Атаковать.

вернуться

2

Галакт, он же галактический хом — единая галактическая валюта людей. Если переводить в современные единицы, один галактический хом равен десяти весовым граммам золота.

Обычно — значительно превосходящими силами.

Что может сделать торговец против десятка пиратских крейсеров, которые еще сопровождают рейдеры и истребители?

Да ничего! Сдаться.

А судьба людей?

А она весьма печальна. Кого-то возвращают за выкуп. Кого-то продают на рудники — там всегда нужны рабы. Женщинам вообще лучше сразу застрелиться, чтобы не мучиться. Кстати, Калерия так и собиралась поступить. Прибереечь для себя последний заряд в плазмере. А пока — к бою!

Бой для Калерии продолжался не слишком долго. Она успела убить только пятерых. А потом подстрелили и ее. Боль взорвалась в плече, вышибла сознание, и Калерия медленно сползла по стенке. Единственным минусом и обратной стороной пониженной эмоциональности являлась непереносимость боли. Увы...

Аврора Варина была шпионкой.

Есть такая профессия — защищать свою Родину. А есть и другой ее вариант — приезжать гадить на чужую родину. Как выражался великий классик еще двадцатого века — приехать и на шпионить, как последний сукин сын. Ну или в случае Авроры — как последняя сукина дочь. Сути дела это не меняло. Диверсия в империи Кхон-Тао успешно проведена — и Аврора возвращалась домой. Там ее ждала пластическая операция по восстановлению нормального облика.

Авроре ужасно хотелось пожить немного на родине, погулять под голубым небом, так похожим на земное, погладить белые стволы березок...

Аврора родилась в системе Русины.

Четырнадцать планет, вращающихся вокруг желтого светила.

Когда началась эпоха освоения космоса, первыми туда ринулись четыре нации. Русские. Американцы. И японцы с китайцами.

Первые — в силу плохой жизни на родине и в поисках лучшей доли. Вторые — как когда-то их предки — в жажде наживы. Третьи и четвертые — из-за перенаселенности.

В результате — два века и три звездных войны спустя в космосе образовались три галактические империи.

НОПАШ — отрывка США. Кхон-Тао — гибрид Японии и Китая. И Россия, благополучно похоронившая демократию и выбравшая себе императора. Меньше всего планетных систем досталось на долю Европы. Четыре системы — Бундестага и две системы ля Франс. Вольные баронства (они же пиратства) и планеты туманностей. Остальное присоединили к себе империи. Либо добровольно, либо... тоже добровольно, но с дополнительными аргументами в виде пушек.

На границе между Россией и Кхон-Тао была Земля Изначальная, по общему договору

остающаяся неприкосновенной.

А Русина... Русина была находкой двух кораблей системы МТ.

Огромные межзвездные транспортники — МТ — несли на себе по сто тысяч человек каждый. Их делали одновременно. Собирали одновременно. И одновременно допустили ошибку при сборке гипердвигателей. В итоге корабли направлялись по вектору 17-3-24 в координатах Ильковского, на расстояние около десяти тысяч световых лет, а попали в совершенно противоположную сторону. Нырнули в туманность, чудом избежали черной дыры — и прошли вместо десяти тысяч световых лет порядка трехсот тысяч световых лет. Слишком далеко.

Экипажам кораблей повезло. Они наткнулись на систему, чем-то напоминающую Землю Изначальную. Желтое солнце, четыре планеты, идеально пригодных для жизни, десять не слишком пригодных, но подходящих для добычи полезных ископаемых, восемнадцать спутников... и обнаруженный на одном из них террикон. [3] В промышленных количествах. То есть месторождение было такое, что за него можно было шесть планетных систем купить. Если не сильно торговаться.

Русина была расположена очень удачно. И все же — ужасно невыгодно. С одной стороны — ближайшей империей к ней была НОПАШ. С другой — Русину удачно закрывала пылевая туманность и пояс астероидов. Нопашцы даже не летали пока в ту сторону, колонизируя уже отхапанное. Но недалеко уже было время, когда они доберутся и до Русины. И что тогда?

Население планет росло ударными темпами, но... мало было размножаться. Надо еще строить крейсера, линкоры, орбитальные станции...

А на это нужны деньги и время.

Как этого добиться?

Вопрос был сложный. Русине нужно минимум двадцать лет. И поэтому Аврора, как и все остальные шпионы, старалась выиграть это время. После диверсии в Кхон-Тао кхонцы будут уверены что это дело рук НОПАШ. Соответственно, они налетят на НОПАШ и начнут разборки. А когда два тигра дерутся, побеждает обезьяна, наблюдающая за схваткой с пригорка. И никак иначе.

Нет, русинцы могли подать заявку на присоединение к любой другой стране. Россия, Кхон-Тао... да кто угодно захочет принять систему, в которой есть террикон. Да еще в приличных количествах.

Проблема была в другом. Русинцы *не желали* идти под чью-то руку.

Зачем?!

Они прекрасно осваивают свои планеты. Пока еще не все — ну так все и впереди. Они также строят корабли, города, орбитальные крепости... И вообще, зачем?!

Почему они должны идти под руку какого-то совершенно постороннего им государства?

Даже Россия, хоть и прародина русских и русинцев, была им уже достаточно чужда. Так уж сложилось. Основным культом России было христианство, основным культом Русины — язычество. И, пожалуй, вера в ноосферу. В великое пространство разума, в которое уходят все души и из которого они приходят. У русинцев были свои обычаи, свои привычки...

Короче, есть такое слово — «суверенитет»!

И все тут.

И ради независимости своей родины Аврора готова была работать как каторжная и делать все что угодно. Хоть склад взорвать, хоть в бордель пойти... Перун простит, а Лада не осудит. [4]

Женщина автоматически перекрестилась, а потом сотворила знак Сварога. [5] Все, миссия закончена, она уже на корабле. В ее каюте нет камер слежения — это она проверила в первый же день. И можно спокойно долететь до места. А там пересесть на один из курьерских Русины. И — домой.

Домой...

Выстрелы разорвали мечты в клочья.

Аврора выругалась — и поспешно схватила скафандр.

Пираты?! Нападение?!

Или это — за ней?!

Но вроде бы она не оставила следов...

Женщина проверила пару кинжалов во внутренних карманах. Этого должно хватить. Жаль, плазмера или лучевика нету. Но у мирной пассажирки... эх!

Всего не предусмотреть...

Но кое-что она может. Маячок.

Маленький маячок, который ей дали на Русине.

Женщина бросилась к своему чемодану. От безумно дорогой коричневой кожи только клочья полетели. А маленькое металлическое яблочко оказалось у нее в руках. И разделилось на две части. Большая часть — само яблоко. И меньшая — почти как яблочное зерно. Меньшую часть Аврора тут же засунула в рот и проглотила. Пластик, которым покрыт маячок, стойкий. И глотать его придется не меньше десяти раз, прежде чем изолирующая от всех внешних воздействий оболочка поддастся желудочной кислоте. Но лучше так, чем вообще никак.

Большую же...

Девушка быстро проговорила несколько слов в металлическое яблоко. Щелкнула кнопкой. И закрыла маяк.

Все. Теперь надо исхитриться и сделать так, чтобы он попал к людям.

Как?

Если она попадет к аварийным отсекам — можно настроить спасательную шлюпку. И закрепить в ней маячок.

Да, в коридорах пираты.

Да, шанс ничтожен. Но сдаваться девушку не учили.

Аврора натянула скафандр, зажала в руках кинжалы — и двинулась по коридору. Кто бы там ни был — от нее будет польза!

Аварийную шлюпку удалось найти достаточно быстро. И на миг Аврора испытала большое желание прыгнуть в нее. Но нельзя. Все обещут. Она это отлично знала. Достаточно пары датчиков...

Она будет в шлюпке как на ладони.

Нет, единственное, что она может сделать, — это закрепить маячок.

Металлическое яблоко удобно устроилось на приборной панели. Так, закрепить, примотать покрепче, теперь запрограммировать шлюпку, чтобы она отстрелилась через час и ушла в гипер сразу же. Для человека это смертельные перегрузки. Для пустой шлюпки — пустяки.

вернуться

3

Террикон — минерал, использующийся в качестве основного компонента в гипердвигателях. Встречается редко и мало, основное его качество — антигравитация. Если просто положить его на поверхность планеты — улетит. И не вернется. Потому и мало.

вернуться

4

Перун — бог князей и воинов, хранитель государственных устоев, в древнерусском пантеоне почитался в качестве верховного бога. *Лада* — богиня весны, покровительница брака и любви.

вернуться

5

Сварог — в русской мифологии бог огня, хранитель брака.

Пальцы сосредоточенно бегали по клавиатуре, ломая стандартный код и вводя новые команды.

Есть!

Аврора перевела дух.

Теперь надо просто покинуть шлюпку. И уйти.

Но тут ее настигла Морана. [6]

— А кто это тут у нас?

Аврора даже задохнулась от злости. Три пирата. Принесла их нелегкая в самый неподходящий

момент! Еще бы минуты три!

Ну да ладно.

— И что ты делала в шлюпке? Ребята, надо проверить! Не иначе там кто-то есть!

Аврора сузила глаза. Этими словами пират подписал свой смертный приговор. Ножи против скафандров?

Смешно. Но не в этом случае.

Девушка опустилась на колени, перекрывая все подходы к шлюпке.

— Не бейте меня, пожалуйста... я — Мисико Накимора, господа...

Голос был достаточно покорным, поза — униженной. Мужчины должны были расслабиться.

Они повелись на ее уловку.

Аврора не шевельнулась, когда ее за шкирку вздернули вверх.

— А ничего так, — сообщил пират своим поделщикам. И хлопнул по застежкам скафандра.

Аврора чертыхнулась. Аварийные скафандры были устроены так, что расстегивались при нажатии на две застежки одновременно. И сейчас скафандр сдирали с нее в шесть рук.

— А почему бы нам немного не передохнуть? — предложил один из пиратов.

Аврора облегченно расслабилась. Нет, внешне она по-прежнему была испугана и дрожала, но внутренне... о, она ликовала!

Нож — великая вещь. Но против скафандра он не тянет. А вот если пираты их снимут... а они снимут. Обязательно.

Женщина задергалась, изображая ужас. Попыталась что-то пискнуть, получила оплеуху — и покорно обвисла в жестких руках.

Чтобы через пять минут, когда один, расстегнув штаны, уже пристраивался сверху, а двое других комментировали, попутно раздеваясь, взорваться вихрем ярости.

Удар в горло был резким, жестоким и со стороны — не слишком заметным. Махнула рукой, пытаясь оттолкнуть, попала по шее, вроде бы и не сильно... Конечно, не сильно. Когда бьешь по точкам — сила не нужна. Сам сдохнет.

Пират на миг обмяк, но двое его друзей еще не понимают, что случилось. А Аврора успевает сделать короткий жест, освобождающий прикрепленные к запястьям тяжести. Лезвия, чуть царапая кожу, скользят ей в ладони.

И девушка резким движением выбрасывает вперед руки.

Аврору учили метать ножи с детства. То есть сначала была игра «ножички» — круг на земле, бросаешь ножик, он втыкается, отрезаешь себе кусок территории. Потом деревянные мишени, потом те же мишени, но с перекатами, переворотами, из самых неудобных поз, а потом и движущиеся.

Когда она пришла в Контору, там ее умения отшлифовали до гениальности. И попасть двумя ножами в двух пиратов... смешно!

Один стоял лицом к ней. И получил нож аккурат в горло.

Со вторым пришлось сложнее. Стоял вполоборота — и кидать пришлось в глаз. Но рука не дрогнула.

А Аврора уже спихнула с себя тяжелеющее тело.

Теперь добить всех троих, вернуться в каюту и спокойно ждать плена.

Что девушка и проделала.

Шпионка была спокойна. Сейчас, по легенде, она кхонская аристократка. Ее выкупят. А если нет — пока она еще жива! И надежда есть!

Пока она жива — она может победить!

Тем более что маячок был активирован и надежно закреплен на обшивке спасательной шлюпки.

Шлюпка тоже была перепрограммирована.

Уже скоро она отойдет от лайнера. И уйдет в гипер согласно программе.

Куда ее вынесет — Аврора не знала. Задала первые попавшиеся координаты.

Лишь бы сразу не расстреляли.

А когда маячок попадет в руки техникам — из него выудят всю информацию.

И когда рухнула дверь в каюту и внутрь ворвались пираты, Аврора не сопротивлялась. Послушно позволила оттащить себя в центральный зал и стала ожидать развития событий. Легкие размеренно нагоняли кислород, вводя девушку в состояние, близкое к боевому трансу. Она должна быть спокойна. Только тогда она сможет не упустить свой шанс. Каким бы он ни был!

Главное — спокойствие.

Бой оказался коротким и кровавым.

Один из крейсеров, тот, что с разбитыми дюзами, ребята Сарна подцепили на буксир. Отведут домой, а там вскроют и попробуют переоборудовать. Сейчас же хватит и роботов на обшивку. Пусть заварят все выходы. А орудия там и так не работают...

Жаль. Но — пусть хотя бы так. Все равно основная добыча — не крейсер, а линкор. И его пассажиры.

Которые почти не оказали сопротивления. Дрался здесь десяток солдат и местная служба безопасности. Всего около тридцати человек. А у остальных даже оружия не было. Ребята Сарна просто прошли по каютам, выгоняя оттуда пинками пассажиров и собирая их в центральном бальном зале.

Да-да. Оружейных палуб на линкоре не было. Зато были бассейны, бальные залы, музыкальные комнаты, оранжереи и сады, весьма повеселившие Сарна. Это ж надо! На жутко дорогих мартышек с Земли денег и фантазии хватило! А на десяток кораблей сопровождения или хотя бы на пару оружейных палуб — нет!

Глупость несусветная! Но что ждать от амеров, [7] которые полагают себя пупом земли, а всех остальных... гм... попой.

Впрочем, пассажиров второго класса Сарн пока не трогал. Тех просто заклинивали в каютах. С ними можно будет разобраться и дома. А вот первый класс — о, какой улов!

Жена одного сенатора! Дочь другого! Сын третьего! Парочка банкирских семеек, кхонская аристократка, судя по кимоно и блестящим глазкам, еще одна кхонка, но, видимо, статусом пониже, а это явно франс — только у них признаком аристократии считаются вживленные в кожу лба драгоценные камни...

Сарн ухмыльнулся. И это только те, кого он знал. А всего... всего этот рейс принесет ему пару миллиардов галактических хомов. В худшем случае. А в лучшем — намного больше.

И это не считая линкора, крейсера и репутации. А славу, не важно, добрую или дурную, тоже надо учитывать.

— Кэп, мы прошлись по всем каютам. Сопротивление подавлено, — раздался над ухом тихий голос.

— Отлично, — кивнул Сарн. — Теперь передайте Тому, чтобы тащил крейсер домой, а Маки пусть готовится брать линкор.

— Кэп, но он не...

— А здесь останется призовая команда. Поведете крейсер. Твоя десятка, десятка Рика и десятка Марко. Хватит?

— Еще добавьте десяток Ивана.

Сарн чуть сдвинул брови, но кивнул. Алекс Соколофф, русский офицер, бежавший по какой-то причине из своей родной империи, никогда не спорил по пустякам. Но, если был уверен в своей правоте, готов был стоять на своем против кого угодно.

— Хорошо. Еще?

— Больше ничего.

— Тогда дай мне десять минут на развлечения и выбор трофеев — и мы отправимся обратно на «Варга». А ты останешься здесь за главного. Покажешь себя хорошо — получишь крейсер.

— Слушаюсь, кэп.

— А этих оставишь в зале до прилета. Пусть прочувствуют всю прелесть ожидания. Ясно?

— Да, кэп.

— Дорни нашли?

— Уже отправили на «Варга».

Дорни и был тем самым двойным агентом, посланным на линкор. Именно он заменил заболевшего стюарда, именно он посылал сигналы, именно он передал Сарну информацию о курсе линкора и количестве кораблей сопровождения...

— Цел?

— И невредим. Отсиделся.

— Вот как?

— А то! Как только началась атака — вывел из строя все электронные системы дальней связи и закрылся в серверной. Оттуда и вытащили.

— Молодец. Надо будет наградить.

— Желательно. Парень хорошо сделал. Теперь погоню не придется ждать еще сутки.

Сарн коротко рассмеялся. Захват лайнера был на редкость легким. Сопротивление, настоящее сопротивление, оказали только несколько человек. Остальные были типичными солдатами НОПАШ. Ленивыми, бездарными и свято уверенными в своей безопасности. За что и поплатились. То есть пока еще не поплатились. Но — всему свое время. Пират лениво оглядывал большой бальный зал лайнера, куда его ребята стащили все трупы и согнали всех пленных. Трупы можно бы и не тащить, но это очень помогает давить на психику твердолобым амерам. Очень хорошо доходит, когда они видят, что все защитники — сдохли. И можно еще расстрелять нескольких из тех, кто сдался. Тела тех, кто сопротивлялся, были свалены в одном углу. Во второй загнали оставшихся в живых солдат. А пленники были выставлены в три шеренги посреди зала и чувствовали себя весьма неудобно под дулами лучевиков.

вернуться

6

Морана (Марена, Морена, Мора) — в славянской мифологии богиня смерти, супруга Чернобога, злого бога, приносящего несчастье.

вернуться

7

Амеры — презрительное название нопашцев.

Сарн Готтран коротко рассмеялся.

— Так, и что же тут у нас за улов?

Ему нравились эти минуты. Безумно нравились. Когда сладко пахло кровью, смертью и ужасом. Когда паника плескалась в глазах жирных лещей, обреченных на то, чтобы их поймал умелый рыболов... ну и чуть-чуть ободрал шкурку...

Сначала надо выбрать себе три-четыре игрушки. Добыча последнего захвата ему уже надоела. Надо будет отдать их команде. Да и никакой регенератор уже не мог удалить все шрамы с кожи девушек. А Сарн любил проводить ножом по чистой и гладкой коже, любил смотреть, как появляются порезы, наслаждался болью и криками, часто работал с кнутом...

А сколько еще народов в галактике! Например, фершайхи! Какие великолепные игрушки придумали они для тех, кого провожают на алтарях к богам! А какие стимуляторы! При правильном использовании жертва живет до месяца, постоянно испытывая жуткую боль.

Почему-то все женщины оказывались слишком хрупкими для его развлечений...

Пожалуй, вот эта темненькая кхонка сойдет. И вот эта, в зеленом платье. Один из его любимых типов. Блондинка с голубыми глазами, огромной грудью и пухлыми губками. Интересно, что именно у нее натуральное, а что имплантированное? Надо бы поглядеть... и можно — прямо здесь.

Это ведь так сладко — боль и унижение жертвы, ползающей у твоих ног...

— Раздеть ее, — приказал он Здоровяку Марви и Красавчику Динго, которые неотступно следовали за ним. Верные адъютанты. Или раньше было смешное слово — оруженосцы.

Женщина завизжала, когда ее за волосы потащили к ногам Сарна. Потом ее бросили на пол так, чтобы она сильно ушиблась, и принялись срывать одежду. Особенно усердствовал Динго. Впрочем, у него всегда были схожие вкусы с Сарном.

— Не попорть шкурку, — сделал он единственное замечание.

Динго кивнул — и через несколько секунд их жертву так же, за волосы, вздернули вверх.

— Очаровательно, — ухмыльнулся Сарн. — Просто очаровательно.

Женщина была именно такой, какие ему нравились. Не слишком худощавая, но и не толстая. Без единого волоска на теле, длинноногая, с тонкой длинной шеей, высокой грудью и упругой попкой. Пожалуй, с этой он поиграется чуть подольше. Но и брюнеточку надо взять. Разнообразие — полезная и приятная вещь.

Вспышка!

Грохот выстрела на миг оглушил всех. Сарн не пострадал. Но Динго, зачем-то шагнувший в этот момент назад, медленно осел на пол. Весь бок пирата представлял собой сплошной ожог.

— Взять!!! — взревел Сарн, обхватывая блондинку и прижимая ее так, чтобы она закрывала его от выстрелов.

Пираты бросились в тот угол, откуда прозвучал выстрел. И через пять секунд на пол перед Сарном бросили еще одну женщину. На этот раз — в скафандре. С простреленным левым плечом и разбитым стеклом шлема, она была похожа на парня, но у Сарна глаз был на баб наметан.

— Снять скафандр, — приказал он.

Его рука блуждала по телу блондинки. М-да. А грудки определенно с имплантами. Надо будет вырезать их... когда наиграется.

Та съежилась и не решалась даже вздохнуть лишний раз. Сарн всей кожей ощущал ее ужас, ее страх и испуг. И не стал сдерживать себя. Он наклонил голову — и сильно укусил ее в шею, туда, где под кожей бился пульс. Блондинка закричала, а пират с удовольствием посмотрел на наливающийся темной кровью след своих зубов и облизнулся. Ему нравилось, когда у женщины тонкая и чувствительная кожа.

Тем временем пираты справились со скафандром. Женщина на полу была серьезно ранена и потрепана. Но безусловно — жива.

— Кто проверял трупы? — ласково спросил Сарн.

Несколько минут все молчали. А потом один из парней шагнул вперед.

— Так-так... Отвертка Люк, — еще нежнее уточнил Сарн. — Ты решил стать капитаном?

Парень побледнел.

— Шеф, вы чего! Я никогда... я... это...

— Верю, — интимным тоном шепнул Сарн. А потом, улыбнувшись, достал из-за пояса новенький плазмер последней модели. И всунул его в руку блондинки.

— Убей его.

Та дернулась и в ужасе поглядела на своего мучителя.

К Люку тут же подлетели двое бойцов, схватили его и завернули руки за спину. Случайно он проглядел живого человека или нет, никого не интересовало. Важно было другое. Динго валялся на полу, доживая последние минуты, — и на его месте мог оказаться любой. Страх за свою шкуру превратил мужчин в зверей.

— Я... не... — пискнула блондинка.

Сарн развернул ее к себе — и впился поцелуем в розовые губы, нещадно кусая их. Когда он наконец оторвался от женщины, по ее лицу сбегала тонкая струйка крови, а губы покраснели и распухли.

— Если ты этого не сделаешь — я отдам тебя команде. Сейчас же. Это просто. Надо только нажать на кнопку. Решай, чего ты больше хочешь — внимания одного мужчины или пары сотен?

— Какая разница — достаться шакальей стае сразу или чуть погодя, — раздался с пола тихий, но твердый голос.

Сарн настолько изумился, что на миг даже отпустил блондинку. Впрочем, ее тут же перехватил Здоровяк — и начал тискать, никого не стесняясь. Оно и понятно, у этого придурка все мозги ушли в мышцы и реакцию. Что ж...

— Марви, возьми пару ребят в помощь и покажи девочке, что ее будет с вами ждать. Пока — только покажи, без активных действий. Ясно?

— Шеф, ну вы ж всегда первый, — пробурчал Здоровяк.

— Главное — не забывай об этом, — милостиво кивнул Сарн. — И будешь жить долго и с

удовольствиями.

Марви кивнул, перехватил блондинку за талию — и потащил в угол, кивнув по дороге Рамси и Барни. Те перевели взгляд на Сарна, дождались короткого кивка и отправились вслед за ним. А Сарн внимательно осмотрел еще одну свою добычу, с которой сняли-таки скафандр. Но руки и ноги украсили силовыми наручниками. Так, на всякий случай. Тонкое белье, которое надевалось под боевой скафандр, все промокло от геля, пота и крови — и не скрывало красоты сильного гибкого тела. Хотя и не во вкусе Сарна. Слишком много мышц. Слишком мало плавных и округлых линий. Но тоже вполне ничего. Умное, волевое лицо, яркие карие глаза, резкие, не знавшие скальпеля хирурга черты лица, несколько шрамов...

Эту кобылку тоже будет приятно укрощать. Но для начала ее надо засунуть в регенератор. А потом...

Сарн даже зажмурился от открывающихся ему перспектив. Вот этих троих он точно возьмет себе. Блондинку, кхонку и эту воительницу. Хотя ее вначале придется держать на цепи. Но он справится. И не таких обламывал...

— Ты кто? — резко спросил он. — Имя, звание...

— Да пошел ты... — Женщина послала его далеко и изобретательно.

Глупо. Очень глупо.

Сарн только покачал головой. И резко надавил ногой на ее рану.

— Будешь дерзить мне, наглая тварь?

Он медленно ввинчивал каблук сапога в свежую рану, пока не дождался сдавленного стопа. На миг замер, потом надавил еще сильнее — и убрал ногу.

— Видишь, из-за тебя я испачкал свои любимые сапоги. Придется тебе их отчистить. Но это потом. А пока назовись. Или я придумаю что-нибудь похуже.

Ответом ему был поток еще более грязных ругательств.

Сарн рассмеялся.

— Кто-нибудь, сходите за фершайхским ошейником. А пока продолжим с тобой, Люк. Марви!

Но прежде чем здоровяк успел оставить блондинку в покое, мертвенную тишину зала нарушило легкое покашливание.

— Простите, Сарн, но я позволю себе прервать ваше развлечение.

Пират резко развернулся в ту сторону, откуда донесся голос. Говорил один из пленников. Ничем внешне не примечательный русоволосый мужчина лет сорока. Мимо такого пройдешь — и не заметишь. Взгляду просто не за что зацепиться. Средний рост, среднее лицо...

И все же... мало кто позволит себе что-то подобное...

— Кто ты такой?

— Эрасмиус Гризмер. Я полагаю, вы слышали обо мне, капитан.

Эрасмиус Гризмер!

Это имя прогремело громом над головами пиратов.

Эрасмиус Гризмер.

Пассажиры отшатнулись в сторону, как будто он был чем-то донельзя опасным и отвратительным.

Эрасмиус Гризмер.

Сарн расхохотался. Громко и задорно, словно и не он только что издевался над беззащитной женщиной. Впрочем, знающие его люди не дали бы высокую цену за шкуру человека, который вызвал этот смех.

— Док, какая судьба вас занесла на корабль? И помнится, у вас было другое лицо — на сайтах новостей в инфосетях?

Эрасмиус улыбнулся.

— Уважаемый капитан, это одна из моих маленьких разработок. Биомаска, полностью имитирующая человеческое лицо. Не буду рассказывать все здесь и сейчас, но поверьте — ее не обнаружит ни один сканер. И при медосмотре она будет вести себя как живая. Если вы поцарапаете мне лицо... кстати, можете попробовать, я не почувствую боли. Так, легкое пощипывание. Но вы увидите вполне натуральную кровь и мясо. — Ученый вежливо развел руками.

Сарн с уважением взглянул на этого человека. Мало кто был бы так спокоен на его месте. Хотя...

Сарн знал, что вызывает у всех — страх. Но имя Эрасмиуса Гризмера вызывало у людей холодный леденящий ужас. И — заслуженно.

Пират перевел взгляд на женщину, которая старалась не стонать у его ног, и, подзвав к себе Счастливого Локо, коротко распорядился:

— Этих двух шлюх — и еще вон ту, темненькую, — в отдельную камеру. Обычная процедура. Остальные в вашем распоряжении. Трофеи собрать. Считать потом будем. Корабль возьмем призом, продадим ребятам с Альфы-2. Переведи сюда человек пятьдесят, думаю, должно хватить.

— Слушаюсь, кэп!

— Выполняй. А я пообщаюсь с уважаемым доктором... если это он.

Последние слова были сказаны с явной угрозой. Но Эрасмиус Гризмер даже бровью не повел. Он был абсолютно и безмятежно спокоен. И Сарн оценил это спокойствие. Мало кто был бы таким невозмутимым, учитывая его репутацию. Но Гризмер...

Этот — еще и не то мог.

Сарн улыбнулся светловолосому человеку.

— Док, прошу вас на мой корабль. Я последую за вами через пять минут. Дорт, проводи

уважаемого доктора в мою каюту!

Разиня Дорт сделал вежливый жест плазмером. Доктор чуть скривился и осторожно, одним пальчиком, отодвинул оружие в сторону.

— Сделайте одолжение, не машите им на меня. От него гарью пахнет. Сколько вы его не чистили?

Сарн сделал себе пометку — поглядеть потом оружие Разини и, если он правда не чистил плазмер, вставить ему лещей по самые рога. Разорвет еще оружие... Разиню не жалко, но может кто-то другой покалечиться.

А потрясающая чувствительность к запахам — это действительно была одна из особенностей уважаемого доктора.

Несколько секунд Сарн еще стоял и смотрел, как командует Локо, а в голове крутились самые разные мысли.

Что Гризмер здесь делает?

Почему он так спокоен?

Что можно получить от этого доктора и где его использовать?

Это все предстояло выяснить.

Эрасмиус Гризмер. Что же Сарн про него слышал?..

На память капитан никогда не жаловался. Стоило сосредоточиться — и перед его мысленным взором замелькали страницы инфосети.

Эрасмиус Гризмер.

Он же Безумный доктор, он же Полярный убийца, он же доктор Моро, он же доктор Лектер. Это были еще самые распространенные клички. А число им было — легион. Каждый инферлист [8] старался как-нибудь да выделиться из стаи шакалов пера, рассказав по-своему о гениальном — и безумном — ученом.

Его история началась около тридцати лет назад, когда в семье обычных инженеров на Артонге родился гениальный ребенок.

Хотя это поняли не сразу. До шести лет Эрасмиус молчал, несмотря на все усилия психологов, родителей, логопедов и педагогов. В детском саду он сидел, отвернувшись лицом к стене. Никогда не смотрел познавательные и развивающие голофильмы или мультфильмы. Брезгливо отказывался от любой еды, если она была приготовлена вне дома. Ни один ребенок не подходил к нему близко, потому что Эрасмиус просто разворачивался и уходил. А когда дети решили побить его — устроил настоящее светопреставление. Дрался, царапался, кусался, как дикий звереныш... Он попал тогда в больницу вместе с несколькими своими противниками.

Одним словом, психологи поставили на нем жирный крест уже к пяти годам. И советовали родителям скорее отдать его в лечебницу. Или куда-нибудь еще.

Родители гордо отказывались. «Пусть он сумасшедший. Пусть хоть какой. Это — мой ребенок.

И для меня он самый лучший», — повторяла мать Эрасмиуса.

Все изменилось, когда малышу исполнилось шесть лет. Его мать родила второго ребенка. Девочку. Но и тут судьба была беспощадна. Люсия Гризмер родилась с пороком Вейларо-Инковского. Видимо, потому, что в молодости ее отец работал на добыче муарта. Безумно опасный металл, рядом с которым уран был практически нерадиоактивным элементом, так или иначе воздействовал на организм шахтера. И все сказывалось на его детях.

Поэтому на добычу муарта либо направляли тех, кого было все равно не жалко — пиратов, воров, отребье, либо туда ехали вполне добровольно. Чтобы заработать и вырваться из нищеты.

Алексиус Гризмер был инженером. И поступил именно так. Приехал по доброй воле, заработал себе на домик с садиком и тихую старость — и уехал. Вроде бы живой и невредимый. Но...

Эрасмиус, по общему мнению, получился ненормальным. А порок Вейларо-Инковского у дочери был по сути приговором. Девочке могли поддерживать жизнь только в клинике. Потому что ее кости были слишком хрупкими. Почти стеклянными. Даже не так. Стекло может быть прочным. А тут... малейший толчок, малейшее сжатие — и кости только хрупнут, сломанные в пыль. С этим боролись. Да. Но всем было ясно, что Люсия никогда не выйдет из клиники. Никогда не побежит по траве с другими детьми. Никогда не сможет любить, рожать своих собственных...

Ничего не сможет. Ее мир будет ограничен больничной палатой.

Это понимали все. Кроме Эрасмиуса.

Детям неведомо такое слово «никогда». И мальчик целыми днями просиживал в палате сестренки. Разговаривал с ней. Что-то показывал, играл в свои любимые игрушки...

Да, разговаривал. Именно тогда мальчик заговорил — на удивление чисто и четко, вызвав слезы радости у своих родителей. И не просто заговорил. А спокойно объявил, что найдет лекарство от болезни сестренки.

Это восприняли с улыбкой. Мало ли что говорят дети. И родители начали осторожно готовить сына к тому, что Люсия обречена. Рано или поздно ее косточки потеряют последнюю прочность — и девочка просто умрет, не дожив даже до десяти лет. Так бывало. Кости становились настолько хрупкими, что их могло сломать даже неосторожное движение. Даже резкий вдох. И — все. Смерть.

Но Эрасмиус ничего не слушал.

Мальчик полностью сосредоточился на достижении своей цели. Биология, анатомия, физиология, патология, книги, фильмы, аудиокниги...

Когда его родители увидели на столе восьмилетнего ребенка учебник физиологии, они были в шоке. А когда мальчик спокойно начал им объяснять, что он прочитал и что понял, шок перешел в... ужас? Потрясение?

Они и сами не знали. Но сильно подозревали, что способности их сына выходят за грань нормального.

А Эрасмиус учился. Семилетний ребенок сам пошел к директору школы и разговаривал с ним. Сам решал вопросы с учителями. Сам разобрался с одноклассниками, когда те решили

«проучить наглого выскочку». Да так, что родители побитых им детей едва не обратились в полицию. Потому что Эрасмиус, как уже было сказано, полностью сосредоточился на одной задаче — вылечить сестру. Остальное значения не имело.

А все окружающее рассматривалось им с точки зрения «поможет или помешает?». Если что-то могло помочь — он начинал работать над увеличением пользы. Могло помешать? Надо немедленно устранить помеху.

Собственно, это и взбесило родителей его одноклассников. Никого бы не ужаснули ребячьи драки. Но маленькие пакетики, наполненные чем-то чрезвычайно едким и вонючим, разъедающим слизистую и практически выводящим противника из строя на пару дней, которые щедро кидал в детей Эрасмиус, вызвали возмущение.

Но мальчику было плевать на все.

Его оставили в покое и дали заниматься своим делом. Это — главное.

Со школьными предметами он разобрался так же безжалостно и рационально, как и с одноклассниками.

Для излечения сестры ему нужны в основном четыре предмета: биология, химия, физика, математика. Все остальное — не важно и не нужно.

вернуться

8

Инферлисты (инферики, инферы) — потомки журналистов. За отсутствием бумажных газет и журналов, но при наличии инфосети и галаинфосети — также потомков современного Интернета — потихоньку самостоятельно переименовались, но совестью и порядочностью так и не обзавелись.

Труд? Долой.

Литература? Что там может быть интересного и полезного? Долой!

История? Какие глупости!

Языки? Безусловно. Чтобы читать медицинскую литературу на других языках.

Астрономия? Нужно узнать про другие расы. Возможно, у них найдется лекарство для его сестренки.

Физкультура? Бесцельная и бесполезная трата бесценного времени!

Астронавигация — это важнее.

Обычаи народов галактики — обязательно!

Иногда мальчик еще советовался с родителями. Но часто после уроков шел в больницу — и проводил там все время до вечера. Следил за сестренкой. Помогал кормить ее и поить. Купать и ухаживать.

Медперсонал просто обожал мальчика. Такого спокойного. Умного. И потрясающе любопытного там, где дело касалось медицины. Эрасмиус же хотел знать все. Особенно про то, как вылечить сестру.

Но время шло. Люсии было уже три года. И врачи давали ей не больше двух лет жизни. И мальчик понимал — будь проклято время!!!

Он просто не успеет!!!

Не успеет.

Будь у него еще лет пять...

Но кости девочки все быстрее теряли кальций, а с ним и последнюю прочность. Два года. Три? Уже вряд ли.

Мальчик учился как безумный.

И тут один охранник в больнице, глядя на его мучения, рассказал мальчику о фит'данго.

Дело было так. Эрасмиус задержался в школе, на уроке генетики. Даже не задержался, ему просто надо было ответить преподавателю выученный урок, чтобы получить зачет по предмету. Но упертый ретроград заставил мальчика ждать конца занятий, потом долго, больше двух часов подряд, спрашивал по генетике почти с самого начала, задавая вопросы даже из курса института.

Эрасмиус получил зачет, но был в ярости. У него отняли бесценное время. Время, которое он мог отдать учебе. Время, которое он мог провести с сестрой. Аэробус ушел из-под носа. И пришлось ждать следующего больше часа. Как на грех, еще пошел дождь. Мальчик промок, замерз и добрался до больницы не в лучшем состоянии духа. И — в довершение всего — поскользнулся на мокрых пластиковых ступеньках и больно ударился коленом и локтем.

Это оказалось последней каплей. Ребенок разрыдался прямо у входа.

И из караулки выглянул человек, которому предстояло определить дальнейшую судьбу юного гения. Отставной сержант Ромаро Ахонт, ныне охранник городской детской больницы. Он отлично знал мальчика. Да и кто не знал его в госпитале! Им восхищались. Его любовью к сестренке, его умом... И Ромаро — в том числе. С его точки зрения, такая преданность близким и такая целеустремленность были похвальны. Поэтому он помог мальчику подняться, увел в караулку и напоил горячим котэ. [9] И постарался утешить. Но у ребенка просто начался нервный срыв. И Эрасмиус твердил, что не успеет, не сможет, не справится... что Люсия умрет, а он не может этого допустить, никак не может, и, если бы можно было, чтобы он умер, а она жила, он бы и не задумался...

Кто-то другой позвал бы врачей с успокоительным. Но Ромаро не знал, что такое нервный срыв. И поступил с мальчиком, как с новобранцем. А именно — крепко встряхнул за плечи и рявкнул:

— Ты мужчина?! Тогда не реви! Выход есть всегда! Ты что, о фит'данго не слышал?!

Эрасмиус вытер слезы и медленно поднял глаза на мужчину.

— Слышал. Мало. Не помню. Что такое фит'данго?

И Ромаро рассказал ему, что в галактике есть народ фит'данго. Одни из самых странных существ. Нечто среднее между растениями и животными. Больше всего они напоминают гибрид муравья-переростка и плюща, только размером полтора метра. Могут питаться растительной или животной пищей, но могут обойтись и фотосинтезом. И их девиз: «Все ради знания».

Ради нового знания они могут предать, продать, убить, умереть...

Если они не знают, как можно вылечить девочку, вряд ли кто-то другой знает это.

— Они ценят только знания? — Глаза Эрасмиуса горели безумным огнем. Огнем надежды.

— Да.

— А мы с ними торгуем?

— Нет. Нам нечего им предложить.

— И туда не идут корабли?

— Фит'данго никого не пускают на свою планету. Есть их представительство на Эритрее-3. Но их надо заинтересовать.

— Чем?

— Не знаю. Этого никто не знает.

Эрасмиус сдвинул брови:

— Эритрея-3. Три недели лету. Долго. Ближе нету?

— Нету. — Мужчина развел руками. И вдруг испугался пылающего в голубых глазах мальчика огня.

— Что ж. Спасибо вам. Если ваш рассказ о фит'данго окажется правдой, я этого не забуду. Никогда.

И Эрасмиус вышел. Ромаро только головой покачал. Мальчишка, с его точки зрения, был безумен. Но пусть попробует прорваться к фит'данго. Ромаро знал, что сестра Эрасмиуса умирает. И пусть лучше мальчишка винит фит'данго, которые не захотели ему помочь, чем себя.

Так будет лучше для него.

Ромаро знал многих, кого ломала смерть близких. И не хотел, чтобы этот мальчик пополнил их число.

Он ошибался. Не в фит'данго — в Эрасмиусе. Средство для спасения сестры может быть у фит'данго? Отлично. Фит'данго не хотят ни с кем разговаривать? Захотят. С ним — они будут говорить. На остальных — плевать.

Эрасмиус просто пришел домой — и попросил у родителей экскурсию на Эритрею-3. Чтобы ненадолго развеяться.

И родители радостно согласились. Учитывая, что последние три года мальчик не отходил от больной сестры и прогнозы врачей... Они надеялись, что Эрасмиус хоть чуть-чуть отвлечется.

А мальчик действовал.

Три недели полета он изучал ксенопсихологию и систематизировал все, что узнал о фит'данго. Все, что было в интернетях. Все, что было в книгах. Все, что могли рассказать попутчики.

Этого было мало, но кое-что он для себя понял.

И не стал терять времени.

Вместо того чтобы спокойно отдыхать в гостинице после перелета, мальчик быстро нацарапал записку — и вышел вон. Поймать такси и отправиться к посольству фит'данго было вообще делом минуты. И только у посольства мальчик чуть замешкался.

Фит'данго не строили домов. И больше всего их посольство напоминало кусочек джунглей настоящих в джунглях каменных большого города. К такому он не привык. Но ему нужно было средство для спасения Люсии. Остальное было не важно. И Эрасмиус сделал то, до чего не дошли маститые ученые. Он встал перед аналогом ворот — колючими кустами с длиннющими шипами, которые могли проткнуть его насквозь, — и раскрыл свое сознание.

За время полета и время, потраченное на изучение мемуаров первых контактеров с фит'данго, он понял одну, как ему казалось, важную вещь. И собирался проверить ее на практике. Сердце мальчика колотилось как безумное. Пульс зашкаливал. Если бы сейчас к его мозгу подключили прибор, регистрирующий нервную активность, тот бы просто сгорел — настолько силен был зов мальчика. Бешено, нечеловечески силен.

Эрасмиус понимал — фит'данго не люди. И все, что можно предложить людям, их не заинтересует. Но кое-кто находил с ними общий язык. Почему? Потому что эти люди были *интересны* фит'данго. И именно заинтересовать их мальчик и собирался.

Прошла минута.

Две.

Десять.

Эрасмиус не сдвинулся с места. Он отлично знал — или он добьется своего, или умрет. И все. Разум его был открыт. Чувства текли потоком. Дети не признают полумер. Эрасмиус же вообще не знал, что такое мера.

Страстная, безумная любовь к сестренке. Желание ее защитить. Отчаяние, когда он узнал про болезнь малышки. Надежда на фит'данго. Безумное желание узнавать что-либо новое. Невероятный клубок мыслей и чувств, разрывающий на части и душу и сердце.

Эрасмиус ждал.

И фит'данго дрогнули.

Потом Эрасмиус узнал, что их вело любопытство. Научился всему, что умели и знали они. Понял их логику, принял ее — и сам стал больше фит'данго, чем человеком. Все потом.

А сейчас он стоял перед воротами, крепко сжав кулачки, — и ждал.

Он не смог бы сказать — прошел час или минута. Или сутки? Он просто ждал. И знал — он не уйдет отсюда, не пообщавшись с фит'данго. Скорее умрет прямо перед воротами.

вернуться

9

Современный аналог кофе.

И внезапно ощутил, как к его плечу притронулось что-то жесткое. И открыл глаза.

Неужели он шагнул слишком близко к воротам?

Но вроде бы...

ДА!!!

Рядом с ним висела морда громадного муравья, только зеленого цвета. И этот муравей пристально глядел на мальчика. А потом сделал жест усиком-сяжкой. Проходи, мол, раз пришел...

Эрасмиус даже не рассуждал.

У фит'данго может быть лекарство для его сестренки.

И мальчик шагнул в ворота.

Никто, кроме самого Эрасмиуса, так и не узнал, что происходило в посольстве фит'данго. Ни политики, набежавшие уже через два часа. Ни инферлисты, опередившие, кстати, политиков на полтора часа. Ни даже родители мальчика.

Правду знал только он и фит'данго.

Официальная версия гласила, что фит'данго забирают к себе обоих детей и их родителей. Люсию — на лечение. Родителей девочки — чтобы те заботились о ней и вообще, чтобы не страдала хрупкая детская психика.

Эрасмиуса — на двадцать стандартных галактических лет, [10] на обучение.

Люсия с родителями вернулись от фит'данго уже через два года. Девочка была полностью здорова. Если Сарн правильно помнил, сейчас Люсия жила на той же самой планете, где и родилась. Вышла замуж за местного богача, нарожала четырех очаровательных детей, старшего из которых назвала в честь брата. А когда инферлисты спрашивали ее про брата и его страшные опыты на людях, настолько бесчеловечные, что корежило даже ко всему привыкших следователей галактической полиции, уверенным голосом отвечала одно и то же: «Мой брат — самый лучший и добрый. Он не мог сделать такого. Это все — гадкая клевета. Пошли вон!»

Впрочем, и когда тридцатью годами раньше ее пытались расспросить о фит'данго или Эрасмиусе, она хранила молчание. Как и ее родители.

Единственным итогом был подаренный ей фит'данго патент на метод излечения порока

Вейларо-Инковского. Кстати, этого вполне хватило, чтобы девочка стала весьма богата. А ведь брат еще и потом делал ей «маленькие» подарки. Штук десять патентов, каждый из которых на сегодняшний день принес ей не меньше десятка миллионов галактических хомов.

Когда от фит'данго вернулся сам юный гений, акулы и шакалы сети попробовали было расспросить и его. Но куда там!

Из космопорта молодой человек направился прямо к родителям и провел с ними и с сестрой десять дней. А потом пошел наниматься на работу. В крупнейший медицинский институт планеты Артонг.

Сначала его не хотели пускать.

Потом с ним не хотели разговаривать.

Где-то часа два Эрасмиус потратил на вдалбливание в головы бюрократов простых истин. А именно: «Эрасмиус — лучший», «Эрасмиус — гений» и «Эрасмиус может принести много пользы».

Что ж, через два часа его взяли лаборантом.

Через две недели — перевели на должность заведующего лабораторией.

Еще через три месяца молодой человек стал кандидатом медицинских наук. И еще через полгода — профессором.

За это время он запатентовал несколько новых лекарств. Разработал две методики операций на сердце и три — на головном мозге. Оформил пяток патентов на имя Ромаро Ахонта, обеспечив отставному сержанту, а также всей его семье, детям и даже внукам безбедную старость. И сделал бы больше, но тут его забрали работать в закрытый государственный институт Артонга.

А еще через пять лет объявили безумным.

Сарн криво улыбнулся.

А интересно будет поговорить с этим докторишкой!

Когда пират вошел в свою каюту, «докторишка» сидел там, перелистывал страницы инфосети на личном капитанском планшете (между прочим, он был закрыт паролем!) и лениво цедил сок фаттара из высокого стакана.

— У вас хорошая прислуга, капитан. Прошу вас, присаживайтесь. Я надеюсь, вы не расстроились из-за моих небольших капризов?

Сарн несколько минут глядел на абсолютно спокойного человека, а потом ухмыльнулся и опустил в кресло напротив.

— Плесните мне арвийского зеленого, док. И — вы удивительно спокойны для человека, ходящего по лезвию ножа.

Доктор исполнил просьбу пирата, протянул Сарну бокал, наполненный искрящимся изумрудным вином (за бутылку этого вина платили золотом по весу), и улыбнулся одними краешками губ.

— Вы умный человек, господин Готтран. Я тоже считаю себя неглупым. Вы не ограничены такими нелепыми понятиями нопашцев, кхонцев или русских, как мораль и нравственность. Я — тоже. Вас интересует своя выгода. Меня — чистая наука. Но наука может быть полезна как вам, так и мне. Кто сказал, что мы не сможем договориться?

Сарн отпил еще один глоток из бокала.

— И что же вы можете мне предложить, док?

— Разумеется, то, чему я научился у фит'данго.

— Биотехнологии вроде вашей маски?

— И не только.

— Ах, кстати... вы говорили... — В руке Сарна появился нож. — Мне действительно интересно, как это так. Разрешите?

— Безусловно. Только... с вашего позволения, одну минуту.

Мужчина спокойно расстегнул и снял пиджак и рубашку, принес из ванной комнаты полотенце и обмотал вокруг талии. Пират ждал подвоха, но ученый был абсолютно спокоен. Невероятно спокоен.

— Мне нравится этот костюм. И не хотелось бы испортить его по такому незначительному поводу. Знаете, натуральная кровь еще может отстираться, но эта псевдокровь практически невыводима. Прошу вас, приступайте. Можете вообще сделать надрезы по линии лица — и отделить от него маску. Уверяю вас, мне не будет больно.

Нож в руке Сарна запорхал по лицу спокойно сидящего человека.

Надрез, еще один и еще... Если бы ученый не снял рубашку, она действительно была бы залита кровью. Сарн отлично знал, как кровоточат даже мельчайшие порезы на лице. И сейчас был готов поклясться, что резал живую плоть. Не псевдокожу вроде той, что штамповали умельцы из медгоспиталя, а живое, нормальное лицо. Видел слой мышц под кожей.

Он коснулся крови пальцами, попробовал ее на вкус, потом облизнул нож...

— Она такая же.

— Это кровь и есть. Очень хороший заменитель. Возможно, она чуть больше горчит. Но это фактически незаметно.

— Невероятно!

— В мире нет невероятного. Капитан, прошу вас довести операцию до конца и снять с меня эту маску. Раз уж вы ее настолько повредили.

— Она не приживется?

— Приживется. Дня через три она будет такой же, как и до вашего вмешательства. Но зачем? Полагаю, вы не полетите к ближайшей полицейской станции, чтобы сдать меня?

Сарн фыркнул:

— У вас оригинальное чувство юмора, док. Вас не коробит, что я вас так называю?

— Нет. Я действительно доктор медицины. Остальное — наносное. У вас очень уверенная рука, капитан. Это врожденное или практика?

— Практика, док.

Ухмылка Сарна могла бы довести до истерики женский монастырь в полном составе. Это была улыбка хищника, отведавшего крови. И теперь примеривающегося, как бы поиграть с жертвой, чтобы она подольше помучилась. Но Эрасмиус Гризмер только пожал плечами.

— Отдаю должное вашему мастерству, капитан. Я бы с удовольствием взял вас ассистентом.

— Возможно, в других обстоятельствах я бы взял вас боцманом. — Сарн задумчиво разглядывал свою «жертву». — Как снимается ваша маска?

— Вы уже надрезали ее по всей окружности лица?

— Да.

— Тогда просто подденьте край ножом — и потяните. Она отойдет, как кожура с банана.

Сарн послушался. И маска из биокожи осталась у него в руках. А под ней обнаружилось новое лицо. Покрытое кровью и какими-то ошметками.

Эрасмиус аккуратно размотал полотенце, протер грудь, плечи и лицо — и улыбнулся капитану.

Вот это лицо было уже намного лучше знакомо Сарну. Высокий лоб, короткий прямой нос, большие глаза, ярко-голубого, почти бирюзового цвета, узкие скулы, твердый подбородок с ямочкой, светлые брови при темных волосах...

— Волосы — это краска?

— Нет. Это тоже часть маски.

— Вы позволите?

— Разумеется, капитан. Надрез надо сделать там, где проходит второй позвонок.

вернуться

10

Когда люди начали расселяться по галактике, встала серьезная проблема. А именно — отсчет лет. Периоды обращения у планет разные, сутки тоже... Наконец вышли из затруднения, приняв одни галактические сутки по периоду обращения Земли Изначальной — 24 часа, стандартный месяц — ровно 30 дней, а вот стандартный год, для удобства исчисления — 300 галактических суток.

Сарн послушно провел ножом. И сорвал с черепа ученого остатки маски. Эрасмиус недовольно коснулся рукой обнаженной голой кожи.

— Эта маска всем хороша, но я не люблю ходить с бритой головой.

— Могу предложить вам услуги нашего медблока. Там есть и кое-какое косметическое оборудование.

— Благодарю вас, капитан. Но я лучше воспользуюсь технологиями фит'данго. Это намного удобнее и практичнее.

— Технологии фит'данго. Никогда бы не поверил, что это технологии... — Сарн задумчиво вертел в руках скальп и кусок кожи с лица Эрасмиуса. Потом скальп полетел в сторону, а «лицо» подверглось тщательному осмотру.

Черт, Сарн был готов поверить, что это действительно было лицом человека. Он пробовал на ощупь тонкую кожу век, проводил пальцем по ресницам, бровям, по чему-то тонкому и стеклянному на месте глаз...

— Это — поверх глаза?

— Да. Видеть не мешает, но меняет рисунок и цвет радужки.

— Потрясающе. И это сложно?

— Нет. Это два дня работы в соответствующих условиях.

— Каких?

— Достаточно биологической лаборатории любой школы. Для этой маленькой маскировки.

— Док, только ради этой маскировки я обеспечу вам любую лабораторию. Но вы ведь хотите заниматься не только этим?

— Вы умны капитан. Очень умны. Я не раскрылся бы перед кем-нибудь другим.

Сарн кивнул, отшвыривая кожу в угол каюты.

— Кстати, если это не убрать, она станет разлагаться, как обычная мертвая ткань.

— Биотехнологии...

— Более того, капитан, я никогда и никому не рассказывал, что со мной происходило у фит'данго. Но вам я, пожалуй, расскажу правду.

— Или ту часть ее, которую мне следует знать?

Эрасмиус наградил собеседника легкой улыбкой. На окровавленном лице она смотрелась ужасно, но Сарн был выше таких мелочей.

— Что ж, док. Я жду. Рассказывайте.

— Полагаю, вам известно то же, что и всем. Ребенок прорвался к фит'данго.

— Да. Кстати, как?

— Да просто. Я читал отчеты первых космонавтов, встретившихся с фит'данго. Корабль

«Айвенго». Всего восемь человек экипажа. Шесть мемуаров. Забавно. Чем глупее человек, тем сильнее он жаждет оставить свой след в истории. Я бы сказал — наследить. Но я прочел все шесть. И вот странность. Два космонавта утверждали, что их сразу выкинули вон. С двумя стали общаться. Четверых подвергли изучению в лаборатории. Все четверо выжили, но толком ничего не помнили. Только отмечали, что было больно. И писали, что фит'данго хуже диких зверей. Почему такой разброс? Почему такая подборка? Чем одни были лучше или хуже других? Почему эти, а не те?

— Вы же решили эту задачку, док. Поделитесь.

— Разумеется, решил. Те четверо, что попали на роль лабораторных животных... чем-то наподобие они и были. С точки зрения ребенка — именно животные. Их биографии были на редкость неинтересны. Всего на корабле было восемь человек. Капитан. Доктор. Механик. Кок, он же стюард. Боцман с помощником — торговцы, отвечающие за установление контакта с другими расами. Навигатор. И мастер боя. У вас это целая оружейная команда, а тогда на весь корабль был один оружейник, который отвечал за системы оружия, за его работоспособность, ну и заодно стрелял из него, если было в кого. Кораблик был маломестный. Разведчик космоса. Фит'данго схватили всех. Боцмана с помощником выкинули сразу. Кстати, это были отец и сын. И мемуары они настрочили одни на двоих.

— Вряд ли вы получили от них удовольствие, док.

— Даже наоборот. Много шума, визга, превозношение себя... Но полезную информацию я почерпнул. Фит'данго вышли к ним неожиданно, несколько минут стояли и смотрели на них, молчали, а потом схватили — и буквально запихнули в корабль.

— Вот как?

— Да. То есть они были настолько омерзительны фит'данго, что хозяева системы отказались с ними общаться. Сразу.

— Омерзительны?

— Или неинтересны. С моей точки зрения, правильным было как раз первое. Торгаши, не способные думать ни о чем, кроме чистой прибыли, у меня не вызвали симпатии. Я взялся за вторые мемуары. Их написал капитан.

— Это было интереснее?

— Нет. Капитана подвергли исследованиям в лаборатории. И ему запомнилось только ощущение боли. Он, кстати, был интереснее, чем его торгошники. Но ненамного. Ему просто повезло открыть систему фит'данго.

— И кого же еще исследовали фит'данго?

— Капитана. Механика, кока и оружейника. Я пролистал мемуары капитана — и взялся за книгу, написанную доктором.

— Остаются доктор и навигатор. С ними общались?

— Да. Именно с ними.

— Почему?

— Я обратил на это внимание, еще когда читал мемуары боцмана. Он ругал и доктора и навигатора. Обоих — заумными зазнайками. Обоих — дураками, которые не понимают своей выгоды. И капитан недалеко ушел от своего боцмана. Он чуть ли не собирался выгнать доктора, потому что тот был скорее ученым, чем фельдшером, который озабочен только клизмами. Да, команда была здорова, но не более того. Все силы и время у доктора уходило на исследования.

— Чем-то похож на вас, а, док?

— Пожалуй.

— А навигатор?

— А навигатор был настолько погружен в мир расчетов и науки, что ему больше ни до чего не было дела. Вот и все. Не мешали бы курс прокладывать и оптимальное время-расстояние просчитывать. В свободное время он занимался теоретической навигацией. Кстати, вероятно, вы о нем слышали. «Навигация для дураков» Архора Тиорама.

— Вот как? Это он?

— Да. Это было написано уже на старости лет. А фит'данго стали всего лишь парой страниц в его мемуарах. Руководство о том, как их не раздражать. Они не любят громкие крики, истерики, слишком острые и резкие запахи. И все.

— Ни бесед, ни чего-то еще?

— Нет. Доктор был более откровенен. Но и там я почерпнул мало. И оставался вопрос: почему — эти двое? Почему не те?

— Кажется, я уже понял.

— Вы умны, капитан.

— Тут дело не в уме. Просто вы рассказывали так, что и дурак понял бы.

— Мне понять тогда было не так сложно. Я сам не слишком отличался от фит'данго по типу мышления. Вы же знаете их девиз?

— Все ради знания?

— Да. На языке фит'данго это намного сложнее. И для них все это не просто так. Это — действительно все. Свобода. Разум. Жизнь — своя или близких. Все, что потребуется для познания нового. Любой фит'данго даст пытать себя и свою семью... хотя у них нет семьи в нашем понимании... ближе всего к ним не люди, а муравьи.

— Муравьи? Я знаю, что фит'данго на них похожи...

— Но не знаете насколько. У них нет пар в нашем понимании. Есть — кладки, сделанные одной царицей. Фит'данго выполняют свои обязанности. Занимаются селекцией потомства на ранней стадии. И у них во многом коллективный разум. Они — эмпаты. Абсолютные. А если они собираются в одном помещении, их разум становится коллективным. Что известно одному из фит'данго — известно всем. Именно по этой причине они так небрежно относятся к жизни и смерти. У них даже нет имен. Имя не нужно для жизни. И им было чертовски сложно понять

людей. Потому сразу четверых и отправили на лабораторный стол. Выбор, кстати, был не случаен. Эти люди были им более понятны, чем торговцы, одержимые своей выгодой. А беседовали они с теми, кто был близок им по духу. С исследователями.

— Вот оно что...

— Да. А тогда, ребенком, я понял только одно. Они — эмпаты. А я безумно хотел спасти свою сестру.

— Они прочитали ваши эмоции.

— И эти эмоции оказались чужды им. Но — интересны. Они стали исследовать меня. У них уже есть своего рода матрица человека. Его способности, возможности, прогноз развития. Прогноз этак на десять тысяч лет вперед.

— Это невозможно!

— Почему же? Кстати, фит'данго не играют в шахматы. Для них эта игра слишком примитивна. Как если бы вы, капитан, стали играть в куколки и кубики. И наши компьютеры, даже Тера-Z для них на уровне старых счетов. Сломанных.

Сарн распахнул глаза. Ученый говорил спокойно, даже со скукой. И капитан всей кожей чувствовал — он не врет. Ни капли не врет.

— Я заплатил собой за Люсию. Не могу сказать, что это было приятно. Больно. Страшно. Но... в одном фит'данго и я совпали по всем параметрам. Им было безумно интересно узнавать новое. Мне — тоже. И ради новых знаний я терпел все, что со мной проделывали.

— Полагаю, что именно — вы мне не расскажете?

— Самой невинной вещью была трепанация черепа. Заметим, я был в полном сознании при любой операции. Но это было не так важно. Важны были их знания. Я получил свободный доступ к их компьютерам — и впитывал информацию часами.

— К их компьютерам? Но у фит'данго нет своих компьютеров. И кораблей. И даже зданий. Или все это расположено под землей?

— Нет. Все это расположено на поверхности земли.

— И никто этого не заметил?

— Конечно. Рядом с компьютером фит'данго может пройти сотня человек и даже не понять, что это такое. У них биологическая цивилизация. Цивилизация, которая может путешествовать в космосе. Но недалеко. Их система полностью освоена. Большого им не надо. Имеющееся количество фит'данго позволяет функционировать с максимальной эффективностью. Посольства накапливают знания и передают их на родину. И все. Этого довольно.

— Знание ради знания? Непримененное?

— Иначе галактикой давно бы правили фит'данго.

— Я не сказал бы, что они стремятся к власти.

— Ну да. Фит'данго — цивилизация, пошедшая по иному пути развития. Поэтому мы, наверное,

никогда не найдем общего языка с человечеством. Поэтому любой человек пройдет мимо *нашего* компьютера, как мимо обычной лужи.

— Лужи?

— Да. Биокомпьютеры. Невероятно сложные, невероятно технологичные — и живые. Полуразумные. Способные сами выбирать, с кем им работать. И видящие цель своей компьютерной жизни также в накоплении знаний.

— С вами они работали, док?

— Да.

— Я заметил, вы сказали: «Мы, наверное, никогда не найдем общего языка с человечеством». Относитесь себя к фит'данго?

Доктор пожал плечами:

— Не знаю. В своем роде я тот же Маугли. Ребенок, воспитанный волками, ребенок, воспитанный фит'данго... Разница между нами только во времени и пространстве.

— И в образовании, полагаю.

— И это тоже. Но мы отвлеклись, капитан. Что я могу предложить вам? И что вы можете предложить мне?

— Начнем с первого вопроса, — усмехнулся Сарн. Его забавляла наглость ученого. И не просто забавляла. Вызывала уважение. Пусть даже его отношение к смерти — вопрос воспитания. А к мучительной смерти? А Сарн мог это обеспечить.

Страх он распознавал под любыми масками. Дрожание пальцев, чуть заметная нотка в запахе пота, попытка отвести взгляд, покраснение или побледнение кожи — те произвольные реакции, которые люди не могут контролировать. Он легко читал их. Очень легко. Но здесь и сейчас его не боялись.

— Что я могу предложить? Много. Начнем с моей маски. Надев ее, вы сможете проникнуть даже в сенат нопашцев. И вас не распознают. Операции по смене отпечатков пальцев и сетчатки, генетического кода — в пределах, достаточных для неопознания ваших людей. Это — для них. Разумеется, все эти операции будут проходить без последствий для организма.

— Это замечательно. А для меня?

— А для вас я могу приоткрыть другое направление. Вы знаете, что идут работы по созданию идеального солдата?

— Вы хотите предложить мне именно это?

— Нет. Это неинтересно. Интереснее другое.

— Вот как? И что же?

Против воли Сарн заинтересовался. Вырастить идеального солдата... Кто и когда не пытался этим заниматься? Даже нопашцы, хоть и орали на каждом углу о правах человека, все равно проводили те же эксперименты. Втихую, на заключенных, на пленных пиратах, на «мусорных

людях»...

И Сарн не отказался бы иметь абсолютно послушную ему армию. Сверхсильную. Сверхбыструю. Сверх...

— Мне жаль разочаровывать вас, капитан, но это — пустые мечтания, — раздался рядом мягкий голос.

Сарн вздрогнул и зло поглядел на доктора.

— Так не разочаровывайте, док. Это ведь может быть опасно. *Смертельно* опасно.

— Увы. Капитан, вы не представляете, о чем говорите. Человеческие болваны-ученые могут пытаться улучшить то, что дала природа, но никогда не добьются результата.

— Почему?

— Потому что. Человек — это отлично сбалансированная система. И все в ней находится в равновесии. Можно улучшить его незначительно. Зрение, слух, осязание, обоняние, скорость реакции... Можно уменьшить чувствительность. Можно многое. Но существуют Весы. — Доктор произнес это слово так, что Сарн невольно прислушался.

— Весы?

— Если хотите, закон природы. За улучшения здесь и сейчас расплатятся последующие поколения.

— Вот как?

— Да. Если позволите, я прочитаю вам краткую лекцию на эту тему. Иначе мне будет сложно обосновать свое предложение вам.

— Читайте, — вальяжно разрешил Сарн, откидываясь на спинку кресла.

Пират был далеко не глуп. Да, Сарн Готтран был садистом. Жестоким извращенцем, который не то что не ведал жалости, но даже не знал такого слова. Он понятия не имел ни о морали, ни о нравственности. Не собирался держать данное кому бы то ни было обещание. И любой человек мог пострадать от его взрывного характера.

Но!

Одного у пирата было не отнять.

Он был умен. Холодным, рассудочным умом купца. И единственное, что могло остановить его гнев, — это напоминание об упускаемой выгоде.

Эрасмиус Гризмер мог ему пригодиться. Стало быть, пока он останется жив.

А если для большей осведомленности о его талантах надо выслушать лекцию, Сарн выслушает ее. В конце концов, надо знать, куда приспособить этого ученого. Эту... новую вещь в хозяйстве.

Но, судя по улыбке, играющей в уголках губ доктора, он тоже это отлично понимал. Хотя и не собирался злоупотреблять хорошим отношением пирата.

У него тоже были свои планы.

— Впервые люди начали играть с генетикой еще на Земле Изначальной, до эпохи Взлета, — просто сказал Эрасмиус. — Почти четыре века назад они уже знали, что такое генотип и фенотип, могли выделить генную цепочку, а в некоторых случаях могли и модернизировать ее. К сожалению, они не учитывали очень простой вещи. То есть тех же самых Весов. Появлялись генетически модифицированные растения и животные. И — автоматически — появлялись уродства и болезни у людей, которые употребляли в пищу генетически измененные продукты. Разумеется, это замалчивалось. Разумеется, все видели только положительную сторону проблемы. А отрицательная... если бы люди не вышли в космос, через несколько веков они просто вымерли бы как вид. Фит'данго давно открыли первый закон природы. И свято соблюдают его. А именно: любые насильственно и искусственно введенные в природу изменения вызывают десятикратный откат на изменяющих. Даже если это проявляется не сразу.

— Откат — болезни?

— Да. Нарушения генокода. Смерти детей еще в материнской утробе. Утрата способности к размножению. Может быть много вариантов. Когда люди вышли в космос, они столкнулись с множеством неизвестных им ранее вещей. И заметьте, первый закон Конфедерации, в которую входят все населенные людьми планеты и большинство планет, населенных иными цивилизациями, гласит: «Никаких вмешательств в генетический код живого существа».

— Я задумывался над этим. Но так и не понял — почему?

— Потому что нас в обязательном порядке заставили принять этот закон. Вот и все. Поэтому я могу сделать для вас идеального солдата. Но... овчинка не будет стоить выделки.

— Почему?

— Это дорого. А размножаться, как нормальные люди, они не смогут. Уродства будут уже через поколение. Максимум — через два.

— На мой век хватит.

— Капитан, неужели вы собирались всю жизнь оставаться... хм... джентльменом удачи?

Сарн сверкнул глазами. Этот ученый был умен. Даже слишком.

— Об этом мы еще поговорим, док.

— Безусловно. Размножение — это один вопрос. А второй — краткий жизненный цикл подобной особи. Двадцать лет полноценного роста — и лет сорок полноценного функционирования. Невыгодно.

— Вы говорите, что фит'данго — цивилизация с биологическим путем развития?

— Да. И иногда они действительно нарушают первый закон. Нечасто. Но... случается.

— А почему тогда они еще живы?

— Именно потому, что ничего не изменяют просто так. И жестче всего они контролируют и изменяют самих себя. Они строят программы развития — в сотнях тысяч вариантов и на

тысячи лет вперед. Биокомпьютеры им это позволяют.

— А разве биокомпы — это уже не насильственное вмешательство в природу?

Эрасмиус улыбнулся:

— Это вмешательство в природу, но природу самих фит'данго.

— Вот как... И они не боятся рисковать?

— Нет. Знания будут сохранены. А после меня они собираются брать себе учеников из числа людей. И из других цивилизаций. С оговоркой. Эти дети также станут больше фит'данго, чем людьми. Так что... они будут распространять знания. И приобретать новые. Накапливать, умножать... Больше их практически ничего не интересует. Но мы отвлеклись от моего предложения. А оно может принести вам большую выгоду, чем суперсолдаты.

— Так что вы хотите сделать?

— Капитан, вы ведь не знаете, как фит'данго заселили всю свою систему?

— К чему вы клоните, док?

— Живые корабли, капитан. Корабли с человеческим разумом. Полностью подконтрольные вам. Обладающие оружием, от которого нет спасения. Способные плавать в космосе, как рыбы в воде. Вы хотите корабли, которые не придется строить — они будут расти сами? Их не придется чинить. Они так же сами будут регенерировать — как мы, если получим царапину или ссадину. Корабли, которые смогут уничтожить любую группу захвата внутри себя. Без помощи солдат. Потому что они — живые.

Сарн сверкнул глазами.

— Вы много обещаете, док.

В его голосе слышалась невысказанная угроза: «Но если это не осуществится...»

Эрасмиус Гризмер очаровательно улыбнулся.

— Капитан, мне действительно понадобится многое. Средства. Оборудование. Подопытные люди. И желательно какая-нибудь планетная система, в которую никто не залетает.

— Средства и оборудование — это я могу понять. Планетная система?

— Мне надо будет где-то расположить свою лабораторию. И матки для выращивания кораблей.

— Матки?

— Корабли будут живые. Они будут расти как обычные люди. И им нужно будет много всего для роста. Матки довольно неприхотливы. Поэтому лучше размещать их либо на поверхности планеты, либо в астероидном поясе. Они же должны будут получать все микроэлементы для роста и развития.

— Погодите, док. Я вас плохо понимаю. Так кто будет расти? Корабли или матки?

— Сначала — матки. Потом, года через четыре, когда они достигнут зрелости, можно будет

приниматься за выращивание кораблей.

— И сколько растут корабли?

— По-разному. Маленькие — лет десять. Большие — в два раза дольше.

— Док, вы мне предлагаете ждать почти двадцать лет, чтобы получить свои корабли? — Сарн ехидно оскалился.

Но Эрасмиус и ухом не повел.

— Пока вы неплохо справляетесь и с тем, что у вас есть. И не двадцать лет, а даже чуть больше. Но в этом нет ничего страшного. Мы заложим штук двадцать маток. И вы получите двадцать кораблей. И к ним так или иначе надо будет вырастить пилотов.

— Пилотов?

— Да, капитан. Корабль должен быть разумным. Но тогда он может взбунтоваться. Намного проще вырастить пилота, подконтрольного вам и способного на полный тактильный и экстрасенсорный контакт с кораблем.

— Так, доктор, еще раз объясните мне: что вы хотите сделать?

— У нас с вами, капитан, будет несколько проектов. Начнем с самого мелкого. Медицина. Маскировка. Методы дознания. Биоимпланты. Капитан, мы можем работать в паре. Открыть клинику — и легализовать полученные пиратством деньги, а не оставлять их лежать под подушкой.

— Это я и так могу.

— Через Дамбо? [11] Но там вы платите хорошие проценты. А здесь... Зарегистрируемся где-нибудь, я разберусь с маскировкой... Вы осознаете, какие возможности вам это дает? А я ведь знаю многое. Лекарства. Яды. Наркотики. Фит'данго многому научили меня. Это будут краткосрочные проекты. А долгосрочные... У меня много идей. И для них, к сожалению, требуется человеческий материал. Эмпатия. Телепатия. Так называемые экстрасенсорные способности. Различные способы продления жизни. Матки и корабли. Я многое прошу, но многое и предлагаю. Вы хотите нашего сотрудничества? Хотите стать не просто пиратом, а кем-то большим? Я могу вам обещать, что вы сравняетесь с хозяевами Дамбо, а может, и переплюнете их.

— А что получите от этого вы, док?

Эрасмиус криво улыбнулся:

— Много. Я не бессребреник, капитан. Я смогу заниматься своими проектами. Это раз. Я получу свою долю прибыли с них. Это два. Я получу компаньона, который будет разделять мои взгляды на людей и исправно снабжать меня материалом для опытов. И при этом не капать мне на мозги о каких-то правах человека, жалости, милосердии и прочей ахинее. Вы просто не представляете, капитан, как мне надоели все эти глупости!

Отражение улыбки Эрасмиуса скользнуло по лицу Сарна.

— Док, если бы я не знал своих родителей, я бы сказал, что мы с вами родственники. Меня

тоже безумно раздражают эти глупости. Полагаю, мы найдем общий язык.

Мужчины смотрели друг другу в глаза. А потом Сарн кивнул и поднялся из-за стола.

— Док, я прикажу отвести вам каюту. И... сейчас вам что-нибудь нужно?

— Я напишу список оборудования и реактивов для лаборатории. Начальный. Скромный. Пока.

Сарн покачал головой:

— Можете писать нескромный список. Я достаточно богат. А это, — он кивнул на подсыхающую в углу каюты кровавую маску, — одно стоит состояния.

— Как приятно иметь дело с умным человеком, — вздохнул доктор. — Тогда начнем с главного проекта. И подыщем планетную систему.

— Полагаю, у меня есть то, что вам нужно, док. Это далеко, за Кхон-Тао.

— Глушь?

— Там есть пылевая туманность, а в ней — планета.

— Вот как? Я не слышал.

— Никто не слышал. Эту планету нашли мы с ребятами. Чисто случайно. Она невелика, на ней ничего нельзя вырастить и приходится жить под куполом, но нам хватает. Там мы оборудовали свою базу.

— И сейчас мы летим туда?

— Именно, док.

— Просто прекрасно. А какой-нибудь газовый гигант там есть? Или пояс астероидов?

— И то и другое.

— Тогда матки можно будет расположить и там и здесь.

— Матки, матки... Откуда вы их взяли, док?

— Это модернизированные матки фит'данго. Только они использовали их для выращивания биокомпов... кстати, для этого у меня тоже есть кое-что.

— Док, вы обещаете мне чудеса и горы алмазов.

Эрасмиус улыбался.

— Я — не обещаю. Я — сделаю. Капитан, сотрудничество двух умных людей, не отягощенных всякой ахинеей, может принести хорошие результаты. И я позабочусь об этом — со своей стороны. Но у меня будет одна просьба.

— Только одна, док?

— Но самая главная.

— И что же за просьба? Деньги? Помощь семье?

— Зачем? Помочь своей семье я могу и сам. Люси здорова. Богата. Замужем за хорошим человеком. Я не нужен в ее жизни. Так что я просто буду переводить часть своих гонораров на ее счет. Этого хватит. Денег у нас тоже будет очень много. Больше, чем мы сможем потратить. А просьба... Я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь лез в мои опыты, стоял над душой и нудел о моей бесчеловечности. Надоело!

Голубые глаза сверкнули яростью. И Сарн вдруг поверил — до костей пробрало ледяным ветром осознания — это действительно Эрасмиус Гризмер. Самый бесчеловечный ученый тысячелетия.

Гениальный ученый.

Безумно опасный человек.

Когда Иридину швырнули на грязный пол в какой-то камере, она испуганно съежилась в комочек и обхватила колени руками. Но дверь захлопнулась за ее мучителями.

— Ты в порядке? Не ранена? — Сильные руки приподняли девушку с колен, чуть встряхнули, заставили распрямиться. — Синяки, царапины. Ничего страшного. Жить будешь.

вернуться

11

Дамбо — планета, которая официально считается оффшорной зоной. Там практически не действуют никакие законы. Если хотите — планета мафии. Не уничтожена просто потому, что помойку выгоднее держать в одном месте, а не растрясать по всей квартире.

Иридина подняла глаза на свою собеседницу. Та самая женщина-военный, которая стреляла в Сарна. Только теперь она была обнажена. Рана была наспех перевязана окровавленными бинтами. Женщина чуть кривилась, когда двигала поврежденным плечом, но больше ничем не выдавала своего состояния.

— Сядь. Нам здесь еще долго находиться, — просто сказала женщина, подталкивая мисс Видрасё к одной из двух откидных коек в крохотной камере. Кроме коек здесь еще было отверстие утилизатора неподалеку от двери. И все.

Иридина послушно опустилась на койку. И разрыдалась, обхватив себя руками.

Калерия даже и не думала ей мешать. Пусть наревется. Тем более что у нее не было ни успокоительных, ни антидепрессантов. Было только одно народное средство от женской истерики. Проверенное веками и мужчинами. Но... Лере очень не хотелось бить по лицу несчастную девчонку, только что пережившую крушение всего своего мира. Хотя... а кому повредила пара оплеух?

Но Лера таки сдержалась. Улеглась на свою койку — и стала смотреть в потолок. Плечо болело. И лучшим способом забыть о боли была медитация. Поочередное расслабление групп мышц, равномерное дыхание, отрешение от своего тела...

Наконец Иридина выплакалась и обратила внимание на свою нечаянную соседку.

— Ты... вы кто?

«Ишь ты, какие мы вежливые, — усмехнулась про себя Калерия. — Уже и „вы“ появилось. Побудет в лапках у Сарна еще недельку — вообще на человека станет похожа».

— Калерия Вайндграсс, капитан космической пехоты, — просто представилась женщина.

Судя по лицу Иридины, ей это ни о чем не говорило.

— А я...

— Я знаю. Иридина Видрасё, дочь сенатора Карлайла Видрасё, гражданка НОПАШ. Не повезло.

— Отец меня обязательно выкупит!

Калерия пожала плечами. Боль опять прострелила рану, и женщина чуть скривила губы.

— Ты уверена?

— Отец за меня ничего не пожалеет!

— Если Сарн возьмет деньги. А может и не взять. Он явно на тебя глаз положил.

Иридиному затрясло. Девушке стало не просто страшно — жутко. Как в кошмаре, когда хочешь проснуться, но это никак не удается... и остается только умирать. Она вспоминала страшные глаза пирата, нож в его руках, его подручных и как они ее...

Нет, пираты не были самоубийцами. Иридиному просто грубо потискали. Но для выросшей в полном покое и безнаказанности девушки это оказалось страшным потрясением.

— Ты хочешь сказать, что он... что я... что он меня...

Калерия вздохнула. Потом поднялась с лежанки и пересела к Иридине. Неловко приобняла подругу по несчастью за плечи.

— Мы в одинаковом положении, девочка. Только за меня платить выкуп некому. А что с нами сделает этот ублюдок — одному богу известно.

Калерия не хотела пугать девушку. Да — известно только одному богу. Но и среди военных ходили слухи. И записи. И легче от этого женщине не делалось. Тем более что Сарн собирался «поиграть» с ней. То есть та же смерть. Только более медленная и мучительная.

«Прости, папа... я так и не стала генералом. И даже генеральшей...»

Дверь камеры открылась, и внутрь впихнули третью девушку. Симпатичная темноволосая кхонка оглядела присутствующих — и поклонилась.

— Дамы, рада знакомству.

Иридина даже не обратила на нее внимания, свернувшись клубочком на койке. Калерия фыркнула — и повертела пальцем у виска.

— Нашла где церемонии разводить!

Кхонка улыбнулась, потом осторожно подошла и присела на краешек неудобного лежбища рядом с Калерией.

— Неплохая была попытка. Жаль, не удалась.

На амере она говорила как на своем родном. Иридина в уголке всхлипнула.

— Надо было лучше целиться.

— Да, — согласилась кхонка. И вдруг сделала быстрый жест рукой.

Калерия едва не полетела с койки. А кхонка пристально поглядела ей в глаза — и опять повторила его.

О черт!

Этот жест она знала от своего знакомого. Буква Z, начертанная в воздухе, означала «Свой. Работаю под прикрытием». Но... улыбка, играющая на губах кхонки, расставила все по своим местам.

— Ты...

— Да.

Кхонка защебетала что-то о своей работе и о том, как расстроится ее жених Ли Лаори... а рука ее постепенно опускалась на ладонь Калерии. Опустилась. И начала рисовать на ней буквы. Так, чтобы не увидела ни одна камера.

Калерия с трудом — сказывалось отсутствие практики — расшифровывала ее сообщение.

— Своя. Тайса Ли. Инженер-электронщик. Камеры. Помощь...

— Какая? — Не утерпев, Калерия нарисовала ей свой вопрос.

— Пока никакой. Надеюсь выбраться. Держи уши открытыми.

— Буду. Дина?

— Третья?

— Да.

— Нет. Слаба. Глупа. Беспомощна. Я ей не доверюсь. Пока...

И все это под непрекращающийся щебет о стажировке на Кхон-Тао и подаренных родителями каникулах в НОПАШ.

— Что планируешь?

— По обстоятельствам. Если не выкупят...

— Тогда?.. Меня не выкупят.

— Убить Сарна. Взорвать его базу.

— Крупно.

— Поможешь?

— Шкуру отдам.

— Сарн ее и так возьмет.

Калерия не сдержала улыбки. Кхонка... то есть Тайса отличалась завидным спокойствием и хладнокровием. А, что бы она ни задумала... Про себя Калерия знала точно.

Ее не отдадут за выкуп. Сарн просто мучительно и медленно убьет ее. Но если есть шанс... А если она подсадная? Нет, вряд ли... Лера видела ее на корабле. Да и что — есть выбор?!

Полковника Рико Эстевиса очень любили солдаты. И очень не любили генералы. И в общем было за что. За неумение прогибаться перед начальством. За краткие и емкие характеристики прямо в глаза. За привычку называть дурака дураком. За то, что полковник никогда и никому не позволял посылать своих людей в бесполезную и глупую бойню. А если с кем-то из его солдат случалось что-то нехорошее, он мог пробить лбом любые двери. И пробивал.

За это же его очень любили все младшие чины. А солдаты вообще души не чаяли и втихаря называли Папашей Рико.

За это же его безумно не любили чиновники от армии.

Но и сделать ничего не могли.

Рико Эстевис был героем. Даже более того — Героем.

Двадцать лет назад была война с булажонцами — расой разумных приматов. Они также вышли в космос. Также осваивали планеты. Но их главным императивом было «Мое — мое. И твое — тоже мое». И вот эта армада на боевых кораблях решила начать атаку с пограничной планеты, носящей старое название Брест. Дальнейшее только подтвердило не менее старую поговорку «Имя определяет судьбу».

На Бресте жили всего-то три миллиона колонистов. Укреплений построить еще не успели. Булажонцам противостояли сотня истребителей, два крейсера и один эсминец. Ах да... Еще два транспортника.

Шикарное войско против сотни линкоров, порядка пятисот крейсеров и сотни эсминцев? И это еще не считая истребителей и мелких суденышек.

Три миллиона колонистов? С женщинами, детьми, стариками...

Пятьдесят тысяч солдат, большинство из которых даже не были в настоящем бою.

И против них — почти миллион булажонцев. Проверенных. Обкатанных. Спаянных кровью и боем.

Но полковник Рико, в те времена еще просто капитан космопорта Рико Эстевис, сделал невозможное.

Разведчики донесли о приближающейся армаде. И прогнозировали ее приход через два-три дня.

Существующих транспортных средств не хватило бы для эвакуации всех гражданских.

Поэтому, когда мэр попытался удрать вместе с генералом, возглавлявшим оборону, и своими прихлебателями, Рико сделал то, что подсказала ему совесть.

Расстрелял предателей прямо в космопорте. И взял все в свои руки.

Заводы и фабрики были спешно переоборудованы под производство маленьких мин и гипербомб, ручного оружия и патронов. Благо все русские заводы строились так, чтобы мгновенно переключать их на оборонную промышленность.

А потом Рико сделал то, что мог. Взорвал четыре луны, создав вокруг планеты метеоритные кольца, нашпиговал их минами, ловушками и обманками и приготовился защищаться.

Роботы спешно рыли и оборудовали подземные убежища. Люди работали круглые сутки, падали у станков, но не жаловались. Поднимались, принимали стимуляторы — и снова принимались за работу.

Все понимали, что с булажонцами шутки плохи.

Приматы не уничтожали планеты. Не подвергали их ядерной бомбардировке. Они уничтожали оборону, подходили почти вплотную, высаживали десант — и полностью зачищали планету от местных жителей.

Эвакуироваться не успел бы никто.

Но Рико смог за три дня совершить чудо.

На помощь ему спешил флот. Но даже в самых глубоких слоях гипера они не успели бы раньше чем через пять дней. Два дня надо было продержаться.

В лучшем случае. В худшем — неделю.

И Рико вцепился зубами в астероидный пояс.

Эти несколько суток битвы впоследствии вошли во все учебники. Как пример абсолютно гениальных, нестандартных и безумных решений. Пилоты жертвовали собой, чтобы подбить хотя бы один корабль булажонцев. Устраивали ловушки. Заманивали корабли на мины. Шли на диверсии.

К моменту прихода помощи оставалось не больше пятисот солдат. Десант булажонцев таки высадился на поверхность планеты. И они даже смогли пробиться в одно из подземных убежищ.

Погибли порядка двухсот тысяч человек.

Но Рико совершил невозможное. Он выбил семьдесят процентов кораблей противника. Выбил бы и больше, но — увы! Даже эти пятьсот человек спаслись только благодаря счастливому случаю.

А если быть точным, булажонцы просто решили над ними поиздеваться. Понесся громадные

потери, они таки смогли захватить флагман противника (в действительности — старенький эсминец), оплавив ему все орудия, заварив выходы и отбуксировали к поверхности планеты. Чтобы Эстевис посмотрел, как умирают люди, которых он не сумел защитить.

Но помощь пришла.

С точки зрения Рико — слишком поздно.

С точки зрения правительства Российской империи — вовремя. Они выбили остатки приматов, выпустили население из убежищ, оставили солдат для их защиты — и двинулись к планетам булажонцев.

Разгорелась кровавая война. На уничтожение.

И Рико был в первых рядах.

За свои подвиги на Бресте он получил полковника. К концу кампании он был генералом. Его заслуги признавали все. Как свои, так и противники.

Единственное, что приводило генерала в бешенство, — гибель гражданских. Напрасная гибель. Смерть, которой можно было избежать.

Из-за этого его и разжаловали обратно в полковники. Взаимная нелюбовь Рико и дипломатов, а также его нежелание исполнять «тупые и преступные приказы» вошли в легенды и анекдоты.

Сейчас Рико разносил в пух и прах подполковника ВС НОПАШ.

— Я не понял! Какого хрена вы вообще тут делаете?! Да, лайнер пропал на нашей территории! И что?! За это время сто раз можно было выслать разведчиков! Получить информацию от осведомителей! Начать преследование! Вместо этого вы сидите на заднице в открытом космосе и ждете, пока вас под нее кто-то пнет?! А Сарн с каждой минутой удаляется все дальше и дальше! Какого... и...?!!

— Сарн прислал нам письмо, — проблеял устранный подполковник. — Он сказал, что если мы...

— Письмо!!! — рявкнул вконец разозленный Рико.

Подполковник послушно вложил ему в руку инфокристалл. Рико взял его и засунул в считыватель. На экране тут же появилось лицо Сарна.

Пират вежливо раскланялся и заговорил:

— Доброго времени суток, господа. Полагаю, вы уже в курсе, что пассажиры «Звезды Америки» наслаждаются моим гостеприимством. И будут наслаждаться им, пока за них не соберут выкуп. На всякий случай я оставляю вам списки пассажиров. Каждого пассажира первого класса я оцениваю в миллион галактов. Второго — в пятьсот тысяч. Третьего — в триста. Это ведь совсем недорого. Так что передайте родственникам, пусть собирают деньги. Если за кого-то не заплатят, я оставлю за собой право распоряжаться их судьбами по своему усмотрению. Если попытаетесь преследовать меня — я также распоряжусь их судьбами, как мне будет угодно. Через несколько дней вы получите список людей, которых сможете выкупить, условия перевода денег и прочие необходимые реквизиты. С неуважением. Сарн Готтран. — Пират снова раскланялся и исчез с экрана.

Рико сверкнул глазами:

— Ну и какого... и... ты, урод... сидишь тут на... и...?!

Родители Рико эмигрировали в Российскую империю из НОПАШ. С одной аграрной планетки, на которой жили люди с примесью латинской крови. Так что Рико достался бешеный темперамент. А ругаться он научился уже на флоте.

— Что тут происходит?

Вопрос был задан невероятно высокомерным тоном. И судя по тому, как дернулся подполковник, обладатель голоса был важной птицей.

Полковник Эстевис медленно развернулся на сто восемьдесят градусов.

На него смотрел... смотрело... это было явно штатское лицо. И, кажется, оно относилось к мужскому полу.

Рико терпеть не мог таких существ.

Тонкое, надушенное, с невероятно белой кожей, под которой прослеживались синие ниточки вен, с золотыми локонами и полным отсутствием мускулов. Зато на каблуках и в невероятно дорогих шмотках. Рико сильно подозревал, что это еще и гей-пацифист.

«Эх, его бы к нам в казарму... месяца на три, на человека бы похож стал», — ностальгически подумалось полковнику. После чего он приподнял брови:

— Полковник Эстевис. С кем имею честь?

— Алиент Видрасё. На борту пропавшего лайнера была моя сестра Иридина. Я запретил преследование. Я не могу рисковать ее жизнью! Уже есть договоренность о браке Дины с...

Дальше Рико уже не слушал.

— Подполковник, почему на военном корабле находятся посторонние?!

Подполковник вытянулся еще больше.

— Мистер Видрасё сын сенатора НОПАШ...

— Я НЕ ПОНЯЛ, — когда Рико начинал говорить подобным тоном, даже стены покрывались изморозью. — ПОЧЕМУ НА ВОЕННОМ КОРАБЛЕ НАХОДЯТСЯ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА?!

Блондинчик что-то пискнул, но куда там!

— Если через десять минут вы не уберете отсюда эту крысу — я спущу его в шлюз! Без скафандра!

— Что вы себе позволяете?! Я на вас жалобу напишу!!! — грозно пропищал Алиент Видрасё.

Хрясь...

Блондинчик заткнулся и медленно опустился на пол.

Хруст нижней челюсти был слышен вполне отчетливо. Рико свой удар знал. По ощущениям — сложный перелом челюсти и минимум пять зубов долой.

— Взять эту дрянь, — процедил полковник. — В рубке находились гражданские лица. При прохождении метеоритного потока корабль трянуло — и парень наткнулся мордой... на спинку кресла. Положите его в регенератор и не выпускайте минимум десять дней. Пока новые зубы не вырастут!

Двое солдат подхватили бессознательное тело. И с ухмылками переглянулись.

Сомнений не было — скоро по флоту пойдет гулять очередная история.

Рико повернулся к подполковнику:

— А теперь подробно. Координаты столкновения. Пойдем посмотрим на место битвы.

— Думаете, удастся что-то отследить?

Рико стиснул зубы.

Его бы воля — ноги бы вырывал пиратам!

Проследить! Ага, Сарн совсем дурак! Потому и не пойман больше десяти лет!

— Не думаю, что мы что-то найдем. Но работать надо.

Никогда Рико не ошибался с таким удовольствием. По прибытии в расчетную точку они таки приняли сигнал спасшлюпки. И полковник приказал ее выловить.

Шлюпка оказалась пуста. Но там была запись, просматривая которую Рико выругался восьмизэтажным. Не со злости, нет. От восхищения.

Небольшой, размером с яблоко, металлический шарик. Рико читал о таких. Универсальный приемопередатчик. Стоит бешеных денег. Состоит из двух частей — приемник и передатчик. Ничего другого не уловит. Но сигнал родного устройства принимает за парсек. Недавняя разработка, доступная пока только спецслужбам.

Запись была только голосовая. Всего несколько фраз.

— Тем, кто найдет этот передатчик. Если вы пираты — это мой смертный приговор. Если нет — прошу передать ее тем, кто расследует захват «Звезды Америки». — Несколько секунд молчания, и дальше: — Меня зовут Мисико-сан. Имя моей семьи и мое лицо прошу оставить неизвестными широкой публике. Как и эту запись. Лайнер захвачен пиратами. У меня осталась вторая часть передатчика, которую я активирую, как только смогу. Дальше все зависит от вас. Да смилуются над нами боги.

Коротко и по делу.

Рико только присвистнул.

— Кхонка. Есть такая в списке?

Мисико Накимора действительно была в списке пассажиров первого класса.

— Какая же она умница! Если выживет — я на ней женюсь! — восхищенно выдохнул Рико.

Это же надо! Определить, что корабль захвачен пиратами, и отдать единственную надежду на спасение вот так, наудачу. И ей ведь повезло! Передатчик попал в руки к единственному человеку, который не бросит поиски. Никогда не бросит.

— Значит, точно помрет, — фыркнул один из инженеров связи.

Нелюбовь Рико к прекрасному полу была во флоте притчей во языцех.

Полковник развернулся:

— А если хоть одно слово выйдет за пределы рубки, если я только узнаю... ноги вырву. А тебе, сопляк, десять нарядов вне очереди. Окажись там ты — обделался бы. Вопросы?

— Так точно, товарищ полковник, — вытянулся связист.

Сам понимал — глупость ляпнул.

Умная девочка. Хоть бы она спаслась...

Спустя двадцать дней пришло требование о выкупе от Сарна. Как водится — номер счета. На Дамбо, где отследить его не было никакой возможности. И список тех, кого отпустит пират.

В списке не было Авроры Вариной и Калерии Вайндграсс.

Девушек сочли погибшими.

Иридину Видрасё пират предложил вернуть через пару стандарт-месяцев, когда наиграется. Но сенатор Видрасё публично заявил, что «шлюха грязного пирата никогда не ступит под крышу его дома».

Полковник Эстевис только сплюнул, услышав такое заявление. И сильно пожалел, что не выбил сыночку сенатора еще и мозги вдобавок к зубам.

И еще пообещал себе рано или поздно найти базу Сарна. И расквитаться с пиратом за все хорошее и плохое.

Как следует расквитаться.

Сарн тем временем добрался до базы.

Собственно, баз было две. Одна — на планете. Под куполом. Вторая — космическая станция в астероидном поясе. Армейская, списанная. С нее сняли все орудия и продали за копейки.

Сарну пришлось в свое время изрядно потрудиться, чтобы восстановить боеготовность станции. Но теперь он был спокоен. Его станция могла спокойно уничтожить несколько линкоров. Да и остальное — минные поля, несколько крейсеров, пара линкоров... здесь можно было чувствовать себя в безопасности.

Хотя лично Сарн предпочитал жить на станции.

На планетарной базе у него тоже были апартаменты. Но пират был травленным волком. И предпочитал находиться там, откуда легко удрать. В любой момент.

Здесь же, на космической станции, разместился и Эрасмиус Гризмер. Оборудовал себе лабораторию и принялся колдовать над чем-то в астероидном поясе. Обещая Сарну, что результат будет к концу стандарт-года.

Сарн не возражал. Ученый и пират нашли общий язык.

— Добрый день, доктор. Чем занимаетесь?

Эрасмиус Гризмер оторвался от какой-то сверкающей всеми металлическими частями установки и улыбнулся Сарну.

— Капитан! Я рад вас видеть. Вот хотел синтезировать немного белка. Матке для ускоренного роста... впрочем, это все сугубо мои научные проблемы. Ради вас я всегда готов сделать перерыв.

За прошедшие три месяца мужчины, как ни странно... нет, не сдружились. Это была бы дружба тигра со змеей. Скорее — нашли общий язык.

Сарн убедился, что Эрасмиус настоящий, а не самозванец. И хотя он много просит, но дает еще больше. Стало быть — доктор будет очень полезен. А все полезное надо пристроить к делу. Сейчас, спустя три стандарт-месяца, в ведении Эрасмиуса находилась вся медицина. Он заведовал клиникой, в которой лечились все пираты. И не только лечились. Эрасмиус вышиб пинками весь персонал, который из средств дезинфекции (как внешней, так и внутренней) признавал только спирт, подобрал себе человек двадцать — и дело пошло. Пока прибыло далеко не все оборудование, которое он заказывал, но и того, что пришло, вполне хватало для приживания пиратам новых рук, ног, глаз, а кое-кому доктор успел уже поменять отпечатки пальцев, скан сетчатки и черты лица.

Он сутки напролет просиживал в лаборатории, калибруя и сопрягая оборудование. Мог несколько часов просидеть у постели больного, убеждаясь, что операция прошла так, как ему надо. Мог быть удивительно ласковым и нежным с пациентом.

С одной стороны.

С другой же...

Для опытов в лабораторию были затребованы десять человек. Восемь женщин и двое мужчин. И Сарн распорядился отобрать кого похуже. Из тех, кого уже точно нельзя было сплавить за выкуп.

Как-то Сарн проходил мимо лаборатории, когда оттуда выносили тело. Полюбопытствовав, пират навсегда зарекся лезть в опыты этого сумасшедшего. Увиденное ужаснуло даже его. Он не испугался бы, если бы Эрасмиус распустил женщину на лапшу с помощью лапшерезки. Или настрогал бы тоненькими ломтиками и поджег.

Но... женщины как таковой не было. Целым сохранилось только лицо. Остальное же...

Больше всего это напоминало клубок серовато-синеватых скользких трубок в форме человеческого тела, истекающий какой-то голубоватой слизью и проросший (именно

проросший!) чем-то вроде мха. Или тонких длинных грибов? В ботанике Сарн был не силен, а после увиденного не распознал бы и яблоко. Блевать, простите, хотелось.

Пират напился до чертиков и решил для себя, что он в опыты лезть не будет. Пусть этот безумец делает, что пожелает. Лишь бы дал Сарну обещанное.

— Сделайте, доктор, — улыбнулся пират. Почти искренне улыбнулся. — Приглашаю вас ко мне — выпить чего-нибудь покрепче за успех нашего дела.

— С удовольствием, — ответно улыбнулся Эрасмиус. — А какого дела?

— Сегодня доставили последнее оборудование, которое вам было нужно для начала выращивания маток.

Лицо Эрасмиуса озарилось неподдельной радостью. словно ребенку дали огромную конфету.

— Капитан! Это просто великолепно! Я с каждым днем все больше убеждаюсь, что вы — невероятный человек! Что ж, пойдете к вам! Я бы пригласил вас посидеть в лаборатории, но у меня тут пока еще бардак. Вот когда начнем работать...

— Тогда, доктор, у вас будет еще больший бардак. — Сарн распахнул дверь, с облегчением выбираясь из лаборатории. — Я знаю, вы даже поесть забываете, увлекаясь новыми опытами.

— Да если бы не дядя Джим, которого вы ко мне приставили, — незаменимый человек! Хотя иногда он меня отвлекает в самый неподходящий момент!

Дядя Джим, он же Джим Том, мулат, пиратствовал рядом с Сарном с самого начала его карьеры. Надо сказать, что Сарн долгое время приглядывался к нему, но потом успокоился и даже начал доверять. И было отчего. У Джима отсутствовало стратегическое мышление. Ему совершенно не давались никакие науки. Дрался он отлично, но только если один на один. Стоило ему выйти одному на двоих-троих противников — и он тут же проигрывал. Джим не умел рассчитать, кого надо нейтрализовать сразу, а кого — позже. В то же время мулат был достаточно умен, чтобы понимать — он по натуре не лидер. Джим не мог командовать никем и ничем. Даже тремя уборщиками коридоров на пиратской базе. Ему просто это не было дано. Как кому-то не дано слуха или голоса. Но в роли «второго», в роли «адъютанта» Джим был незаменим.

Сарн знал — поставь он Джима командовать, получит выжженную пустыню.

Но если оставить парня при себе — у него будет идеальный денщик.

Так почему бы и нет?

Джим остался при Сарне — и обеспечивал пирата всем необходимым, пока в одном из боев (он же не крыса тыловая, в каюте сидеть!) ему не оторвало ногу.

Биопротез, увы, есть биопротез. Ходил Джим без палки, но о боях пришлось забыть. Тем и плохи были биопротезы, что сигнал от живых нервов к приживленному мог пройти с опозданием — или вообще пойти не так, как надо. И в итоге иногда Джим просто падал, не успевая даже ухватиться за стенку, потому что нога или замирала деревянной колодой, или начинала вопреки желаниям хозяина дергаться вправо и влево... Сарн подумал — и определил его к Эрасмиусу в качестве сначала одного из первых пациентов, а потом, когда Джим поправился, — то ли слуги, то ли соглядатая.

Джим отлично справлялся со своими обязанностями. И докладывал, что «док по уши в своих банках и склянках», «док вырастил руку Моури», «док отремонтировал морду Мэтьюсу» или «док извел на опыты еще одного пленника».

Эрасмиус не возражал. Сарна тоже все вполне устраивало.

Пленных можно и еще набрать. Надо будет опять сходить в рейд. Вот получит он выкуп еще за десяток человек — и можно отправляться.

Обидно, что дочка сенатора оказалась пустышкой, Сарн рассчитывал поиметь на ней пару миллионов галактов, но нет так нет. В конце концов, ее можно иметь и просто так. Без денег.

В кабинете, как всегда, было чисто и тихо. Сарн улыбнулся, указывая гостю на удобное кресло, и нажал на кнопку вызова.

Буквально через десять секунд в дверь поскреблись — и, не дождавшись ответа, заглянули внутрь.

— Вызывали, господин?

Сарн кивнул.

— Принеси вина. «Арэстис лавенга», второго века Взлета. У меня есть сто восьмидесятый год. Будете, док?

— Разумеется, капитан.

— Поняла? И что-нибудь к вину. Рысью!

Служанку снесло вихрем. Сарн ухмыльнулся.

— Располагайтесь, док. И посмотрите пока списки оборудования. Это то, что пришло последним, вчера вечером. Если вам еще что-то понадобится, вы мне скажите. Но, мне кажется, это все, что вы требовали по списку.

— Благодарю вас. — Эрасмиус взял распечатанные листки и зашелестел бумагой.

Разумеется, Сарн мог воспользоваться клавиатурой и вывести списки на комп. Но так было лучше. Намного лучше и удобнее.

И было что-то такое в старых бумажных документах... что-то очень уютное в век пластика и металла.

Эрасмиус проглядывал листки, время от времени расплываясь в довольной улыбке. Сарн молча ожидал вердикта.

Но служанка пришла раньше. Эрасмиус отвлекся, когда она стала расставлять на столе бокалы и тарелки, и удивленно поднял брови.

— Капитан, я где-то видел ее раньше?

— Разумеется, док. Вы даже летели с ней на одном лайнере. Если вы не помните — мисс Видрасё.

Эрасмиус фыркнул:

— Капитан, неужели из этой избалованной курицы можно сделать полезного человека?

Сарн пожал плечами:

— Это было несложно. Сломать эту дурочку проще, чем сухую галету. Особенно когда она узнала, что родной отец от нее отрекся.

— А он отрекся?

— Да. Решил, придурок, поиграть в благородство. Мол, лучше никакой дочери, чем опозоренная пиратами. Что ж, ему виднее. Никакой так никакой. Кстати, вам она не нужна?

— Хмм... — Эрасмиус повертел бокал с вином в руке и улыбнулся пирату. — Мой капитан, давайте сначала о деле, а потом об удовольствиях. Итак. У меня все готово, чтобы приступить к выращиванию маток. И хорошо бы сразу приступить к выращиванию пилота. Пилотов.

— Сколько их потребуется?

— Человек двадцать. Женщин, разумеется. Я предполагаю, что на первом этапе будут большие потери материала.

— Почему же?

— Потому что необходимы будут внутриутробные операции на плоде. Облучения. Много разных процедур. Часть плодов погибнет. Часть женщин — тоже. Кстати, капитан, советую выбирать женщин здоровых и... с которыми вы сможете переспать.

— Зачем?

— Затем, что конструировать пилотов я буду на основе ваших генов. Чтобы они чувствовали сродство с вами.

— Вы хотите сделать из человека пилота.

— Нет, не так. Я хочу сделать из человека часть корабля. У вас будут выращенные живые полумозговые крейсера. И у вас будут выращенные пилоты. Я сразу стану сопрягать их материал с материалом матки, в которой будет выращиваться корабль. Чтобы они были частью друг друга. Более того, чтобы пилот мог влиять на процесс выращивания своего корабля!

— Друг мой, мне этого просто не понять. Скажите, что именно вам хочется получить, и оно у вас будет. Но не мучайте меня наукой. Прошу вас.

Эрасмиус покачал головой:

— Капитан, вы напрасно прибедняетесь. Я знаю, вы способны на многое. Но ладно. Если вкратце, оборудование доставлено. Все необходимые реактивы и материалы тоже есть. Осталось найти двадцать женщин, оплодотворенных вами. Сможете?

Сарн улыбнулся.

— Здоровых женщин. Как скоро они вам нужны?

— Как получится — так и получится.

— Тогда... давайте начнем вот с этой? Вы не возражаете?

Иридина в ужасе замерла. Бутылка со звоном выпала из ее пальцев.

Сарн сверкнул на женщину глазами.

— Убери все, тварь! И пошла вон! Вечером придешь.

Женщина негнушными пальцами подобрала осколки, вытерла красную лужу на полу и вышла.

Калерия была зла как сам черт!

Да если бы черт спустился к ней — она бы оторвала мерзавцу хвост, завязала бантом вокруг рогов и пропустила бедную нечисть через мясорубку.

Сарн, как и обещал, развлекался.

От всей души.

Сначала на глазах у Калерии превращая в покорное и забитое существо Иридину. И объясняя, что это ждет и саму Леру.

Ему даже нравилось, что Лера так плохо реагирует на его усилия.

Хотя... Лере было страшно. Безумно страшно. Спасала только привычка. Чем страшнее было Калерии Вайндграсс, тем внешне спокойнее она становилась. Спокойнее, безразличнее, равнодушнее... внешне.

В душе она могла корчиться от ужаса и кричать от боли.

Наружу не прорывалось ничего.

Так что последние два с хвостиком галактических месяца Калерия сидела на цепи в комнатах Сарна. На цепи — в буквальном смысле. В ошейнике, прикованная к ножке кровати и ожидающая любого решения пирата. Что бы он ни придумал.

И Лера знала, что все окончится ее смертью.

Молилась она только об одном.

Чтобы не было слишком больно и унизительно.

Хотелось уйти с достоинством. А в идеале — добраться до глотки проклятого пирата. Но он был слишком осторожен... Ах, хотя бы один шанс!!!

А вот Аврора оказалась в сложном положении. Когда Сарн выбрал ее в качестве личной жертвы, она разозлилась.

Не растерялась, не впала в истерику от ужаса — девушку трясло от ярости и гнева.

Это ж надо!

Она столько всего сделала! Столько перенесла! Так хотела домой!

Отпуск был так близко! И ее всего лишают! И кто?!

Паршивый пират!

Чтоб ему на белом карлике провести остаток дней!

Но, когда первый приступ ярости прошел, Аврора начала размышлять.

Она нашла «союзниц». Пусть Калерия была нопашкой, а Иридина вообще тряпкой, но даже такие союзники лучше, чем вообще ничего.

Союзники — пункт первый.

Пункт второй.

Сарн.

Не то чтобы Аврора любила боль. Или получала удовольствие, когда ее унижают во время секса.

Но она ведь была шпионкой. И ее учили. И учили очень хорошо.

Аврора могла испытывать любые эмоции, которые сама пожелает. А боль... говорят же, что боль — это просто другая сторона удовольствия.

Секс — это важная часть человеческой жизни. И Аврора, как и любой шпион Русины, владела всеми возможными техниками. Более того, испытала все на себе. И могла применять.

Специально ее на подготовке не мучили. Но ситуации бывают разные. Она могла столкнуться с садистом. Или с мазохистом. И даже лечь в постель с подобным существом. Она должна была быть готовой. И Аврора благословляла своих учителей.

Сарн любил пытаться и мучить. Любил причинять боль. Любил слезы. Но... какое удовольствие в том, чтобы жертва цеплялась за тебя и умоляла сделать ей больно?

Еще и еще.

Снова и снова...

Чего ей это стоило — знала одна Аврора.

Психотехники. Самогипноз. Самообработка.

Собственно, личность Авроры была просто спрятана в дальний уголок сознания. А наружу вылезла бесстыжая нимфоманка-извращенка, готовая на все ради своего удовольствия.

Была среди масок Авроры и такая. Хотя ей это и не доставляло никакого удовольствия. Сама Ро мечтала о доме. Детях. Счастливой семье.

А вместо этого приходилось цепляться за Сарна и умолять подарить ей еще одну ночь. И еще. И снова и снова...

В итоге пират пока не отдавал ее команде. Но и не доверял. И тоже держал взаперти.

Дина, бедная девочка, была вынуждена прислуживать и Авроре и Калерии.

А Аврора с каждым днем злилась все сильнее и сильнее.

Маячок давно был расконсервирован. Но толку-то с него?

Его надо было поместить в передающее оборудование. В идеале — на ретранслятор.

Авроре было известно, где оно находится. Но вот как туда добраться?

Черт его знает!

Пока ее не выпускают из каюты — все бесполезно.

Все изменилось через два дня. Сарн опять провел ночь с Авророй. И выпустил ее из каюты.

— Будешь мне прислуживать вместо этой дуры.

— Вы убили ее? — выдохнула Аврора. — А я так хотела посмотреть!

Козе понятно, не хотела. Но надо же узнать о судьбе «подруги». Сарн рассмеялся и похлопал Аврору по щеке.

— Давно мне таких, как ты, не попадалось.

Аврора скорчила рожицу. Как так?! Я уникальная! Но промолчала. Отлично зная, что за не вовремя сказанное слово можно получить пару часов весьма неприятных сексуальных упражнений.

— Она жива. Я отдал ее в лабораторию на опыты.

Аврора чуть не задохнулась.

Бедная Дина. Такого никому не пожелаешь.

Но вслух она сказала совсем другое:

— Говорят, этот доктор настоящий искусник! А можно мне будет сходить к нему в гости... на экскурсию? Это, должно быть, так возбуждающе?

Язычок облизнул розовые губки.

Сарн фыркнул:

— Ничего возбуждающего в беременных женщинах нет. Все они на редкость отвратительны. Но я могу сводить тебя.

— Пожалуйста... — Аврора стала на колени и прижалась лицом к брюкам пирата. — Я была бы так благодарна...

Молния расстегнулась с тихим шелестом.

— Можешь начать высказывать свою благодарность уже сейчас. И если будешь недостаточно

старательной — я тебя выпорю кнутом.

— О, я буду очень старательной... — заверила Аврора. И приступила к делу.

Хотя кнута избежать и не удалось.

Когда в комнату вместо Дины вошла Тайса, Калерия глазам своим не поверила.

— Ты?!

— Я.

Аврора тоже была в шоке. Она помнила Калерию как крепкую, симпатичную женщину. Воина. А сейчас перед ней на постели была прикована... секс-игрушка? Рабыня?

Калерия сильно похудела. Но это было ей даже к лицу.

А вот все остальное...

Куча шрамов по всему телу. Ошейник. Наручники. Полное отсутствие одежды.

И — страх вперемешку с яростью в больших глазах.

Это отравленное существо не имело ничего общего с той Лерой. Аврора вздохнула — и приступила к уборке, попутно болтая о пустяках. Калерия ничего не отвечала, глядя в стену. Оно и понятно. Апартаменты Сарна были оборудованы не одной камерой.

Наконец Аврора отцепила пленницу и повела в ванную. Обе женщины молчали. Аврора помогала Калерии вымыться — и потихоньку нажимала пальцами в старом коде.

— Дина у профессора.

Калерия перехватила мочалку. Несколько прикосновений под защитой ткани.

— Черный доктор?

— Да. Он здесь.

— У тебя есть план?

— Да. Нужно время. Пока я изображаю сумасшедшую нимфоманку-мазохистку. Ничему не удивляйся.

— Зачем?

— Свобода передвижения. Мне бы в радиорубку...

— Если бы я могла тебе помочь...

— Старайся не поддаться Сарну. Ты мне нужна здесь.

— Зачем?

— Не знаю. Но так надо.

— Обещаю.

Прикрытие полотенца, легкие жесты рук...

Что могут сделать две женщины против армады пиратов?

Или ничего, или очень многое.

Авроре понадобилось больше полугода. Полгода она послушно выносила горшки, убирала комнату, помогала Калерии, участвовала в садистских развлечениях Сарна... и с каждым днем все больше зверела!

Но кто время выиграл — в итоге выиграл все.

Эту фразу разведчиков заставляли повторять по пятьсот раз.

Терпение, терпение и еще раз терпение. Или ты просто потеряешь все.

И Аврора старалась.

Пират уже воспринимал ее как деталь интерьера. Она превратилась в покорную собачку. Приносила тапочки и напитки, тихонько сидела рядом на коврике... и мечтала добраться до центра связи.

Но как это сделать?

Аврора не спешила.

Она ходила по коридорам, скромно опустив глаза, покачивала бедрами и улыбалась. Хорошо хоть роль Мисико требовала привлекательного лица и тела. Шрамы скрывало закрытое платье, а лицо Сарн не трогал.

Как соблазнить мужчину?

Для кого-то это сложный вопрос. Но на самом деле *соблазнить* — несложно. Именно вскружить голову, заставить с тобой переспать, очаровать на пару ночей... это пустяки. Для этого не нужно даже слов. Достаточно языка тела. Легкий жест рукой, покачивание бедер, загадочная улыбка, взгляд из-под ресниц... Аврора и это умела.

Язык тела иногда говорит о женщине намного больше, чем самые откровенные слова.

И через несколько стандарт-месяцев Аврора таки поймала свою золотую рыбку.

Карасика звали Иртам Шенон. И он был связистом.

Как он оказался рядом с Авророй?

Девушка шла за бутылкой тхэньского виски для Сарна. А Иртам случайно порвал комбинезон и пришел на склад за новой вещью.

О Сарне можно было сказать многое.

Мерзавец, подонок, негодяй, извращенец, но своих людей он держал в строгости. Пока они на

станции — никаких гулянок и пьянок. На планете — там да, там оборудован комплекс, там можете отрываться по полной программе. Или вообще слетать на Дамбо. С появлением Эрасмиуса Гризмера многие пираты обрели вторую жизнь. Точнее — новый папиллярный узор и рисунок сетчатки глаза. Для доктора это были детские игрушки.

А вот на станции — армейский порядок. За спиртное — порка. За баб — вон из команды. За неподчинение — расстрел на месте. И именно поэтому у Авроры появился шанс.

Слишком уж некоторым хотелось отомстить Сарну, поваляв его игрушку. И вообще — запретный плод сладок. Особенно если этот плод всем поведением намекает, что очень не против упасть в твои руки.

Иртам не стал исключением. И уже через несколько дней Аврора начала наткаться на него в коридорах.

Поклевка.

Девушка молчала, стреляла глазками и старалась задеть парня то бедром, то грудью. И улыбалась.

Проверенная тактика сбоев не давала. И уже через три дня Аврора оказалась вместе с Иртамом в маленьком закутке, где, она точно знала, не было ни одной камеры.

Но это же не повод заниматься там сексом?

Конечно нет!

А вот когда у милого Иртама будет дежурство, она обязательно, да-да, в радиорубке, там же можно запереться... и она не будет в таком ужасе, а то ведь Сарн...

Упоминание о Сарне сбавило накал страстей — и Аврора сбежала, ухмыляясь про себя.

Подсечка.

И остается вытащить.

Конечно, неприятно ложиться под пирата. Но с другой стороны — жить хотелось. А еще нужно оружие, а еще подать сигнал, да и какая разница — один, двое? Ради Русины она бы и под всю армию НОПАШ легла. А уж ради своей жизни — тем более. Живая она Русине больше пригодится.

Уже через пять дней Авроре удалось попасть в радиорубку. Жаль, ненадолго.

Но еще через десять стандарт-суток она оказалась там на всю ночь.

Сарн ушел в рейд. И Аврора, естественно, осталась на станции. Отправлять ее вниз Сарн пока не хотел, справедливо полагая, что там его игрушку вмиг оприходуют, не глядя ни на какие запреты. Угрозы — они хороши для трезвых. А когда человек пьян, как фортепьян, да еще под наркотой — нет, перед смертью он, может, и раскается, да толку чуть.

Аврора получила пусть относительную, но свободу. Первым делом она изъяла из запасов Сарна бутылку кхонской водки, вторым — стащила из аптечки несколько препаратов.

По отдельности — безобидных. Но если смешать их в нужных пропорциях — получится сильное

снотворное. Правда, с водкой его принимать нельзя, можно умереть, но Аврора не собиралась переживать по этому поводу. Пиратом больше, пиратом меньше... все равно не человек же! Мразь! А таких жалеть не надо. Сдохнет — туда и дорога.

Да ради того, чтобы появился шанс на освобождение, Аврора готова была и всю станцию взорвать! Но... девушка четко оценивала свои шансы.

Она могла бы удрать. Угнать какой-нибудь истребитель. Спокойно проложить курс. Ну... ладно! Не идеально, астронавигацию она знала очень и очень приблизительно, на уровне среднего студента. Но это как раз решаемо. В центре звезды не вынырнет. У Сарна можно было найти справочники на любую тему. Пират оказался умной сволочью.

Но!

Аврора была уверена и еще кое в чем. Будь она обычной девушкой — вопросов нет. Но как Мисико Накимора она *не могла* привлекать к себе внимание!

Ведь Сарн захочет отомстить. И будет ее искать.

Аврора не знала, кто крышует пирата. Но сильно подозревала, что без прикрытия какой-то из стран он летать не будет. Так что найти ее и попытаться расправиться... о, Сарн будет искать! И может выйти совсем не туда, куда надо.

Существование Русины пока должно оставаться тайной.

Поэтому у Авроры есть два выхода. Либо она удирает одна, а потом вообще исчезает... Это возможно. Купалась девушка с акулой, потом акула утонула... а была ли девушка?

Второй выход — остаться здесь и попытаться сдать *всю* базу пиратов.

В первом случае Сарн остается безнаказанным. Даже если Аврора сдаст координаты базы — ну перелетят пираты чуть дальше или ближе... но останутся ведь. И продолжают мучить беззащитных.

Глупо.

Непрофессионально.

Аврора волчицей выть была готова. Но поделаться с собой ничего не могла.

Вспоминала, как учили: «Воин разгневанный — воин мертвый. Разведчик разгневанный — дело провалено». Но поделаться с собой ничего не могла.

Ее просто трясло от злости. И она не собиралась оставлять такую тварь, как Сарн, на свободе.

А ведь еще и Черный доктор! С его жуткими экспериментами! Аврора всего один раз побывала в лаборатории — когда Сарн решил показать ей Иридины. И впечатлений хватило с лихвой.

Иридина плавала в каком-то... ей-ей, единственное, что Авроре пришло в голову, — мочевого пузырь! Эрасмиус не любил механику, предпочитая биооборудование. И лаборатория напоминала внутренности громадной твари. Дина плавала в пузыре, бледная, беззащитная, с огромным животом — и прямо из ее живота, груди, ног прорастали сотни тонких нитей. Так, что Дина напоминала громадного ежа.

Ей-ей, это был единственный раз, когда Аврора занималась с Сарном сексом по доброй воле.

Даже ножи, плети и наручники были лучше, чем жуткие воспоминания о том, как беременная женщина плавает в розовой жидкости, а из ее живота торчит множество белесых нитей.

И Аврора собиралась рассчитаться с Сарном с лихвой. Уничтожить мерзавца!!! Чтобы и следа от него не осталось!

Если ее план осуществится и сюда прилетит спецназ, она выберет время и доберется до глотки мерзавца. А заодно и до Черного доктора.

И если Перун и Сварог будут милостивы — подонки окажутся в ее руках живыми. Хотя бы на десять минут! Ей хватит. Она успела кое-чему научиться у Сарна...

Аврора стерла с лица оскал и с милой улыбкой поскреблась в дверь центра связи.

Иртам распахнул дверь, втянул женщину внутрь — и тут же захлопнул створку. И ввел код замка.

— Все. Снаружи не откроют.

Аврора опустила глазки долу. Ладно. Перетерпим.

— Иди же ко мне, мой воин...

Сеанс секса у двери пришлось вытерпеть скрепя сердце.

Второй — уже на полу — тоже. Хоть одеяло бы приберег. Доводилось ли вам лежать голой попой на холодном и не слишком чистом пластике? Заметим, очень активно лежать... А вот Авроре довелось. Она радовалась, что Сарн ушел в рейд, подсчитывала количество ссадин на попе и внутренне обещала себе как следует попинать Иртама по почкам. Когда он уснет.

После второго сеанса Аврора таки напоила любовника водкой. И с удовольствием пронаблюдала, как он засыпает. Как закатываются глаза, обмякает тело... может, все-таки отравить?

Все в руках Рода. [12]

А пока...

Женщина бросилась к консоли связи.

Тонкие пальцы буквально залетали над виртуальной клавиатурой. Сарн не мелочился, последняя модель... а это у нас что?

Защита, ломаем к лешему!

Пароль!

Подобрать пароль!

Аврора по памяти вбивала нужные команды, беседуя с машиной. И понимала — она ломит! Она сильнее!

Кто бы ни ставил Сарну защиту, она все равно круче! Недаром ее учили столько лет! В школу разведки дети приходили в возрасте пяти лет. А выходили... а как получалось! Кто-то учился по двадцать лет. Кто-то по десять. А кого-то отсеивали еще в первый год обучения.

И работали по специальности, дай Род, человек пять из сотни. Но это были профессионалы такого уровня, что ЦРУ НОПАШ могли сгрызть локти и ногти от зависти. И себя Аврора числила далеко не в первых рядах. Были и получше ее, и поумнее...

Сюда бы Аришу... вот кто ломал любые системы, как дышал! Она бы так эту станцию запрограммировала, что Сарна разнесло бы на атомы еще на подходе. Но чего нет, того нет.

Аврора ломанулась сквозь последнюю защиту, как кабан через камыши. Это легко сказать — сломала пароль. А в реальности — это мучительный диалог с машиной, которая признает только голую логику. И надо вывернуться, найти... сделать ну хоть что-нибудь! Чтобы тебя признали главной. И признали твое право отдавать команды. Также на машинном языке, который еще поди пропиши...

Женщина вытерла пот со лба.

Поглядела на часы.

М-да. Три часа.

Час она угробила на этого секс-террориста. И еще три ломает защиту. Зачет не получен. В школе требовали уложиться за час. Но с тех пор она растеряла квалификацию. Приедет домой — пойдет на переподготовку.

А теперь — инфосеть!!!

Связь!

Аврора побежала пальцами по клавиатуре, спеша выяснить о судьбе своей спасшлюпки.

Ничего. Ноль.

А кто был на месте происшествия?

Та-ак... Россия. Полковник Эстевис.

Аврора задумалась. Что-то... твою ж Морану Чернобогом!!! Брестский герой.

А что делать теперь?

А почему бы и не...

На лице женщины появилась проказливая улыбочка. И она застучала по клавиатуре, спеша отправить электронное письмо. Придется сильно постараться, уничтожая все следы. А потом еще установить в нужное место маячок. Но... она справится. И если повезет — скоро здесь будет весело и жарко.

Иртам, не подозревая о планах женщины, сладко посапывал на холодном полу. Перевернулся на живот, подгрел под голову ее кимоно. Аврора мстительно пожелала ему простатита. И посильнее!

Ничего. Справимся.

«Сама вылезу — и девчонок вытащу, — пообещала себе Аврора, убивая все следы выхода в сеть и поединка с компьютером. — Как вовремя Сарн улетел...»

Отлету Сарна был рад и еще один человек на станции.

Черный доктор. Эрасмиус Гризмер.

Сарн немного напрягал ученого своей непредсказуемой жестокостью. Нет, сам Эрасмиус тоже был далеко не ангелом. Но подходить к нему с человеческими мерками было просто глупо. Воспитанник фит'данго — и адекватность. Это что — такая шутка?

Эрасмиус был жесток, да.

Но он *никогда* не причинял боль ради самой боли. Вот узнать реакцию мышц, выяснить расположение нервных окончаний — это другое. Это уже наука. И ради науки он спокойно мог резать живого младенца.

А просто так, чтобы послушать, как человек кричит, — да зачем?! Кому от этого может быть хорошо?

Жестокость ради жестокости доктора не привлекала. Хотя в остальном Сарн был просто идеальным партнером.

Умным. Нежадным. Хотя денег и у самого доктора было столько, что хватило на небольшое поместье на Дамбо. Если бы не этот налет на крейсер, Эрасмиус бы там и жил. И работал. Хотя здесь, безусловно, лучше. Биоматериала сколько угодно. И космос рядом. И можно выращивать масштабные проекты.

Матки, например.

Хотя они пока находятся в состоянии зародышей.

Или живые крейсера.

Хотя пока Эрасмиус вырастил всего один. Ученый ненавидел, когда у него нет путей отхода. А живой крейсер в любой момент готов был принять своего хозяина на борт. Жалко лабораторию, да. Но если ее не подкармливать — через три дня она просто начнет отмирать. А если Эрасмиус ежедневно не будет вводить специальный код, в кровеносную систему лаборатории впрыснется сильный яд.

И все, что здесь находится, просто погибнет.

Хотя образцы жалко.

М-да... шесть маток, шесть пилотов. И пока беременности проходят вполне нормально. Эрасмиус улыбнулся.

вернуться

Род — в русской мифологии творец Вселенной, родитель всего сущего.

Если все пойдет как надо, через десять — пятнадцать лет у него будет своя маленькая армия.

Именно у него.

Не у Сарна. Нет... Да и ненадежно ремесло пирата. Сегодня ты летал, а завтра сбили и фамилии не спросили. Поэтому Эрасмиус замыкал все на себя.

Сарн честно сдал биоматериал. И несколько ночей имел всех шестерых женщин. Но плоды, которые они носили, были от Эрасмиуса. Доктор специально воспользовался своей спермой. Так надежнее.

Дети не причинят вреда отцу. Этот императив тоже можно заложить заранее. Как он закладывается у фит'данго.

Эх, оказаться бы опять на Эритрее, у фит'данго. Как там было хорошо. Чистое знание...

С людьми так не выходит. Приходится постоянно думать о чем-то постороннем, отвлекаться на ненужное, тратя бесценное время — что у нас на сегодня?

Эрасмиус коснулся стены лаборатории привычным жестом. Прикрыл глаза — и слился с ее разумом.

Ага.

Одному пирату почти вырастили новую сетчатку. Полежит еще денек в репликаторе — и пошел вон. Второй отращивает правую руку. А вот не надо было устраивать гонок на работах-уборщиках. Они ведь массивные, вот и расплющило кисть в лохмотья. Раньше бы пристрелили, а сейчас — возись с ублюдком, док, трать на него время и силы!

А как развиваются пилоты?

Так... здесь нормально. И здесь тоже. Еще пару месяцев. А здесь?

Однако!

Лучше всего шли дела у Иридины Видрасё. Плод развивался успешно, скоро соединяющие тяжи начнут отмирать. И можно будет принимать роды. Хотя мать наверняка не выживет.

Ну и пусть. Выкормить ребенка сможет кто угодно. Пилоты вообще ничем не будут отличаться от обычных людей... почти.

А вот остальные пять плодов развивались медленнее. Видимо, потому что мальчики. Дина ждала девочку. Можно бы задать и пол ребенка, но в это Эрасмиус вмешиваться не захотел. Какая разница — мальчик или девочка? Все равно придется их потом скрещивать. Так что пусть все идет как идет с самого начала. Сделать нужную выборку генов по минимуму, чтобы не попалось некачественных, — и оставить все природе.

Тем более Эрасмиус весьма сомневался в успешности первой попытки. Он предполагал, что хорошим выйдет только второе поколение пилотов. А первое... не надо их будет выпускать в космос до скрещивания.

Ученые фит'данго преодолели этот барьер, но люди были более хрупкими созданиями. И Эрасмиус сильно подозревал, что первое поколение пилотов при слиянии с кораблями ждет или смерть или безумие. Все-таки разум человека и разум громадного корабля плохо совместимы. А на этих женщинах ничего подходящего не получишь. Вот пилоты дадут улучшенное потомство...

Да и насчет своих генов Эрасмиус не обольщался.

Спасибо папе, нашел, старый козел, где деньги зарабатывать! Люси чуть не умерла. А сам мальчик, если бы фит'данго его не пролечили, мог бы сойти с ума. Или умереть от взрывного рака лет в тридцать.

Муарт не игрушка.

Ученый погладил стену лаборатории, как большую живую кошку, — и та словно замурлыкала под тонкими длинными пальцами.

Жаль, если придется все здесь бросить. Но рисковать своей жизнью Эрасмиус не собирался. Если случится что-то непредвиденное, он бросит всех пилотов, прыгнет в крейсер — и рванет отсюда вместе с матками. Пока они еще маленькие, пока только растут и могут выдержать небольшое голодание. А пилотов, если что, можно потом вывести заново. Биоматериала хватит на целую роту. Или вообще выводить их прямо в матках. Почему нет?

Эрасмиус задумался над этим вопросом.

А почему бы правда не попробовать?

Но как лучше? Вырастить из зиготы путем искусственного оплодотворения или поместить беременную женщину внутрь матки корабля и пусть ребенок изначально делается его частью? Тело женщины пойдет на питание матки, это понятно.

Но сможет ли ребенок-пилот потом жить полноценной жизнью?

Этот вопрос надо тщательно обдумать.

Эрасмиус приложил вторую руку к стене лаборатории. Из нее вырос тонкий красноватый щуп и коснулся лица доктора. Опустился на глаза.

Надо сразу сохранять все расчеты в память. И свою, и лаборатории, и крейсера... так надежнее.

Рико Эстевис проверял почту. Он это делал ежедневно. Куда деваться?

Но сегодня...

Письмо без обратного адреса выделялось среди приказов, циркуляров и всего прочего мусора, который Рико обычно скидывал в корзину не читая. Но как автор письма смог одолеть его защиту?

По идее такое письмо должно было идентифицироваться как вирус...

Почитаем?

Но стоило ему открыть письмо — на экране появилось лицо кхонки. Симпатичная, черные гладкие волосы, черные глаза, чуть желтоватая кожа...

— Полковник Эстевис, я Мисико Нахимора.

Рико замер, как собака, почувствовавшая дичь.

Имя прозвучало колоколами.

Мисико Нахимора.

Та самая.

Девочка с маячком.

Полковник взгляделся в серьезное лицо с новым интересом, отмечая и маленький упрямый подбородок, и складочку между бровей, и плотно сжатые губы... как меняется человеческое восприятие...

— Сарн Готтран сейчас в отлете. Его гнездо находится семнадцать — два — сто сорок четыре, двести пятнадцать семьдесят три девяносто два, шестьдесят пять четырнадцать восемьдесят три в координатах Ильковского. Маячок активирован, если вы получили мое сообщение. Прошу вас отнестись к этой информации со всей серьезностью. Я не могу предъявить доказательств, кроме этой видеозаписи. Также здесь находится Черный доктор — Эрасмиус Гризмер. И куча подонков, слишком зажившихся на свете. Прошу вас, ПОМОГИТЕ!!! Координаты гнезда Сарна Готтрана, того самого пирата, который напал на «Звезду Америки»...

Девушка еще два раза повторила координаты — и исчезла. Рико несколько секунд сидел в немом восхищении.

Да, таких и надо в жены брать.

Чего ей это стоило?

Осталась жива. Добралась до центра связи. Узнала координаты. Передала сообщение. И все — в надежде на слепую удачу.

Но таким и сопутствует удача.

Вот на таких и надо жениться. Такая и рядом с тобой встанет, и спину прикроет, и, случись что, твоих детей из любой передраги на себе вытащит. Да и тебя самого тоже.

А красота, доброта и пути достижения цели — это десятое.

Просто вот это настоящая женщина. Рико несколько секунд сидел как примороженный, а потом-таки открыл приложенную запись.

И задохнулся от ужаса.

Снято было потайной камерой. Точно. Съемка была неровная. Нервная. Изображение бродило и дергалось. Но...

На съемке была... было... как назвать это помещение, Рико не представлял. Больше всего оно походило на желудок гигантского кита с Дитормеи-16. Если оказаться в желудке. Мясистые

красные стены перекатывались и выглядели так, словно готовы в любой момент переварить незваных гостей.

К слову сказать, так и было. Эрасмиус очень уважал принцип «мой дом — моя крепость».

И его дом мог сожрать любого за своего хозяина. В буквальном смысле.

В кадре появился Сарн. Съемка шла без звука. Потом изображение мигнуло, ненадолго прервалось — и показало... Рико выругался восьмизэтажным. Так, что боцман покраснел бы от восхищения.

Это было что-то вроде большого мочевого пузыря. Только прозрачного. И в нем плавало женское тело. Не просто плавало. Оно словно было связано с пузырем сотнями и тысячами нитей. Глаза женщины были закрыты, лицо спокойно... и именно по этому лицу, по светлым спутанным волосам...

Иридина Видрасё.

Рико помнил ее по фото. Поди забудь девушку, которую предал родной отец.

Только на фото она была спокойна, счастлива и ухожена. А здесь — обнаженное тело, плавающее в... чем?!

Рико не знал. И подозревал, что обойдется без этого знания.

Единственное, что он хотел, это залить всю базу пиратов плазмой.

Не выводя оттуда пиратов.

Опять перерыв. И съемка показывает... Эрасмиуса Гризмера.

Это лицо Рико тоже отлично помнил. Так его растиражировали, что поди не запомни... вот он где окопался...

Мразь!

Ну погоди ж ты! Иногда десант пленных не берет. Но это не твой случай!

В кислоте растворяю! Живьем! В слабokonцентрированной!

Рико еще раз просмотрел сообщение, записал координаты и задумался.

Дать знать начальству?

Все бы хорошо. Но Рико не знал, кто прикрывает Сарна. И не обнаружит ли он по прибытии на место только тело смелой кхонки?

Все может быть.

Рико думал недолго. И вместо начальников постучался в почту к одному из сослуживцев.

— Тим, дашь эскадру?

Тимофей Расков, собственно, генерал Расков командовал Третьей эскадрой России. Да, были

еще и Четвертая, и Пятая — всего десять. В состав эскадры входили пять крейсеров — экипаж плюс десант, всего шестьсот человек, десять эсминцев — по двести человек на корабле, десять фрегатов — также по двести человек, двадцать корветов — по сто человек на корабле. Также эскадре была придана обслуживающая матка [13] с истребителями — на одной матке помещалось порядка ста истребителей.

Нопашцы периодически требовали мирного договора и разоружения, но русские, наевшись по уши идеалов демократии и прочей гласности, перестройки и свободы, ни на какие уговоры не поддавались, продолжая прогонять всю молодежь через четырехлетний срок службы в армии.

Расков был другом Рико еще с той войны. Просто он был чуть более уживчивым. А еще точнее — они с Рико заключили договор.

Рико воюет, Тим его прикрывает.

В том числе и перед гражданскими.

— А зачем тебе?

— Тут поступила информация о наркокартеле с Дамбо.

— Вот как?

— Да. Мне слили координаты. И сказали, что через неделю будут забирать крупную партию. Вот я и хочу явиться в гости.

— А кто, что... подробности?

— Тим, не могу. Мой информатор сейчас там. Если этот человек погибнет — век не прощу.

— А если пустышка?

— Тебе топлива жалко?

— Не жалко. Но...

— Ну разжалуешь меня в майоры.

— В морду дам.

— Эскадру дай.

— Подавись, вымогатель. Завтра же отдам приказ.

— А почему не сегодня?

— Так они на учениях. Сегодня вызову, но пока свернутся, пока долетят...

Рико выругался.

— Тим, но за неделю мы успеем?

— Вполне. Координаты скажешь?

— Тим, все после операции.

— Боишься?

— Дамбо не игрушки.

Тимофей пожал плечами и отключился. Рико смотрел в пустой экран и думал о кхонке, которая где-то там рискует сейчас своей жизнью.

И восхищался.

Потрясающая женщина.

Женщина с большой буквы.

Аврора не знала, дошло ли ее письмо, но отправить еще одно уже не могла. Вернулся Сарн. А Иртам таки помер. Организм парня не выдержал сочетания спиртного с возбуждателем и снотворным.

Жалеть пирата Аврора не собиралась, но доступ в центр связи был утерян. Увы...

Теперь придется охотиться на нового. А заодно...

Аврора припрятала плазмер. Лично сперла у Иртама из каюты.

И несколько ножей. Прицепила к сережкам пару метательных звездочек. Чтобы были всегда под рукой. И по-прежнему изображала послушную игрушку Сарна.

Неделю изображала.

Тот день начался обычно.

Сарн проснулся, выпил кофе, получил порцию утреннего секса — и принялся одеваться с помощью Авроры...

Все изменилось в одну секунду. Когда здоровущий крейсер вынырнул из гиперпространства — и одним залпом снес половину орудий станции прикрытия.

А вслед за ним начали появляться еще крейсера, корветы, эсминцы, осиним роем закружили истребители...

Третья эскадра России.

— Боевая тревога!!! — взорвался динамик в каюте Сарна.

Пират отшвырнул все и бросился к двери.

Не успел.

Он не ожидал ничего подобного от своей игрушки, иначе остерегся бы. А Аврора не собиралась упускать свою добычу.

Да, Сарна не взять живьем. И очень жаль, что у нее нет времени. Но хотя бы так...

Пират просто не успел ничего понять. Когда Аврора плеснула ему в лицо огненным кофе из кофейника — и добила резким ударом в горло, ломающим хрящи и сминаящим гортань.

Тело упало на пол.

Несколько секунд Аврора смотрела на агонию, а потом сняла у Сарна с пояса плазмер — и одним выстрелом оставила на полу обугленную тушку.

Жаль, что мерзавца не взять живым. Но неизвестно, кто его прикрывает. Вдруг еще вывернется?

А упускать гада... нет уж!

Такие жить не должны... Где ключи от наручников?

Аврора рванула чехол с карточками с пояса пирата и толкнула дверь в спальню Калерии. Женщина дернулась к подруге.

— Что там?!

Аврора провела карточкой по замку наручников, заставляя их открыться.

— Боевая тревога! Сарн мертв! Это — русские корабли!

— А ты откуда знаешь?

— Я сама позвала, — призналась Аврора.

— И молчала?

— О таком лучше молчать, — отрезала Калерия. — Одевайся!

Калерия бросилась к шкафу.

Форма Сарна висела на ней мешком, но не наплевать ли? Не до красоты, был бы срам прикрыт!

— Есть оружие?

Вернувшаяся с плазмерами Аврора бросила один Калерии. Женщина проверила заряд и довольно улыбнулась.

— А откуда ты знаешь, что Сарн... во-от как...

Аврора обернулась. Калерия застыла над трупом своего мучителя. И на красивом лице одно выражение сменяло другое...

Радость.

Досада.

Недоверие?

Страх?..

— Кто ты такая?!

Аврора чертыхнулась про себя.

Калерия умело направляла на нее плазмер.

— Ты что, сдурела?

— Нет. Ты не простой инженер, так? Русский флот, Сарн... Кто ты?

Аврора наморщила нос. Ладно. Снимем еще один слой тайны. Хорошая вещь — луковица, ее долго чистить можно.

— Аврора Варина. Капитан разведки. Еще что-то хочешь услышать?

— Чьей разведки?

— А вот это мое дело. Можешь выстрелить. Хочешь?

Калерия опустила плазмер дулом к полу.

— Дерьмо. Электронщик долбаный!

— Гав. Гав.

— Что ты хочешь сделать?

— Эрасмиус Гризмер.

— Рехнулась? — Калерии не надо было долго растолковывать.

— А ты не понимаешь? Он сбежит! Наверняка сбежит!

— Ты рассчитываешь, что две бабы...

— На Сарна и одной хватило.

— Сарн не ждал от тебя нападения.

— Эрасмиус тоже не ждет.

— Дура.

— Ты со мной?

— Две дуры.

Но Эрасмиус ждал.

Когда по базе понесся вой сирен тревоги, ученый не стал долго размышлять. Инстинкт травленого волка ни разу не подводил мужчину.

Эрасмиус просто покидал в выращенный крейсер самое ценное — разработки, несколько компьютеров, образцы — и еще раз оглядел лабораторию.

Жаль.

Образцы весьма интересны. Особенно этот — Эрасмиус покосился на Иридину Видрасё, роды

должны были начаться со дня на день — и ребенок мог вырасти... отдать, что ли, приказ стимулировать искусственные роды?

На лице ученого появилась улыбка, которая повергла бы в ужас и профессиональных пиратов.

Почему бы нет? Ребенок почти развился. Лучше бы довести дело до конца, но и так интересно понаблюдать... своего рода эксперимент — что будут делать с таким существом...

Зародышевый пузырь послушно зашевелился. Ему надо было стравить околоплодную жидкость, убрать тяжи, через которые к ребенку поступали нужные вещества, ввести в кровь женщины стимуляторы...

Эрасмиус несколько секунд размышлял... это недолго, да. Но есть ли у него это время?

Своя шкура дороже. А инстинкт кричит, буквально раздирает душу истошным воплем, что надо, надо уходить... и лучше его послушаться.

Эрасмиус еще раз оглядел лабораторию и вышел.

Через три дня активируется система самоуничтожения. А этого ребенка он потом найдет. Обязательно найдет. Это будет интересный опыт...

Когда Аврора и Калерия ворвались в лабораторию — крейсер Эрасмиуса уже отстыковался от станции. За себя ученый не боялся. Его корабль полностью имитировал астероид своим внешним видом и мог уйти в гиперпространство практически с места, без разгона. А там — лови его сколько угодно.

А в луже околоплодных вод на полу корчилась и хрипела Иридина Видрасё.

вернуться

13

Матка — большой космический корабль, не имеющий систем защиты и предназначенный для транспортировки истребителей на большие расстояния. В крайнем случае они и сами долететь могут, но хлопот при этом на порядок больше.

Роды начались.

Аврора смотрела на тело, извивающееся в луже розовой слизи и какой-то прозрачной жидкости, и ей становилось тошно.

— Лера, ты здесь можешь побыть?

— С ней?

— Да. Я буду у входа в лабораторию. Прикрою вас, если что.

— Кажется, у нее роды. Я их принимать не умею.

— Я тоже. Но я здорова, физически сейчас сильнее тебя, и случись что... здесь ведь лазарет с пиратами рядом, могут вломиться... Ты справишься?

Калерии вообще не хотелось быть здесь. Но куда деваться... И... ей почему-то было безумно жалко Дину.

— Иди. Я постараюсь помочь ей.

Аврора кивнула и выскользнула за дверь. Этот коридор она удержит. Что бы ни происходило.

Когда раздались выстрелы, лежащие в лазарете шестеро пиратов встрепенулись.

— Что происходит?

— Где это?

— Нападение?

Только Маки догадался включить транслятор. И стены лазарета едва не покраснели от взрыва брани.

Пираты вполне оценили флот Российской империи, выходящий из гиперпространства в боевом порядке. И чертову прорву истребителей. И крейсера, эсминцы, фрегаты... короче — кому тут жить надоело?

Пиратам точно не надоело.

Но и в бой не хотелось. Там более в безнадежный. Десант России в некоторых случаях пленных не брал. И с пиратами переговоров не вел... почти никогда, только если...

— Доктор, — родил одна мысль.

— Почему нет? Если мы его возьмем — нам точно сроки скостят.

— А он оружия сроду не держал... сам говорил...

Вообще-то Эрасмиус Гризмер говорил, что лучшее оружие — это разум, а применять что-либо другое просто недостойно. Но пиратам было не до таких тонкостей. И они точно не знали, что по одному слову Эрасмиуса на них обрушится вся лаборатория.

Они просто увидели возможность спасти свои шкуры. И не хотели ее упускать.

Они не знали, что Эрасмиус сбежал, что в лаборатории только три женщины...

Зато у них было оружие. Скафандров, правда, не было.

Крыса, чтобы спасти свою шкуру, способна на самые отчаянные поступки.

Калерия вздохнула.

Первым делом она отложила плазмер — но не слишком далеко, чтобы можно было дотянуться в любой момент, — и перетасила Иридину на местечко посуше. Поискала что-нибудь острое. Схватки шли быстро и резко.словно организм женщины собирался пройти весь родовой цикл за десять минут.

Дина стонала и мотала головой. Все ее тело было испещрено чем-то вроде алых точек. Ранки?

Или?..

Чистым оставалось только лицо.

Калерия не знала, что именно такие следы оставили отпавшие тяжи. Она вообще ничего не понимала, кроме того что Дина без сознания, а роды, похоже, будут прямо здесь и сейчас.

Голубые глаза Иридины резко распахнулись.

Сначала в них метался ужас и боль. Но потом постепенно она узнала Калерию. Ужас уходил из голубых глаз.

— Тихо, девочка, тихо, — успокаивающе заговорила Калерия, устраивая поудобнее голову Дины. — Все будет хорошо.

— Пи-и-ить... — разлепила губы женщина.

Калерия чертыхнулась и поискала глазами воду. Нашла бутылку на столе, отхлебнула... вино?

А почему бы нет?

Дина пила жадно, захлебываясь...

— Сарн мертв. Мы его убили, — тихо рассказывала Калерия. — Черный доктор сбежал. А ты беременна. Скоро у тебя родится ребенок...

Дина всхлипнула.

Она ничего не помнила из своего пребывания в пузыре. Беременность просто выпала из ее памяти. Эрасмиусу нужен был инкубатор, и он держал Дину в состоянии полу-комы. Зачем ей нервничать, пытаться что-то сделать, да вообще — зачем инкубатору разум? Выключить — и довольно. Да и... побочный эффект — безумие — нельзя было исключать. Зачем тратить время на купирование приступов сумасшествия?

Ученый был практичен до крайности.

Вот если бы ему нужно было для дела содрать с Дины шкуру, медленно посыпая ее солью, — рука бы не дрогнула. А не надо — так зачем зря мучить?

— Ребенок?

— Ну да. Так что расслабься и не сопротивляйся. Это все быстро закончится.

Дина посмотрела на свой живот:

— Ребенок... так странно...

— Ничего, девочка. Все будет хорошо. Я рядом с тобой — так что все страшное кончилось.

И, опровергая ее слова, из коридора донеслись выстрелы.

Аврора притаилась за выступом стены. Плазмер приятно оттягивал руку.

Коридор в этом месте очень удобно изгибался. Пират отвел Эрасмиусу под лабораторию самый

дальний угол станции — рядом с люком, ведущим в ангар, чтобы тот мог курировать часть проектов в открытом космосе. И тут же неподалеку размещался лазарет. Чтобы доктору далеко не ходить.

Сейчас это играло против Авроры. Потому как пиратов там лежало человек пять. И все они... ну не в битву ведь кинутся?

Разумеется, нет. А вот попробовать тряхнуть доктора на предмет какого-нибудь чуда — запросто.

Скорее бы появились свои. Но... на чудо надейся, а сама лапками греби. Жаль, Черный доктор ускользнул. Если его нет в лаборатории...

Аврора не питала никаких иллюзий. Такие твари, как Эрасмиус Гризмер, из лавы сухими выходят. И даже неподжаренными.

Первый пират появился минут через пятнадцать.

Простучали по коридору подошвы ботинок, и из-за поворота показалась грузная фигура.

Аврора не стала тратить время, выясняя, кто идет. Эту тварь она помнила еще с налета на крейсер. Уж что другое, а память у шпионки была великолепная.

Плазмер в руке выплюнул раскаленный сгусток — и на пол опустилось нечто обугленное, воняющее горелым мясом.

Аврора покривила губы.

Собаке собачья смерть. Батарея заряжена полностью. Так что ей хватит минут на сорок серьезного боя. А потом... а какая разница?

Она никого не пропустит!

Назад не отступаем!
Я лучше мертвый сам
Уйду в родную землю,
Чем эту землю сдам.
Мы кровью будем квиты
С врагом — прими обет,
Что люди позабудут
Плоды его побед, —

крутилась в голове старая песня. С этими словами легионеры Русины уже много лет шли в бой. В разведку. На смерть.

Аврора знала — она не уйдет. Не пропустит врага к измученной Калерии и рожающей беспомощной Дине. Это — ее люди. Ее подруги.

Это — просто ее!

Сейчас это те, кто стоит за ее спиной. И уйти она не сможет. Иначе это...

А ежели я дрогну
Перед врагом в бою

И ежели забуду
Ту клятву, что даю,
До гроба не отмыть мне
Позор своей вины.
Пускай меня поглотит
Безумие войны.

Аврора прищурилась и ошпарила плазмой следующего пирата. А нечего тут бегать, нервировать женщин.

Ухмыльнулась так, что, увидь это Эрасмиус, точно оценил бы. Холодно. Зло. Бесшабашно.

Интересно, сколько пиратов она сегодня отправит в могилу? Хорошо бы штук двадцать. За все приятное!

Хотя и одного Сарна достаточно, чтобы оплатить проход по мосту до Ирия. [14] Отправить к Чернобогу такую сволочь?

Да за такое ордена мало!

Твари... стрелять в ответ начали.

Ничего, заливайте коридор плазмой, тратьте заряды... все равно, пока здесь такой ад творится, вы не пройдете. А я полежу спокойненько... благо сзади только лаборатория...

Иридина выгнулась в очередном приступе боли.

— Лера, я умру? Да?

Калерия тоже так считала. Но сказать об этом несчастной девчонке, у которой на теле живого места нету?

— Глупости! Всем больно во время родов. Ты не исключение. Или ты думала — это как маникюр делать?

— Нет. Такое ощущение, что внутри все рвется... Я точно умру.

вернуться

14

Ирий — в русской мифологии небесное царство богов.

— Не говори ерунды. А то родишь — уши надеру.

— Лера... если что — ты моего ребенка возьмешь?

Калерия аж задохнулась.

От необходимости отвечать ее спасло то, что Дина выгнулась в новом жестоком спазме. А Лера с присвистом смогла выдохнуть сквозь зубы.

Это ж надо!

Вот тебе и избалованная великосветская капризница!

Вот тебе и лак для ногтей по пятьсот галактов за тюбик!

Вот тебе и платья от-кутю!

Ребенок — от пирата, из-за которого она умирает... и все-таки...

Дина застонала — и Калерия опять обратила на нее все свое внимание. Вытерла ей пот со лба, попробовала влить вина сквозь стиснутые зубы.

— Вот так, дыши, маленькая, все будет хорошо.

— Лера, обещаешь?

— А твои родители?

— Они от меня отказались. Я не отдам им ребенка! Не хочу! Они его в приют сдадут!!!

Калерия ничего не сказала вслух. Но...

Могут и сдать. Если сенатор от родной дочери отказался, то что он сделает с отродьем пирата?

Хорошо если не убьет.

— Лера!!!

Калерия Вайндграсс вздохнула.

— Дина, я обещаю. Ребенка я воспитаю. И выращу. Но, думаю, ты и сама этим займешься.

Голубые глаза закрылись. На миг. А когда Дина их открыла — в них светился покой.

— Лера, ты замечательная.

Две женщины смотрели в глаза друг другу. И что-то такое проходило в них... дни плена, унижений, боль и страдания, горечь и отчаяние... вот отчаяния уже и не было...

Они молчали, но так много можно сказать одними глазами... так много...

«Дай слово...»

«Клянусь».

«Верю. Ты замечательная».

«Ты обязательно выживешь».

«Нет, я знаю... Больно...»

Дина выгнулась и закричала, отчаянно, как раненая птица.

И в руки Калерии скользнуло крохотное красное тельце, покрытое чем-то вроде слизи... от

тельца куда-то внутрь тянулся жгут пуповины...

— Девочка! Дина, у тебя девочка...

На один миг голубые глаза стали осмысленными. А потом помутнели... из влагалища Дины хлынул поток ярко-алой крови, выскользнуло что-то темное... Калерия вскрикнула, заметалась, ища хоть что-то... но и сама видела — это смерть. Не остановить, не удержать...

Она не врач.

Был бы здесь медик, регенератор, да хоть кто! Так нет же...

Калерия не знала, как обращаться с биолобораторией. А Эрасмиус почему-то не оставил инструкций.

Оставалось только смотреть, как подруга уходит... Но все было кончено за какие-то секунды.

Дина дернулась последний раз и замерла в луже алой крови.

Калерия всхлипнула.

Больно, боги, как же больно и как жалко несчастную девчонку, погибшую на пороге свободы.

Калерия не знала, что Дина умерла бы в любом случае. Опыты Эрасмиуса Гризмера не были рассчитаны на хрупкое человеческое тело. За эти девять месяцев организм Иридины изнашивался настолько, что состояние ее внутренних органов соответствовало состоянию внутренних органов стопятидесятилетней женщины. И даже старше.

Ничего этого Калерия не знала. Она просто плакала, держа на руках младенца.

Опустилась на колени, закрыла голубые глаза подруги... Требовательно запищал ребенок.

И женщина пришла в себя. Слезы — потом!

Перевязать пуповину, перерезать, обтереть ребенка, проверить пальцы на ногах и руках... без патологий?

Но девочка была замечательная. Не слишком крупная, но без внешних дефектов.

Только вот глаза...

Калерия не сразу заметила, а когда увидела, чуть не задохнулась от шока.

У человеческих детей, на какой бы планете они ни появлялись на свет, глаза голубовато-серые, бессмысленные...

У этого ребенка глаза были черные.

Черная радужка, такая черная, что не видно зрачка.

Первым порывом женщины было брезгливо отбросить от себя вот *это*. Человек ли это вообще? Или?..

Но девочка запищала жадно и требовательно, как котенок, задергала кулачками... и на

Калерию вдруг накатила волна нежности.

Да будь эта девочка хоть черт с рогами! Это единственное, что осталось на земле от Дины Видрасё. И Калерия не бросит малышку.

Есть ли тут молоко?..

Рико довольно улыбался.

Да, база была хорошо защищена. Но... кому это поможет, когда крейсер выныривает из гипера в каких-то десяти световых годах от станции и первым же залпом разносит в щепки половину орудий?

Рико уже в гипере шел в полной боевой готовности. И не собирался брать пленных.

Разве что ненадолго.

Надо сказать, солдаты разделяли его мнение. От пиратов страдали все, а паскудина Сарн вообще стоял костью в горле у всех войск, еще и издевался. Так что его базу разносили от всей широкой души. Если бы полковник попросил сдерживаться и брать пленных — его бы просто не поняли.

Рико и не просил.

Он с удовольствием наблюдал, как его крейсера разносят в хлам остатки защиты, как один направляется к базе на поверхности планеты, чтобы высадить десант, как осиным роем снуют истребители, не давая уйти никому из пиратов, как высаживаются на космическую базу Сарна десантники с фрегатов...

Кружили в космосе астероиды и обломки базы.

Главное — чтобы ее не разнесли до потери жизнеспособности. Пока...

Пиратов Рико не жалел, его бы воля — вообще бы десант не высаживал, залил бы все плазмой. Но...

Пленные.

Рико сильно переживал за кхонку.

Как-то она там?

Только бы уцелела.

Получив жесткий отпор, пираты призадумались. Их осталось всего трое. Это не так страшно. Но доктор оказался умелым стрелком. Не сдохни Маки одним из первых, точно бы ему сейчас вломили — оружия доктор, видите ли, в руках не держал... т-трепло!

— Тут мы не пройдем, — наконец высказался Маргарита, прозванный так за любовь к коктейлю и буйность во хмелю.

— А надо.

— Сдохнем раньше.

— И что ты предлагаешь? Вернуться и русским сдать? Так тоже сдохнем!

— Система вентиляции.

Пираты прищурились. Вентканал действительно был удачной идеей. Но...

— Вы вдвоем отвлекайте этого сукина сына. А я попробую пролезть, — решил Маргарита.

Поскольку он был самым тощим, вопросов не возникло.

Том выстрелил еще пару раз. И крикнул, чтобы заглушить любой шум:

— Эй, док! Сдавайся! Не убьем! Гарантирую!

Ответом ему была тишина.

Аврора молчала. Что-что, а разговаривать с пиратами она не собиралась. Может, еще и с унитазом пообщаться? Пфи!

Главное было продержаться.

Пираты лезли как тараканы на кухню. А зарядов оставалось все меньше и меньше...

Она не знала, что пираты надеялись добраться до доктора и предложить его в качестве выкупа за свою свободу. Ей было плевать на это. За кого бы ни принимали — стреляют-то в нее...

И стреляют достаточно метко. И отойти нельзя.

Хоть бы Лерка догадалась батарею принести.

Но вряд ли.

Аврора ни разу не принимала роды, но подозревала, что это всерьез и надолго.

Очередной выстрел залил коридор плазмой.

Козлы!

Чтоб вас всех Чернобог побрал!!!

Маргарита полз по трубе. Узкой и подозрительно влажной. Но не наплевать ли?

На что способен человек, спасающий свою шкуру? Да на все!

Он бы и в прямую кишку пролез! Не то что в вентиляцию.

Если за дока их оставят в живых — значит, нужно добраться до Эрасмиуса Гризмера.

Преодолев нужное расстояние, Маргарита нашел решетку вентканала и начал осторожно откручивать держащие ее болты. Можно бы и выбить, но поднимется шум. Сразу вылезти не удастся, и док вполне успеет сделать из него жаркое по-вельдски.

Увольте...

Ребята стреляли. Маргарита медленно откручивал болты. Док отстреливался.

С этого места его видно не было. Только дверь лаборатории... закрытую дверь.

Калерия кое-как обтерла ребенка и завернула в какую-то тряпку.

М-да. Найти тут детское питание? Нереально. Тогда что?

Правильно. Отдать подруге оружие и сидеть здесь. Помощи от нее — никакой. Особенно с ребенком на руках. Но бросить здесь младенца?

Калерия поежилась.

Ни за что.

Лаборатория производила такое мерзкое впечатление, что хотелось залить здесь все плазмой к чертовой бабушке! Эти стены, похожие на внутренности громадного животного, розовые шевелящиеся выросты, какие-то щупы, отростки... кое-где капли слизи... бэ-э-э...

Бедная Дина.

Калерия несколько секунд подумала — и толкнула дверь лаборатории.

Маргарита наконец отвинтил решетку и посмотрел вниз.

Высота не меньше трех метров. Головой вперед?

Так пират же, не десантник...

Расшибиться ему было неохота. Поэтому мужчина прополз вперед — и полез в люк уже ногами. Так были неплохие шансы спуститься тихо и без синяков.

Десант шел по базе, убивая всех и каждого. Сарн настолько осточертел всем своей неуловимостью, что пленных не брали даже для допроса. Оставляли в живых только рабов. И то... если те докажут свою полезность. А нет — война все спишет.

Допрашивали кое-кого уже на ходу.

— Где Сарн?

— Не знаю.

— Где он обычно бывает?

— У себя или у дока.

— Дока?

— Эрасмиус Гризмер...

Стоило прозвучать этому имени, как десантники буквально оцетинились стволами. А командир отдал команду двум десяткам солдат отправиться в сторону лазарета.

Калерия толкнула дверь — и почти нос к носу столкнулась с пиратом.

То есть — нос к тылу. Пират спускался из люка задом наперед — и поэтому пока не видел женщину.

А она — она просто замешкалась. Удобно ли целиться и стрелять с младенцем на руках? Да еще и попасть?

Ну-у... чемпионом мира на таких условиях вам точно стать не грозит.

Калерия просто промазала.

То ли рука дрогнула, то ли ребенок дернулся, но женщина выстрелила в стену буквально в метре от пирата.

Негодующе заверещала девочка.

Пират откатился в сторону. И Лера поняла — второго шанса у нее не будет.

Аврора услышала шум и выстрел за спиной — и не раздумывая рванулась обратно. В лабораторию.

К беспомощной Лерке и рожающей Дине. Чернобог с ними, с пиратами, если что с девчонками случится — она себе век не простит.

Она не думала, что ее окружили. Не боялась. Не сомневалась.

В ее голове осталась одна мысль: убить врага.

Жестоко и быстро.

Она завернула за угол вовремя.

Лерка стояла как статуя. Пират целился в нее из плазмера.

И совершенно не следил за своей спиной.

Одного выстрела Авроре хватило. Обгорелая мумия упала на пол. Но женщина спиной ощущала, как приближается опасность.

— В лабораторию!!! — рявкнула она на Калерию. — Живо!!!

И рванулась следом.

Не успела.

Выстрел ударил ей в спину, сбивая на пол, распластывая по серым плитам... плевать.

Краем глаза она увидела, как закрылась дверь лаборатории за Калерией с ребенком на руках. И обмякла. Скафандр не смог защитить ее полностью. Просто подарил пару минут жизни. Но

руки не слушались. Тело словно онемело. Боль была такой страшной, что разум не воспринимал ее.

Аврора Варина, солдат Русины, выполнила свой долг до конца.

И перед глазами умирающей женщины поплыли белые стволы березок.

Калерия рванулась в лабораторию, захлопывая за собой дверь. Может, сразу не выломают?

Она видела, как упала Аврора. И понимала — после такого не выживают... Слезы застилали глаза... Девочки, как же так?! В последний момент?!

За что?!

Она ожидала стука в дверь, штурма, выстрелов... Но за дверью было тихо.

Мик с недоумением тронул носком сапога тонкую фигурку в неуклюжем скафандре.

— Баба? А где док?

Том пожал плечами:

— В лаборатории?

— Проверим...

Но проверить пираты не успели. Выстрелы превратили их в головешки мгновенно. Им повезло намного меньше, чем Авроре. Или больше?

Они даже не успели осознать, что умирают.

— Что тут?

— Лаборатория.

— А эти?

— Два мужика и баба.

— Живы?

— Мужики сдохли. Баба вроде как еще дышит.

— Не выстрелит?

— Нет. Ей тут минут пять осталось. Добить?

— Погоди пока. Может, она для доктора особо ценна...

Капитан Александр Карин прищурился на дверь.

За ней скрывался один из самых страшных преступников последнего столетия. Эрасмиус

Гризмер.

Выбить дверь и войти?

Или...

— Вопилку мне!

Приборчик, который ему протянули, усиливал громкость голоса в несколько раз.

— Эрасмиус Гризмер, это спецназ Российской империи. Предлагаю сложить оружие и выйти с поднятыми руками. Гарантирую жизнь. В противном случае буду стрелять на поражение.

Калерия не поверила своим ушам.

Русские?

Они все-таки пришли?!

Неужели?!

Выйти?

Страшно... ребенок.

А если нет?

Ведь начнут штурм. И как тогда?

И словно сменяя ее сомнения, прозвучало громовое:

— Эрасмиус Гризмер, если через десять секунд дверь не откроется, начнем штурм. Последнее предупреждение. Девять. Восемь. Семь...

Калерия выдохнула. Положила девочку так, чтобы ее не задело случайным выстрелом.

— Четыре. Три...

И толкнула дверь.

Умирать тоже нужно уметь.

С честью.

Александр поднял руку, готовясь дать отмашку.

Не потребовалось.

Дверь распахнулась.

Но на пороге стоял не Эрасмиус Гризмер.

Женщина.

Высокая, с гривой черных волос, с таким телом, что у мужчин слюнки потекли...

Только вот тело было покрыто шрамами, в руке не дрожал маленький плазмер, а глаза смотрели жестко и холодно.

— Капитан ВС НОПАШ Калерия Вайндграсс. Была в плену у Сарна Готтрана. Эрасмиуса Гризмера здесь нет. Мы хотели его взять, но он успел скрыться.

Александр прищурился.

Вроде как не врет. А там — кто знает.

— Вы — кто?

— Я и Мисико.

— Мисико Накимора?!

Перед штурмом Рико довел до сведения всех солдат, кому они обязаны наводкой на базу. И Мисико Накимора знали все. И надеялись, что судьба пощадит девушку.

— Да!

— Где она?

Но ответа не потребовалось.

Калерия уже забыла обо всем.

Аврора лежала на полу, в наполовину сожженном, наполовину сплавленном с телом скафандре. Беспомощная, словно игрушка, сломанная злым ребенком.

Калерия опустилась рядом, сняла с нее шлем, пригладила черные волосы.

— Как же ты так...

Александр остановился рядом, так чтобы видеть обеих.

Он уже понял — женщина сказала правду. Так — не лгут.

— Умирает. Минут пять осталось.

Лицо кхонки было ему знакомо. Рико показал. И Александр проклял судьбу, которая занесла его сюда слишком поздно. Слишком...

Темные глаза женщины вдруг приоткрылись.

И увидели.

Взгляд Мисико стал острым, ярким, осознанным... Александр схватил ампулу на поясе, одним движением прижал к ее шее, пусть хотя бы так, пусть уйдет без боли...

Глаза Авроры были еще затуманены, но главное она осознавала.

Калерия жива. Цела.

Рядом люди с русскими знаками различия на штурмовых скафандрах.

Спасена?

— Мисико, ты меня видишь? Все хорошо. Помощь пришла.

Хорошие вы все-таки, девочки. Лерка... Умница. Поняла, что лучше меня назвать Мисико...

Аврора попробовала что-то сказать... и сама удивилась едва слышному шепоту:

— Мисико Накимора. Кхон-Тао. Умираю. Сожгите мое тело...

Калерия кивнула.

Поняла. Слава Роду. Лучше ничего не оставлять для генетического анализа.

— Ребенок? Дина?

— Дина умерла. Ребенок выжил. Девочка. Я решила назвать ее Авророй.

Аврора улыбнулась. Сильнейшее обезболивающее делало свое дело. Она вообще себя не ощущала. Хотя и подозревала, что оставались ей считанные минуты. Она не истекла кровью только потому, что плазмер просто заваривал сосуды...

Но время уходило.

Не важно.

Калерия жива. И дочка Дины тоже. А с самой Диной она еще встретится.

Тем, кто все отдал за други своя, — дорога в Ирий всегда открыта.

Род вечный, прими мою душу...

Аврора глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Теперь уже навсегда.

Калерия плакала. Плакала, не стесняясь никого и ничего.

— Как же так, ведь уже почти все, как же так...

Александр посмотрел на нее с состраданием. Бедная девочка. Терять вот так друзей, тех, кто прошел с тобой через ад, тех, кто тебя собой закрыл...

Он сделал шаг назад и кивнул ребятам.

— Обследовать лабораторию. Петр, Мишка, Бык, Кнут... живо!!!

Калерия взлетела с колен.

— Там Дина!!! Тело! И... моя дочь!

Александр посмотрел на нее с удивлением:

— Дочь?

Женщина не выглядела недавно родившей. Хотя... что он вообще об этом знает?

Калерия метнулась в лабораторию. И вышла оттуда уже с малышкой на руках.

— Вообще ее родила Дина, но это все равно моя дочь. Она просила меня позаботиться о ребенке.

Александр сдвинул брови:

— Об этом лучше поговорить с полковником. На крейсере. Давайте мы вас проводим.

— А девочки?

— Мисико Накимора? Она будет доставлена на борт крейсера и похоронена с воинскими почестями. А кто вторая?

— Это Дина... Иридина Видрасё.

— Что?!

При Иридину Видрасё Александр знал. Особенно после скандала сенатора с полковником.

— Она тоже будет доставлена на крейсер. Вы идете, госпожа?

— Калерия.

— Идемте, Калерия.

Женщина поудобнее перехватила ребенка.

Странная малышка. Не кричит, не пищит... все ли с ней нормально?

Но... разве можно доверить кому-то дитя Дины? Особенно на обследование? Калерия не знала, в чем заключались опыты Эрасмиуса Гризмера, но подозревала, что ребенок может быть... странным. И что тогда?

Нет, никому она ребенка не доверит. Перетопчутся.

А Аврора?

Почему она сказала, что Мисико? И... сжечь ее...

Хотя... Аврора была женщиной с тройным дном. И Калерия сильно подозревала, что не знала и десятой части всего...

Может, так оно и лучше будет? Если проведут генетический анализ — да кхонка ли она вообще? Ой ли...

Надо теперь убедить в этом всех остальных.

Аврора хотела бы так...

И она справится. Она исполнит последнюю волю подруги.

Калерия расправила плечи и решительно зашагала вперед, туда, где вцепился в станцию истребитель.

За ней осторожно несли два тела.

Аврора Варина. Иридина Видрасё.

Рико Эстевис как раз любовался на агонию планетной базы Сарна, когда ему доложили о прибытии группы Карина.

— Что случилось?

— Он нашел кхонку. Ту самую. Накимора.

— Немедленно ко мне!!!

Шлюз распахнулся. И Рико впился взглядом в странную процессию.

Впереди сам Карин. За ним — черноволосая женщина с ребенком на руках. И за ними... два тела.

Ясность ударила молнией.

— Мисико... погибла?

Черноволосая женщина сделала шаг вперед.

— Капитан ВС НОПАШ Калерия Вайндграсс. Разрешите доложить?

— Докладывайте.

Рико было просто больно. И безумно жаль, что Мисико Накимора больше нет.

— Мы были захвачены в плен на «Звезде Америки». Я, Дина, Мисико. И Сарн решил оставить нас троих себе. Игрушками.

Рико поморщился. Что представляли собой игрушки Сарна — он знал. Пират как-то выложил в инфосеть несколько записей. После чего Рико поклялся — если Сарн попадет к нему в руки живым, он подонка хитанским муравьям скормит. Медленно. Суток за трое.

— Дину отдали на опыты Эрасмиусу Гризмеру.

— Его удалось найти?

— Разрешите доложить? — шагнул вперед Карин.

— Да?

— Сбежал. Возможно, еще будет обнаружен.

— Ищите. Вся станция на запчасти разберите, если надо.

— Он слишком хитер. — Калерия говорила горько и безнадежно. — Мисико смогла подать вам сигнал, смогла убить Сарна, мы прорвались в лабораторию к доктору, но там уже никого не было. Дина рожала. Она у меня на руках умерла.

— А Мисико?

— Она взяла оружие и ушла. Сказала, что никого к нам не пропустит. И... не пропустила. — Голос женщины дрогнул и изломался.

Рико неловко погладил ее по плечу:

— Это ребенок Иридины Видрасё?

— Это мой ребенок! — вскинулась Калерия, сверкая глазами. — Моя дочь!!! Ясно?!

Рико посмотрел на нее с интересом.

— А ты не думаешь, что семейство Видрасё...

— Дина просила *меня* позаботиться о ребенке. И я это сделаю. Вы мне поможете?

— Как?

— У меня должно быть заключение врача, что я родила девочку. Можете?

— Могу, — пожал плечами Рико. — Чей это ребенок?

— Дины.

— А от кого?

Калерия замаялась на миг.

— Не важно.

— Сарн? — озарила Рико догадка.

— Не важно. Это мой ребенок. Все.

Рико вздохнул:

— Ладно. Она — там?

Калерия кивнула:

— Она просила похоронить ее в космосе. Сжечь и пепел развеять.

— Как война.

— Она и была воином.

Рико сделал несколько шагов. Откинул покрывало с лица кхонки. Всмотрелся.

— Вот ты какая... девочка. Прости, что не успел.

Калерия всхлипнула. А Рико запоминал. Высокий лоб, красивые губы, упрямую складочку между бровей, шальную улыбку, навек застывшую на мертвом лице... Она дралась до последнего.

Настоящая женщина.

Когда спустя почти сутки корабли эскадры двинулись в обратный путь, прах Авроры был уже развеян в космосе. Дины тоже.

Тимофей попытался напомнить старому другу и подчиненному про дипломатию и сенат НОПАШ, но Рико встал на дыбы. И попросил направить к нему на корабль еще и сенатора Видрасё. Для беседы и разъяснения, как надо обращаться с детьми.

После этого диалог был закончен.

Провоцировать войну между Россией и НОПАШ Тимофею Раскову почему-то не хотелось. А он сильно подозревал, что, если Рико повстречается с сенатором, одним переломом и неделей в регенераторе не обойдется. Приятеля обуяла ярость. И мириться он не собирался.

Поэтому Тимофей сообщил сенатору самую малость. Что разрушена база Сарна. Что там была Иридина Видрасё. И она погибла, рожая ребенка от пирата. Ребенок тоже не выжил.

Сенатор пожал плечами. Как показалось Тимофею, он и не хотел знать больше. Зачем?

Калерия попрощалась с подругами. Выстояла всю церемонию прощания. Почетный караул. Оркестр. Рико отдавал воинские почести погибшим женщинам. И плевать, что все для победы сделала только одна из них. Дина... она тоже была настоящей. Она стала бы не хуже Авроры. Просто не успела. Но последние ее минуты, последние слова... Калерия знала — она бы до таких высот не поднялась.

Она стояла рядом с гробом — и слезы текли по щекам.

Рико хотел накрыть гроб флагом Кхон-Тао, но Лере удалось настоять на своем.

Простой белый флаг. Траурный флаг для обеих женщин.

Что-то подсказывало ей — Аврора бы одобрила.

Капитан Вайндграсс летела домой, прижимая к себе девочку.

Маленькую Аврору.

Аврору Иридину Вайндграсс.

И иногда ей казалось, что... может, и правду говорят о переселении душ? Могла ведь в тело малышки переселиться душа Авроры или Дины?

Могла, правда?

Простите меня, девочки...

Система Русины, стандарт-месяцем позже.

— Шеф, найдена Аврора Варина. — Невысокий мужчина со светло-русыми волосами преданно устался на своего начальника.

Тот сидел в кресле, слегка наклонившись вперед, и внимательно слушал, ероша черные волосы на затылке. Дурная привычка, да. Но начальству позволительно.

— Вот как? Живая?

— Никак нет.

— Где и когда?

— Аврора Варина подала сигнал. Задание было выполнено, и она летела домой на...

— «Звезде Америки». Лайнере, захваченном Сарном. Дальше?

— Оказалось, что наша сотрудница привлекла внимание Сарна. И он оставил ее для своего личного употребления.

Начальству еще можно и ругаться. Девятиэтажными конструкциями. Сплетая воедино Сарна, Морану, Чернобога, половые органы различных животных и извращенные способы совокупления.

— Дальше!

— Она умудрилась, используя аварийный маячок, дать о себе знать, навела на базу русский десант — и погибла при штурме.

— Подробности известны?

— Сведения весьма сомнительные.

— То есть?

— По самой адекватной версии — в плен были взяты для личного использования Сарна три девушки. Аврора, Иридина Видрасё, дочь...

— Сенатора Карлайла Видрасё. И?

— Капитан Калерия Вайндграсс. Армия НОПАШ. По некоторым весьма недостоверным данным...

— А получить достоверные?

— У Рико Эстевиса?

— Вопрос снят.

Репутация Рико была такова, что его знали даже в системе Русины. На его находках в тактике эскадренного боя обучали курсантов. Но найти к нему вербовочные подходы...

Нереально.

— Кстати, он сильно увлекся Мисико.

— Мисико?

— Аврора была там под этим именем.

— Ага... — Начальник забарабанил пальцами по столу. — Это интересно...

— Он отдал ей воинские почести. И говорят, был весьма и весьма расстроен.

— Это надо обдумать. Так как погибла Аврора?

— Говорят, она до последнего защищала своих подруг. Убила Сарна. И попала под случайный огонь.

— Не точно?

— Очевидцы рассказывают, что она защищала подруг. Пираты прорвались. И Авроре пришлось пожертвовать собой.

Разведчик осекся, заметив, что его начальник задумался.

— Скажи, семейство Накимора у нас имеется?

— Да. Вы же сами...

— И там есть вторая сестра...

— Да. Мэйуми Накимора. Тамара Шитина.

— Пусть постарается встретиться с Рико и расспросит его на предмет смерти сестры.

— Полагаете...

— Он не сможет не заинтересоваться.

— Тогда семью Накимора станут проверять под микроскопом...

— А мы что-то упустили при внедрении?

— Нет, что вы. Семья работает уже порядка пяти лет...

— Тогда было бы глупо пренебречь такой возможностью. Да и непрактично. Сам понимаешь... Брестский герой...

Русоволосый понимал. Такие шансы не часто выпадают.

— И есть еще одно. Калерия Вайндграсс родила девочку, которую назвала Аврора Иридина.

— Аврора Иридина?

— Да, шеф.

— То есть Варина проговорила? Позволила себя раскрыть?!

— Не могу знать. Но полагаю, если Вайндграсс что-то и стало известно — она никому ничего не рассказала. Иначе...

— Да, такое не скроешь. Тогда тем более — разрабатывай операцию по введению Мэйуми. Она обязана подружиться с Вайндграсс и втереться к ней в доверие. Или хотя бы наколоть сывороткой правды и узнать, что ей сказала Варина. Понятно?

— Так точно, шеф. Разрешите приступить к разработке плана?

— Потом принесете мне на утверждение.

— Слушаюсь.

— И постарайтесь выбрать вариант, при котором тетушка Мэйуми сможет помогать Калерии и девочке.

— Шеф?

— Что тут непонятного?! Если Аврора отдала жизнь ради подруги, ликвидировать ее у меня рука не поднимется. А вот эвакуировать к нам — другое дело. С учетом этого и планируйте операцию.

— Слушаюсь, шеф. Разрешите идти?

— Да иди уж...

Оставшись один, мужчина взъерошил волосы так, что они стали напоминать петушинный гребень.

— Эх, девочка, что же ты наделала...

Часть вторая

КРОВЬ УЧЕНОГО

Может, ты снова в тучах мохнатых
Вспышки орудий видишь вдали...
М. Матусовский. Крейсер «Аврора»

Спустя стандарт-месяц.

Рико припарковал свой модуль у здания прокуратуры. Опять заседание. Опять по поводу Иридины Видрасё... всю душу уже вымотали, скоты... д-дерьмократы!!! Нопашцы с-собачьи...

Ладно.

Пусть хотя бы Лерку не трогают... с-собачьи дети.

Он добровольно согласился отвечать и ходить на все заседания, но Калерия Вайндграсс осталась вне зоны действия инферлистов... Неужели еще один?!

Ну все, гад! Ты попал!!!

Рико приготовился от души сорвать гнев на наглom акуленке пера, швырнув того куда подальше... лучше... есть тут колючие кусты? Нет?

Плохо... Но и по газону мордой — тоже сойдет. А что не великосветски — так мы люди простые, сначала возим, потом разбираемся...

Рико уже приготовился выхватить у инферика микрофон и зашвырнуть в кусты, как вдруг...

— Полковник Эстевис, разрешите мне поблагодарить вас за то, что вы похоронили мою сестру.

От неожиданности Рико задохнулся. А в следующий миг вцепился пальцами в плечи девушки.

— О черт!!!

Девушка, которая стояла перед ним, одетая в простые брюки и рубашку, была безумно похожа на погибшую Накимора.

Чем?

Овал лица, скромная и в то же время очаровательная улыбка, прямые черные волосы, яркие глаза... Рико не знал, что обеим агентессам пластику делал один и тот же человек, ориентируясь на один и тот же тип лица... и девушки были похожи, как сестры.

Он просто впитывал знакомые черты...

И тонул в темных глазах...

— В-вы...

— Полковник, прошу вас, не надо привлекать внимание!!!

Рико еще раз чертыхнулся — и потащил девушку к своему модулю.

Черная дыра с ним, с заседанием. Не подохнут! Юрист отбрешется!!!

В модуле было тихо и спокойно. Через тонированные стекла пробивался мягкий рассеянный свет.

— Вы...

— Мэйуми Накимора. Родители назвали ее Мисико, то есть правильнее произносить Мичико, в переводе с древнего языка нашей родины — «тысяча красот ребенка». Сестренка была очень красивая. А мое имя, Мэйуми, в переводе на ваш язык — «истинная поглощенная красота».

— Вы правда красивая. — Рико и не подумал отрицать очевидное. — А почему вы не прилетели раньше?

— Не могла. Наша семья небогата. Пока до нас дошли вести о том, что Мисико нашлась, пока мы нашли деньги...

— А где вы живете, госпожа Накимора?

— На планете Хотэру, система Хоши.

— Кхон-Тао...

— Да.

— Мне не довелось лично встретиться с вашей сестрой. Но должен сказать — она была потрясающей женщиной. Откуда она столько знала? И техника, и оружие...

— Полковник, это долгая история.

— Рико. Для вас — Рико.

Тамара ухмыльнулась про себя — клюнул?

— Тогда — Мэйуми. Или просто Мэй... Хорошо?

— Да.

— Рико... — Тамара положила ладонь на руку полковника, и тот не отдернул пальцев. — Расскажите мне про Мисико, прошу вас! Сестра не посрамила чести рода, я знаю! Я уверена!

— А если посрамила? — Рико словно оцетинился внутренне. Еще одно семейство Видрасё?

Но Мэйуми только пожала плечами.

— Мне все равно. Это моя сестра. И я ее люблю. Если случилось что-то, что порочит ее имя, — я буду просить вас оставить это в тайне. Мисико заслужила, чтобы о ней помнили только хорошее.

Рико перевел дух:

— А вы любили сестру?

— Очень.

Тамара не солгала. Аврора была ее второй половинкой, лучшей подругой, практически сестрой. Когда им сказали про задание — девушки даже не задумались. Важно, что они будут рядом. И будут работать вместе.

Они ведь и правда — сестры. Они давно смешали кровь и поклялись прикрывать друг другу спину. И не так уж важны лица.

Сейчас, когда названной сестры не стало, девушка ощущала тупую боль потери.

Ее нет.

И Аврора никогда не ворвется в комнату. Не повиснет у подруги на шее. Не потащит гулять с воплем: «Хватит зубрить, надо и глазки строить учиться!!!»

Ее нет, и больше никогда не будет.

Слезы хлынули потоком.

Рико несколько секунд смотрел на плачущую кхонку, а потом неловко погладил ее по волосам.

Как-то не довелось полковнику утешать плачущих женщин.

Вот сражаться насмерть — да, а утешать как-то нет... пробел в образовании...

— Поплачь, девочка... поплачь, станет легче.

Тамара плакала — и чувствовала себя последней тварью Чернобога.

Потому что в мозгу, несмотря ни на что, холодно и неотвратно щелкали костяшки на невидимых счетах:

«Я ему понравилась.

Он увлечется.

Будет доверять.

Легче приблизиться к Вайндграсс...

Задание будет выполнено в кратчайшие сроки.

Прости меня, Аврора. Рошка, сестренка, нас вырастили такими гадинами... все для Русины».

Род простит, Чернобог не осудит.

— Капитан Вайндграсс...

Калерия сверлила преданным взглядом сидящего перед ней генерала. Цельного генерала не пожалели — ее допрашивать...

Несмотря на все свои приключения, Калерия оставалась капитаном ВС НОПАШ. И обязанностей с нее никто не снимал.

Надо было отчитаться, а потом — уволиться. По инвалидности, по выслуге лет или как-то еще... В идеале — по инвалидности, как ветеран боевых действий.

Калерию, конечно, мучил вопрос — признают ли чинуши ее плен у Сарна достаточным основанием для увольнения на почетную пенсию... Но ее всегда можно квалифицировать как военнопленную, разве нет?

— Капитан Калерия Вайндграсс по вашему приказанию прибыла, — отрапортовала она.

— Вольно, капитан.

Генерал с интересом разглядывал стоящую перед ним женщину.

А ведь красотка, ничего не скажешь.

Да, она далека от общепринятых стандартов. В ней нет мягкости, грациозности, плавности, присущей светским львицам, отсутствуют лоск и холеность, но это сильное гибкое тело под грубой формой, эти шикарные волосы, заплетенные в косу, эти высокие скулы, а глаза... хороша, чертовка! И понимает, о чем он думает.

Наверняка!

Недаром Сарн на нее клюнул! Есть у пирата вкус... или точнее — был.

Калерия чуть расслабила левую ногу.

— А теперь рассказывайте.

— О чем?

Генерал нахмурился. Явно все поняла — и теперь старается укусить. Обращение в армии — тэр [15] генерал. Так было бы правильно. Калерия же показывала, что она хоть и солдат, но уже вне зоны его досягаемости. Вроде бы как она и почти гражданская.

Может, не отпускать ее?

Ага, попробуй не отпусти. Инферлисты такой визг поднимут, да еще этот Эстевис... вот уж в каждой помойке ворона!

И что он только нашел в этой женщине... или то самое, что и Сарн?

Генерал нарочито похотливо оглядел женщину. Но Калерия осталась абсолютно спокойной.

С тем же успехом он мог пытаться произвести впечатление на железобетонную статую в парке.

Ему и в голову не пришло, что женщина была в бешенстве. Но дрессировка у Сарна не пропала даром. Внешне Калерия напоминала ледяную скульптуру. И казалось, что ее вовсе даже не трогает похоть, почти осязаемо сочащаяся из заплывших жиром глазок.

Внутренне же... она уже перебрала весь армейский лексикон и докатилась до пиратского.

— Как вы умудрились попасть в плен?

— Была ранена, потеряла сознание, все есть в рапорте.

И опять нет обращения. Ответ холодно и безразлично прошуршал по комнате.

— Читал я ваш рапорт. Что это такое? «Меня освободила Мисико Накимора... она же убила Готтрана...»

Калерия вздохнула.

Где-то там за стенами здания ее ждала маленькая Аврора, временно доверенная одному из матросов команды Рико. Да, малышка была накормлена, обихожена и уложена спать. Но Лера все равно тревожилась.

Ребенок уже занял прочное место в ее сердце. И плевать, чей он!

Ее!

Ее, Авроры и Иридины. Всех троих. И останься девочки живы — они бы нянчили малышку втроем, Лера была более чем уверена...

Внутри словно пружинка лопнула.

— Тэр генерал, я предлагаю вам подписать мой рапорт и приказ об отставке. Увольте меня в запас, бухгалтерия начислит пенсию, а кое-какие заслуги у меня есть. Квартиру мне уже обещали предоставить. Я просто хочу жить спокойно и воспитывать дочь. Что вам нужно? Я прошла всех психологов, я уже несколько раз беседовала с особистами... если это будет продолжаться и дальше...

— Вы угрожаете?

Калерия пожала плечами:

— Нет. Я — нет. Но полковник Эстевис явно не собирался ждать долго.

Словно в подтверждение ее слов, дверь распахнулась. На пороге стоял Рико.

— Лерка! Ты скоро?! У меня потрясающая новость!

Калерия обернулась, подарила Рико улыбку.

За время полета они успели сблизиться. Или это произошло, когда Лера глотала слезы у гроба Авроры, а Рико застыл, глядя в стену так, что с нее едва краска не осыпалась... общее горе сблизило — и оказалось, что у них много общего. И в том числе — Аврора. Рико сам назначил себя дядюшкой девочки — и не собирался отказываться от этого титула. Он предлагал Калерии лететь в Россию... и надо было соглашаться! Уперлась, дура!

Как же! Гражданка НОПАШ!

— Вам кто разрешил сюда врыватья?! — возмутился генерал.

Рико сделал шаг вперед.

— Оставь, Харви! Что, думаешь, я не знаю, как ты погоны получил?! Хочешь — сейчас пойду по штабу и поговорю кое с кем? Живо подпиши Лерке документы и не изображай из себя важную птицу! А то инферы получат вкусную косточку на тему армейского снаряжения и военных поставок...

— Ты... ты...

— Я. Уж сотню лет как я. Так что шевелись!

Калерия с интересом наблюдала за сменой оттенков красного на лице бюрократа.

Есть боевые генералы. Есть штатские. Которые плазмер в руках не держали. Зато в курсе, кому, как и что лизнуть. Это был второй случай. И церемониться с такой тварью не стоит.

Рико действовал слишком резко, да. Но по-другому он и не умел.

А может, и правильно. И легче всего с бюрократами договориться, когда дверь открываешь ногой. Потому что руки заняты. Одна — папкой с бумагами, вторая — плазмером.

Так что не прошло и двадцати стандарт-минут, как они с Калерией оказались у выхода.

Лера держала в руках свою свободу.

Она была уволена в запас, с сохранением выслуги лет, с хорошей пенсией. Более того, ей даже предоставили квартиру из трех комнат! В одном из... ну, не престижном, но весьма неплохом районе города. Там даже зелень кое-где сохранилась.

— А что случилось?

— Нашлась сестра Мисико.

— Сестра?!

Калерия сильно подозревала, что это или проверка, или подстава.

Ну если Мисико — это псевдоним, то какие тут сестры? Подставные, верно же? Но как сказать об этом Рико?

«Я тут кое о чем умолчала, чтобы память подруги не омрачить и загадки не плодить, а теперь должна сознаться...»

Неубедительно.

Решение было принято в несколько секунд.

Кто бы ни была эта женщина — она никогда не покажет, что знает больше необходимого. Ее подругу звали Мисико. И все тут.

И Рико она ничего не скажет. Лучшая защита для него — неведение. И рано или поздно их оставят в покое.

А затем дверь модуля открылась, и Лера вздрогнула. Сидящая внутри женщина была поразительно похожа на погибшую Аврору. Те же черные гладкие волосы, те же слегка раскосые глаза, желтоватая кожа, упрямый маленький подбородок... и даже улыбка похожа как две капли воды.

— Вы сестра Мисико?

— Калерия?

Женщины заговорили почти одновременно. Осеклись и впились друг в друга глазами. Рико впихнул Калерию в модуль на заднее сиденье, уселся за руль — и резко рванул с места.

— Едем ко мне на корабль. Там хоть инферов нету.

— И Аврора там, — вспомнила про ребенка Калерия.

Женщина, называвшая себя сестрой Мисико, не вздрогнула. Но что-то такое появилось в ее глазах... Калерия больше не сомневалась, что это подстава. И поэтому улыбнулась:

— А как вас зовут?

— Мэйуми Накимора.

Ага, а я — Алина Словарева, [16] съязвила мысленно Калерия. Но вслух она произнесла нечто совсем другое:

— Ваша сестра была чудесным человеком. То, что Мисико умерла, — страшная трагедия.

— Для меня тоже. Когда Мисико похитили, я так тревожилась за нее. А потом, когда Сарн... подонок!!!

— Мисико убила его. А потом освободила меня.

Калерия почти не врала. Зачем? Достаточно просто не рассказывать все.

— Вы мне расскажете, как Мисико... я хотела бы знать все о последних днях жизни моей сестры, — кое-как справилась с эмоциями лже-Мэйуми.

Калерия внимательно смотрела на нее. В бою капитан Вайндграсс была сама собранность. Поэтому сейчас она поняла: кто бы ни была Мисико, этой женщине действительно больно. И тоскливо.

вернуться

15

Тэр — обращение к мужчине.

вернуться

16

История А. Словаревой будет рассказана ниже.

И сердце Леры дрогнуло.

— Я вам все расскажу. Обещаю. Но сначала — моя дочь.

— Аврора Иридина...

— Да. Аврора Иридина Вайндграсс.

Спустя два стандарт-месяца.

— Лера, она уже пытается садиться?! С ума сойти! Она такая умница!

Деточка вознаградила говорящую пристальным взглядом огромных черных глаз.

— А как смотрит! Будто бы все понимает!

Лера пожала плечами. К визитам Мэйуми Накимура она уже притерпелась. Тем более что женщина не отлипала от Рико. И полковник был счастлив. А за это Калерия готова была многое простить.

Сама она после плена смотрела на всех мужчин с отвращением. Но Рико — это же другое. Он очень хороший друг.

— А я ей погремушку принесла...

Мэйуми вытащила из пакета несколько ярких шариков на короткой ручке. Внутри тихо звенели колокольчики.

— Натуральная! Произведена на Тамире. [17]

— Мэй, это же бешеные деньги!

— Я неплохо зарабатываю. И могу побаловать племяшку!

Калерия фыркнула. Мэй самовольно назначила себя тетушкой маленькой Авроры — и при встречах просто не спускала девочку с рук. Что самое удивительное — ребенок с удовольствием шел к ней. Хотя Аврора признавала людей с большим разбором. Могла и скандал закатить часа на два.

Вот и сейчас девочка была извлечена из колыбельки.

— А ну-ка посмотри, что тут у нас есть? Что тут такое красивое... — заворковала Мэйуми. — Кто тут такой умный? Роша такая умная...

Калерия улыбнулась:

— Пойду тархи [18] заварю. Будешь?

— Спрашиваешь! Помочь?

— Поиграй с Рошкой...

— Лер, я никогда не спрашивала, но... почему ты ее так назвала?

Тамара внутренне собралась, наблюдая реакцию собеседницы. Но ответ озадачил ее.

— Это по просьбе Мисико.

— Серьезно?!

— Ну да. Мы были в лаборатории у Гризмера. Дина рожала. Мисико взяла плазмер и сказала, что никого к нам не пропустит. Я сказала, что это самоубийство. И лучше запереться внутри и ждать. Тогда Мисико засмеялась так странно и сказала, что смерти нет.

— А ты?

— Я сказала, что, возможно, мы это скоро проверим. Дине стало плохо, Мисико посмотрела на нее и попросила, если родится девочка, а она не вернется, дать той имя Аврора.

— И ты...

— Не я. Дина.

— Вот даже как...

— Ну да. Мэй, мне безумно жалко, что Мисико погибла. Я бы девочку назвала ее именем, но раз уж она сама попросила... наверное, это что-то для нее значило?

— Да. Это еще давно, в древности, был на Земле Изначальной такой крейсер «Аврора».

— И что он сделал?

— Выстрелил в нужное время в нужном месте. Мисико обожала этот рассказ...

— Какой?

— Обещаю, расскажу. До отлета.

— Вы улетаете?

— Да, мы с Рико.

— Все-таки вместе?

— Рико сделал мне предложение. И я решила его принять.

— А ты его любишь?

— Да. Лера, почему ты не хочешь в Россию?

— А что я там забыла? Мне там неудобно. Да и пенсия...

— Рико смог бы...

— Ему и так тяжело...

— Да. Он гений, а его совершенно не ценят! Заставляют заниматься всякими глупостями! Сволочи!!!

Калерия только вздохнула. Судьба военного гения в мирное время незавидна. Увы...

— Ладно. Главное — вам хорошо вместе. Вы же будете прилетать, правда?

— Клянусь!

Мэйуми не врала. И прилетать, и приглядывать за ребенком... она была почти уверена, что Лера ничего не знает. Но мало ли что... Русина для нее была всегда открыта.

Спустя стандарт-неделю Калерия провожала друзей. Рико пора было на службу. Мэйуми летела с ним, и никто не сомневался, что дело завершится свадьбой.

На руках у Калерии спала маленькая Аврора.

Женщины обнялись. Рико осторожно похлопал Калерию по плечу:

— Мы обязательно прилетим.

Калерия кивнула. На самом деле ей так было лучше — без Мэйуми. Не слишком-то она доверяла этой женщине. И решила держаться подальше от темной лошадки.

НОПАШ?

Люди везде живут.

Хныкнула малышка на руках.

Калерия еще раз поцеловала друзей и заторопилась к выходу.

Домой, домой, пора домой...

Год спустя.

— А что это вы, мамочка, к нам не приходите?

Вопрос был задан через две минуты после того, как доктор перешагнула порог квартиры.

Калерия пожала плечами.

— Ребенок не болеет. Ей сделаны все обязательные прививки. Что еще нужно?

Докторица оглядывалась по сторонам. И Калерия знала, что она видит.

Скромную квартирку из трех комнат. Было бы меньше, но после разгрома базы Сарна поднялась такая шумиха... под это дело Калерии успели выдать неплохую квартиру и оформить полковничью пенсию. Работать в ВС она все равно больше не могла.

Но легко ли на одну пенсию с ребенком?

Очень тяжело.

Квартирка была идеально чистой, все вещи были разложены и расставлены в строгом порядке, детская оборудована по последнему слову. Аврора, одетая в красивый комбинезончик, ползала в специальном манежике, что-то мурлыча на своем загадочном языке...

И медичка чуть успокоилась. Явно все нормально. А не посещать поликлинику Калерия имела веские основания.

— Давайте тогда я осматрю малышку. А чем это мы играем?

Калерия с недоверием наблюдала, как женщина подхватила ребенка. И интуиция ее не подвела.

В следующий миг Аврора разразилась отчаянным, истошным ревом.

— Ну-ка маленькая, не плачь, — заворковала докторша, но ничего не помогало.

Аврора уже не редела, а просто орала на одной ноте. Калерии пришлось прийти на помощь и перехватить девочку.

— Она не выносит резких искусственных запахов. Вы же пользовались духами...

Врач кивнула.

— Но это же утром...

— И что? У девочки очень острое обоняние. Мыло, гель, шампунь, присыпку — я все беру без запаха. Она нормально воспринимает все естественное, но... вы же, наверное, моетесь гелем с запахом...

Женщина покраснела. Калерия ухмыльнулась про себя.

Вообще-то Аврора просто ненавидела чужие руки. Но не признаваться же в этом? А в век развития парфюмерной индустрии женщины моются гелем с одним запахом, пользуются лосьоном с другим, обсыпаются тальком с третьим, опрыскиваются дезодорантом с четвертым и сверху обильно поливают эту композицию духами. Так что отмазка была существенной.

— Я не подумала. Но мне же надо ее осмотреть.

— Давайте я раздену ребенка...

— И послушать...

— У меня на руках — почему бы нет? Мой запах, когда я рядом, сильнее вашего. Я бы предложила вам пройти в душ, но, полагаю, вы не согласитесь...

Калерия была наверняка.

Малышка была выслушана, оцупана и измерена у нее на руках.

И вынесен вердикт: развитие в норме.

— Только зачем вы даете ребенку такие сложные игрушки? — Врач кивнула на манежик, где лежали три электронных питомца с разными функциями и несколько механических игрушек. Вообще-то они были предназначены для детей старше трех лет. А лучше — с пяти лет. Но...

— Ро — очень умная девочка. Она в жизни ничего не сломала.

— Но все равно рано.

— Пусть учится заранее. — Калерия подбавила в голос восторженных ноток: — К тому же у меня такая умная девочка, вы не представляете! Она уже ходить может! Кушает сама!! Пять букв знает!!!

Докторша явно расслабилась. Все было ясно. Обычная сумасшедшая мамаша. Таких — каждая вторая, не говоря уже о каждой первой. Да еще и первородка. И старовата. Чему удивляться?

Все они взахлеб рассказывают о своих детях такое — словно их из террикона делали. А на поверку там вовсе даже другой материал выходит...

— Может, вам ее отдать в ясли?

Калерия сделала вид, что задумалась. Ответ был ясен заранее, но... отдать Аврору в ясли Лера просто не могла. Пока девочка не достигнет сознательного возраста. Хотя и сейчас, в годик, она была явно умнее многих сверстников. Никогда не орала ночами. Отлично понимала, чего от нее хотят, просилась на горшок, что позволяло Лере экономить на подгузниках, вполне самостоятельно ходила и кушала, знала много слов, хотя с дикцией у нее все еще были проблемы.

вернуться

17

Тамира — один из миров России. Сделал ставку исключительно на натуральную продукцию и не прогадал. Девиз — никакой синтетики.

вернуться

18

Тархи — местный аналог чая.

Зато с моторикой — никаких. В этом плане девочка была более развита, чем множество ее сверстников. Спокойно собирала сложные конструкторы и ни разу не сделала попытки сломать что-то или съесть... Калерия могла бы оставлять ее дома одну, если бы не припадки.

Несколько раз на девочку... *накатывало*.

Аврора падала на пол, начинала биться и хрипеть, как при эпилепсии... В первый раз Калерия настолько растерялась, что смогла только прижать ее к полу.

Помогла случайность. Калерия купила несколько электронных игр, чтобы малышка развивала пальчики и учила буквы. И одна из электронных игрушек попала под ручку девочке.

Аврора вцепилась в жалобно пискнувший пластиковый кружок, и, прежде чем Калерия поняла, что происходит, аппаратик просто вспыхнул в детских руках. Словно у него разом замкнуло все цепи.

После этого припадок пошел на спад — и Калерия вздохнула с облегчением.

Но вскоре он повторился.

Припадки шли с периодичностью раз в три месяца. Но женщина сильно подозревала, что это не эпилепсия.

Это то, что сделал с малышкой Эрасмиус Гризмер. То, ради чего забрали Иридину.

И если ребенок попадет в руки каким-нибудь ученым, способным докопаться до правды... лучше не надо!!!

Лучше она пока не будет работать, но посидит с малышкой. Заодно и вся история забудется.

Потому что инферлисты как с цепи сорвались.

Пленница пирата, с ребенком на руках, да еще такая... о-о-о, за такой материал каждый из этих стервятников заложил бы дьяволу остаток своей протухшей душонки!

Лицо Калерии почти стандарт-месяц не сходило с первых страниц таблоидов. В результате — даже продукты приходилось заказывать на дом. И не только продукты. Еще и парик, косметику для маскировки, одежду... выйти было просто невозможно!!!

В черную дыру всех, кто, не имея своей жизни, лезет в чужую!!!

И туда же всех медиков!!!

Но на лице Калерии ничего не отразилось. Кроме упертой решимости.

— Нет. Лучше я с ней сама позанимаюсь. А то пойдут болезни, проблемы, компания опять же неподходящая, да и какая там воспитательница будет...

Это тоже было вполне знакомо. Да, обычно матери не могли сидеть с ребенком. И отдавали его в ясли. Но если была возможность — почему нет?

Калерия знала, что видит доктор.

Бедноватую, но чистую квартирку. Такую же хозяйку в простых брюках и рубашке. Ни грамма спиртного. Ни запаха табака или какого-нибудь другого стимулятора. Куча детских игрушек и книжек. Все для ребенка, все вокруг ребенка...

— А чем кормите?

— «Нутритек» покупаю. Пюре, каши...

Для ребенка Калерия и правда ничего не жалела. Пенсия была не слишком велика, но на Аврору хватало.

Самой Лере приходилось одеваться в магазине секонд-хэнд и питаться достаточно скромно. Но... она не знала, какие последствия могут иметь опыты Гризмера! И старалась обеспечить ребенка всем натуральным. Максимально естественным питанием. Что вставало в копеечку.

Хорошо хоть время от времени приходили посылки от Рико. Мэй словно знала, что нужно, и килограммами присылала одежду для девочки и Леры и игрушки.

— Дорогая фирма. Что именно?

Калерия продемонстрировала холодильник с баночками, отметив, что сосиски опять закончились... надо бы купить. И вермишели добавить.

Вечером пойдет на тренировку — единственное, от чего Калерия не могла отказаться. Но зато нашла дешевый частный зал — и качала там мышцы до изнеможения. Так, что даже тащить обратно домой ребенка было непосильным трудом. Главное, что владельцы зала разрешили ей брать с собой девочку. И даже присматривали за ней, пока Калерия издевалась над собой.

Но она восстановит форму.

Обязательно.

Зачем?

А, не важно! Потому что так нужно.

— Простите? — Калерия обратила внимание на говорившую о чем-то важном докторшу.

— Возможно, вам стоит походить куда-то в клуб по интересам? Ребенок будет под вашим присмотром, пару часов в день пообщается с другими детьми, а вы с другими мамами?

Калерия задумалась.

— Дорого. У меня нет таких денег.

— Все равно — возьмите проспекты, посмотрите. Малышке это было бы полезно. Для детей ведь нам ничего не жалко...

Калерия мысленно чертыхнулась, но все взяла. И сунула в мусорное ведро, стоило докторше уйти.

Подошла к манежу, в котором играла дочь Иридины Видрасё.

Хотя нет.

Ее дочь. Гены в Авроре могут быть хоть чьими. А вот все остальное — ее. Калерии было плевать, какие у ребенка глаза, губы и уши. Она просто любила малышку. Любила с такой силой, что шкуру бы с себя сняла ради дочки. Медленно и тупым ножом.

Любила так, что не стала возвращаться в армию. Так, что в глазах темнело...

Погладила девочку по голове.

— Родная моя... малышка...

Аврора заулыбалась матери.

Черные глаза светились. Белые, словно молоко, волосы были собраны смешными резинками в виде божьих коровок. А лицо...

Лицо с точеными чертами было копией лица Иридины.

Калерия знала, что подруга была красавицей. Но полагала, что это просто пластическая хирургия.

Ан нет...

Это было именно что лицо Дины. И ничего от Сарна.

Высокий лоб, полные красивые губы, большие глаза, тонкие, черные уже сейчас брови...

— Ты вырастешь красавицей, родная.

Чудо что за ребенок.

Четыре года спустя.

— Мам, здесь так здорово!!!

Аврора счастливо улыбалась. Сегодня у нее день рождения. Ей пять лет. И мама подарила ей потрясающий подарок — целый день в парке аттракционов!!!

Калерия с умилением смотрела на дочку.

Красавица.

Аврора и правда была чудо как хороша в голубой маечке и простых шортах. Не слишком высокая для своих лет, но даже сейчас Калерия видела, что девочка сложена очень пропорционально. Маленькие руки и ноги, длинная шея, тонкая уже сейчас талия... в пять лет еще неясно, что получится из ребенка, но Аврора — это отдельный разговор.

Хотя... никто не называл девочку красавицей.

Слишком уж необычна была ее красота.

Лицо ее уже сейчас было потрясающе красивым. Но не кукольной красотой, о нет. Аврора

росла красавицей другого типа. Таких любят рисовать художники, но в реальной жизни — это чаще всего плод усилий гримеров и костюмеров.

Белые волосы падали девочке на плечи. Тонкие черные брови, густые ресницы и громадные черные глаза. Необычное даже сейчас сочетание.

Да, такого можно добиться краской. Но — искусственного. А Аврора была полностью естественной.

Единственное, что беспокоило Калерию — матово-белая кожа девочки не загорала. Вообще. Сколько бы девочка ни проводила на солнце. Тонкая кожа, под которой просвечивали голубоватые ниточки вен, всегда оставалась молочно-белой. Женщина была готова обратиться к врачу. Останавливала память об опытах Гризмера.

Страшная память.

До самой смерти она не забудет ту лабораторию.

И глаза Дины, умирающей у нее на руках.

И наполовину сожженную Аврору...

— МАМА!!! Ну мама же!!! — Девочка дернула Калерию за руку, возвращая в реальность.

— Что, малыш?

— А я еще на тот аттракцион хочу!!! Пойдем?!

— Пойдем... — вздохнула Калерия.

Полный билет на день давал девочке право кататься на любом аттракционе, сколько ей хочется. И Аврора использовала его на всю катушку.

Горки, колеса, роботы, лабиринты... Калерия сдалась уже на третьем аттракционе. Показалось, что внутренности с мозгами перемешались.

Аврора же... Словно у ребенка вовсе не было вестибулярного аппарата.

Женщина проследила за движением острого подбородка малышки.

— Робот? Мишка Дампи?

— Да!!!

Светлые звезды!!!

Мишка Дампи, любимый герой детских мультфильмов, похожий на белоснежного медведя с планеты Земля. Земля Изначальная.

И аттракцион был своеобразным.

Невероятно сложный робот в четыре человеческих роста хватал ребенка — и подбрасывал его к потолку. Ловил, опять подбрасывал... и так минут пять. Конечно, страховка. Конечно, силовое поле, не дающее ребенку упасть. Но...

— Не испугаешься?

Черные глазенки Авроры загорелись искренним возмущением.

— Я?!

— Вопрос снимается, как политически незрелый.

— Чего?

— Потом объясню.

— Как фрукт незрелый?

— Почти...

Мама с дочкой заняли очередь. И наблюдали, как подлетает к потолку радостно вопящий ребенок.

Один.

Второй.

Очередь перед ними уменьшалась.

А потом...

Дикий визг испуганного человека пронесся по залу.

Что случилось — Калерия так и не поняла. Но где-то замкнуло цепи.

Запахло паленым.

Полетели разноцветные искры. Они обжигали людей, те начинали дергаться, матери рвались к своим детям, отпихивая всех с дороги...

Женщина покрепче прижала к себе дочку. Что такое паника среди гражданских — она отлично знала. Как бы не пришлось куда карабкаться. Или вообще пробиваться с боем.

Лера порадовалась, что восстановила форму.

Ради дочери — она готова была зубами любого порвать.

Раздался истошный крик ребенка, которого не успели поймать. И Калерия вдруг почувствовала рывок.

— Ро!!!

Аврора вывернулась так быстро, что женщина просто не успела ее задержать, только и смогла, что броситься следом.

К стене, на которой висел распределительный щит.

Калерия не знала, что сейчас происходит в головке девочки.

А там звучал зуммером сигнал тревоги: «Неисправность! Отключить питание!! Немедленно!!!»

И Аврора откуда-то знала, что и как нужно делать.

Сейчас весь парк аттракционов представлялся ей громадным живым организмом вроде гигантских кальмаров с Даримей-3, о которых рассказывала мама. И ему было больно.

От Авроры требовалось совсем чуть-чуть...

Просто помочь ему... просто кальмар вдруг прищемил щупальце — и его надо освободить. А сначала — отключить, чтобы он не ощущал боли.

Ему ведь больно. И он кричит об этом. А никто не слышит.

Кроме нее... Неслышный крик просто бил по мозгу девочки... Сейчас, вот уже сейчас...

Калерия с ужасом увидела, как Аврора кладет обе руки на распределительный щит. И тот вдруг перестает искрить. А потом один за другим отключаются все аттракционы в парке. Словно кто-то накрывает их пологом.

Один за другим.

Словно их человеческие руки отключали.

Но Калерия отлично видела, как напряжено бледное личико Авроры. Как из-под ее пальцев тянется дымок, как распределительный щит перестает искрить...

Женщина загородила девочку своей спиной от всех любопытных взглядов и камер, но тронуть не решилась. Мало ли что?

Крики людей затихали. Страшно, когда все кругом рябит, шипит и сверкает. Когда на тебя дождем сыплются и обжигают искры. А когда все отключается — ясно, что это работа спасателей. И скоро они будут здесь.

Хотя Лера была уверена, что спасатели не понадобятся.

Как-то разом припомнились припадки, которые прекратились после допуска ребенка к электронике.

Что же подонок сделал с ее девочкой?

Калерия едва успела подхватить дочь на руки.

Оглядела щиток. Но все было чисто.

На всякий случай протерла подолом рубашки.

Так надежнее.

А теперь прочь отсюда!

Из парка их скоро вывели.

Калерии предложили полное обследование и лечение для ребенка, но женщина твердо

отказалась. Ей было страшно даже предположить, что могут показать анализы.

Дома Лера напоила дочку успокоительным и уложила спать.

Надеялась уложить. Но куда там...

Аврора цеплялась за ее руку, плакала и повторяла: «Ему было больно, мне тоже было больно... я его успокоила...»

Лера гладила ее по волосам и напряженно размышляла — что делать?

Отдать родного ребенка на опыты было невыносимо.

Но что же хотел Эрасмиус Гризмер? Лере казалось, что стоит это узнать — и все станет на свои места. Что же он хотел сделать из ребенка?!

Недостаток образования сказался.

Лера просто не знала, что человеческий мозг — это генератор волн.

Сложнейший. Невероятно мощный.

Раньше считалось, что человеческий мозг может излучать в диапазоне от 0,5 до 100 Гц.

Эрасмиус Гризмер сделал то, что казалось невероятным.

Да, люди научились летать между звездами. Построили корабли. Осваивают космос. Но свой собственный разум используют дай бог на те же жалкие семь — десять процентов, что и в докосмическую эпоху.

Эрасмиус просто стимулировал все участки мозга у своих пилотов.

Аврора еще не знала, как не знала и Калерия, но девочка была универсальна.

Ее мозг мог работать и как приемник и как передатчик на любых частотах и с любыми типами сигналов. Ей не надо было касаться пальцами клавиатуры, она просто могла подумать — и любое слово набиралось бы само. Она могла сопрягаться с любым электронным устройством, которое работало на волновом принципе. От микроволновой печи до суперкомпьютера.

Или — биокорабля.

Девочка просто начинала использовать свой разум на полную мощность.

Пока — вспышками. Неосознанно.

Потому и горела аппаратура. Потому и перемыкало технику.

Потому Аврора и услышала сбой в компьютерной системе парка и смогла отключить питание.

Ей не нужно было переключать рубильники. Достаточно было просто отдать команду — и все пошло само собой.

Побочным эффектом, увы, могло стать безумие.

Девочка должна была использовать свой мозг на все сто процентов. Во всех диапазонах. А если нет...

Что ж. Если систему не загружать заданиями — она идет вразнос. Это и произойдет с ее разумом.

Этого Калерия не знала. И знать не могла.

Но выход она все-таки нашла.

И с раннего утра повела девочку в школу. Заниматься. Решив, что спорт не оставит ей времени практически ни на что.

В чем-то Лера была права.

Спорт. Безусловно. И... кое-что еще.

Аврора набрела на этот клуб случайно. Совершенно случайно.

Лера в тот день задержалась дома. И не смогла вовремя забрать девочку из спортзала.

Аврора честно посидела до закрытия, а потом вышла и решила подождать маму на скамейке.

Она отлично знала, что мир — опасная штука. Знала про то, как крадут маленьких детей для нехороших целей. Знала, что опасно переходить улицу одной и там, где нет защиты. Знала многое...

Чего она предугадать не могла — это того, что ей захочется пить.

Ну ведь ничего же не случится, если она дойдет до маленького магазинчика рядом? Карточка у нее с собой, она купит пакетик сока или стакан воды — и вернется в клуб ждать маму. И заговаривать она первая ни с кем не станет. А если что — будет кричать и звать на помощь.

Но до магазина Аврора не дошла.

На ее мозг просто обрушилась волна информации.

Смяла.

Закрутила.

Повлекла за собой.

Инфоклуб.

Раньше такие места назывались интернет-кафе. Сейчас же...

Галактическая сеть была очень дорогим удовольствием. У Калерии на нее просто не было денег. И Аврора не знала, как это выглядит. Куда там! В пять-то лет!

Для тех, кому сеть была не по карману, и открывались такие клубы. Ну и просто для сумасшедших любителей программирования. Чтобы эти чокнутые собирались со своими компами в одном месте, а не сидели у себя в берлогах. Так их хоть ловить легче...

Авроре достался второй вариант.

«Цифровая планета» была клубом для ненормальных хакеров. Там они собирались, обменивались опытом, писали программы... использовали мощные компьютеры.

Аврора только пискнула, когда на измученный разум обрушились обрывки программ, кодов, приказов, команд... И едва не сползла по стеночке.

Там ее и обнаружила Калерия.

Девочка обтирала майкой заплеванную стену дома, и лицо ее было абсолютно пустым. А в черных глазах словно бликовали тысячи стробоскопов, разбрасывая в разные стороны разноцветные огни.

Лера охнула, подхватила ребенка на руки и понесла домой.

Аврора пришла в себя уже в кровати.

Но сколько Лера ни допытывалась, что произошло, — девочка только отрицательно мотала головой. Она и сама не понимала.

Лера подумала было перевести ребенка в другой спортклуб, но потом отказалась от этой затеи. Здесь близко. Удобно. И Аврору все знают. Девочке здесь комфортно. Это самое важное.

И все повторялось, как и в парке. Калерия пыталась добиться от дочери внятного ответа... но что могла рассказать малышка?

Да, Аврора была отлично развита. По умственному развитию она соответствует ребенку лет семи. Она читает, неплохо работает с компьютером, выполняет все тесты для ее возраста и даже для детей старше, но она ведь даже на свои пять лет не выглядит.

Ребенок!

Максимум, что смогла добиться Лера: «Там было так много всего, что я просто потерялась в потоке...»

И понимай как пожелаешь. Что за поток? Где потерялась малышка? В чем проблема?

Лера ограничилась тем, что взяла с дочери клятвенное слово — не ходить больше туда...

И успокоилась. А зря.

Аврора в первый раз солгала матери. Она не ходила в сам клуб. Но если выпадала пара минут — старалась посидеть рядом с окошком. Послушать. И...

Что-то странное происходило с ней в эти минуты.

Авроре казалось, что она просто ныряет в громадный поток... чего?! Она не знала. Но ее влекло за собой, как пловца в горной речке, она ныряла — и растворялась в массиве информации.

Второй раз дался ей намного легче. Она уже не теряла контроль над собой. И смогла уйти самостоятельно.

На третий — еще проще.

Четвертый, пятый... сто десятый... да разве важно — сколько?

Для Авроры важно было другое.

В первый раз она была в шоке.

А вот потом... она стала своей в этом потоке. Она могла управлять им.

Да, по-детски, как ребенок, которому говорят «не суй палец в розетку», но ребенку все равно!

В первый раз Аврора была ошеломлена. Но дальше — дальше она стала своей. И поток уже не пугал. Он подхватывал ее и нес куда-то вдаль, слегка покачивая на ласковых руках.

Перед глазами мелькали странные, но красивые картинки, в голове вертелись обрывки фраз...

Она не знала, что в эпоху цифровых устройств она просто перехватывала потоки инфосети.

Перехватывала, включалась в них, ловила обрывки информации и развивалась.

Неосознанно она нашла именно то, что было необходимо.

Эрасмиус мог бы сказать, что мозг Авроры рассчитан на стопроцентное использование. Иначе он будет идти вразнос.

Калерия могла загрузить дочь не больше чем на треть ее потенциала — отсюда и все припадки.

А вот инфосеть...

Уже спустя три стандарт-месяца Аврора чувствовала себя в ней как рыба в воде.

Она спокойно приходила под окошко, садилась, открывалась потокам информации, выбирала себе самый интересный и изучала. Когда ей надоедало — она пробовала что-нибудь поправить или переходила в другой поток.

Надоедал второй?

Третий!

Пятый!

Сто пятидесятый!

Инфосеть — громадная свалка мусора. И Аврора постепенно начинала ориентироваться в его залежах.

Довольны были все.

Аврора получила маленькую тайну и возможность наслаждаться информацией. Не только наслаждаться, но и работать, вмешиваться, смотреть на результаты своих действий...

Калерия — спокойного и здорового ребенка без припадков.

Программеры, собирающиеся в кафешке, кучу интересных случаев. Скоро кафешка стала

известна как место, где программы могут заработать самым неожиданным образом. Что привлекло туда еще кучу чокнутых программеров.

Хозяин кафешки — получил прибыль.

Никто не остался внакладе.

Хотя никто так и не понял — что происходит?

Два года спустя.

— Книжная крыса! Книжная крыса!!!

Девочка испуганно дернулась, как от удара, и резко обернулась.

— Рошка — картошка! Рошка — дурешка! Рошка — противная книжная мошка! — издевались голоса.

Трое мальчишек стояли буквально в двух шагах, показывали на девочку пальцами и орали во все горло. На школьном дворе было еще несколько детей, но те не проявляли никакого интереса к травле. А эти трое...

Ирнек Саларис, Вери Дигрен и Сарт Хенкерк были кошмаром Авроры вот уже два стандарт-месяца, с момента ее прихода в школу. Дети достаточно обеспеченных родителей, они просто не принимали Аврору в свой круг. И девочке доставалось за все. За внешность, за бедность, за то, что она жила только с матерью, за то, что в свидетельстве о рождении в графе «отец» у нее стоял прочерк...

Казалось бы, Ирнек мог и не трогать девочку, тем более что сам не знал своего отца. А его мать чуть ли не каждый месяц меняла мужчин, жила то с одним, то с другим «папочкой», требовала подарков и денег — и получала их.

Но мальчишка не унимался. Стоило ему узнать в первый же день, что Аврора живет только с матерью, — и началась травля. Обиднее всего для девочки было другое. Ирнек ей сразу понравился. С первого дня прихода в школу. Мальчик был удивительно хорош собой. Копна светлых густых волос, большие голубые глаза, опущенные длинными ресницами, тонкие, почти эльфийские черты лица... копия своей матери.

И при этом трусоватый, подловатый и откровенно жестокий характер. Именно Ирнек был зачинщиком всех гадостей и подлостей, которые происходили в школе-прим. [19] Но будучи, как и все подлые люди, достаточно хитрым, старался подставить вместо себя другого и не попадался. Учителя подозревали что-то, но поймать его за руку не могли.

Директор школы давно бы выгнал маленького подонка, но его мать исправно платила за обучение. А еще не было никаких доказательств. Ирнек выбирал в жертвы самых слабых и ничего не позволял себе там, где стояли камеры наблюдения.

Девочка сжала кулаки.

— Меня зовут Аврора, кретины!

— Аврора — спелодора! [20] — тут же придумал Ирнек. — Аврора — дура! Аврора — дура!

Опять книжки читаешь?

— Твое какое дело! — Девочка едва сдерживала слезы. — Отвяжитесь, придурки!

— А мы сейчас посмотрим!

Вери Дигрен прыгнул к девочке и рванул у нее из рук старый планшетник.

— Отдай! — кинулась за ним Аврора. Но не с ее ростом было вырвать из рук у мальчишки нужную вещь. А потом его просто загородили друзья. И девочка напрасно пыталась протолкаться к обидчику.

— И что у нас тут интересного? О! История покорения космоса! Мемуары Алии Росковой! «Охота за пиратами» Ирты Краснецкой! Рошка, тебе-то это зачем? Ты тоже хочешь в космос? Уборщицей, что ли?

— Нет, — паскудно улыбнулся Ирнек, — корабельной шлюхой!

— Ты по своей матери всех не равняй! — выкрикнула Аврора, краснея от ярости.

Мальчишка ухмыльнулся еще противнее — и вдруг толкнул девочку так, что она упала на землю. А сам выхватил у друга планшет.

— Ой! Уронил!

— Отдай! — Аврора взлетела как подброшенная пружиной, но было поздно. Тонкий голоэкрэн хрупнул под каблуком мальчишки.

— Я не хотел! Это случайно!

Глаза его издевательски блестели. Не случайно. Но что могла сделать эта соплюшка одна против троих... сейчас она разревется, а они еще поиздеваются над ней. Чтобы не смела и слова сказать о его матери. Тем более что слово-то было чистой правдой.

Он даже не успел удивиться, когда девочка подняла голову. И — прыгнула. Только попытался оттолкнуть ее, но рука ушла в пустоту. А потом обрушилась *боль*.

Аврора уже не контролировала себя. Сознание заволкло красным туманом. Такого с ней еще не происходило. Казалось, что в теле девочки поселилось что-то злое, расчетливое, страшное. Словно кто-то чужой и равнодушный открыл глаза и холодно принялся просчитывать все в ее разуме.

«Три противника. Победа возможна. Первое действие. Прыжок.

Первый слишком дорожит своим лицом. Это его уязвимое место».

Потом Аврора не могла вспомнить, о чем думала. Но рука ее коснулась застежки старого армейского рюкзака на груди. Калерия сама перешла его для дочери. Но система застежек — осталась. Чем хороши армейские ранцы — их можно скинуть мгновенно, нажатием на центральную застежку на груди. Аврора ударила по кнопке рукой, перехватила рюкзачок за одну из лямок — и что есть силы врезала по ухмыляющемуся красивому лицу.

вернуться

Система образования после выхода в космос реконструировалась много раз. На планете Калдан в системе Ри-тау, где проживала Аврора с матерью, ситуация выглядела следующим образом. Школа-прим — нечто вроде обязательной четырехлетки. При этом дети могли самостоятельно закончить ее раньше. И по результатам обучения получить предложение о поступлении в школу-секонд — еще на четыре года. Приглашение в школу-терц (с девятого по одиннадцатый класс) получали только самые-самые. Отличники, умницы, участники олимпиад и тому подобное. Это — бесплатно. Платно можно было учиться хоть двадцать лет подряд. Доступ в высшие учебные заведения был открыт только для закончивших школу-терц. В профессиональные — после школы-секонд. Ну а если тебя хватило только на школу-прим, больше чем на грязную работу не рассчитывай.

вернуться

Аналог китайского дуриана, только очень невкусный.

Ирнек даже не сразу понял, что произошло. Ранец был армейским. То есть — с заклепками, пряжками и острыми металлическими уголками-выступами. И им действительно можно было драться. Нанесенный с недетской силой удар пришелся по его лицу, сломав мальчишке нос и выбив два зуба. Боль взорвалась в разуме маленького мерзавца, отправляя его в милосердное забытие.

«Второй опирается на правую ногу. Ботинки тяжелые».

В следующий миг Вери Дигрен, начинающий заносить руку, получил удар в колено. Аврора не высчитывала специально, не старалась, ее вела вперед чистая ярость, но удар пришелся в самую «удачную» точку, вынеся мальчишке коленную чашечку. Вери покатился по земле, воя от боли, и выбыл из игры.

«Третий широко расставил ноги и стоит лицом к тебе. Как раз можно достать...»

Сарт Хенкерк даже ахнуть не успел, как два его приятеля покатались по школьному двору. Ирнек, правда, потерял сознание, но Вери старался за двоих. А Аврора сделала последний шаг — и что есть силы пнула мальчишку между ног.

Сарт взвыл так, что заглушил даже Вери.

Аврора на автомате сделала еще шаг, подобрала свой планшет — и вдруг расплакалась.

Планшет был испорчен безвозвратно. Тонкое стекло раздавлено, пластиковая оболочка треснула, Аврора не сомневалась, что и электронная начинка не подлежит восстановлению.

Девочка вспомнила, скольких трудов маме стоило накопить денег на этот планшет, как она специально выбирала самый лучший из доступных им, чтобы девочка не портила глаза, как они вместе покупали его, как выбирали первые книжки, которые закладывались туда, как она старалась к нему приспособиться... этот планшетник был частью ее самой. Даже если он иногда шалил и сбоил, даже если отказывался работать в чужих руках — это был *ее*

планшетник. Почти как часть тела. И ей сейчас было больно. Как от удара. Очень больно. Словно уничтожили часть ее самой.

И слезы хлынули еще сильнее.

— Что здесь происходит?!

Аврора подняла голову. И увидела над собой тэра Лерта Вингересс. Директора школы-прим.

Но сейчас она просто не смогла бы объяснить ему, что происходит. И никому не смогла бы. Ее всю трясло, из глаз катились слезы, из груди вырывались всхлипы, похожие на крики... приступов у нее давно не было, но...

Аврора действительно чувствовала себя кошмарно. Вспышка не только забрала все силы — она почти ввергла девочку в шок. Аврора находилась практически на грани комы. Слишком много было потрачено и пока не восполнено. Еще бы одно усилие — и выводить девочку из шока пришлось бы уже в реанимации. Силы человеческого организма не беспредельны.

Тэр Вингересс нахмурился. Он был неплохим директором. В меру строгим, в меру справедливым. Но? чтобы быть хоть каким-то, надо знать, что произошло. А замершая посреди двора со сломанным планшетом в руке девочка явно не могла ничего объяснить.

Как бы ее еще не пришлось госпитализировать. Трое мальчишек, один из которых был без сознания, а двое других катались по земле и выли, тоже были плохими свидетелями.

Но кто тогда?

— Тэр директор, — раздался рядом с ним тихий голос, — Аврора не виновата.

Марта Шаверс видела все от начала до конца. Она задержалась в туалете после уроков по очень важному и неотложному делу. А когда она вышла на крыльцо школы, Вери как раз выдирает планшетку у Авроры. Марта не стала бы вмешиваться. И если бы все обошлось, никто и не узнал бы. Но видела она все от начала и до конца. И решила заступиться за Аврору. Ирнек доставал и ее тоже, а Аврора была невредной, ко всем относилась по-доброму и даже безропотно давала списывать домашние задания. Тем более сейчас просто надо было рассказать правду. Только чуть... смягченную, представив Аврору невинной жертвой. Что Марта и сделала.

— Они Аврору постоянно дразнили, эти трое. А сегодня вырвали у нее из рук планшет, Ирнек бросил его на землю и раздавил. Нарочно. Я все видела. И Аврора на них бросилась. Ирнек ее толкнул, а она отмахнулась рюкзаком и попала ему по лицу. Второй, Вери, замахнулся, она увернулась и пнула его по ноге.

— А третий?

— А они втроем над ней издевались. И он тоже хотел ее ударить. Только Аврошка быстрее двигалась. Я и не думала, что она так умеет, тэр директор. Не наказывайте ее, она не виновата! Пожалуйста!

— Да уж какое наказание, — вздохнул тэр Лерт, понимая, что весь день придется потратить на разбирательства с родителями. — Ты сможешь довести ее до медпункта?

— Да, тэр директор.

— Так бери и веди.

Марта подхватила подругу под руку.

И на миг ей показалось, что все мышцы девочки словно закаменели.

Она не знала, что в мозгу Авроры прозвучал тот же холодный голос: «Цель поражена. Противник уничтожен. Выход из боевого режима».

И Аврора почти мешком осела на руки подружке.

Да, теперь уже подружке.

В медпункте симпатичная сестричка долго хлопотала над девочкой. Напоила витаминным напитком, дала успокоительное и снотворное и уложила отдыхать на крохотную кушетку.

И принялась оказывать помощь трем маленьким негодьям. Хотя проще было вызвать им «скорую помощь». Ей-ей...

Когда через двадцать минут в медпункт заглянул директор, получивший записи с камер наблюдения и позвонивший всем родителям, медсестра только руками развела.

— Тэр директор, это просто невероятно. Она точно была одна?

— Да.

Медсестра с сомнением покосилась на девочку.

— У Ирнека сломан нос. Выбито два зуба. По лицу словно война прошла. Это сможет исправить лишь дорогая пластика. Кровь я остановила, первичную склейку провела, теперь только больница. Вери надо менять коленную чашечку. У меня, конечно, рентгена нет, но, судя по всему, Аврора ее в пыль разнесла. Сарт нуждается в срочной трансплантации биоматериала. Иначе останется без детей. Там мошонка просто сплющена. Удары нанесены с недетской силой. Вы уверены, что это — она?

— Я просмотрел записи с камер. Все верно.

— Тогда даже не знаю.

— Я знаю. Девочку пытались обидеть. Она защищалась.

Директор и сам не мог понять — почему он заступает за Аврору. Но вид плачущей над сломанным планшетником девочки что-то затронул в его душе.

Так плачут не над техникой.

Над любимым щенком или котенком.

Да и сказанные Авроре слова тоже требовали возмездия.

Для себя Лерт Вингересс уже решил, что троих малолетних негодяев он отчислит. А девочка пусть учится. Только надо будет объяснить всем, что дразнить Аврору себе дороже.

— Пусть спит. Я пришлю сюда ее мать.

— Это хорошо. Девочке сейчас необходима поддержка. Еще чуть-чуть — и пришлось бы реанимацию вызывать.

— Она же вроде невредима?

— Физически. И то... словно все силы выплеснула. А психически — она вообще в истерике.

— Но сейчас...

— Сейчас с ней все будет в порядке. Поспит часиков восемь — и нормально.

— Пусть спит. Учителей я предупрежу...

До приезда родителей Лерт успел поговорить с учительницей Авроры.

Милая девушка Аири Лискет была искренне возмущена и шокирована произошедшим. Да, Аврора учится в ее классе. Очень умная и способная девочка. Очень развитая. Знает намного больше своих одноклассников, читает, пишет, считает, абсолютно спокойно обращается с любой техникой.

Ирнек? Да я удивлена. Он же ей очень нравится. Что могло такого произойти, чтобы Аврора?! Даже не представляю! Она всегда такая спокойная, что даже странно! Сидит себе в уголке, на планшетнике что-то делает. Или игрушки, или читает... да, она с ним не расстается. Сказала — мамин подарок.

А сам по себе? Ирнек... он заводила. Знаете, если провести психологические тесты... мы их даем ближе к концу школы-прим, вы же знаете, но даже сейчас видно, что он любит подзуживать других. А сам предпочитает оставаться в сторонке. Неприятная личность.

Выписку? Без вопросов. Сейчас напишу и докладную записку, и мое личное мнение, и родителей приводите сюда! Я с удовольствием все это повторю где угодно и сколько угодно.

Аврора — очень милый и добрый ребенок.

Тэр Лерт вспомнил три окровавленных тела на школьном дворе, но... даже червяк взбеленится, если ему на хвост наступить, нет?

Надо зайти снять записи с камер видеонаблюдения.

Этими камерами были оборудованы все школы. Для защиты от террористов. И рассчитывалось все так: двенадцать часов прокрутки, потом новый слой информации начинал писаться поверх старого. Нужно — останови, скинь себе кусок записи — и вперед.

Удобно.

Запись тэр Лерт получил без вопросов. И просматривал сцену драки почти покадрово. И особенно внимательно — то, что происходило до драки.

М-да. Чистой воды провокация. Хорошо, что дети затеяли это в виду камер. Если бы нет — было бы хуже. А так — девочка невиновна. Разве что слишком сильный ответ на агрессию. Но это — нормально.

Он бы и сам за такое ноги вырвал.

Калерия успела первой. Еще бы. Школа располагалась в пятнадцати минутах ходьбы от ее дома. А стоило поступить звонку — Калерия пулей сорвалась с места. И прибыла — растрепанная, в домашних штанах и рубашке, в кроссовках на босу ногу... с этой одеждой совершенно не гармонировала элегантная сумка, но не плевать ли на такие мелочи?!

Главное, деньги и документы с собой. А внешность?! А не плевать ли на нее три раза?! Кого ей тут обольщать?

Впрочем, тэр Лерт увидел на пороге своего кабинета взволнованную мать, а вовсе не неряшливую домохозяйку. Детей он любил и считал, что хороших родителей слишком мало. Поэтому, видя тревогу Калерии Вайндграсс за дочь, тут же почувствовал к ней симпатию.

— Тэра [21] Калерия...

— Да. Что с моим ребенком?!

— Все в порядке. Спит.

— Но мне позвонили...

— Да. Аврора устроила драку в школе.

— Моя дочь? Драку?

Вроде бы изумление было искренним. Но что-то под ним пряталось такое...

А Калерия методично отщелкивала в уме: «Опыты Гризмера... Нестандартные реакции... Обследование?! Этого нельзя допускать...»

— Присядьте. Девочке вкололи снотворное, она сейчас спит.

Калерия со вздохом облегчения уселась на стул.

— С ней точно все будет в порядке?

— Да. Хотя еще немного... я хочу предложить вам посмотреть запись с камер видеонаблюдения.

Калерия кивнула.

— Но Аврора точно в порядке?

— Если хотите — можем ее навестить. Или связаться с медкабинетом.

— Второе, — выбрала, уже чуть успокаиваясь, Калерия.

Тэр Лерт набрал несколько цифр на внутришкольном коммутаторе. Экран видеотелефона засветился, предоставляя на обозрение медкабинет.

Медицинская сестре сидела за столом, на кушетке спала Аврора.

— Тэри Санна, что с Авророй?

— Спит. Сами посмотрите.

— За ней мать пришла.

— Девочку можно забрать в любой момент, но будить нежелательно. Подойдете — расскажу, что и как. — Медичка не отличалась любовью к длительным разговорам. Впрочем, Калерия тоже.

— Хорошо. Тэр Вингересс, вы хотели мне что-то показать?

— Тэр Лерт, с вашего позволения.

— Тогда — Калерия, — кивнула капитан Вайндграсс. — Итак?

— Смотрите. — Тэр Лерт запустил запись драки.

Калерия смотрела внимательно и серьезно. И...

Она не испытала ужаса, нет! После плена у Сарна ей вообще ничего страшно не было. Она ощущала гордость за своего ребенка.

Девочка не плакала. Не скулила. Она защищалась.

Да, жестоко.

Да, ответ был неравноценен нанесенному ущербу.

Но как это было проделано!

Восхитительно!

Идеальное использование подручных средств, при минимуме усилий максимум результата! Просто прекрасно! Если бы она учила дочь — учила бы именно этому. Неужели в клубе нахваталась?

Надо будет расспросить малышку.

Или...

Вторую мысль Лера отогнала. Не время.

Но... неужели Сарн хотел получить идеального бойца?

Потом, подумаю об этом потом!

— Я учила ребенка самозащите, — негромко произнесла она. — Не такому, да. Но Роша знала, куда ударить.

— У нее уже были драки?

— Нет. Она очень тихий ребенок. Ей, кроме книг, ничего не надо. Книги, техника, если бы эти сопляки ее не спровоцировали...

— Не сомневаюсь.

— Аврора так радовалась, когда я купила ей этот планшетник. Это был подарок на день рождения...

Тэр Лерт понимающе кивнул. Они успели и обсудить драку, и выпить по чашечке тархи, и даже обговорить меры наказания для Авроры — девочку планировалось записать на курсы к психологу, когда...

Дверь распахнулась и в комнату вступила... ОНА!

Другого слова тут подобрать было нельзя.

Дама.

Хотя скорее — дама полусвета.

Шикарное платье, стоящее раз в десять дороже сломанного планшетника, невероятно высокие каблуки, маникюр, педикюр, укладка...

Калерия не впечатлилась.

На «Звезде Америки» она и покруче видела. Намного. А рядом с той же Диной эта красотка смотрелась бы... убого.

Платье дорогое, да. Но слишком яркое и вызывающее. Макияж избыточно броский для середины дня. А маникюр явно сделан вторым слоем.

— Что здесь происходит?! Где эта мерзавка?!

— Добрый день, тэра, — спокойно поздоровался тэр Лерт.

— Тэра Лара Саларис. Я надеюсь, девчонка, изуродовавшая моего сына, уже в полиции?!

Калерия сжала кулаки. Ну погоди ж ты у меня!

— Тэра Саларис, я рад, что вы почтили нас своим присутствием. — Тэр Лерт сдвинул брови. — Прошу вас садиться.

Тэра топнула ножкой, и Калерия с неожиданным злорадством проследила, как с блестящей туфельки отваливается стразик.

— Еще чего! Вы уже наказали негодяйку?!

— Негодяи уже достаточно наказаны, — спокойно сообщил тэр Лерт. — Садитесь.

И столько властности было в его тоне, что женщина послушно села.

— А теперь посмотрите запись.

Калерия наблюдала за лицом женщины. Ярость, возмущение, гнев...

— Зачем?! Вы что, еще не арестовали мелкую дрянью?!

Все. Калерия больше сдерживаться не собиралась.

— Слушай, ты... — Она почти шипела от ярости. — Твой сын с дружками напал на мою дочь. И скажи спасибо, что я не подаю в суд! Но если твой гаденыш останется в этой школе — пощады не жди!

— А ты еще кто такая?!

— Калерия Вайндграсс. И если ты немедленно не успокоишься — я тебе все ногти вырву! Без наркоза! Живо села и смотришь молча!

Рявкать Калерия умела. Собственно, в армии вообще без этого нельзя. Лара рухнула в кресло как подкошенная. Платье жалобно треснуло.

А вот не надо такие суперпрезервативы вместо платья носить, глядишь, и по шву бы не лопнуло.

Лара попыталась еще раз вскочить, когда Аврора нелестно отозвалась о ней. Но Калерия была наготове. Женщина споткнулась о вовремя выставленную ногу и рухнула обратно, щедро осыпав пол стразиками с тувель.

— Сидеть!

Впрочем, хватило внушения ненадолго. Только до конца съемки. Потом тэра таки вскочила и заверещала:

— Да вы что!!! Эта соплюшка моего сына покалечила, а ее даже не накажут?!

— Если бы твой сын ее не провоцировал. — Калерия почти рычала, медленно поднимаясь на ноги. — И ты меня сейчас тоже спровоцируешь похлеще своего сопляка. Поняла?!

— Да я на тебя в суд подам!!!

— Подашь, — Калерия сделала шаг вперед, — еще как подашь. Только морду тебе ни одна пластика не восстановит...

Еще один шаг.

Лара взвизгнула и вылетела за дверь.

Калерия спокойно опустилась в кресло.

— Не люблю таких дамочек.

Тэр Лерт приподнял брови:

— Спектакль разыгрываете?

— Пусть перекипит, поговорит с юристом, перебесится. Что вы хотите делать с детьми?

— Выгоню этих троих из школы. Аврора пусть остается. А родители паршивцев в качестве компенсации купят ей новый планшетник взамен сломанного.

— Я не ожидала...

— Я не буду выгонять ребенка, который ни в чем не виноват. У меня на руках есть докладная учителя, рапорт охранника, показания свидетелей... так что могут визжать сколько влезет.

Калерия перевела дух.

— Спасибо. Мне не хотелось бы переводить ребенка в другую школу. Эта рядом с домом.

вернуться

21

Обращение к женщине — тэра, к девушке — тэри. Калерия замужем не была, но имеет ребенка, поэтому официально к ней следует обращаться — тэра Вайндграсс.

— Я все понимаю. Вы побеседуете с родителями двух других детей?

— Наверное, не стоит?

— Тогда я вызову вам мобиль. И не спорьте. За счет школы. Ребенок получил серьезную травму. Пусть она проснется дома, на руках у мамы.

Калерия благодарно улыбнулась.

И после недолгого прощания отправилась в медпункт за дочерью.

А тэр Лерт вызвал на голоэкрэн все, что нашлось в сети о Калерии Вайндграсс.

Капитан ВС НОПАШ.

Плен у пиратов.

Почетная отставка. В настоящее время — тренерская работа в клубе. Дочь — Аврора. Отец — неизвестен. Но дочь она любит до безумия. И это — главное, Дети ведь не виноваты в том, что натворили их родители. Но как часто они за это расплачиваются...

Аврора открыла глаза поздним вечером в своей комнате.

Взгляд наткнулся на голоэкрэнчик на стене, на стол с моделями и деталями, на одежду, аккуратно сложенную на стуле... там же висел и рюкзачок.

Тот самый.

Аврора вспомнила все одним рывком.

«Первый стоит близко. Его можно достать одним ударом...»

И сильный, точный удар. Рука словно сама по себе, без контроля разума хватает рюкзак — и наносит удар с самого оптимального расстояния.

Летят брызги крови, глаза мальчишки закатываются, он медленно падает, а Аврора уже видит второго противника. Резко, рывком, словно перевела прицел в игрушке.

«Второй опирается на правую ногу. Ботинки тяжелые».

И удар. Жестокий и сильный. И дикий крик боли.

«Третий широко расставил ноги...»

Аврора делает шаг вперед и наносит последний удар.

Сильно, жестко, холодно...

Светлые звезды!!!

Девочку затрясло. И она даже не сразу поняла, что плачет.

Калерия влетела в комнату, как ведьма. Обхватила дочку за плечи — и Аврора уткнулась ей в грудь.

— Мама, мамочка...

Женщина гладила ребенка по растрепанным белым волосам и думала, что своими руками убила бы маленьких подонков! Но нельзя.

Твари мелкие!!! Тараканы!!! Клопы помойные!!!

— Тише, маленькая, все хорошо, все уже закончилось, ты умничка, родная моя...

Калерии пришлось долго успокаивать ребенка, прежде чем Аврора смогла внятно разговаривать. И только потом она выяснила, что произошло.

И серьезно задумалась.

Аврора ничего не скрывала от матери. Она ощущала себя... нереально. Как в компьютерной игрушке с искусственным интеллектом, который просчитывает все ходы на тысячу шагов вперед.

Только интеллектом была она.

Она твердо знала, как поступить, куда пойти, что сделать...

— Маленькая, тебе надо заниматься боевыми искусствами, — решила наконец Калерия.

Аврора посмотрела на мать.

— Мам, но мне это не нравится.

— Боюсь, малышка, что у нас нет выбора. Ты должна уметь это контролировать.

— Мне это не нравится. Мам, почему я такая?! Почему?!

Калерия опустила глаза. Как рассказать дочери правду? Но компромисс она нашла.

— Малыш, я все расскажу тебе. Обещаю.

— Когда?

— В день твоего пятнадцатилетия.

— Но это же очень долго...

— Нет, ребенок. Время летит очень быстро.

Ирнек, Вери и Сарт были переведены в другую школу после выписки из больницы.

Тэр Лерт сдержал обещание. И через три дня Авроре доставили новый планшетник. Дорогой, в стальном корпусе и с небьющимся стеклом. Хоть танцуй на нем.

Аврора осталась учиться в своем классе. Только теперь у нее появилась подруга — Марта. И никто не решался задевать девочку, помня о ее нестандартной реакции.

Надо сказать — это пошло ей только на пользу.

Калерия таки нагрузила ребенка по полной программе боевыми искусствами, но — увы. Аврора не проявляла никакого суперталанта. И Лера более-менее успокоилась.

— Аврора Вайндграсс... Аврора Иридина... — Человек листал отчет, небрежно пробегая глазами по строчкам. — Учится, посещает спортзал, посещает компьютерный клуб. Никаких способностей, не соответствующих возрасту, не проявляет. Агент Майская докладывает, что Калерия живет спокойно, никаких признаков того, что ей известно о Русине.

Что ж.

Мужчина положил перед собой планшетник.

Надо отписать агентессе. Пусть продолжает наблюдение. Тем более что ей это удобно. Она вышла замуж за полковника Эстевиса, ездит с ним по всей России, вполне счастлива и довольна жизнью... а если что — эвакуация всегда возможна.

Русина готова принять хоть миллион человек.

Главное, чтобы никто не узнал о них раньше времени. Десять лет. Хотя бы еще десять лет...

А лучше — двадцать.

Восемь лет спустя.

— Аврора!!! Ты идешь?! — Вопль разрезал сонную тишину школы-секонд словно ножом.

— Да иду я, иду. — Из окна высунулась голова девушки.

Хотя все равно скорее девочки.

Растрепанные белые волосы падали ей на лицо. Она отвела прядь в сторону — и помахала подруге рукой.

— Марта, подожди немножко! Сейчас я!

Голова исчезла. Марта Шаверс закинула сумку на плечо.

Да. Вот и закончена школа-секонд.

Сегодня вечером выпускной бал, а у них еще лось не валялся. Надо забрать платья для выпускного бала, сделать прически, нарисовать лица, маникюр, педикюр... куча всего! А Рошка опять засела в инфозале! Совести у нее нет! Хоть сегодня могла бы и поторопиться!

Впрочем, Марта осознавала, что не слишком справедлива к подруге. Если бы не Аврора, ей бы пришлось намного сложнее. Чего уж там — способности Марты оставляли желать лучшего. Но всю школу-прим Аврора помогала ей, а школу-секонд фактически тянула на себе.

Марта списывала у нее любые задания, на самостоятельных работах Аврора умудрялась все прорешать за двоих... исключением были только устные ответы, но и с этим девочки справлялись, разработав свою систему знаков.

И Марта отлично понимала — сама бы она школу-секонд не закончила.

Зато сейчас она может поступить в техникум на стилиста. Что и сделает.

А Аврора, наверное, останется в школе-терц.

С такими мозгами — ее на руках носить будут!

Все предметы давались девочке не просто легко. Казалось, она вспоминает нечто изученное прежде.

История? Запомнить почти дословно несколько листов текста и выдать их у доски для Авроры было пустяками.

Математика? Любые уравнения, любые формулы... Аврору старались даже не вызывать, потому что математик твердо знал — урок будет сорван. Шестнадцать видов решения задачи — не хотите? От примитивного до самых сложных. Кончилось все дело тем, что математик стал назначать девочке дополнительные занятия, на которых она, кажется, осваивала уже и институтскую программу.

Физика, химия, биология, языки — та же самая картина.

Физкультура... то же самое. Аврору мать таскала по спортзалам с детства — и девочка отлично выполняла все нормативы.

Казалось бы — умная, спортивная, активная... Аврора должна была быть звездой школы. Ан нет.

Из подруг у нее была одна Марта. Аврора вообще как-то настороженно относилась к людям, стараясь держаться от них подальше. И дети не спешили сокращать дистанцию.

Почему так? Марта не задумывалась.

У Авроры были книги и тренировки. Она могла в огромных количествах поглощать новые знания. В школе была инфосеть — и девочка старалась проводить там как можно больше времени.

Была Марта.

И больше ей никто не был нужен.

На самом деле она просто... не любила людей.

Люди были слишком шумными, лживыми, неприятно пахнущими, жестокими, ограниченными... список можно было продолжать до бесконечности. А может быть, сказывалась наследственность Эрасмиуса Гризмера? Кто знает.

Но на титул школьной королевы претендовали другие. Другие собирали вокруг себя группки подпевал, другие верховодили, блистали, стравливали мальчишек между собой... Аврора просто училась и учила подругу.

И все.

Другую могли бы поколотить. С Авророй никто не решался связываться. Слишком памятна была та драка в школе-прим.

Так что и ей, и Марте был обеспечен полный покой.

Марта вздохнула. Спору нет, Аврора отличная подруга. Но иногда... хотелось бы, чтобы она была более женственной. А то ведь не поймешь — парень или девчонка.

— Я здесь! — Аврора выпрыгнула из окна и стояла рядом с Мартой.

— Да это понятно, что ты здесь. Идем? Мне родители подарили абонемент на двоих в салон «Златовласка». Так что сегодня мы там до вечера. Я позвонила твоей маме — туда же привезут и платье.

— Марта, ты что! Это же дико дорого!

Марта улыбнулась.

— Рошка, ты хоть представляешь, как мои предки довольны? Ну да, я бестолковая, что поделать?! Без тебя я никогда не закончила бы школу с такими баллами! А сейчас меня на стилиста примут даже без вступительных! Уже есть договоренность! Завтра только документы туда перевести! Так что они решили немного потратиться. Они-то думали, за меня всюду платить придется!

— М-да, образование дорогое удовольствие... — Аврора вздохнула.

Ее мама тоже откладывала каждый хом, чтобы дочка могла поступить куда пожелает. Да, Аврору возьмут без экзаменов в любой ВУЗ. Но туда же надо еще доехать! Надо там на что-то жить! Так что Калерия уже четыре года как ввела режим строгой экономии.

Кто знает, как жизнь сложится...

А Аврора откровенно не знала, чем хочет заниматься. Ей слишком легко все давалось. А хотелось... хотелось чего-то такого... невероятного... она и сама не знала чего.

— Пошли быстрее, а то на мобус опоздаем! — Марта цапнула подружку за руку и потащила за собой.

Она отлично знала: если Аврора задумается — это надолго. Впадет в ступор и застынет как соляной столб. Не-эт... их еще в салоне красоты ждут!!!

В «Златовласке» было тихо и уютно. Тяжелые шторы, покрытие стен под старину, картины — настоящие, не голорамки...

Администратор приветливо смотрела на двух девочек.

— Что вам угодно, тэри?

Марта прошла к столику и положила две красивые карточки с несколькими степенями защиты.

— Мне родители подарили.

— Да. Это абонемент на день красоты. Полный спектр услуг. Вы желаете...

— Я и моя подруга. У нас сегодня выпускной бал. И мы хотим быть красавицами!

— Это будет несложно сделать... — Администратор внимательно смотрела на девочек.

М-да. Встречаются же цветы на их планете.

Первая — ничего особенного. Крепенькая невысокая шатенка в ярком платьице. Карие глаза, веселая улыбка, явно болтушка и хохотушка. Симпатичная, но ее можно сделать красавицей. Таких на улице хватает.

А вот вторая...

Высокая тонкая фигура еще не оформилась. Но даже сейчас видна порода. Узкая кость, маленькие руки и длинные ноги. Брюки и рубашка навыпуск хорошо скрывают фигуру, но наметанный глаз администраторши легко определил, что девочка соответствует самым жестким стандартам красоты. Белые волосы растрепались, и длиннющая (чуть ли не до колен, с ума сойти — натуральные волосы такой длины!!!) коса напоминает метелку. Черные глаза — натуральные! С пушистыми черными ресницами и тонкими черными бровями на матово-белом лице. Рождается же такое чудо!

— Как вас зовут, тэри?

— Марта Шаверс и Аврора Вайндграсс.

Администратор взяла колокольчик и встряхнула, одновременно нажимая ногой педали под столом.

Вскоре появились две женщины.

— Тэри Марта, ваш куратор на сегодня — тэра Лирана. Тэри Аврора... тэри, вы меня слушаете?

— Слушает! — Марта крепко пнула подругу в бок. — Рошка, очнись!

Девочка встряхнулась:

— А? Извини, задумалась. Я что-то пропустила?

— Посмотри на тэру...

— Тэра Тамара будет вашим куратором на сегодня. Пожалуйста, слушайте ее.

Аврора кивнула:

— Хорошо. Только если я задумаюсь, вы меня встряхивайте, ладно?

— И о чем может серьезно думать такая очаровательная девушка? — заворковала Тамара, подхватывая Аврору под локоток.

Девочка тут же высвободилась неуловимым движением — и администратор только завистливо вздохнула про себя. Как двигается! Какая грация!

— Извините. Я не люблю прикосновений посторонних людей.

— Рошка! Имей совесть!

— Я постараюсь потерпеть... извините.

После того как девочек увели, администратор несколько минут сидела в задумчивости. А потом достала коммуникатор и вышла на улицу.

За такую красотку Длинному Джонни заплатят не один десяток тысяч хомов. А ей наверняка перепадут проценты.

Аврора была довольна днем. Ее мазали, стригли, массировали, купали, что-то втирали... но неприятно ей не было. Она не любила чужих рук и резких запахов, но сейчас с ней обращались обезличенно. И это успокаивало. Просто работа такая — втирать масло в чужую кожу. Да и масло было без запаха, как и вся прочая косметика. Из равновесия ее слегка вывел парикмахер, принявшийся что-то трещать о «жемчужно-молочном цвете» и «невероятной шелковистости», но ненадолго. Видя, что клиентка начинает нервничать, он успокоился — и принялся делать свою работу молча. Аврора тоже успокоилась и расслабилась.

И принялась решать в уме интегралы, заданные на ближайшую стандарт-неделю. Ее бы воля — она вообще пошла бы на выпускной в брюках и рубашке. Но если уж так принято... Девочка не только не знала, что такое тщеславие, она и интеллектуально во многом оставалась ребенком. Противоположный пол и возможность быть привлекательной для мужчин ее не интересовали. Вообще.

Калерия приехала уже ближе к вечеру. Привезла платье для выпускного. И только ахнула, увидев дочь:

— Великие звезды!

Мастера взяли у нее платье и утащили в глубину салона. Мол — покажем все и сразу. И через десять минут вывели двух девочек.

Марта была прелестна.

Мастера качественно поработали над ней. И она производила впечатление очаровательной юной женщины. Красное платье подчеркивало смуглость ее кожи, каштановые волосы были уложены в сложную прическу, искусно подкрашенные глаза казались большими и выразительными... она могла бы затмить любую.

Почти любую.

Но рядом стояла Аврора.

И Калерия в полном шоке смотрела на дочь.

Звезды, когда ее маленькая девочка успела вырасти и *так* похорошеть?!

Аврора была абсолютно спокойна, как и всегда. И Лера знала — сейчас ее дочь страшно

скучает. Но терпит, чтобы никого не расстроить. Ей было бы интереснее в лаборатории или в кафе с инфосетью. Но раз уж праздник...

Темно-синее платье плотно облегло стройную фигурку.

Простое, из дешевого синтетического материала, без блесток или украшений — оно смотрелось так, что парней можно было только пожалеть. Полностью закрытое спереди, оно подчеркивало высокую небольшую грудь, тонкую талию, стройные бедра и ниспадало до пола, показывая только кончики туфель.

Сзади, Лера знала, на платье был глубокий, почти до копчика, вырез, который закрывался тонкой черной сеткой. Хотя кто увидит ту сетку?

Белые волосы девочки были распущены из привычной косы и красивыми волнами падали чуть ли не до колен. Лицо — слегка подкрашено. Хотя такое лицо в краске не нуждается. Разве что слишком бледные губы тронули розовой помадой.

Аврора была не просто хороша. Она была прекрасна, как богиня.

Калерия всхлипнула, вдруг вспомнив Дину Видрасё.

Как же малышка на нее похожа! Тот же тонкий нос с едва заметной горбинкой, те же огромные глаза, чистый лоб, высокие, резко очерченные скулы... Единственное, что не от Дины, — маленький упрямый подбородок и слишком тонкие и бледные губы. Но сейчас это незаметно.

— Девочки, какие вы красивые!!!

Аврора приподняла брови. Марта захлопала в ладоши:

— Правда?! Спорим, все мальчишки наши будут?!

— Даже спорить не стану! Давайте грузиться в мобиль, — решила Калерия. — А то еще украдут вас, таких очаровательных!

Аврора пожала плечами. Марта засмеялась. Администратор за стойкой слегка нахмурилась.

Оговорка?

Или...

На планете Калдан действительно пропадали девушки.

Иногда. Не очень много. Чтобы всплыть потом на Дамбо. Там всегда был высокий спрос на красивых рабынь.

Поздно вечером, точнее, рано утром Аврора повела карточкой по кодовому замку квартиры.

— Можешь не прятаться. — Калерия не спала. Она сидела на кухне, листала журнал с голографиями оружия, пила тархи и ждала дочь.

— Мама, это было так скучно, — пожаловалась Аврора.

— Скучно?! — Калерия искренне удивилась. Хотя... чему бы? У нее очень оригинальная дочь, что поделать... — Вы наверняка были там самыми красивыми.

— Да, но это такое занудство... сначала нас приглашали все мальчики, потом учителя, с ними приходилось танцевать, а некоторые так плохо пахнут...

Калерия от всей души рассмеялась.

— Девочка моя, а тебе никто не понравился?

— Нет. А должен был?

В голосе Авроры звучало такое неподдельное недоумение... Калерия только головой покачала. Плевать на красивое платье и шикарную фигуру. Прическа, лицо — это просто маска. А суть все та же. И там внутри ее девочка, которая обожает горький шоколад с орехами и задачи из квантовой физики (сама Калерия в них понимала как бы не одно слово из пяти). И готова часами сидеть с программами для своего планшетника или листать книжки с нечеловеческой скоростью.

Ее маленький ребенок...

— Роша, — Калерия привлекла дочь к себе и крепко чмокнула в нос, — когда ты повзрослеешь, парни будут драться за один твой взгляд.

Аврора пожала плечами и фыркнула.

— Пусть их, дураков. Мам, я в душ — и спать, ладно?

— Иди, мелкая.

Аврора шла в школу, когда к ней подошел этот человек.

— Тэри Вайндграсс?

— Да. А вы кто? — Аврора не сбавляла шага. Мама вообще запрещала говорить с незнакомцами, но... здесь же оживленная улица! Что с ней могут сделать?!

— Меня зовут Калаш Данверс.

— Очень приятно.

— Я — продюсер. Ищу девушку для нового сериала. А у вас такое выразительное лицо... и эти волосы — это ведь ваш натуральный цвет?

Аврора пристально посмотрела на мужчину. Чем-то он ей не нравился. Запахом? Видом?

— Это парик моей бабушки. А сериалы меня не интересуют. Извините.

— Вы уверены? Это слава, известность, вас будут узнавать на улице...

Аврора уже не слушала. *Неинтересно.*

Это слово было категорическим императивом ее существования.

Интересно — квантовая физика, высшая математика, электроника...

Неинтересно — танцы, мальчики, косметика, тряпки... человек, что-то бубнящий над ухом...

— Если вы не уйдете — позову полицию, — коротко сообщила она. И сделала широкий шаг.

— Жаль, что вы так настроены. — Рука легла ей на плечо.

Аврора резко развернулась.

Да, она не боец. И не справится со взрослым мужчиной. Но вынести ему пару пальцев из суставов — запросто!

Не успела.

Что-то кольнуло ее в плечо — и перед глазами все поплыло. Последнее, что она услышала, был возглас мужчины:

— Ребенку плохо!!! Пустите, я отвезу ее в больницу!!! Такси!!!

— Ты не переборщил?

— Да ты что, Джонни! Минимальная доза, она уже должна бегать!

— А лежит.

— Не, все будет нормально. Пульс, дыхание, давление — все в норме. Ты погляди, какая красотка!

Голоса накатывают, бьются в мозг, не дают соскользнуть в небытие, Аврора цепляется за них из последних сил, как за канат в спортзале. Все мутится, плывет, кружится, откуда-то всплывают обрывки разговоров, картинки с голыми тетями и дядями, незнакомые голоса...

— Приходит в себя...

Сильные руки похлопывают ее по лицу. Потом на голову девочки льется что-то холодное.

Иголка больно вонзается в сгиб руки.

Пелена постепенно рассеивается, и Аврора открывает глаза, чтобы наткнуться взглядом на незнакомое лицо.

— Совсем вы... чуть девчонку не...

Слова напоминают Авроре мамины выражения. Если мама считает, что ее нет рядом, она может так и выразиться. И девочка пробует говорить:

— Вы кто?

— О! — радуется чему-то человек. — Умненькая девочка. Не орет, не пищит...

— И красивая. На Дамбо за такую много дадут. — Из-за спины первого появляется второй. Авроре он напоминает большую противную крысу, и она непроизвольно морщится.

Сильная рука цепляет ее за подбородок.

— Ну-ка ответь — с мальчиками еще не тискалась?

Несколько секунд Аврора пребывает в ступоре. А потом по комнате разносится дикий вой.

Никто не ожидал, что девочка дернет головой, сбрасывая руку, и вцепится зубами. Да еще так быстро и жестоко.

Словно атакующий ящер-триз. [22]

Первый мужчина хватается Аврору за волосы и буквально отрывает девочку от своего подельника. Аврора сплевывает на пол кусок мяса. По подбородку ее течет кровь. Она еще не поняла, что с ней сделали или собираются сделать, но твердо знает одно.

Это — враги.

«Убей врага... убей, убей, убей...»

Что-то в голове мерно стучит, словно сердце.

Аврора еще не знает, что ей вкололи наркотик. Она не в курсе, что большинство лекарств действуют на нее не так, как на обычных людей. Вот и сейчас — вместо расслабления и полной аморфности наркотик вызывает у нее агрессию. Создание Эрасмиуса Гризмера готовится защищаться любой ценой.

«Убей врага... убей, убей, убей...»

Человек, которого она укусила, отскакивает:

— Ты... вот только попробуй проделать что-то подобное — и я на Дамбо продам тебя в бордель для извращенцев, ты поняла?!

Речь его обильно пересыпана ругательствами. Но главное машина, в которую медленно превращается Аврора, вычленяет.

— Вы похитили меня, чтобы продать на Дамбо?

— Да, — шипит укушенный. — Твое счастье, что товар портить нельзя. Но еще раз такое выкинешь — и я тебя прямо здесь разложу... — С губ его срывается ругательство, и он шарахается назад.

Потому что Аврора подается вперед. И выглядит она сейчас вовсе не королевой красоты. Напротив — ее вид заставляет поверить в нечистую силу.

Белые волосы выбились из косы и падают на плечи неопрятными прядями.

Лицо такое же белое. Черные глаза расширились до нечеловеческих размеров и горят безумным огнем. По подбородку стекает кровь — и кажется, что сейчас за приоткрытыми губами блеснут длинные острые клыки...

Из горла девушки вырывается то ли свист, то ли вой. Низкий, хриплый, на пределе звука... вой атакующего хищника. Сейчас брошусь...

Мужчины шарахаются назад и вылетают из комнаты.

Щелкает замок.

Авроре полагается лежать, воя от тоски. Но то, что ею управляет, не дает своей марионетке времени на отчаяние.

«Система повреждена. Нет времени на восстановление. Нет ресурсов. Необходимо сделать все возможное до отключения».

Аврора отчетливо понимает, что скоро опять потеряет сознание. И делает то, что может.

Ложится на койку и сосредотачивается.

Она никому не рассказывала о своих подвигах в инфосети. Но понимала, что это — необычно.

И — тренировалась.

Аврора и сама не знала, как и когда у нее стало получаться. Когда она поняла, что может свободно оперировать потоками инфосети? Наверное, очень давно. Она еще была маленькой. Но она стала пытаться. Один раз, второй... на своем планшетнике она даже клавиатуру никогда не вызывала — ей достаточно было подумать.

Текст печатался сам, программы она не писала — они просто взаимодействовали. Как с рукой или ногой. Когда девочка это поняла, она сначала немного испугалась. А потом... потом страх прошел.

Если бы она была постарше или поумнее в это время, но какого ума можно ожидать от пяти-семилетнего ребенка? Девочка просто стала ужасно собой гордиться. Сначала. А потом, лет в двенадцать-тринадцать, поняла, что о таком лучше молчать. Если не хочешь очутиться в психушке или лаборатории. И молчала. Не знала даже мама — Аврора рассудила, что не стоит ее расстраивать. Ну и молчала.

А вот сейчас... сейчас ее способности могли сослужить ей добрую службу.

Аврора расслабилась, как она всегда это делала, готовясь окунуться в поток информации.

Она давно оценила, какие возможности ей дает ее маленький секрет.

вернуться

22

Местные хищники. Напоминают птеродактилей, но с головой ящерицы, налетают сверху, могут вырвать кусок мяса у любого животного и удрать.

Можно посмотреть любую передачу для взрослых, списать любую работу, передать ее подруге, мелко напакостить человеку, который тебе не понравился, потеряв всю его информацию, можно многое...

В том числе...

Есть поток!!!

Аврора дернулась, едва не сбив настройку.

Она ощутила сеть. Как громадный поток, который подхватил ее и привычно понес в какие-то дали... Нет!!! Вот этого — нельзя. Не надо уходить отсюда!

Аврора знала, что может гулять по сети сколько ей захочется. Но надо было не это. Надо было — почту.

Надо было отправить весточку маме, позвонить в полицию, скачать всю информацию с компьютера злоумышленников, совсем как суперкомп в «Приключениях Саймона»! И Аврора ринулась на штурм компьютерной памяти.

Где же она находится?

Поток неожиданно ошестинился капканом. Ага, щас! Ты всерьез думаешь, что такие мелочи могут меня остановить? Поставил пароль — и доволен?

Аврора скользнула мимо капкана и нырнула глубже.

Еще один капкан. И еще... да сколько же их тут! Надо быть осторожнее! А то засветишься! А этого никак нельзя!

Аврора чувствовала себя лихим суперагентом. Ну-ка, маленький, иди к мамочке... покажи, что ты хранишь в сундучке?

Конечно, это был не сундучок. Папка с файлами. Но сознание девочки предпочло интерпретировать информацию именно так.

Аврора легко преодолела последние замки и принялась изучать доставшееся богатство.

Минуты три.

А потом поняла, что ничего не понимает.

И поступила как герои в любимых фильмах.

Информация потоком хлынула в местное управление полиции, в ФСБ и — так, на всякий случай — на сайты желтых газет.

Вся информация.

Бухгалтерия торговцев живым товаром, электронные расписки, фотографии девушек, рейсы кораблей, заинтересованные капитаны...

Аврора в этом не разбиралась. Она просто перекачивала информацию.

Если бы кто из торговцев и зашел к ней — ее бы все равно не заподозрили. Лежит девчонка и лежит. Тряпкой. И что?

Может, вообще в обмороке. Главное — дышит, а что не визжит — оно и к лучшему.

Белая коса свисала до пола. И казалось, что по ней иногда пробегают крохотные синеватые

искры.

Единственное, чего не выносила Аврора, — это стрижку волос. Разве что чуть-чуть. Даже челку ей подстригали только что не с боем.

Примерно в это же время...

— Где моя дочь?!

Тэр Лерт пожал плечами, глядя на Калерию.

— Ушла домой.

Калерия осела в кресло. Ноги просто отказались ее держать.

— Дома она не появилась.

— Тэра, что в этом страшного? Это же ребенок!

— Нет!!! — Калерия кое-как собралась. — Вы не понимаете. Во-первых, мы с Рошкой должны были идти за новым коммуникатором. Она бы это не пропустила. Во-вторых, обязательно предупредила бы, если что.

— И что вы предлагаете?

— Я прошу вас позвонить в полицию вместе со мной. Пожалуйста...

Тэр Лерт задумался. Вообще, Калерии и Авроре он симпатизирует. Еще с той истории... Почему бы нет? От него не убудет. Так мало матерей, которые действительно заботятся о своих детях...

Но в полиции было не до них.

— У нас ребенок пропал!!! — не выдержал тэр Лерт, когда его в девятый раз попросили перезвонить попозже.

— Девочка? — вдруг заинтересовались на том конце связи.

— Да.

— Сколько лет?

— Пятнадцать лет, белые волосы, заплетенные в косу, черные глаза...

— Зовут Аврора Иридина Вайндграсс. Подъезжайте. Скоро привезут вашу потеряшку.

— Что?!

— Вы зайдите на сайт «Лимончика». И посмотрите там. А потом подъезжайте к центральному управлению.

Тэр Лерт задумчиво почесал в затылке. Но просьбу передал Калерии.

Руки женщины залетали над клавиатурой.

Вообще, такие издания, как «Лимончик», были настрого запрещены в школе. Но из кабинета директора можно было выйти на любые сайты.

Страница открылась.

И Лера ахнула.

Фотографии, документы, бумаги... самое главное — фото! Девочки. Все красавицы как на подбор. Светленькие и темные, высокие и низенькие... и одно фото — ее ребенка. И контракт рядом — на чем везти, как, когда, сколько, договор с аукционным домом на Дамбо...

— Звезды!!!

Тэр Лерт выразился бы витиеватее. Но в присутствии дамы...

Хотя дама, вспомнив армейское прошлое, выдала такое выражение, что, кажется, монитор покраснел.

И взлетела с кресла.

— Едем!!! Срочно!!!

Калерию вела одна мысль: найти своего ребенка!!!

Аврора, маленькая моя!!! Всех поубиваю, если хоть пальцем посмели дотронуться, с-собачьи дети!!!

Винни Шмайрс даже и не подозревал, что обрел мировую известность. Но в комнату, где он бинтовал укушенную маленькой дрянью руку, влетел его подручный — Длинный Джонни.

— Шеф!!! Рвем когти!!!

— Ты что, рехнулся?!

Ответом ему стал планшетник с включенным сайтом желтой газетенки.

А на сайте, словно в кошмарном сне, появлялось содержимое секретных папок компа Винни.

Но как?!

Он же даже не подключен к инфосети!!!

Да, ходили слухи, что можно взлезть в любой подключенный комп! Но здесь-то! Он даже в розетку не подключался! Так, работал от автономии!

Винни быстро листнул свою папку — да нет! Ни следа взлома! Пароли на месте, файлы тоже... но каждую минуту появляется новый файл.

Да что же это такое?!

Отключить заразу!!!

Хотя справедливости ради следует отметить, что последнюю мысль Винни додумывал уже на пути к дверям. Рука заживет. Намного хуже, если придется воспользоваться услугами тюремного врача.

О пленницах никто и не вспоминал. Зачем? Все равно их освободят. Свою бы шкуру спасти!

Но на выходе из здания (скромный маленький салон красоты всего в двенадцать этажей) их встретили дула плазмеров.

— Руки в гору!!!

— Стоять!!!

— Не двигаться!!!

Винни выматерился и поднял руки.

Рядом так же безнадежно ругался Джонни.

Но откуда же пошла утечка?!

Аврора выдохнула.

Вот так. Все документы теперь в сетях. А на всякий случай их надо переправить еще и маме.

Девочка теперь даже знала, где она. В одном из документов был указан адрес. Надо было только не сопротивляться — и информация отложится в мозгу.

Аврора давно подметила эту свою особенность. В определенном состоянии, когда она была полностью расслаблена, она могла запомнить все что угодно. А когда включалась в сеть — любую информацию из сети.

Марта восхищалась ее талантами!

Ха!!!

Воспроизвести несколько страниц текста?! Какая ерунда!

Аврора могла воспроизвести дословно целый учебник. Записать, воспроизвести, а потом просто приказать себе — и забыть его начисто.

Единственный недостаток метода — она вообще удаляла все данные. Даже обрывков не оставалось. И приходилось потом вкладывать все заново.

А удаляла девочка многое. Историю, литературу, географию планеты, ботанику, зоологию — всякую ерунду, с ее точки зрения.

А вот все, что касалось математики, готова была глотать вагонами. Укладывать и постепенно осмысливать, делая частью своего разума.

Настоящей частью.

Довольно!!!

И в голове опять звучит холодный четкий голос: «Система испытывает недопустимые перегрузки. Требуется привлечение внешних ресурсов. В противном случае необходимо отключение разума...»

И Аврора понимает — ей надо встать и найти что-то важное.

Воду... обязательно...

Девочка открыла глаза.

Слабость.

Голова кружится. Все плывет, во рту неприятный солоновато-гнилостный привкус, кажется, в углу есть раковина?! Надо добраться туда!!!

И пить! Пить!!! ПИТЬ!!!

Несколько шагов дались ей с таким трудом, что, ей-ей, штангу тягать легче было. Но Аврора почти ползком доползла до крана — и сунула под него руку.

Сенсор тут же откликнулся струей теплой воды. Но Авроре было плевать — какая она там. Теплая, холодная, да хоть какая!!!

Это — ВОДА!!!

Она пила и пила, потом ее начало рвать, а она все вливала в себя воду, надеясь, что внутри останется хоть что-то...

Так ее и нашли полицейские — на полу, в луже воды и рвотных масс, несчастную и обессиленную до предела... никому и кончика мысли не пришло, что благодаря этой девочке... Какое там!

При виде Авроры у всех появилась только одна мысль.

Девчонку — в медпункт!!!

Срочно!!!

Когда Калерия ворвалась в больницу, Аврора уже лежала под капельницей. Хотя ничего серьезного ей не делали. Врач бегло осмотрел девочку, констатировал отравление и сильное истощение — и перешел к другим освобожденным. Им-то досталось куда сильнее.

Наркотики, психостатики, изнасилования, физические травмы, шок... на их фоне легкое отравление казалось просто пустяком.

Так что Аврору запихнули чуть ли не в угол дальней палаты — и она спокойно лежала под капельницей, ожидая своей очереди.

Калерия влетела вихрем и вцепилась в первую подвернувшуюся медсестру.

— Где моя дочь?!

— Кто? — почти стоном вырвалось у несчастной медички.

— Аврора Вайндграсс!!!

Медичка скользнула взглядом по планшету.

— Пятая палата, третья койка. Да вы не волнуйтесь так, с ней...

Последние слова медичка даже не договорила. Калерия ринулась по коридору к пятой палате.

Аврора лежала на койке под капельницей. Тихая и бледная. Глаза закрыты, пальцы сжаты в кулаки.

— Доченька!!! — Калерия рухнула на колени рядом с кроватью. Ноги не держали.

Аврора медленно открыла глаза. Угольно-черные. И на миг Калерии показалось, что в центре зрачков крутятся голубые колючие искорки.

— Мама. Я цела. Не волнуйся так.

— Цела?!

— Да. Это просто нервное истощение. Мне поставили капельницу с глюкозой и еще что-то питательное... скоро должны выписать.

— Это врач сказал?

Аврора на миг замялась. Вообще-то — врачи ей ничего не говорили. Девочка просто подключилась к компьютерной сети больницы. Но... говорить маме об этом? Здесь и сейчас?

— Да.

Калерия задумалась.

— Тогда я поговорю с врачом. Может быть, тебе лучше долежать дома?

Аврора закивала.

Ей и самой не хотелось оставаться в больнице.

Шумно. Плохо пахнет. Кругом боль, страдания, людям плохо... Нет, девочке определенно не нравилось это место.

Калерия поднялась, чмокнула дочку в нос и вышла из палаты.

Аврора вздохнула.

Надо еще решить — говорить маме о своих способностях или нет?

Наверное, нет?

Или да?

Девочку мучили сомнения. С одной стороны, секретов от мамы у нее не было. Почти никаких.

С другой... она знала, что это — серьезное отклонение в развитии. Не случится ли так, что мама откажется от нее? Как в мультфильме про девочку-грозу. Ту-то мама выгнала из дома...

испугалась...

Аврора кусала губы. Но ни к какому решению так и не пришла, пока в дверях палаты не появилась Калерия с врачом.

— Так, а что у нас здесь? Испуг и истощение? И все?

Аврора кивнула. Действительно, работоторговцы больше пострадали от нее, чем она от них. А вымотала она себя сама, прокачивая массив данных.

Так что уже через десять минут ситуация разрешилась к всеобщему удовольствию. Калерия забрала дочь домой, пообещала звонить, если что, ставить капельницы и прийти через десять дней на осмотр.

Аврора тоже была довольна. Врачи... Про врачей и говорить не стоило. Похищенные девушки, многие из которых были травмированы, полиция, инферлисты, просто любопытные... врагу такого не пожелаешь.

На шестой день Аврору вызвали в полицию. Правда, со всем уважением, в присутствии Калерии и только как свидетеля.

Калерия пошипела с полчасика, а потом вздохнула и принялась тоже собираться.

Аврора нацепила любимые штаны и рубашку, заплела косу и сочла, что готова. Главное — не забыть планшетник.

А в кабинете их ждала миловидная девушка лет тридцати. Темноволосая, с уютной и доброй улыбкой, при виде которой Аврора сразу ощутила... неправильность. Не может быть человек такой профессии настолько добрым. Это точно игра.

И девочка внутренне ощетибилась.

— Тэра Вайндграсс, тэри Вайндграсс, рада вас видеть, проходите, пожалуйста...

— Добрый день. — Аврора поздоровалась и уселась на стул.

Калерия коротко кивнула и встала за стулом дочки.

— Меня зовут Мария Лайрем, я следователь, и мне поручено вести дело ваших похитителей. Тэри Вайндграсс...

— Аврора, — поправила девочка. Этот прием она знала. Кажись как можно более наивной, тогда, если придется кусаться, эффект неожиданности будет на твоей стороне.

Мария расцвела улыбкой.

— Хорошо, Аврора, расскажите, пожалуйста, как все произошло?

— Я просто шла по улице, ко мне подошел мужчина...

— Вы можете его описать? Опознать?

Аврора кивнула:

— Даже подобрать голоробот, если понадобится.

— Отлично. Аврора, вы просто неоценимый свидетель!

Аврора говорила, отвечала на вопросы, помогала нарисовать голоробот, но часть ее мозга уже нырнула в инфосеть полицейского управления. И понеслась по компьютерам, перебирая папки и уворачиваясь от защит-капканов.

А вот и оно. Дело 305/2-бис-прим. Код — красный.

Аврора мимоходом одолела пароль, придержала зловредный вирус, открыла папку и принялась перекачивать в память своего планшетника все содержимое. Не глядя. Потом почитает.

Ей ведь ничего не скажут про тех подонков или навешают лапши на уши...

Интересно же!

Ей пришлось посидеть в комнате с экраном, опознать преступника, которого она укусила, и его подручного, прочитать свои показания и подписать их...

Кстати, рука Винни так и не зажила, и медики не знали, что с ней делать. Боялись гангрены и собирались отрезать и заменить биопротезом.

Калерия все это время была рядом с дочерью. Но ей казалось, что мысли Авроры бродят где-то далеко. И она была права.

Дома девочка ушла в свою комнату. И принялась листать информацию из папки.

А через два часа Калерия нашла ее всю в слезах.

— Что случилось, маленькая?!

Аврора сидела на стуле, и по щекам ее катились слезы. Услышав мамин голос, она ткнулась лицом в плечо Леры и разревелась еще громче.

— Мама, зачем?! За что?!

Аврора видела фотографии девушек. Избитых, изнасилованных, замученных, просто испуганных, видела, для кого они предназначались и для чего... и иногда за словами скрывался кошмар.

Девочка жила в своем мире. Школа. Книги, программы, инфосеть, Марта... все тихо и мирно. А все, о чем пишут в инфосети, — да разве стоит этому верить?

Глупости!

А сейчас... сейчас она видела вживую, что делали с людьми, что сделали бы с ней самой... был заказ на девушек для борделя с экзотами...

Аврора вдруг осознала, что зло, настоящее, страшное и черное, — оно рядом. Она еще может защититься. Но остальные?!

Фактически она получила эмоциональный пробой. И сейчас, как когда-то Эрасмиус Гризмер, выстраивала модель поведения.

Есть опасность. С ней надо бороться. И это надо делать эффективно.

А для этого...

Аврора вытерла слезы. Улыбнулась маме. И заговорила слегка глуховатым голосом:

— Мам, я нормальная. Но... у меня есть способности, о которых никто не знает. Это ведь я сдала работорговцев...

Аврора ничего не скрывала и не щадила себя. Она рассказывала о том, как впервые упала в инфосеть, как попробовала второй раз, третий, четвертый, как поняла, что делает, как решила молчать и учиться, как применяла свои способности... и Калерии становилось страшно.

Она боялась за своего ребенка.

Ей было плевать на сверхспособности. Но... как ими могут воспользоваться?

Мир жесток. И подлецов в нем с избытком. Да, она хорошо воспитала дочь. И та может дать сдачи. Может постоять за себя. Но... ребенок же!

— Я не хочу, чтобы так было, мама, я *не хочу!!!* — И столько отчаянного желания звучало в голосе Авроры.

Калерия вздохнула. А потом пригладила растрепанную белую челку.

— Малыш, если бы не такие подлецы, не было бы и тебя.

— Как?!

Лера и сама не поняла, что ее толкнуло рассказать все Авроре. Но она выкладывала всю правду.

Про «Звезду Америки», Дину Видрасё, Аврору-Мисико, подонка Сарна, плен, Эрасмиуса Гризмера...

Аврора слушала с ужасом. И глаза у нее становились огромными и черными.

Когда Калерия закончила рассказ, было уже совсем темно. Аврора сидела молча. Она не переспрашивала, не перебивала, даже почти не дышала. Но Калерия не останавливалась. Ребенок должен знать правду.

Первый вопрос, который задала Аврора, поверг Калерию в шок:

— Мам, а кого из меня хотели сделать?

— Не знаю, малыш. Возможно — идеального воина? Сама понимаешь, я мало что могла узнать.

— Мне не нравится драться.

— Да. И у тебя это получается на очень среднем уровне. Я наблюдала за твоими тренировками. Если не считать...

— Того случая в школе-прим?

— Да. В этот раз ничего подобного не...

— Нет. Даже отдаленно не было.

Калерия кивнула своим мыслям. Она помнила жестокую расправу Авроры со сверстниками. Если бы девочка дралась всерьез — два бандита не стали бы для нее преградой.

Этого не произошло. Почему?

Не было опасности? Или злости?

Чушь! Девочка рассказывала о своих ощущениях — любой боец стал бы драться.

— Значит, не воин, — произнесла Аврора, отвечая ее мыслям. — Мам, а кто еще нужен пирату?

— Трудный вопрос, малыш. Убийцы?

— Зачем такие сложности? Нет, если я все правильно понимаю, этот доктор должен был предложить Сарну что-то очень выгодное, чтобы остаться в живых.

— Откуда такой вывод?

— Иначе Сарн просто сдал бы его за награду.

— Хм... логично.

— Что делают пираты?

— Ну ты же играла в «Шакалов космоса»?

Аврора сморщила нос. Сейчас, когда она знала правду, игрушка казалась ей омерзительной.

— Да.

— И за кого?

— Пирата. Потом пилота. Навигатора... ой...

Калерия чертыхнулась. Кажется, ребенок сделал какие-то выводы.

— Мам, а правда! В пиратской ватаге навигаторы ценнее золота! Маршрутизаторов им не выдают.

— А то они их недостаточно наворовали...

— Но тем не менее. Ты знаешь мои способности к математике. Ты знаешь мою реакцию...

— Ты полагаешь, что Эрасмиус растил для Сарна навигаторов?

— Да. Может, даже три в одном — штурман, навигатор, пилот...

Калерия пожала плечами:

— Вполне возможно. Другой вопрос — что ты хочешь сделать?

— Пойти учиться на навигатора. Почему нет?

— Потому что гражданских навигаторов не существует.

Калерия сдвинула брови. Навигатор. Человек, способный рассчитать курс от одной звезды до другой. Редкая и ценная профессия, к которой предъявлялась куча требований. От несокрушимого психического и физического здоровья до невероятной памяти.

Пилот — это другое. Это человек, который может забить рассчитанные координаты из справочника в компьютер. Или провести корабль по гипермаячку. Это — не то. А вот навигатор, способный учесть тысячи параметров...

И самое ужасное, Калерия понимала, что ее дочь — может. Вполне может справиться. Особенно с ее способностью подключаться к любой сети.

Хуже было другое.

— Малыш, я не знаю, что с тобой сделал Гризмер. Вполне может быть, что ты не пройдешь обследование.

— Почему? Ты полагаешь, что я генетически или физиологически не человек?

— Ты — моя дочь, — отрезала Калерия. — Но да. Я не знаю, что покажут анализы. Ты ведь даже в поликлинике никогда не была. Помнишь?

Аврора кивнула.

— Мам, а если мне пройти обследование анонимно? А потом попробовать поступить, если все будет нормально?

— А тесты?

— Я могу считать правильные ответы из компьютера психолога. Разве нет?

— Наверное... Ро, давай посмотрим завтра, сколько это стоит и какие вступительные экзамены нужно сдавать. И поговорим, хорошо?

— Да, мама...

— Спокойной ночи, малышка.

Аврора пожелала матери спокойной ночи и нырнула под одеяло. Но заснула далеко не сразу.

И под утро ей приснилось, что она ведет огромный космический корабль сквозь космос, к неведомой звезде.

— Мам, так ты подумала?

— А ты посмотрела? — парировала Калерия.

— Да. — Аврора пожала плечами. — Уже посмотрела. Навигатор — это слишком ценный ресурс, чтобы отдавать его кому попало. Поэтому все навигаторы в обязательном порядке зачисляются на службу в ВС.

— Вот как?

— Да. После школы-терц.

— И ты будешь служить, ходить на построения, терпеть хамство парней...

— Парней?

— А ты думаешь, есть много женщин-навигаторов?

Аврора задумалась. А правда...

— Я не слышала...

— Ни об одной. И это верно. Девочка моя, навигатор — это как белая змея с Календеи. [23] Нечто безумно редкое. Тебя просто будут жрать. Ты это понимаешь?

— Но почему?

— Потому что ты — женщина. И идешь в профессию, где не было ни одной женщины. Более того — тебе придется служить. Ты не представляешь, что тебя ждет.

— Но ты ведь служила?

— В обычных частях. Там, где женщин хватает. А тебя куда звезды несут?!

— Mam, давай я сначала пройду обследование? Может, этот разговор преждевременен?

Калерия фыркнула, давая понять, что раскусила хитрость ребенка. Но спорить дальше не стала. Может, ей и правда повезет?

Впервые за всю жизнь Калерия надеялась, что у ее ребенка обнаружится какое-нибудь отклонение от нормы.

Увы...

Таких проколов Эрасмиус Гризмер не допускал.

Самые точные анализы, на которые Калерия отправила дочь, показывали только одно.

Абсолютная норма.

Аврора вышла на крыльцо и глубоко вдохнула свежий воздух.

Вот так-то. Она окончила школу-терц. И у нее диплом со звездой. [24]

Вообще-то Аврора могла и раньше его получить. Года на три. Всю программу она знала в совершенстве. Но мама настояла на ровной учебе: «Нам некуда спешить, малыш. Поверь, тебе придется очень сложно. Но так на твоей стороне будет преимущество возраста и опыта. А опыт я постараюсь тебе передать».

Аврора не стала спорить с матерью.

Да, с матерью!

Плывать, что родила ее Дина Видрасё. Мать у нее все равно — Калерия Вайндграсс. А она сама — Аврора Иридина Вайндграсс.

Нет, она уважала память тех женщин, она даже пообещала маме не делать гадостей сенатору Видрасё, хотя и могла бы. Например, пошарить в инфосети — и запустить ему пару вирусов. Или снять все деньги со счета — банковские системы для девушки тоже были открытыми книгами. Просто... деньги ее не интересовали.

Важно ведь не «много», а «достаточно». А ей хватало.

А еще за эти несколько лет Аврора поняла, почему тревожилась мама.

Нет, она и раньше знала, что симпатичная. Что может нравиться мужчинам. Но воспринимала это как-то отстраненно. Ей-то никто не нравился. Почему-то вот так...

Стоило парню подойти к ней поближе, как в ноздри буквально ввинчивался неприятный запах, начинала кружиться голова, мутило, к горлу подкатывал комок...

К любому мужчине.

Калерия считала, что Аврора просто еще не повзрослела. А Аврора не знала, что и думать. В спарринге она ничего такого не ощущала. Но при одной мысли об интимных отношениях губы сами складывались в гримасу отвращения. Почему?

Звездам известно.

Но Калерия считала, что это к лучшему.

«Ты у меня девочка красивая. Поэтому запомни. Намертво запомни. Нельзя никому — нельзя никому. Можно одному — можно всем. Если не хочешь стать проституткой — не подпускай к себе парней, пока не станешь хотя бы капитаном».

Аврора запомнила это.

А сейчас она стояла с дипломом в руках. И улыбалась солнечному дню.

— Рошка!

— Мам!

Калерия выглядела ужасно довольной. Не каждый день твою дочь расхваливают так, что даже страшно становится за такого гения.

вернуться

23

Аналог лох-несского чудовища.

вернуться

24

Аналог красного диплома.

— Ну, какие теперь планы?

— Рошка!!! — Марта с восторженным визгом повисла у подруги на шее.

Девушки не теряли связи. И Аврора помогала подруге учиться. А Марта в благодарность тренировала на Авроре навыки стилиста. Когда девушка разрешала. Так что чаще доставалось Калерии.

Но сегодня Марта оторвалась по полной программе. Аврора была прекрасна, как принцесса.

— Арти! — Аврора расцеловала подругу. — Как ты?

— Меня будем поздравлять в следующем году. А ты уже решила, куда поступаешь?

— Да. — Аврора выдохнула и кивнула. — В Академию навигации.

— *Что?!* — Марта так вытаращила глаза, что косметика собралась в некрасивые складочки. — Рошка, ты рехнулась?!

— Я хочу быть навигатором. У меня есть для этого все способности!

— И что?! Это почти армия! Первые два года — муштра. Нарботка физических кондиций. Приучение к порядку! А потом еще пять лет учебы — и ради чего?!

— Я хочу летать!

— Так иди в стюардессы!

— Марта! — Аврора сдвинула брови.

Действительно, все было именно так. В академию принимали только после службы в армии. Минимум — год. И никуда от этого не денешься. Жить в казарме, ходить на построения, слушать чужую брань... Аврора знала, что ей будет неприятно, но намеревалась все выдержать.

Она станет навигатором. И пилотом. И будет водить корабли через большой космос.

И если звезды будут к ней милостивы — она встретит Эрасмиуса Гризмера.

Авроре очень хотелось поговорить с мерзавцем о жизни. Недолго.

Но это потом. А сейчас...

— Мама, Арти, идемте гулять, а? Завтра документы подавать... давайте сегодня оторвемся по полной программе!

Возражений ни у кого не было. Разве что Марта поворчала — мол, гулять с тобой, растрепой, хоть попрличнее бы платье надела... сошлись на том, что Марта подкрасила подруге лицо и улыбнулась.

— Гуляем! До утра!

Ровно через день Аврора вошла в двери призывного пункта. И робко огляделась по сторонам.

Большой полукруглый холл. Конторка, за которой сидит невысокая, крепко сбитая женщина. На стенах — голографии. Корабли, плывущие сквозь космос, солдаты, идущие в атаку, боевые роботы...

Аврора пожала плечами. Надо так надо.

— Тебе чего, девочка?

Аврора подошла к конторке. Пристально посмотрела на женщину.

— Аврора Иридина Вайндграсс. Хочу вступить в ряды ВС НОПАШ.

Женщина соизволила поднять глаза от монитора, на котором увлеченно расстреливала пиратов.

— Зачем?

Девушка хлопнула глазами. Вот подобного вопроса она не ожидала. Как — зачем?! Надо!

— Хочу стать навигатором. А если я не отслужу два года...

— Навигатором? Да ты хоть школу-секонд закончила?

На гладкий пластик мягко улегся диплом со звездой. Женщина удивленно приподняла брови.

— Вот как? Отличница. И на кой черт тебе армия?

— Хочу стать навигатором.

— А ты уверена, что потянешь? — Игрушка была забыта, и женщина смотрела жестко и строго, сильно напоминая Авроре родную мать. — Тебе придется год жить в казарме, ходить на построения, выдерживать муштру...

— Два года.

— Не перебивай. Год. Через год ты сможешь подать документы на поступление, и, если выдержишь все экзамены, тебя возьмут. А можешь и не выдержать.

— Я справлюсь.

— Девочка, ты не понимаешь, на что нарываешься. Тебе не будет никакой пощады. Ты привыкла жить дома, с мамой-папой, получать все на блюдечке, а тут... мне придется направить тебя в авиационку...

— Я читала про порядки в армии. Но у меня нет выбора. — Аврора вспомнила инструкции Марты: «Проще всего получить желаемое, если ты наивно хлопаешь ресницами и умоляюще смотришь на собеседника. Только вы можете мне помочь...» И девушка решила попробовать. Лицо ее стало растерянным. — Понимаете, я действительно могу стать навигатором. Но без армии меня в академию не возьмут, даже и надеяться не на что, правда? Женщина, без опыта военной службы, без денег, без связей... шансов ноль. А вот если я на военной службе...

Младший лейтенант Трейси Арадо пристально посмотрела на стоящую перед ней девушку.

Смущается. Мямлит. Но видно же, что уперлась наглухо. Не сдвинешь.

Но и гнать ее... в армию не так часто идут подобные кадры. Открыла диплом, бросила взгляд... М-да. А ведь девчонка и правда может потянуть. Сплошь высшие баллы. Мало того, дополнительные курсы по навигации, астрофизике, гиперфизике, физике полей, космогонии... Как она только успела...

И в то же время...

Стоит такая тростинка. Простые штаны, рубашка, волосы заплетены в косу, но при этом — изящные руки, точеная фигурка, удивительно красивое лицо... просто аристократка!

Черт ее знает. Пусти такую в казарму — война начнется.

Но как не помочь девчонке?

— Аврора Иридина Вайндграсс. Родители местные?

— Только мать.

— А отец?

— Неизвестен истории.

— Ага. Аврора... не возражаешь?

— Нет.

— Давай мы с тобой попробуем сделать так. Что такое служба по контракту — знаешь?

— Да.

— Я оформлю на тебя контракт на год. В авиационную часть. Космическую авиацию.

— Правда?!

— Да. Постараюсь, чтобы ты туда попала. У меня там есть знакомые. Кем тебя возьмут — не знаю...

— У меня есть дополнительное образование...

— Вот как?

— Я неплохой компьютерщик.

На стойку лег еще один сертификат, просмотренный Трейси с большим интересом.

— Программист? Можешь работать администратором компьютерных сетей? Вот как?

— Мне это легко дается. Поэтому и решила, пока было время.

Трейси потерла руки.

— Отлично. А тренажеры настроить можешь?

— Не пробовала. Надо посмотреть, попробовать разобраться.

— Звезды сходятся... Смотри, у меня есть знакомый в Пятом авиационном. И им нужны сетевики. Сама понимаешь, много в армии не платят, а работы — завались. Годик у них отработает — тебе рекомендацию дадут. Да и полетные часы будут. И кое-какие знакомства...

Аврора пожала плечами:

— Согласна.

— А раз так — давай заполнять стандартную форму. Медкомиссию проходила?

Аврора молча выложила на стол папку с результатами анализов.

— Отлично.

Папку Трейси придвинула поближе к себе и принялась просматривать. А девочке подвинула ручку и лист бумаги. Давно надо бы перевести все это в электронную форму, но господа бюрократы требовали бумагу. Вот и приходилось.

— И давай сюда все документы. Биометрику, свидетельство о рождении, личный код, карточку...

Аврора положила на стойку вторую папку и принялась заполнять стандартный контракт сроком на один год.

«Я, Аврора Иридина Вайндграсс...»

На следующее утро Аврора подходила к воротам летной части. Не без трепета. Но достаточно спокойно.

Калерия осталась дома. Ей очень хотелось проводить дочь, но ехать было слишком далеко — почти четыре часа. И к тому же... если родители не могут отпустить своих детей — это неправильно. Аврора взрослая. И стоит дать ей самостоятельности.

Летная часть не произвела впечатления на девушку.

То есть забор. Обычный, пластбетонный, серый, слегка грязноватый, с проволокой и сигнализацией наверху... Неприятно, но не более того.

Контрольно-пропускной пункт вообще никаких эмоций не вызвал. Что-то вроде будочки, рядом два парня с плазмедами... кстати — незаряженными. Аврора чуть скривила губы.

— Стой, кто идет?

Девушка пожала плечами и протянула ребятам свою карточку.

— Аврора Иридина Вайндграсс. К командиру части.

И поморщилась от откровенно оценивающих взглядов. Неприятно.

— Цель посещения?

— Ему должны были сообщить из военкомата.

Парень кивнул и исчез внутри. Докладывать, надо полагать. Что там — видеофон?

Аврора вспомнила книгу о том, как лет четыреста назад проходил период автоматизации. Тогда на посту ее встретила бы пропускная компьютерная система... потом поумнели.

Системы дороги. Люди дешевле. Системы ломаются, сбоят, выходят из строя, их можно обмануть... к людям это тоже относится, но все равно — люди дешевле и удобнее в употреблении. Так что сейчас компьютерные сети на территории части были, но далеко не везде. Там, где было не обойтись.

Парень вышел из будки:

— Ждут. Приказано проводить.

— Я провожу, — тут же нашелся второй.

— Перетолчешься. Пошли?

Аврора вступила на территорию части и с любопытством огляделась.

Первое впечатление было — казарма. Просто расширенная. Второе — серость.

Серость и мрачность. Несмотря на зелень газонов и немногочисленных деревьев.

Серая форма, серые дорожки, серые здания... все серое... Да, парадная форма солдат НОПАШ — синяя, но повседневная — серая, словно пыль.

Аврора поморщилась. С другой стороны, она сама этого хотела.

— А ты вообще кто? — нарушил молчание парень.

— Аврора Иридина Вайндграсс.

— Да это я понял. А сюда ты зачем?

— Служить.

Сопровождающий Авроре не нравился, поэтому она отвечала коротко и холодно. Но юношу это не останавливало.

— Серьезно? А кем? Секретаршей? Гы-гы...

— Компьютерщиком. По контракту. Что интересного находится на территории части?

— Много чего. А меня зовут Рейг Ирвер. Рейг Арналдо Ирвер. Хочешь, я потом тебе все покажу?

— Не хочу.

— Ну и зря.

Аврора пожала плечами.

— Нам еще далеко?

— Нет. Вот и штаб.

Серое трехэтажное здание тоже не вдохновляло. Куб обыкновенный. А архитектор — бездарь.

Даже лифта нет. Обычная дверь, обитая чем-то вроде черной винилкожи.

Скромная темная табличка — «Командир части генерал Тайнри». Провожатый замер перед дверью. Аврора уверенно нажала на ручку и вошла.

Небольшой кабинет, куча техники, секретарь, сидящий за столом, — Аврора неплохо разобралась в званиях и лейтенантские погоны отличить могла.

— Вы...

— Аврора Вайндграсс. — Аврора решила, что представляться полным именем не стоит.

— Ага, командир сказал пустить. — Лейтенант нажал кнопку на коммуникаторе, но из динамика вырвался только хрип и свист. — Опять сломалась. Вот собака...

Аврора сдвинула брови.

— Пустите посмотреть?

— А ты разбираешься?

— Немного. — Аврора позволила себе короткую усмешку.

Любое устройство, к которому можно было подключиться, на каких бы частотах оно ни работало... Да что там, она даже микроволновку могла наладить! И селектор не был исключением. Она видела, что он старенький, что очень устал, что кое-где его надо почистить... а так он еще сто лет проработает.

— Ладно. Сначала я доложу командиру, а потом, после собеседования, посмотришь. Договорились?

Аврора кивнула. Лейтенант постучал в дверь.

— Командир, к вам Аврора Вайндграсс.

— Опять селектор сдох?

— Так точно.

Слова, которые донеслись из-за двери, живо заставили Аврору вспомнить родную маму. Та обычно упоминала звезды в своеобразных сочетаниях, если что-то не ладилось дома...

— Ладно. Пусть войдет. А ты мастеров вызвони.

— Так точно.

Аврора послушно вошла в приоткрытую дверь и та мягко захлопнулась за ее спиной.

Вот в этом кабинете было чуть поинтереснее. Но в целом он походил на кабинет тэра Лерта.

Большой стол, заваленный бумагами, коммуникатор на стене, мощный комп на отдельном столе, портреты на стенах — из интересного были изрядно посеченный защитный скафандр в углу и прибитая над ним голография боя одного истребителя с пятью другими.

Но долго рассматривать все это Аврора не стала. Внимание привлек к себе хозяин кабинета. Мощный мужчина. Лет ста двадцати на вид, с генеральскими погонами и заметной сединой в песочных волосах.

— Аврора Иридина Вайндграсс?

— Так точно.

— Ну садись. И рассказывай.

— О чем? — удивилась Аврора, присаживаясь на стул.

— Если собираешься служить, правильно будет так — о чем, тэр командир. Или тэр генерал.

— Хорошо.

— Так...

— Так точно, тэр генерал.

— Уже лучше. А теперь расскажи — с чего тебя служить понесло? Мне вчера переслали твои документы. Диплом со звездой, грамоты, награды... и вдруг армия? Да еще с такой внешностью?

— Тэр генерал, я хочу стать навигатором.

Джек Тайри, генерал и командир части, только брови сдвинул.

— Интересно. А с чего ты взяла, что сможешь стать навигатором?

— Вы видели мой аттестат... тэр генерал.

— Видел. Но это еще далеко не все.

— Физическая подготовка у меня соответствует. Но без службы в армии меня не возьмут, тэр генерал.

— Есть вариант, что тебя и так не возьмут.

— Я должна сделать все, что в моих силах, тэр генерал.

— Значит, год ты хочешь отслужить. А потом пробовать свои силы. И естественно, с моей рекомендацией.

— Если вы останетесь довольны моей службой, тэр генерал.

— А ты понимаешь, во что ввязываешься?

Аврора не опустила глаз:

— Я понимаю, что мне придется *очень* трудно.

— Здесь — часть. Прорва молодых голодных мужиков.

— Так уж и голодных? — Аврора глаз не отвела. Она отлично знала от матери и о самоволках, и о «вспомогательных частях», и о неуставных отношениях — Калерия не жалела красок, рассказывая дочери, с чем она может столкнуться.

— Не так. Но ты девочка привлекательная. Даже слишком. Зачем тебе эта морока?

— Хочу стать штурманом, тэр генерал.

Джек потер левую бровь.

— Ладно. На год я тебя возьму. А если наладишь сети — даже рекомендацию дам. В казарме ты жить не будешь.

— Тэр генерал?

— А ты как себе это представляешь? Полсотни мужиков в казарме и ты с ними? Не отобьешься.

Аврора кивнула. И тут же исправилась:

— Так точно, тэр генерал. Не отобьюсь.

— Поэтому ты и на контракте. Жить будешь в общежитии на территории части. Есть у нас тут такое. Не бог весть что, но комнатку найдем.

— Спасибо, тэр генерал.

Джек вздохнул.

— Ладно. Сейчас дам поручение секретарю — пусть вызовет кого-нибудь. Тебя проводят, покажут, что и где, коменданту в общежитии я сам позвоню. Руку давай сюда. И карточку.

Аврора кивнула, глядя на аппарат на столе.

Наручник — так его обозвала мама. Небольшой квадратный ящик со сложной начинкой внутри. Два отверстия. Одно — для руки. Второе — для карточки, на которую вчера в военкомате занесли все биометрические параметры.

Аврора послушно просунула руку в отверстие и ощутила что-то холодное, сомкнувшееся на запястье.

Генерал лично сунул карточку в приемник и кивнул.

— Ладно. Будем ждать.

— Почему, тэр генерал? — Аврора искренне удивилась. Вроде бы это все должно происходить почти мгновенно. Считка информации, ее подтверждение — и браслет.

Тоненькая такая полоска из пластика на запястье. Незаметная, плотно прилегающая, телесного цвета, с чипом внутри. Чтобы командир всегда знал, где его солдаты.

Снять невозможно. Только с помощью того же аппарата.

Заглушить... есть умельцы. Аврора смогла бы. Обычным людям приходилось собирать глушилки. А девушка точно знала, что может перебить сигнал и так. Ничего сложного.

— Да старый он просто. Пока все считает — минут десять пройдет.

— Странно...

Аврора ощущала себя... спокойно.

Ей не хотят зла. А сейчас... словно ее руку обнюхивает большая добрая собака. Не укусит, нет. Но потрется ушами — мол, почеси меня?

Эрасмиус Гризмер вдохновенно ваял свое творение для космических кораблей. Но что такое сложное устройство? Это собрание множества более простых. И Аврора ощущала любой компьютер, любую электронику. Нет, не частью себя. Но старый компьютер и старый кот ее подруги Марты были для нее примерно равнозначны. Они ласкались, оба слушались... хотя кот меньше. Глупее все-таки.

И неосознанно Аврора опять потянулась к электронной начинке.

Ну-ка, лапочка, покажи подружке, что у тебя не так?

Ага, вот вижу... вот эта цепочка старенькая, с нагрузкой уже не справляется, надо бы поменять плату. И вот здесь затруднения... сделаем. А пока — давай сюда браслетик. Вот так, умничка...

Прибор зашуршал, слегка зашипел — и Аврора спокойно вытащила руку.

С полоской телесного цвета на запястье.

— Вот так. Только его перебирать надо, тэр генерал. И запчасти заказать.

— А ты знаешь какие?

Аврора хотела уже перечислить, но опомнилась и опустила глаза.

— Примерно догадываюсь. Посмотреть надо.

— Ага. Может, от тебя толк и будет.

— Обязательно будет, тэр генерал!

Джек только головой покачал.

Понесло ж тебя в армию, ребенок! Тебе бы дома сидеть, с техникой... ну да ладно.

Посмотрим, как ты в ней разбираешься, посмотрим на твой уровень подготовки. А потом и решим, куда тебя направлять и давать ли тебе рекомендацию. А может, ты и сама этим всем переболеешь. Поглядишь на армейские порядки и сбежишь быстрее газели?

Тоже неплохой вариант.

И волки сыты, и овцы целы...

— Ладно. Подожди в приемной.

— Тэр генерал, а можно я пока селектор сделаю?

— А ты и это умеешь?

— Умею, тэр генерал.

— Ну попробуй. Будет твое первое задание. Справишься — доверю наручник.

— Справлюсь, тэр генерал.

— Ладно. Иди работай.

Аврора вскочила, отдала честь, как учила Калерия, и вылетела в приемную. Джек прислушался. Дверь закрылась неплотно. И Аврора тут же атаковала его секретаря:

— Тэр генерал разрешил посмотреть селектор. Отвертка есть?

Лейтенант Шанти настолько растерялся, что коротко ответил одним словом:

— Есть.

— Можно?

— Да, вот держи...

— Звезды! Ну вы даете! Хорошо, что я свои взяла!

Судя по грохоту — на пол что-то посыпалось. Потом грохнуло еще раз, чуть послабее. И все сменилось тихим металлическим шелестом, говорящим — за стеной что-то делают с техникой. То ли чинят, то ли доламывают...

Джек не выдержал. Потихоньку подошел и чуть приоткрыл дверь.

Увиденное повергло его в шок.

Что носят в рюкзачках симпатичные девочки?

Килограмм косметики? Глянцевый журнал? Коробку конфет?

На столе его лейтенанта красовалась не слишком опрятная груда всяких железок и чипов. Девушка увлеченно терзала селектор, даже не обернувшись на легкий скрип двери.

На столе лежали, видимо, отвергнутые отвертки.

Джек вздохнул, вернулся в кресло и набрал номер военкомата.

— Лейтенанта Трейси Арадо.

Прошла пара минут, прежде чем в трубке раздался звонкий голос:

— Младший лейтенант Арадо на связи!

— Трейс, это что за чудо природы?

— Джек? Рада слышать! Аврора и до тебя добралась?

— Не до меня. Сейчас твоя протее курочит селектор. А потом обещала взяться за наручник.

— Так разреши ей это сделать.

Джек почесал затылок. Трейси он знал уже лет десять. И знал с лучшей стороны.

— Что это вообще за девчонка? Откуда она взялась?

— Аврора Иридина Вайндграсс. Ты ее дело не читал?

— Оно у зама. А что там?

— Джек, теряешь хватку. Такое прозевать... Девочка вообще прославилась с первых дней жизни.

— Чем?

— Ее мать — Калерия Вайндграсс. Не припоминаешь?

Джек задумался...

— Вроде что-то было... давно, лет двадцать назад?

— Ага. Почти. Разгром банды Сарна. Бешеного Варга.

— Помню. Тогда такой шум... погоди! Так ее мать...

— Была в числе спасенных. Родила ребенка от пирата. Ну и любви, понятное дело, к пиратам ни у матери, ни у дочери.

— И что с того?

— Я ее аттестаты просмотрела. Джек, тебе сокровище досталось. Увидишь — поймешь. Девчонка вообще талант, с любой техникой справляется играючи. Она нам за день сетку наладила.

— Да у вас там сетки — пять компов... — Джек фыркнул, но слушал внимательно. Действительно хороших электронщиков, чтобы и программы, и технику, и все что угодно, в армии было мало. Частные компании таким платили в десятки раз больше. Вот и...

— Да уж сколько есть! Сам знаешь, то один вылетит, то другой, то результаты потеряются, с накопителями бегали постоянно... Наш админ только репу чесал. А эта как пошла колдовать... знаешь, даже жутко стало. Сидит, смотрит на монитор не отрываясь, пальцы по клавиатуре бегают так, что только треск стоит, строчки летят... я даже читать не успевала. Пока мы на нее дело оформляли — ну ты ж знаешь, без бумаги никуда, — она все отладила, короче, сегодня мы ходим довольные... второй день — ни одного зависания, все компы видят друг друга... Джек, ржать будешь! Она так на нашего админа наехала! Сказала, что ему даже стадо свиней доверить нельзя — грязью зарастут. Открывает сервер — а там только что пауки не ползают — и шипит, мол, неудивительно, что ничего не работает...

— Так, я понял.

— А раз понял — не упускай девочку. У тебя куча всякой техники. Вот и пусть она годик с ней повозится. А потом дашь ей направление в академию.

— Думаешь?

— Даже если она не пройдет, то по своей вине. А девочка хорошая...

— А у меня тут чертова прорва мужиков без баб!

— А ты пригляди за ней. Сам понимаешь, такие кадры беречь надо. Джек, я тебе серьезно говорю, за девчонку любая компания золотом по весу бы заплатила. Она — гений электроники.

— Странно это как-то...

— Да ничего странного. У девчонки мать — офицер ВС. Пиратов ненавидит всей душой.

— Мало ли кто кого...

— А самой девчонке лет пятнадцать было... примерно четыре года назад, помнишь, работоторговцев взяли? Всю инфу в сеть слили...

— Такое не забывается...

Джек фыркнул. Да уж. Открываешь инфосеть — а там полные данные по торговле людьми. Что, где, когда, кому, сколько... дня три висело, как ни удаляли.

— Аврора была одной из тех девчонок...

Фраза, выданная Джеком, запечатлению на бумаге не подлежит. Но Трейси это не смутило. Видели мы генералов. И ругающимися, и даже без штанов...

— Так что девочку побереги.

— Трейс, ты же сама понимаешь — у нее нет шансов...

— Джек, это у меня нет шансов подняться выше майора. А у этой малышки — есть. Потому что ей ничего не нужно, кроме программ и железяк. Вот увидишь, она еще станет навигатором. Первого разряда.

— Ты не заговаривайся. Их на флоте не больше тридцати человек...

— А я уверена. Спорим?

— Не буду я с тобой спорить.

В дверь просунулась растрепанная головка.

— Тэр генерал, селектор готов.

Джек обозрел Аврору — стоящая дыбом белая челка, горящие глаза, веселая улыбка...

— Ладно. Пойду принимать работу. Вечером позвоню?

— Буду ждать, тэр генерал, — мурлыкнула Трейси. И отключилась.

Джек посмотрел на девушку:

— Ну?

Селектор в его кабинете щелкнул. И выдал неожиданно приятным тембром:

— Тэр генерал, проверка связи.

Джек нажал клавишу.

— Прием.

— Отлично слышно.

Ни шипения, ни хрипения, ни побочных явлений...

— В чем была проблема?

— Надо было кое-что почистить. Хотя вот эти детали все равно лучше заменить... тэр генерал. — Аврора мотнула головой в сторону приемной. — Список у секретаря. Ну и хорошо бы...

— Тебе хорошо бы сегодня освоиться... Это все твои вещи?

— Лейтенант Арадо сказала, что сначала надо с собой брать только самое необходимое. А если чего-то не хватит — я попрошу маму привезти и передать через дежурного, тэр генерал.

— Хорошо. Шанти!

— Слушаю, тэр генерал, — отозвался селектор.

Звезды! Джек и забыл, что он включен и даже работает.

Вот и рявкнул по привычке.

— Найди девочке провожатого, чтобы часть показал... и зама ко мне.

— Вы его можете вызывать по селектору, — тихо подсказала Аврора. — Тэр генерал, раньше ваш селектор был замкнут только на секретарский, а у него намного больше функций, если я все настрою — вы можете кого хотите вызвать... вам просто неправильно все подключили...

Джек только вздохнул. Кажется, Трейси была права. Фанатка электроники. Ладно!

— Шанти, ты понял? Найди девочке сопровождающего. Надо же ей часть показать...

— Так вы меня берете, тэр генерал? Точно?!

— Точно, точно. Брысь. Посиди в приемной.

— А можно...

— Пока — нельзя. Вот оформим все бумаги, станешь сержантом, подпишешь приказ о неразглашении — тогда можно будет копаться в компах. Поняла?

Аврора кивнула:

— Так точно, тэр генерал, — и исчезла из проема.

Дверь захлопнулась. Аврора сгрела все свое добро обратно в сумку и присела на диванчик.

Лейтенант косился на нее с искренним любопытством. Интересно, почему? Вот в школе никто ей так не удивлялся...

Аврора, несмотря на весь свой ум, плоховато понимала людей. В школе к ней уже привыкли за столько лет, да и тэр Лерт покровительствовал девочке. А вот в части... что ж. Тем хуже для части.

Примерно через двадцать минут Аврора шла по территории и всю вертела головой. А симпатичный сержант рассказывал девушке о месте службы.

— Наша часть одна из самых больших на планете. У нас тут планетная авиация. Смотри, вон там, видишь, корабли? И взлетное поле.

— А разве они не на орбите?

— Часть — да. Но делать профилактику в космосе неудобно. В боевых условиях — вопрос другой. А в мирное время...

— Поняла. А как же загрязнение атмосферы?

— Нет, ну линкоры и крейсера — это другой вопрос. А у нас корветы, эсминцы, истребители, матку вон опустили...

— А на орбиту как?

— Тягачами поднимем, а за пределами атмосферы дадим разгон, чтобы планету не загрязнять, сама понимаешь.

— Понимаю. А что у вас еще интересного?

— А что тебе интересно? Там вот командный пункт. Видишь, антенн куча? Неподалеку от взлетного поля — ангары. Техника, топливо, всякая фигня для обслуживания.

— Интересно будет там покопаться...

— Ты же вроде электронщик?

— А хочу быть штурманом.

— Бреешь!

— И буду!

— Брехать?

— Штурманом, — обиделась Аврора.

— Ладно, не шипи. — Сержант Спаркс подмигнул девушке. Он уже оценил ее внешность и был бы не против романа.

Но Аврора явно осталась равнодушна.

— А там что?

— Там обслуживающая территория части. Автопарк — всякие машины, сама понимаешь, если по части ножками... тут рехнешься. Ты себе скутер попроси, что ли.

— Ага, так мне и дадут.

— Не, генерал товарищ хороший. Вот зам у него — редкая гнида. Так что вызовут тебя к Юджину Чайни — будь осторожнее. Без мыла влезет куда угодно.

— Буду. Спасибо.

— Ага. И посмотри налево. Там у нас метеослужба. Такие козлы! Знаешь, им бы конец галактики предсказывать — точно бы не наступил. Ни черта не умеют...

— Может, аппаратура неисправна?

— Мозги у них неисправны. А вот там казармы. Но там ты жить не будешь. Сама понимаешь...

Аврора осмотрела ряд серых приземистых зданий.

Не будет? И не надо! Тоже мне радость...

— Генерал говорил — общага?

— Да. Сама понимаешь, мы черт-те где расположены. Не наездишься. А тел... женщины у нас по контракту работают. Медички, связистки, офицерские семьи, еще кое-кто... живут там, чтобы не ездить.

Аврора кивнула.

— А вон там что за поле?

— Плац. Спортплощадка. Рядом с ними столовая — вообще их несколько, так что разберешься. Для рядового состава, летчиков, офицеров... ну поймешь по ходу. Вон там далеко — на окраине склады, вещевой, продовольственный, оружейка...

— А разве оружейка не в казарме?

— И там тоже. Но и склад оружия есть. Там охрана круглосуточная, особый допуск, стреляют без предупреждения...

— Туда мне не надо.

— Это как командир скажет. Ну что у нас еще интересного? Тренажерная, санчасть, клуб... если что еще рассказать — расскажу по ходу дела. А пока топаем до склада.

Аврора только вздохнула.

Вечером она сидела в маленькой комнатке в общаге. И горестно оглядывала стены, окрашенные краской цвета детской неожиданности. Комнатка была — кошке тесно.

В ней с трудом помещались: кровать — одна, стол — один, шкаф — один. Все.

В крохотный предбанничек был втиснут еще один стол, с небольшой панелью, чтобы готовить здесь же. Маленький холодильник был встроен в стену. Раковина.

Душ и туалет в коридоре. Общие на четыре комнаты. Экономия места и ресурсов...

С соседками Аврора еще не познакомилась. Но уже искренне недоумевала — как здесь люди живут?!

Как это не похоже на ее уютную комнату, с ковром, с веселыми занавесками и панелью на стене...

С другой стороны — а кто ей мешает?

Ковер и занавески вопрос времени. Стол есть, где расположиться тоже, ест она мало, готовить не надо — столовая имеется, — ну и чего еще? Нет, кому не нравится, можно и дома готовить, но это не ее случай.

Аврора решительно достала планшетник — и принялась писать маме.

Она наверняка волнуется...

Аврора сидела в библиотеке и читала книгу. В свободное время — можно. И нужно. Что поделаться — если хочешь поступить в военную академию по окончании срока службы в армии, изволь знать много дисциплин. И история — одна из них.

Девушку это не особо интересовало. Вот математика — да. Но история покорения космоса была похожа на потрясающий роман.

История освоения космоса началась еще в двадцать первом веке. В самом его начале. Аврора знала — планета тогда была разобщена. Смешно звучит сейчас — планета с несколькими государствами. Сейчас правильно говорить «государство из нескольких планет». Но тогда...

Планета была разобщена. Было создано оружие массового поражения. И строго говоря, если бы не случилось чуда, планета распалась бы на составляющие во время следующей войны.

Но чудо случилось. И у него были конкретные авторы. Алина Словарева. И Олег Введенский.

Алина была ученым. Олег — бухгалтером по образованию. Вроде бы обычный союз. В каждом институте есть бухгалтерия. И мировых открытий от этого не происходит. И планета не переворачивается.

Но!

Судя по мемуарам, сама Словарева себя не считала даже посредственным ученым. Так, дилетантка, которой посчастливилось наткнуться на новое направление в науке. Смешное такое. Казалось бы, какие неожиданности таит синтез белка?

А Словарева наткнулась на процесс, который позволял синтезировать яичный белок. Искусственно. Но дешево и в больших масштабах, беря сырье чуть ли не из воздуха...

Ей повезло — чистая случайность. Но женщина смогла понять, на что она наткнулась. И самое главное — она умолчала о своем открытии.

Она отлично понимала, что на такие темы пишут докторские диссертации. И получают профессорские звания. Только вот еще она понимала, что ей с открытия перепадут копейки. В лучшем случае. В худшем ее вообще убьют. А открытием воспользуется какой-нибудь олигарх.

Ненадолго. До следующей мировой войны.

Поэтому женщина подумала. И сделала ход конем.

Так получилось, что у нее был один знакомый финансист. На этом месте мемуаров Аврора непочтительно фыркнула. Тоже мне — знакомый! От знакомств дети не рождаются. А все трое детей Словаревой были именно от Введенского. Что интересно, родила их она уже после своего открытия. Хотя и в довольно молодом возрасте. Ей еще даже сорока не было.

Да и финансист... если тогда это было то же, что и сейчас, — с голодным марсианским шершнем спать как-то безопаснее. Он хоть убивает безболезненно. А эти...

Как известно, нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал ради трехсот процентов прибыли. А тут Введенскому светили не триста, а триста миллионов процентов. Дурак он был бы, упустив такой шанс. Он и не упустил. На пять лет парочка затаилась. А потом по всему миру начали открываться «плавучие заводики». За это время Словаревой удалось минимизировать свою технику и отладить технологию. Правда, работала она не одна, а еще с двумя друзьями. Но честь открытия принадлежала ей.

Заводики втягивали воздух. Поглощали из него углекислоту, азот, водород — и давали на выходе белок. Места на суше они также не занимали, располагаясь на плавучих платформах. Рабочих также не требовали. Ничего не требовали, кроме одного человека, который должен был раз в сутки засыпать катализатор и снять контейнер с белком.

Абсолютно чистым химически.

Полученное соединение исследовали со всех сторон. Словаревой дали все возможные премии. Она оформила патент на свое изобретение. Деньги, слава, мировая известность...

И вот тут сказала акуля хватка финансиста. Всего за пять лет он выстроил настоящую империю белка. Как? История умалчивает. Но, надо полагать, он не цветы конкурентам дарил.

Что интересно, он не стал тупо сидеть и ждать денег от природы. Вместо этого он зарегистрировал фонд Верстовского и занялся тем, чем стоило бы заниматься государству. Финансированием действительно необычных проектов.

Почему именно Верстовского?

Словарева настояла. Это был ее первый учитель. И женщина хотела увековечить его память. Хотя бы таким образом.

Ни для кого не секрет, что во все времена существуют талантливые ученые. Но... где бы раскрыться их таланту?!

В институтах?

Три ха-ха!

Если кто не знает — любой институт это гадюшник. Более того, приличная кобра там отравится через три дня. Сама.

Среди «ученых» постоянно идут склоки за... да за все! За место на кафедре! За ученую степень! За ставку! За лишние часы! За жизнь!

За все и сразу. И чтобы никто не ушел обиженным. И вообще на своих ногах не ушел. А уж если затронуты чьи-то личные интересы — тут просто держись. Остается только прятаться под стол и молиться, чтобы взрывом не накрыло. В ход идут самые подлые методы. От сплетен до анонимок и подстав. Как ни печально.

А уж если в дело вмешиваются простые человеческие чувства, такие как зависть к более умному, удачливому, талантливому и яркому коллеге...

Человеческая плесень не умеет совершать открытий. Но она прекрасно умеет разведать чужие жизни. Беспощадно убивая в людях искры божьего огня. Кстати, сама Словарева писала об этом очень вдохновенно. Видимо, получила в свое время по ушам.

И в итоге... когда ж тут заниматься наукой? Выжить надо!

Фонд Верстовского поступил проще. Они купили несколько зданий, оснастили их современной аппаратурой — и открыли свой сайт в Интернете. На сайте были вывешены приглашения на работу всем ученым, которые чувствуют себя не в своей тарелке в институтах. Которые хотят работать, а работать им не дают. Которые хотят попробовать реализовать свои идеи... а денег на это у государства нету.

А еще была куча почтовых ящиков, куда можно было отправить сообщение и получить приглашение на собеседование. И куча ящиков, куда можно было послать письмо, рассказав о талантливом ученом. Часто ведь со стороны виднее...

Понятное дело, что в фонд хлынула волна псевдоученых. И куча денег была потрачена на заведомо гиблые проекты. Но денег было не жалко. Все равно делались они в буквальном смысле слова из воздуха.

И тут появлялись еще три имени. Андрей Ростовский, Юлия Яковлева и Сергей Дереди. Ученые, которые смогли сконструировать первый двигатель, работающий на воде. В бензобак, который таковым, собственно, уже и не являлся, заливалась вода. За счет какой-то сложной реакции на ионном уровне высвобождалось большое количество энергии. И эта энергия шла в дело. А на выходе получались водород и кислород. Та самая смесь, которая называлась гремучим газом. И эта смесь использовалась в двигателе внутреннего сгорания принципиально новой конструкции.

Введенский подумал — и приобрел завод по производству автомобилей. Чтобы еще через три года весь мир перешел с бензиновых двигателей на двигатели Деяро — простые, экологически чистые и намного более удобные в быту.

За это время случилось многое. Основателей фонда пытались убить. Пытались похитить их детей или родных. Пытались уничтожить сам фонд. А про такие мелочи, как саботажники и шпионы, и говорить не приходится. Но каким-то чудом — или эти двое, Словарева и Введенский, сами были чудом — все обошлось. Из мемуаров Словаревой становилось ясно: Словарева была избыточно осторожна, а Введенский предпочитал экстрим во всем. Как они уживались — бог весть. Хотя, судя по мемуарам, — неплохо. А судя по династии Введенских, которая до сих пор процветала на Земле Изначальной, детей они тоже сумели воспитать достойно. А еще через год и было совершено под патронажем фонда Верстовского решающее открытие. А именно — открытие гиперпространства. И фонд начал его разрабатывать. Шаг, другой... и оказалось, что до Марса лететь всего два месяца. Это если в гиперпространстве, в верхнем его слое. А ведь этих слоев — бесконечное множество.

И началось расселение людей по планетам. Сначала Солнечной системы. Потом — ближайших

галактик. А потом и отдаленных. Контакты с внеземными разумами.

И начало этому положил фонд Верстовского. Что самое важное, туда по-прежнему приходили ученые. Талантливые ученые. И до сих пор фонд Верстовского работал на Земле Изначальной. До сих пор им управляли Введенские, открывшие филиалы фонда на каждой десятой планете, принадлежащей людям.

Аврора пролистнула несколько страниц — и залюбовалась Словаревой и Введенским. Их фотография была размещена в самом конце книги. И они там были такие...

Яркие, молодые, веселые и счастливые. Аврора знала, что они умрут в 2054 году. Сначала она, а через полгода и он. Успеют слетать на Марс, побывать на Юпитере и посмотреть на кольца Сатурна. Эпилог был написан уже не Словаревой. Даже два эпилога. Первый принадлежал перу Введенского. И искренне поразил девушку. Она-то считала, что между этими двумя было теплое чувство привязанности и благодарности с ее стороны и холодный расчет с его стороны. Ан нет. Словарева писала о своем муже так, что строчки были пронизаны теплом. А он о ней...

«Единственная женщина, которая могла понять меня... Самая очаровательная и изменчивая... Женщина, которая жила только ради меня и наших детей... Женщина, которая безумно любила и меня, и наших детей, и весь мир... она умирала счастливой, зная, что с нами все будет хорошо...»

И заключительный аккорд: «Я жду нашей встречи и не боюсь смерти. Она обещала дождаться меня за порогом. Она всегда старалась выполнить свои обещания. И я верю — мы с ней обязательно встретимся. Только бы поскорее. Жить без нее почему-то совсем не получается. Алюшка, мой свет, моя любовь, моя жизнь навеки».

Второй эпилог был написан их младшей дочерью Алиной, названной в честь матери. Совсем коротенький. От имени всех троих детей.

«Сегодня, 28.11. 2054 г., умер наш отец. Он ушел спокойно. Ушел к нашей маме, надеясь, что она ждет его там за чертой. И зная, что может надеяться на нас. Папа, мама, мы обещаем, что не посрамим вашей памяти. Мы сделаем все, чтобы вы смогли нами гордиться. И будем продолжать ваше дело. Спите спокойно, родные и любимые. Мы вас не забудем. Никогда».

Аврора вытерла слезы и свернула книжку. Еще не хватало, чтобы ее видели такой. Потом от насмешников не отмахиваешься.

А отмахиваться приходилось.

Шла третья стандарт-неделя ее службы.

Хотя служба — это громко сказано.

Армейские порядки ее не напрягали. Совершенно. Распорядок дня — тоже. В шесть утра подъем. Через десять минут надо быть на зарядке, от которой Аврору никто не освобождал. Это на полчаса. Потом в течение часа свободное время — утренний туалет и уборка комнаты — и завтрак. Небогатый. Каша с тушенкой. Хлеб с маслом. Чай.

Впрочем, Авроре хватало. Разносолов ей не требовалось. Пища была простая, питательная, помогала поддерживать тело в рабочем режиме... а всякие деликатесы — это излишество.

Дальше у солдат шли политинформация, развод, занятия, самоподготовка, а Аврора,

поприсутствовав на политинформации, брала свой рюкзак с техникой и отправлялась работать.

Кому что — а ей сети и техника.

Компьютеров в части было много. Очень много. И сетей — тоже. А вот работало это хозяйство из рук вон плохо. Никакой согласованности. Никакой толковой связи. Ни-че-го!

Аврора сильно подозревала, что тут и года не хватит, чтобы весь этот бардак разгрести.

Потом обед. У солдат шла самоподготовка. У Авроры — опять работа. До ужина. Потом — свободное время, вечерняя прогулка и отбой.

Выходные для девушки не отличались от будней.

Она попробовала побездельничать в воскресенье, в свободное время, но ее тут же припахала комендант общежития.

По результатам работы Аврора переехала в более уютную и удобную комнату. Но недоделанных дел было много. И девушку буквально рвали на части.

Штаб.

Техники.

Бытовики.

Опять штаб...

Калерия, увидев своего ребенка, только головой покачала. Вообще-то это не поощрялось, но, когда Лера привезла дочери вещи, Джек Тайнри решил посмотреть на нее лично.

Лера тоже поглядела на генерала и решила, что ему ребенка доверить можно. Так что они с Авророй ежедневно созванивались, переписывались и чувствовали себя спокойно.

Кто беспокоился?

Юджин Чайни.

Да, был и такой червяк в яблоке.

Зам командира части по воспитательной работе.

Редкая сволочь.

С Авророй он познакомился на второй день ее пребывания в части. Просто вызвал девушку к себе.

Аврора, как раз чинившая комп в штабе, только раздраженно зашипела. Ну что за жизнь?! Разложилась, устроилась, хорошо устроилась... а вот иди!

Блин! Как не ко времени!

Но выбора не было.

Пришлось отряхнуть комбез, попросить ничего не трогать и отправляться.

— Сержант Вайндграсс по вашему приказанию прибыла.

Да, сержант. Джек решил, что так будет лучше. А вот Джину, то есть Юджину, это очень не понравилось. Он вообще считал, что место женщины — на кухне. Ну в медицине. Но никак не рядом с электроникой.

Авроре было глубоко плевать на его неодобрительный взгляд. Она вообще в этот момент обдумывала схему взаимодействия несколькими потоками. Вот если проложить пару кабелей, чтобы разгрузить...

— Вольно, сержант.

Аврора чуть расслабила правую ногу.

— И что вы мне скажете?

— Тэр полковник? — Аврора хлопнула ресницами. Сказать можно было многое. Но вопроса же ей не задали...

— Зачем вы пошли в армию?

— Хочу стать штурманом, тэр полковник.

— А что вас заставляет думать, что вы справитесь?

— У меня хорошее образование, тэр полковник.

— Аврора... могу я вас так называть?

— Так точно, тэр полковник.

— Хорошо. Присаживайтесь...

Аврора послушно опустилась на краешек стула:

— Благодарю, тэр полковник.

— А вы меня называйте Юджин. Хорошо?

— Так точно, Юджин.

Джин поморщился. Почему-то «Юджин» в устах девчонки прозвучало еще более официально. По комнате словно бы холодком потянуло.

— Вы молодая, красивая девушка... зачем вам эта армия? Вам надо замуж выходить, детей рожать... а вы с какими-то железками возитесь... Зачем?

— Мне нравится, Юджин. — Аврора пожала плечами. — Не испытываю склонности к созданию семьи, Юджин...

Джин сдвинул брови. Издевается?

— Как и ваша мать?

— Так точно, Юджин.

Аврора была абсолютно спокойна. Хотя внутри нее и нарастало легкое раздражение. Ладно! Если этот одутловатый тип ее доведет, она ему все данные из компа почистит! Да так, что никто жесткий диск не восстановит! Из личного планшетника!

— Я слышал про Калерию Вайндграсс. Хотя все пираты, издевавшиеся над ней, почили в космосе. Вы ведь не хотите отомстить?

— Кому? Они мертвы. Я просто хочу водить космические корабли, Юджин.

— Для этого можно получить лицензию пилота.

— Можно. Но я способна на большее, Юджин.

— Скромность украшает женщину.

— Так точно, Юджин.

Полковник только головой покачал. Не пробить. Броня такая, что страшно становится. Спокойствие, холод, самоуверенность...

Он просто не понимал, что Авроре все безразлично. У нее была цель — стать навигатором.

Все.

Остальное либо помогало ей, либо мешало... что помогает — надо сохранять, что мешает — устранять.

Люди? Людей, как и Эрасмиус когда-то, она просто не видела. Не замечала. Хотя и принимала в расчет человеческий фактор.

И Джин уверенно подпадал под категорию «может помешать». Аврора смотрела на него и думала, что стоит контролировать его переписку и переговоры. В том что касается ее перспектив. Благо это несложно для специалиста ее уровня. Надо просто подселиться в его планшет. И в коммуникатор тоже.

Она может.

Мать предупреждала, что есть люди опасные. В силу своей упертости, ограниченности или просто злобности. Что именно здесь?

Не важно!

Важно другое.

Если Джин ей помешает — она от него избавится.

— Аврора, я вам не враг. Наоборот, если я буду уверен, что из вас получится хороший навигатор, я помогу вам.

— Я буду стараться, Юджин.

Нет, бесполезно.

— Я вас, наверное, вызову через пару-тройку дней. У меня что-то комп барахлит.

— Никак нет, Юджин.

— То есть?

— Это не ваш комп барахлит, это сеть. Хотя и ваш комп надо бы почистить, переустановить... заменить...

Аврора пустилась в рассуждения. Джин слушал — и у него ум за разум заходил. Какие-то чипы, платы, напряжения, токи, сетки, операционные системы, установочные файлы... да будь они трижды неладны!!!

Он и половины не понимал. И что самое ужасное — над ним не издевались. Ему спокойно пытались объяснить что-то такое, что эта девчонка знает уже давно и даже не считает сложным. Так, пустяки, в которых должен разбираться каждый.

И он — в том числе.

Джин чувствовал себя просто идиотом. И ему это резко не нравилось.

— Хорошо, Аврора, я вас отпускаю. Я так понимаю, у вас еще дела?

— Так точно, Юджин.

Джин только головой покачал, видя, как девушка взлетела со стула, отдала честь и умчалась из кабинета. Мелькнул в дверях кончик роскошной белой косы, стянутой каким-то старым ремешком. И о визите Авроры напоминал лишь слабый запах... что-то такое, едва уловимое... Универсальная смазка. Точно, это она.

И что за бабы пошли?

Аврора искренне надеялась, что неприятностей у нее не будет.

Она успела подружиться с несколькими парнями — с тем же сержантом Спарксом. На поверку Колин оказался симпатичным парнем, неплохо секущим в железках. Аврору он опекал как ребенка. И девушка это оценила. Никаких чувств, кроме братских.

Заодно девушку взялась опекать комендант общежития — семипудовая дама по имени Розалия. Дама обожала слезливые сериалы и желтую прессу. А вот с оплатой удовольствий и доступом к ним было хуже. И зарплата не такая большая, и сеть плохая, постоянные обрывы на самом интересном месте... Для Авроры это труда не составило. Розалия получила доступ на несколько сайтов. Старый компьютер был перебран вручную, почищен, и заменена пара деталей. После чего Розалия могла наслаждаться даже трехмерным изображением — очки Аврора подключила.

По результатам работы девушку переселили в свободную комнату, где нашлось место и для собственноручно собранной панели, и для компа, и для рабочего стола с кучей железок... а еще все общежитие узнало: хочешь что-то отремонтировать — обратись к Авроре.

И ей потащили компы, планшеты, коммуникаторы...

Аврора никому не отказывала. Но денег не брала ни копейки. Тогда дамы принялись расплачиваться с ней кулинарными шедеврами и взаимопомощью. Приглядеть за стиркой. Помочь с уборкой.

Предупредить: мол, этот парень на тебя глаз положил, ты от него держись подальше...

Хотя таких случаев почти не было.

Да, красивая. Но...

Красоту тоже показывать нужно. Подчеркивать. Да просто... должен быть призыв!

Иногда бывает так — красотка не пользуется успехом. А не слишком симпатичная девушка не успевает отмахиваться от кавалеров. Почему?

Потому что это как радиоволны. Как феромоны.

Если женщина готова к отношениям, желает их... это отражается во всем. В движениях, походке улыбке, голосе... и мужчины реагируют.

А если призыва нет...

Его просто НЕТ.

Ну мужчины и не реагируют на таких женщин. Есть озабоченные исключения. Но их мало.

Вот одно из таких озабоченных исключений и подсело к столу в библиотеке.

Рейг Арналдо Ирвер.

Аврора не знала, что парень в тот же вечер поспорил на нее в казарме — мол, она мне даст. Не знала, что ставкой на кону было мытье туалетов в течение месяца. И ей было откровенно наплевать.

Она знала, что Рейг мешает ей жить спокойно. Появляется раз в два-три дня. Пристает. Пытается дарить какие-то чахлые цветы (выброшены в окно) или приглашает в клуб (читай — потискаться в сумраке).

Тратит ее бесценное время.

Раздражает и мешает. Хотя она уже раз десять объяснила, что он ей не нравится.

Но, видимо, до некоторых так быстро не доходит.

— Расслабляешься? Что читаешь?

— Историю.

— Да брось ты! Кому эта чушь нужна!

— Мне. Мне еще поступать надо.

Рейг фыркнул.

— Ро, пошли погуляем?

— Меня зовут Аврора. Для вас, рядовой, — сержант Вайндграсс. Будьте любезны запомнить.

Аврора говорила сухо и холодно. Скандал затевать нельзя. Ругаться тоже. В библиотеке полно

народу. Но отшивать таких надо резко.

И Рейг это тоже понимал. Пальцы вцепились в толстую белую косу... намотать бы ее на руку...

— Не выкобенивайся, стерва. А то знаешь, что будет...

— Знаю. — Аврора усмехнулась. — Руку убери.

— Пошли, а то я тебя...

— Да пошел ты...

Аврора умела ругаться не хуже прапорщиков. Калерия, хоть и следила за своей речью, но иногда словечки прорывались...

Рейг вспыхнул. Но нарываться не стал.

Молча встал и вышел.

Аврора покачала головой.

«Не успокоится. Рано или поздно случится конфликт. Надо подготовиться».

Конфликт случился раньше, чем она думала.

В коридоре библиотеки ее резко цапнули за плечо — и рванули назад. Аврора потеряла равновесие, пошатнулась — и оказалась в небольшой полутемной каморке.

Нос к носу с разозленным Рейгом.

— Ну что, дрянь, думала меня продинамить? Не вышло!

Аврора пожала плечами:

— Я вообще о тебе не думала. Кому ты нужен — сопляк с претензиями.

А в голове жестко и холодно шел отсчет: «Сейчас сорвется. Наделает глупостей».

И Рейг оправдал ее ожидания. Вцепился девушке в волосы.

— Сейчас ты... и... будешь у меня... и...! И только... хоть... я тебе... и...

Аврора выслушала это с абсолютным спокойствием. Даже когда Рейг рванул ее, опуская на колени. Но сумрак скрывал ее лицо. А голос был таким, какой и нужен — хриловатым, слегка срывающимся (от ярости, но может и от страха, так ведь?) и тихим:

— Я все сделаю... не надо...

Рейг ослабил ее — и Аврора ощутила, как напряжение спадает. Он добился своего, сломил заносчивую сучку — и мог наслаждаться плодами победы.

То есть он так думал.

У Авроры было другое мнение.

Удар был быстрым и страшным. Кулаком. Снизу вверх. По половым органам.

Аврора вся вложилась в этот удар, словно пружина.

И холодный голос в мозгу подтвердил: «Идеально».

Рейг согнулся в три погибели и начал оседать. Сквозь сдавленное от боли горло попытался пробиться какой-то звук, но Аврора не дала. Подхватила первое что попало — кажется, половая тряпка — и запихала парню в рот.

Незачем ему орать, пока она тут.

Уложила на пол.

Пробежалась ладонями по форме.

Вроде как все на месте. Ничего не сдвинуто, не растегнуто... волосы мыть надо. Этот хорек к ним руками прикасался... Девушку аж передернуло.

Захотелось добавить парню посильнее. Но при взгляде на скорченную тушку это желание просто исчезло. И так достаточно.

Девушка приоткрыла дверь, огляделась и вышла из кладовки.

Никто ее тут не видел. Вывод? Ее здесь и не было.

А Рейг... а пусть он сначала объяснит запись на ее планшете. Полную запись его монолога. Но что-то подсказывало Авроре, что он будет молчать.

Она тоже смолчала.

Молчала, когда симпатичная медичка Натали рассказывала: «Бедный мальчик, так неудачно упражнение выполнил, гениталии чуть ли не в лепешку...»

Молчала, когда ее вызвал к себе Джин Чайни и долго расспрашивал, не было ли с кем конфликтов, — ага, нашел дуру признаваться.

Молчала, когда Калерия спрашивала то же самое.

Конфликт был. Но он улажен. О чем тут еще говорить?

К ней же больше никто не проявляет подобного интереса? Вот и отлично!

Тем более что через стандарт-месяц Аврору допустили к компьютерам истребителей. И началась летная подготовка.

Тренажеры, симуляторы, теория...

Это оказалось настолько интересно, что девушка забыла обо всем на свете.

Рейг все еще поливал ее ненавидящими взглядами. Но издали, исключительно издали. А так — чего его бояться?

У него без того дел хватает. Все туалеты в казарме на месяц — его.

— Аврора Иридина Вайндграсс.

Пожилой мужчина взял планшет, пощелкал по голограммам.

— А ведь красотка выросла!

— В мать, — отозвался агент, сидящий напротив.

— Говоришь, армия?

— Мечтает стать навигатором.

— Вот как? А у нас в академии кто есть?

— Есть. Один из наших ребят поступил на первый курс...

— Навигатор?

— Если получится. Возможно, пилот. Или штурман...

— Ага. Дайте ему задание. Когда Аврора поступит туда, он должен сблизиться с ней.

— Думаете, поступит?

— Уверен. И надо, чтобы кто-то был с ней рядом.

— Шеф, зачем вам эта девочка?

— Не знаю. Но она мне нужна. Калерия никак не проявляла своих знаний?

— Да не знает она о нас ничего! Иначе давно бы...

— Тем лучше. Пусть пока молчит. Но рядом с ней тоже должен быть кто-то из наших. На случай эвакуации.

— Шеф?

— Специалист такого уровня пригодится Русине. Сам подумай — у девочки высшая школа, несколько дополнительных дипломов, она гений компьютера — и ей еще двадцати нет. Соплячка.

— Но гениальная. И поэтому вы ее мать...

— Да. Одна она откажется. Я уверен. Но если Калерия согласится...

— А она согласится?

— А почему она должна отказаться? Что ей дали в НОПАШ? Убогую квартирку и пенсию по инвалидности? Очень много!

— Ну да. Агент Накимора докладывает, что Эстевис морально готов...

Шеф кивнул:

— Если готов — можете приступать к эвакуации. Сколько Тамара уже там? Лет двадцать?

- Побольше. Хотя она не жалуется. Эстевис свою жену готов на руках носить.
- И если мы правильно составили его психопрофиль — он и Русине будет служить с радостью.
- Будем надеяться. Сам понимаешь, раскрываться мы пока не имеем права. Нам бы еще лет десять. А лучше двадцать...
- Не дадут.
- Шеф...
- Гузном чую — не дадут. Нет у нас столько времени, счет уже на месяцы идет. Мы хоть и крутим, но долго не продержимся.
- Если вы уверены.
- И военный гений уровня Эстевиса нам необходим как воздух.
- А то своих мало...
- Достаточно. Но у него есть *реальный* боевой опыт.

Крыть было нечем. Да, были ребята и в армии Русины, которые с честью выходили из всех схваток на имитаторах. Но это — суррогат. Пока они по-настоящему не бывали под пулями, пока не теряли своих товарищей, пока не видели, как взрывается крейсер, превращаясь в огромный клубок адского огня...

Дети.

Пока еще не обкатанные войной дети.

Мужчины надеялись, что им удастся обойтись без схваток. Хотя бы без больших войн. И отлично понимали — это нереально.

Чтобы с тобой считались — надо показать зубы. Или даже порвать кого-нибудь в клочья. Тогда — отступят.

Аврора навсегда запомнила тот день, когда впервые прикоснулась к истребителю.

Не на тренировке, нет. Не на занятиях.

Просто ее вызвали по коммуникатору.

— Ро, зайди в пятый ангар. Там чего-то у техников не складывается...

Аврора, которую уверенно сокращали в армии до «Ро», кивнула, рывкнула: «Так точно!» — и сорвалась к ангару.

На скутере.

Генерал выделил. От сердца оторвал. Аккурат после того, как Аврора предстала перед его глазами запыхавшаяся и заляпанная грязью. И через час после вызова.

Но ругаться?

Если она чуть ли не на другом конце части? В общежитии? В сим-зале, в тренажерной... Короче, генерал распорядился выдать ей скутер.

Джек Тайнри вообще готов был носить девчонку на руках.

Всего пара стандарт-месяцев, как она появилась в части, — а порядка намного больше. Гений компьютера, что тут еще скажешь? Кажется, ей достаточно просто постоять рядом с компом, чтобы тот заработал нормально.

Сети не виснут, все Иишки [25] осмотрены и чинятся в порядке очереди — их же разбирать надо, кое-что заказывать...

Не девочка, а клад. При этом всегда абсолютно спокойна, к парням ноль интереса, а с некоторыми разобралась довольно жестко. Джек догадывался, где Рейг получил свою травму. Ага, на турнике, яйцами об перекладину... кому другому расскажите.

Вообще, Джек незаметно для себя принялся опекать девчонку. Не давал в обиду, одергивал Джина, даже поговорил с офицерами — мол, ребенок еще. Вы ее нагружайте, да. Но приглядывайте. Все ж таки часть. Один раз отбилась, второй может и не повезти. Если кому трупы нужны...

вернуться

25

Сокращение от «искусственного интеллекта».

И видя такое отношение к девушке, задирать ее опасались.

А уж техники Авроре были рады всегда.

Девушка влетела в ангар и помахала рукой.

— Сержант Вайндграсс по вашему приказанию...

— Вольно. Без чинов.

— Так точно, тэр лейтенант. — Аврора широко улыбнулась. Младший лейтенант Романо Аттивис ей нравился. Не как мужчина, нет. Но как человек. Она жила рядом с его семьей, настраивала ему комп после того, как туда влез младший сын лейтенанта и нащелкал по разным нехорошим ссылкам, чистила коммуникатор его жене, симпатичной блондинке с ямочками на щеках и легким акцентом, забегала вечером на чашку тархи... Короче, соседские отношения.

— Ро, посмотри комп в истребителе.

— Я в них еще ни разу не копалась...

— Когда тебя это останавливало?

Аврора пожала плечами.

Никогда.

Да, комп истребителя должен быть устроен по другому принципу, нежели гражданские, но... разве это имеет значение?

Любой комп она ощущает частью себя.

Гений техники и программ? Гений компьютера?

Нет. Просто... если что-то болит у вас, рука там или нога, — вы же можете сказать об этом. И полечить себя можете. А если врач — то и профессионально.

Тот же случай.

Аврора перекинула рюкзак поудобнее и скользнула в истребитель. Люк автоматически защелкнулся за ней.

Истребитель. Одноместная маленькая машинка. Пилот, он же стрелок.

Максимум скорости и максимум оружия. Все. Остальное значения не имеет. Но, чтобы это сопрягать и работать, нужен бортовой компьютер.

У пилота перед глазами космос, а в руках штурвал.

Наведение на цель — стрельба. Рычаги рядом. Штурвал устроен так, что его можно удерживать одной рукой.

Педали под ногами.

И несколько кнопок — для ракет разного типа.

Аврора сняла рюкзак, скользнула в кресло и активировала бортовой компьютер.

Истребитель мягко заурчал двигателем. А девушка...

На Аврору нахлынуло что-то невероятно мощное.

Знакомое — и неожиданно властное. Сквозь все тело пронесся поток. И Аврора поняла: она и есть истребитель.

Не было ни ее, ни машины, ни рук, ни ног, ни маневровых дюз, ни оружия, ни барахлившего компа.

Не было НИЧЕГО.

Только одно живое существо.

Человек-корабль.

И существо было счастливо.

Ему хотелось петь и летать между звездами. Оно нашло, для чего создано.

Наконец-то...

Если бы кто-то сейчас видел Аврору — испугался бы. Но, слава звездам, истребитель закрывался герметично. Никто не видел, что в кабине, откинувшись на спинку кресла, сидит...

человек ли?

Сейчас Аврора сама была похожа на звезду.

Голубоватые искорки сбегали по белым волосам, под закрытыми веками зрачки светились холодной синевой компьютерного экрана, руки двигались медленно и неуверенно... они не прикасались к оборудованию, не отвинчивали крышку, чтобы посмотреть бортовой компьютер, они не делали *ничего*.

Но на маленьких экранах одна информация сменялась другой.

Аврора была частью истребителя. И всем телом ощущала, что с ним не так. Знала, где разладились цепи, что с ними надо сделать, как соединить, как переписать программу... она еще исправит компьютер, вытащит сгоревшие детали, поставит новые...

Все потом.

Сейчас же...

Аврора наслаждалась слиянием с мощной машиной.

Ей казалось, что прошли годы. Хотя на самом деле — и минуты еще не прошло.

Этого Эрасмиус Гризмер не предусмотрел.

Он вырастил идеального пилота, да. Но не успел соединить его с зародышем корабля. И Аврора была фактически неполноценной.

Если бы она не пыталась найти себя, если бы не оказалась в кабине истребителя — рано или поздно она сошла бы с ума. Человек не может функционировать так, как она. Но сейчас...

Мозг человека — это тоже машина. Это тоже приемник — и одновременно передатчик.

Компьютер истребителя воспринимал Аврору как более мощное устройство — всего лишь. Она была не пилотом. Она была для машины частью ИИ.

Да, нужна масса в кабине, да, можно закрыть борт, можно летать, атаковать, можно — все.

Но Аврора была не пилотом.

Частью машины.

Впрочем, ненадолго.

Создание Эрасмиуса Гризмера было слишком хорошо сделано.

Что толку от пилота, который просто наслаждается полетом? Он должен слушаться, выполнять приказы, быть воином...

Аврора открыла глаза и улыбнулась.

Сейчас ее разум напоминал клинок.

Острый. Холодный. Безупречно сбалансированный.

Она знала эту машину как часть себя. Знала все ее достоинства и недостатки. Могла выжать столько, что никому и не снилось. Она могла творить на истребителе чудеса.

Ее можно было выпустить против крейсера — она бы победила. Она бы смогла.

Но — не сейчас...

Сейчас ее задача — исправить неполадки.

А летать...

Она еще полетает. Всему свое время. Пока довольно и этого.

Сейчас нельзя привлекать к себе внимание. Надо исправить поломку и вылезать отсюда.

Аврора спокойно отвинтила крышку, под которой помещался центральный процессор, и взялась за дело. Работать. Она знает *где*, знает *как*... Она должна это сделать.

И тогда можно просить, чтобы ей разрешили летать пораньше.

Странно, почему на симуляторе ни разу такого не было? Может быть, подсознательно она знала, что это суррогат, — вот ничего и не происходило?

И кто же она?

Пилот?

Навигатор?

Или и то и другое?

Аврора не знала. Она знала другое. Она зубами прогрызет себе дорогу, сделает что угодно, убьет, украдет — но попадет в академию.

Она не сможет жить без этого ощущения.

Это хуже наркотика, сильнее всего, что с ней было... она должна летать!!!

Когда она выбралась из истребителя (с неохотой, почти вытащила себя за шиворот), ее встретили улыбками.

— Разобралась?

— А то ж! Тут предохранитель перегорел, и цепочка замкнулась. Вот это поменяете — и все заработает.

Техники переглядывались. М-да... Железо по их части. Но эта девчонка словно нюхом все чуяла. И сердиться на нее не было никакой возможности. Она не задирает нос, не афиширует свое превосходство, не глядит свысока — она просто делает свою работу. И все.

— А можно будет потом полетать?

На лицах мужчин появились улыбки. Вот сейчас перед ними стоял даже не профессионал. Стояла обычная соплюшка, которой хотелось в небо. И это было нормально.

— Ладно. — Романо хлопнул девушку по плечу. — Поговорю с командиром... Ты на симуляторах программу выполняешь?

— Да!

— Если сдашь на пилотское удостоверение хотя бы атмосферника для начала...

— Сдам!!!

Аврора даже не сомневалась в своих способностях. Просто ее не допускали к реальным машинам. Но если она будет испытывать что-то подобное в любом корабле... да ей плевать, на чем и как сдавать!

Она и на старом тягаче сможет «бочку» сделать! Она — сможет!!!

Небо, космос, звезды...

Они манят, зовут и поют.

Они влекут к себе.

И ночью девушке в первый раз приснилось, что она — громадный корабль, который идет по своей воле через космос.

Приятно щекочет кожу-обшивку ледяной холод пространства, проносятся мимо метеориты, сияют лучи далеких звезд... Ей просто хорошо.

Она счастлива.

Стоит ли говорить, что Аврора сдала всю теорию с первого раза?

И практику на симуляторах.

И настало самое счастливое для девушки время.

Время практики на настоящих кораблях.

Сначала — атмосферники.

Но в них Авроре было... скучно. Вроде как взрослому человеку в бассейне для детей. Она уверенно водила любую машину — и инструкторы не могли на нее нарадоваться. Но такого ощущения, как в кабине истребителя, пока еще ни разу не испытывала. А офицеры хвалили ее.

Джек только хмыкал, читая рапорты, которые ложились ему на стол.

«Потрясающая интуиция...»

«Талант пилота...»

«Чувство воздуха и машины...»

«Глазомер от Бога...»

Аврора действительно идеально ощущала машину. То, что составляло немалые трудности для

начинающих пилотов — поднять, посадить, попасть на полосу, рассчитать расстояние, — она делала интуитивно. Вы же, сидя в детском бассейне, не будете прикидывать, что надо сделать, чтобы взять смешную желтую уточку?

Нет, вы просто протянете руку и возьмете ее. Так же и Аврора.

Атмосферники не становились ее частью.

Полного слияния, когда на пару минут забываешь себя и отдаешься полету, не было. Слишком мало простора, неба, слияния... Слишком мало всего.

Но *она* становилась частью кораблей.

Она была хозяйкой. Она повелевала. Приказывала. Вела. И знала — *любая* машина выполнит *любой* ее приказ.

И не замечала, что за ней наблюдает пара злых глаз.

Рейг Ирвер мечтал отомстить. Но такой возможности у него не было. И от этого становилось еще хуже.

Почти год спустя.

— Ну что, ты еще не передумала?

Джек Тайнри смотрел на девушку. Аврора за этот год не сильно изменилась. Армейская форма была ей к лицу. Белая коса была завязана чем-то вроде проводка — опять, наверное, перемотала тем, что под руку подвернулось, лишь бы не распустилась.

— Никак нет, тэр командир.

— Без чинов. Вольно.

Аврора кивнула:

— Так точно, без чинов.

— Я написал рекомендацию. К тому же у тебя сданы все полетные нормативы. Получены удостоверения атмосферного пилота. А на истребителях ты, по-моему, налетала больше тысячи часов.

— Так точно.

— Аврора, ты уверена? Это ведь армейская каторга на несколько десятков лет.

— Но это космос! Звезды!! Корабли!!!

— А армией тебя не напугаешь. Ладно. Завтра отправим тебя в штурманскую академию. На Календею.

— На Календею?! — Аврора даже слегка растерялась. На другую планету ей лететь не слишком хотелось. Все-таки дом, мама рядом... а там...

— Аврора, может, ты все-таки передумаешь?

Девушка вспомнила ощущения, которые испытывала за штурвалом истребителя, и покачала головой.

— Нет. Не передумаю.

— Ладно. Смотри сюда. — Джек выложил на стол тоненькую папку. — Здесь все бумаги. Карточка, диск с письмами, твои дипломы, включая те, что ты получила у нас, удостоверение, билет до Календеи, карточка с зарплатой... И зайди сейчас в бухгалтерию. Там на тебя оформят матпомощь.

— Зачем?!

— Деньги лишними не бывают.

— Но...

— Аврора, если ты поступишь — там да, полный пансион. На время вступительных тебе предоставят общежитие. Но мало ли что случится. Деньги лишними не бывают.

— Но...

— Часть может себе это позволить. Ты нам сэкономила громадную сумму.

— Когда?!

— Детка, я навел справки. Услуги специалиста твоего уровня обошлись бы в сумму, равную моей годовой зарплате. А ты год пахала на всю часть. Думаешь, я не знаю?

Аврора пожала плечами. Справедливости ради надо сказать, что пахала она не год, а примерно месяцев восемь. Потом все что надо было заменено, и ей остались минимальные работы. Поддерживать сеть и ликвидировать форс-мажоры, которые неизбежно возникали. Но первые восемь стандарт-месяцев она выкладывалась, да...

— Так что бери деньги и не фыркай.

— Есть не фыркать, тэр командир, — слегка надулась Аврора.

Джек покачал головой:

— Неисправима. Роша, когда ты повзрослеешь?

— Лет через семьдесят. Вынужденно.

Генерал невольно улыбнулся.

— Свободна. Завтра в восемь — быть в ангаре.

— В ангаре?

— Ребята тебя подкинут до космодрома. Билет сама посмотришь. Брысь, а то гневаться буду!

Аврора подскочила, картинно отдала честь и улетучилась.

И помчалась собирать вещи.

М-да. Обросла она за год. Кое-что можно было и оставить. Но куча железок...

Положение спасла комендант общежития.

— Уезжаешь?

— Вы же знаете — хочу стать навигатором...

— Знаю. Как ты все это потащишь?

— Этого я не знаю.

— И где там разместишься?

— Тоже не знаю.

— Тогда так. Собираешь сумки. Я поставлю все в кладовку. Если что — свистнешь. Отправлю или тебе, или матери. А если что — возвращайся! Джек тебя обратно примет...

Аврора вздохнула:

— Если что — вернусь.

А сама точно знала — без космоса ей жизни не будет.

Она все сделает, чтобы стать пилотом. Все.

Украдет, убьет, ляжет в постель с разумным осьминогом... все.

Иначе все равно — смерть.

Первый пилот шикарного лайнера «Ночные огни» Армандо Тарвес смотрел в иллюминатор. Пассажиры набивались внутрь. Они шли и шли, кого-то везли, кто-то шел сам, за кем-то несли чемоданы, за кем-то чемоданы ехали сами, снабженные дистанционным управлением...

Твою ж!!! А это что такое?!

В воздухе мелькнула серебристая молния.

Истребитель. Атмосферник класса «Стрела-11». Старый такой. И так носиться?

Пилот что, полный недоумок?

Неизвестный, словно отвечая мыслям Армандо, заложил крутой вираж и приземлился практически под носом лайнера. Люк открылся — и оттуда выбрались двое. Невысокая девушка в черном комбинезоне, с большой сумкой за плечами. И мужчина лет сорока.

Он обнял девушку, хлопнул по плечу — и та вприпрыжку поскакала к лайнеру, даже не оглядываясь. Пилот погрузился в машину — и истребитель осторожно полетел назад, теперь уже не закладывая виражи.

Что это за девица такая?

Надо потом поинтересоваться у подружки-администратора.

На лайнере Аврора просто наслаждалась комфортом. Все время полета до Календеи ей было решительно нечего делать. К пилотам не пустили. Общаться с людьми — неинтересно. Оставалось только в сотый раз повторять давно заученные билеты — и ждать.

Скоро она окажется в знаменитой Лунной академии Календеи. Лунной — потому что жилой комплекс располагается на поверхности одного из спутников — Терапсы. А корабли, причал матки — все это рядом. В космосе...

Они будут жить под куполом, в казармах. Академия вообще невелика. Казармы, учебный блок, сектора техобслуживания — а остальное занимают корабли. Там не признают имитаторов, кроме боевых. Только реальные полеты. Там преподают самые лучшие специалисты. Академия Календеи — единственная на весь НОПАШ.

Там и только там готовят штурманов.

А на космодроме ее будет ждать челнок. Который и доставит ее и еще десяток желающих сдать экзамены в академию.

Звезды манили и ждали.

Аврора смотрела в голоэкрэн, на котором ей навстречу мчались миллионы звезд, и мечтала.

Она обязательно станет штурманом. И пилотом. И будет водить корабли через гиперпространство.

Может быть, ей удастся нырнуть и в более глубокие слои гипера? Почему нет?

Как же прекрасен космос...

На космодроме ее ждал первый неприятный сюрприз. Когда она спросила у диспетчера, куда причалит челнок до академии, на нее покосились с удивлением, а потом отправили в комнату отдыха. Мол, посиди там, вызовем.

Туда девушка и отправилась. Билет уже лежал в кармане — генерал Тайнри позаботился обо всем. Или Юджин Чайни?

Не суть важно. Главное другое. Она не опаздывает...

Аврора переступила порог комнаты — и в нее воткнулись несколько десятков удивленных взглядов.

Но на взгляды ей было наплевать. Она спокойно огляделась, выбрала себе кресло поудобнее — и плюхнулась в него. Достала планшетник и принялась читать.

Недолго.

— Эй, киска, ты ничего не перепутала?

— Киски на помойке мяукают. — Аврора даже головы не подняла. Еще не хватало.

Слова — ветер. Дела — камень. Но рукоприкладство под прицелом нескольких десятков камер?

Ну-ну...

По залу пронеслись смешки.

— Ты комнатой ошиблась. Здесь те, кто летит в Академию...

— ...звездной навигации. Она же Лунная академия Календеи. Я знаю. Я там буду учиться.

Молчание было почти ощутимым. Авроре даже стало интересно — чем оно прорвется. Она подняла голову, обвела всех веселыми глазами.

Лица, лица... незнакомые, удивленные, ошарашенные, недовольные... выделяются только два человека. Один — крепкий, коротко стриженный светловолосый парень, судя по зеленоватому загару, с Деметры-3. Этому все равно, что она говорит. У парня просто жесткий спермотоксикоз, судя по голодному взгляду.

Второй... Ярко-синие глаза под густой темной челкой. Добрая улыбка... Он и нарушил молчание. Встал с дивана сделал пару шагов — звезды, в нем роста метра под два! И опустился на колено рядом с ее креслом. Так, что их глаза оказались на одном уровне.

— Девочка, а тебя приняли?

— У меня направление на вступительные. — Аврора не отводила взгляда. Холодного и равнодушного. Только глубоко внутри тлели угольки интереса... симпатичный все же парень...

— Ага. То есть ты поступаешь.

— Да.

— Тогда давай знакомиться. Рон Сарро.

Аврора взглянула на протянутую лапищу, в которой ее рука утонула бы без остатка.

Хотя... Лапищу? Пальцы длинные, ладонь узкая, просто — большая.

Девушка решительно сжала его ладонь.

— Аврора Иридина Вайндграсс. Очень приятно.

Кажется, так мама учила знакомиться?

Рон фыркнул. Перевернул ее руку ладонью вверх, посмотрел...

— Ты откуда такая?

— Калдан, система Ри-тау. А ты?

— Омега-6. Система Сатаны.

— Там что-то добывали...

— Да. А кем ты работала?

Аврора усмехнулась. Вот зачем разглядывали ее руку. Руки не знатной дамы, точно. Ногти обломаны, на ладонках мозоли, на пальцах шрамики...

— Я компьютерный гений.

— А скромная... — протянул кто-то с издевкой. Тот самый блондин.

— Да. Я очень скромная.

А чего правду отрицать?

— А если не возьмут?

Аврора так и не поняла, кто это сказал. Но пожала плечами:

— Меня — возьмут.

Рон фыркнул:

— А ты мне нравишься. Ты хоть за штурвалом сидела?

— У меня удостоверение атмосферного пилота и более тысячи часов налета на истребителях.

По комнате словно листва зашуршала.

— А еще какие козыри?

Девушка молча вывела список своих достижений на экран планшетника и протянула Рону. Пусть смотрит. Так быстрее, чем рассказывать.

Рон смотрел минуты две. Потом кивком указал на остальных:

— Я дам почитать?

— Мне не жалко.

Аврора отняла свою руку и поудобнее устроилась в кресле. Предстояло ждать еще минут сорок. Или даже больше.

Скучно...

Хотя Рон не оставил ее в покое.

За последующие сорок минут Аврора узнала кучу анекдотов, кое-что об академии, о вступительных экзаменах, о порядках и нравах, о самом Роне... Парень устроился в соседнем кресле и всю болтал с ней. Аврора не возражала и не злилась. Из его слов можно было извлечь полезную информацию. А сам парень не питал к ней неприязни. Наоборот — лучился дружелюбием. Но не кобелиным, нет. Просто человек хорошо относился к ней, улыбался... может, у него младшая сестра есть?

Блондин поливал ее странными взглядами, но лезть не решался. Рон определенно пользовался здесь авторитетом.

Только потом Аврора оценила, что сделал для нее Рон. Не будь его рядом — ее бы обязательно

попытались расспросить, спровоцировать на драку или скандал, может быть, даже попытались не пустить в челнок.

Но Рон был рядом.

А связываться со скромным двухметровым громилой желающих не нашлось.

Сам перелет впечатления не произвел. Подумаешь, челнок. Аврора и сама могла на таких летать. Хотя ощущения были... как на черепахе ездить. Медленно, и спать охота. То ли дело истребитель. Или разведчик. А вот если бы дали крейсер пилотировать или эсминец...

Но вот перелет окончился — и их выгрузили в длинную кишку-коридор.

Рон хотел было помочь, подхватить ее сумку, но Аврора не дала. Чай не леди. Нечего за ней вещи таскать. Сама донесет.

А на выходе из коридора их встретил грозный рев:

— А ну шевелись, черепахи беременные!!!

Аврора даже ухмыльнулась. Так это было знакомо.

— Курсанты налево. Поступающие — направо, в комнату с синей дверью.

Аврора подмигнула Рону — и помчалась в указанном направлении. Экзамены она сдаст. Но вот если придерутся к дисциплине или еще к чему...

На плечо опустилась рука.

— А ты куда?! Кто пустил бабу...

Аврора развернулась:

— Сержант Аврора Вайндграсс. Прибыла по направлению для сдачи экзаменов.

А теперь отдать честь и щелкнуть каблуками.

Лицо мужчины, остановившего ее, вытянулось.

— Сержант?

— Так точно, тэр лейтенант. Разрешите отправляться в комнату для абитуриентов?

Растерянность лейтенанта длилась недолго.

— Направление покажи... те... сержант.

Аврора выхватила из папки листок пластика с ярко светящимися печатями штаба. Такое не подделаешь.

Военный пробежал текст глазами и как-то замедленно кивнул.

— Идите... сержант.

Аврора выверенным движением стряхнула безвольную руку со своего плеча и помчалась по коридору, следуя указаниям.

В комнате было уже человек пятнадцать. Блондины, брюнеты, даже один рыженький... Одинаковым было только баранье выражение глаз: «ЭТО ЧТО?!»

Аврора независимо плюхнулась в ближайшее кресло и принялась листать страницы в планшетнике. Здесь ей было хорошо. Ее место. Просто — ее.

Она знала, что всего в нескольких метрах от нее, отделенный только хрупкой скорлупой, простирается необъятный ледяной космос. Но ей было не страшно.

Наоборот — хорошо. Почти как дома...

— А ты чего здесь делаешь? — Один из парней все-таки решился подкатиться поближе.

— Поступать буду.

— Баба?

— Во-первых, не баба, а сержант Вайндграсс. Во-вторых, что тебя удивляет? У тебя коэффициент интеллекта наверняка ниже, чем у меня.

— Это еще почему?

— Проверим? Ты тест Джет-семь [26] проходил?

— Его здесь все проходили. И сколько ты набрала?

— Максимальный балл, — спокойно ответила Аврора. — Двести баллов.

— СКОЛЬКО?!

— Двести. Что тебя удивляет? У тебя сколько?

— Сто семьдесят шесть.

— Так что отвяжись. Почему с такими результатами я должна учиться стричь гламурных овец? Или еще что-то в том же духе?

Парень захлопал глазами. Неизвестно, что бы он сказал, но тут ожил динамик на стене:

— Курсанты! Равняйся! Смиррррна!

Аврора вылетела из кресла и вытянулась строго по уставу.

— Я называю фамилии — и вы проходите на тесты. Курсант Альдей! Курсант Арейг! Курсант Вайндграсс! Вещи берете с собой.

Аврора послушно подхватила рюкзак и отправилась за двумя парнями.

А дальше... Тесты. Тест Шальда, тест Джет-семь, тест Грорха, Мара, Анджей-Гиббса...

К концу дня Аврора казалась самой себе очумелым компьютером. И это гоняли не только ее. Всех курсантов. Каково приходилось им — Аврора даже не представляла. Ей, с ее абсолютной

памятью, приходилось тяжело. А у парней был абсолютно ошалелый вид.

Списать? Подсказать? Без шансов. Все сидят на расстоянии двух метров друг от друга, все под камерами... Аврора отвечала на все вопросы как автомат.

Вообще, она могла бы подключиться к компьютеру — и заставить его пройти тесты. Но... зачем рисковать?

На такие мелочи хватит и тех данных, которые хранятся у нее в памяти. Вот если будет что-то неожиданное...

Начальник Лунной академии Календеи тэр Алексис Верет смотрел на экраны.

На одном из них отражалось что-то непонятное. Белобрысая девчонка с растрепанной челкой.

Симпатичная, серьезная, абсолютно сосредоточенная на экране. Пальцы летали над сенсорной клавиатурой с умопомрачительной скоростью. Тест содержал задания на скорость реакции. Не успеешь выполнить задание за пять секунд — все, балл потерян. Но судя по тому, что показывала камера, компьютер не успевал за ней. Задание. Секунда. Пальцы пролетают по клавиатуре с легким треском. Или это только в его воображении?

Вторая секунда. Пальцы замирают над кнопкой ввода.

Третья секунда. Ввод нажат — и на экране появляется следующее задание.

Быстро. Уверенно. Очень четко.

Чувствуется в ее движениях что-то такое... почти автоматическое...

— Аврора Иридина Вайндграсс. Сержант. Год служила по контракту в летной части Б-7219-прим-ат на Калдане, система Ри-тау. Получила направление к нам. Родные — мать. Калерия Вайндграсс. Живет на Калдане. Кроме направления тут еще куча дипломов... судя по всему — девчонка гений?

вернуться

26

Аналог нашего теста на IQ, только круче. Сдается как один из вступительных экзаменов. Максимально возможно набрать 200 баллов, высокие результаты 150-200, средние 100-150, ниже 100 — можешь не рассчитывать на поступление в серьезную академию.

— Возможно, — пожал плечами первый зам. — Проверим по результатам тестов.

— А что? Еще не видно? Есть первые результаты?

— Да, по всем...

— Выведи на экран. По максимальному числу баллов.

Заместитель, Джон Смит-Стейси, повиновался.

— Что я говорил?

Аврора Иридина Вайндграсс уверенно занимала все первые строчки. Не просто так. С максимальным результатом теста. Максимально возможным. И Алексис сильно подозревал, что, если бы не было ограничений, — она набрала бы и больше.

Но...

— Баба... штурман? — озвучил его сомнения Джон.

— Зато какой материал! А вообще — надо связаться с командиром той части. И поговорить. Сделаешь?

— Сейчас.

Мужчины переглянулись. Лучше не поручать это секретарше. Бабы — они болтливые. Даже если в чине младшего лейтенанта... только глухой не знал, что секретаря начальника Медею Эстершанзи взяли на это место не за выдающиеся интеллектуальные способности. А за ненасытность в сексе и пятый размер груди.

Так что важные дела ей Алексис не доверял. Хватит и важной части своего тела...

Джон тоже пользовался ее услугами... так что отлично понимал командира.

Найти командира части и связаться с ним... на это ушел почти стандарт-час. Но наконец Джек Тайнри, генерал Тайнри, таки отозвался. Межзвездная связь — дорогое удовольствие, поэтому видео было отключено. Поговорить и голоса хватит.

— Генерал Тайнри слушает.

— Генерал Верет.

— А, начальник академии? Добралась наша девочка?

Алексис настолько ошалел, что сначала кивнул, а потом уже отозвался:

— Добралась. А...

— Ну да, — продолжал веселиться Джек Тайнри. — Это я ее к вам направил.

— И?

— Генерал...

— Алексис.

— Хорошо. Тогда — Джек. Так вот. Девочка — компьютерный гений. Такого уровня, что на нашей планетке за нее все корпорации передрались бы. Seriously.

— Даже так?

— Она за год работы в части починила все компы, до которых добралась, настроила все сети, привела в порядок все ИИшки... она в программах и железах как рыба в воде.

— Но навигатор?

— У нее мозг компьютера. Seriously. Ты ее лучше воспринимай не как женщину, а как ИИшку.

— Ты бредишь?

— Алексис, я серьезно. По психологическим тестам она выдает отличные результаты. Она абсолютно нормальна. Но при этом... ее не интересуют мужики, тряпки, висюльки... в ней вообще нет ничего бабского. Она за год — вообще ни с кем. Посмотри по обследованиям — она до сих пор девственница.

— Это ненормально.

— Это более чем нормально. Если вспомнить, какой скандал был связан с ее матерью...

— Ее мать?

— Калерия Вайндграсс. А второе имя Авроры Вайндграсс — Иридина. В честь Иридины Видрасё. Двадцать лет назад. Разгром банды Сарна... помнишь?

— Черная дыра!

Еще бы Алексис не помнил. Джон даже участвовал в операции, хотя и на ранних стадиях — когда еще искали «Звезду Америки»... На него тогда произвели неизгладимое впечатление методы работы полковника Эстевиса...

— А отец кто?

— Кто-то из пиратов... Калерия молчит. Но сам понимаешь — при таком раскладе девочка не прониклась любовью к мужчинам. Она стандартна, но... у нее есть цель — и она к ней идет. Она как-то со мной пооткровенничала. Калерия тоже служила и объяснила ребенку, что, если можно одному, — можно всем. И отношение будет соответствующее... Ты понял?

Алексис кивнул еще раз. И уже спустя минуту, вспомнив, что его не видят, отозвался:

— Понял. Джек, а как она в воздухе? По тестам — тут уже все ясно.

— Она — первая?

— Максимально возможные баллы.

— Так-то... даром что девчонка. А в воздухе... у нее огромный налет и на симуляторах, и на атмосферниках, и на истребителях, короче — она летает на всем, что может летать. Сам проверь.

— Проверю.

— И она не просто пилот. С такими способностями, Алексис, она гениальный навигатор.

— Ты же знаешь, женщин-навигаторов...

— ...не бывает. Официальный запрет есть?

— Нет.

— Тогда бери и учи. Не пожалеешь.

— Посмотрю.

Алексис попрощался и отключился. Посмотрел на экран. На нем Аврора скучающе разглядывала потолок. Она уже ответила на все тесты и теперь ждала распоряжений.

— Черт знает что...

Джон был полностью согласен с командиром.

Аврора с трудом помнила, как доползла до койки в общежитии, которую ей выделили. Мозг отказывался работать. Она скорее напоминала себе зомби. Кажется, по дороге она еще видела Рона, но четко это не запечатлелось. Так, словно в тумане.

Она упала на койку не раздеваясь — и провалилась в глубокий сон.

Чтобы на следующий день вскочить в шесть утра — и отправиться на тестирование.

Первый день — тесты на интеллект. Второй — психология. Третий — физические. И ей надо везде набрать высшие баллы. Кроме психологии, конечно. Вот тут Аврора откровенно воспользовалась своим дипломом.

Да-да. В школе-терц год она посвятила тому, чтобы пройти курс психологии. Почти институтского формата. Теперь она знала, чего от нее ждут. И могла дать правильный ответ на любой вопрос. Не хороший. Не плохой. Правильный.

Ее не волновало, что скажут или сделают остальные курсанты.

Не важно.

Ее обязаны допустить к занятиям. Знания — такое же оружие, как и плазмер. И пользоваться она будет и тем и другим.

Точка.

Стоит ли говорить, что психологические тесты были пройдены с блеском и показали идеальную профпригодность к выбранной профессии?

Создание Эрасмиуса Гризмера уверенно двигалось к своей цели.

К своему предназначению...

Впрочем, на третий день Аврора прокляла все.

Завтрака не было. С раннего утра всех поступающих загнали на тренажеры. И пошло...

Ее вертели, крутили, гоняли по симуляторам, проверяли на скорость, точность, быстроту реакции, вестибулярный аппарат...

Как девушка это вытерпела?

Она сама не знала.

В память врезались только два момента.

Вот она, вся зеленая, выползает из «шайтан-машины». Прислоняется к ее боку, глубоко вдыхает и выдыхает... запах рвоты был просто непереносим. К ней подходит инструктор.

— Не наблевала? А то сейчас драить заставлю!

И Аврора не выдержала:

— Заставляйте драить тщательнее! Тошнит от запаха блевотины! Хоть дезинфектант бы лили!

Мужчина смотрит на нее с удивлением, заглядывает внутрь, а потом вдруг хлопает ее по плечу.

— Молодец, девочка.

— Я что — первая, кто не блеванул?

— Да. Потому и дезинфектантом будем обрабатывать в конце дня. А то не напасешься.

Аврора гордо отлепляется от блестящего бока тренажера.

— Жлобы. И жадины. Что у меня следующее?

— Самолетик. Так что готовься, сейчас парень вылезет, и ты пойдешь.

Аврора кивает:

— Так точно.

Второй момент...

Она идет по коридору. Кое-как. Едва держась на ногах. И чуть не утыкается носом в могучую грудную клетку... Поднимает глаза.

— Рон?!

Рон шутливо отдает честь.

— Ты как тут?

— Не спрашивай.

Парень приглядывается — и вдруг подхватывает ее на руки. Перебрасывает через плечо.

— Виси. Донесу до комнаты, а то ты в обморок грохнешься.

— А так я на тебя блевану. Я после «бочки» и «миксера»!!!

Рон быстро опускает ее на пол.

— Ладно. Тогда возьми меня под руку. Опирайся.

Аврора вздохнула и повиновалась. Не время спорить.

Доползти бы до кровати.

Эрасмиус Гризмер оторвался от микроскопа и потер глаза.

М-да. Это не любимая лаборатория в астероидном поясе. Но иногда хочется пожить как обыкновенный человек.

Тем более на Дамбо для этого есть все возможности. Шикарный дом. И даже место в одной из клиник, принадлежащих синдикату Да Кальмо.

Там ему всегда рады.

Впрочем, везде есть свои минусы.

Синдикаты Дамбо кое в чем не уступали Сарну Готтрану, а то и превосходили его. По безжалостности, жестокости, финансовым возможностям... а Эрасмиус предпочитал быть хозяином своим планам и делам.

Сколько же лет прошло с момента уничтожения Сарна?

Да, уже двадцать лет... время летит.

Что ж. Сарн сам виноват в своих проблемах. И его даже не слишком жалко. Но загубить такой проект... Биокораблей и пилотов... Уцелел только один образец пилота — и тот пока вне досягаемости.

Но вроде бы девочка растет и развивается нормально.

Эрасмиус вызвал на экран фото Авроры Иридины Вайндграсс.

Если бы идиоты-работорговцы справились со своим заданием, Аврора попала бы на Дамбо намного раньше. И к нему в лабораторию.

Можно было бы поставить эксперимент, провести ее слияние с кораблем — он ведь растет, как и остальные корабли, на орбите... надо бы слетать туда завтра. Посмотреть, как они растут, подкорректировать, если необходимо...

После разгрома банды Сарна Эрасмиус даже и не подумал скрываться.

Он просто отправился на Дамбо, проплатил синдикату Да Кальмо и принялся за работу.

Матки болтались на орбите вокруг планеты. Никто их не трогал, никого они не интересовали.

А и доберутся... кто бы понял, что это такое?

Астероиды и астероиды.

Чтобы разобраться, надо провести исследования. Или попасть внутрь. А с этим...

Может, и разберетесь.

Да кто ж вам даст?

Матки — они голодные. И с удовольствием пообедают слишком любопытными тварями...

Нет, ну как жалко, что нельзя пока довести до конца первый эксперимент!

Следующих пилотов Эрасмиус выращивал прямо в матках, но им до готовности еще лет пять. В самом лучшем случае — три года.

Много!!!

Так долго ждать!!!

Интересно, поступит ли его создание в академию на Календее?

Хотелось бы.

Эрасмиус не был злым. И искренне считал, что разум Авроры надо развивать. Тогда она будет работать еще лучше.

Примерно как надо чистить, разбирать, смазывать сложный механизм...

Он не думал, что это живая женщина. Что у нее могут быть свои мечты, желания, чувства... вырасти Аврора под его контролем, их бы и не было.

Но сейчас...

Эрасмиус не знал, что в это же время Аврора смотрела на листок пластика — и по ее лицу текли слезы счастья.

Зачислена.

Зачислена!!!

ЗАЧИСЛЕНА!!!!!!!!!!!!

— Как, скажи, тебя зовут? И она ответила — Победа!

Аврора развернулась:

— Что?

Рон даже и не подумал смущаться.

— Это очень старая песня. Автор — Матусовский.

Аврора пожала плечами:

— И что?

— Ничего. Ты не любишь музыку?

Аврора снова пожала плечами.

Люблю, не люблю... музыка не несет никакой смысловой нагрузки, она вообще малоинтересна. Что в ней может быть хорошего?

Скучно.

То ли дело квантовая физика или теория гиперполя...

Но говорить об этом нельзя. Могут посчитать странной.

— Хорошую музыку люблю. — Стандартный ответ.

— Хочешь, дам диск послушать?

— А у меня будет время?

— На первом курсе — точно не будет. Я-то знаю...

— А на каком ты курсе?

— На третьем.

— Навигатор?

— Нет. Пилот. Штурман. Способности мне не позволяют... я не гений.

— А много вообще навигаторов?

— Человек двадцать на всю академию.

— Всего?!

— Останется еще меньше.

— Куда уж меньше...

— Ну ты же сама только из «давилки»...

— Давилки?

— Мы так называем вступительные экзамены.

— И что?

— Если бы ты не выдержала — ну там блеванула на тренажерах или не подошла по тестам, — тебя бы зачислили на пилотский. Или штурманский, как меня. Но ты зачислена на навигаторский.

— А еще...

— Ты и еще двое. Грей Винсент и Рой Арни Трасон.

— Всего три человека?

— Это очень много. Ро, давай дружить?

— Аврора.

— Я и говорю, Ро.

Аврора невольно улыбнулась. Рон выглядел таким обаятельным — с его плутовской улыбкой и

растрепанными темными волосами. Но...

— Рон, я сексом ни с кем заниматься не буду.

— А я тебе предлагал?!

— Дружба между мужчиной и женщиной часто кончается беременностью.

— Если ты меня ночью не изнасилуешь — бояться тебе нечего.

— Обещаешь?

— Клянусь самым ценным, что у меня есть! Конспектами по теории гиперпространства!

Аврора только головой покачала.

Нахал. Но обаятельный.

Интересно, что ему надо?

Алексис посмотрел на зама.

— Как ты думаешь, мы не совершаем ошибку?

— Не знаю. — Джон был беспощадно честен с другом. — С одной стороны, она действительно гений. И создана для этой профессии. С другой... ей не простят, что она — женщина.

— И возможны разные проблемы.

— В академии мы их можем не допустить. Но на флоте...

— Направить ее на усиленную боевую подготовку?

— Обязательно.

— Так и сделаем. Только чуть позже. Не на первом курсе. Ей сейчас и так солоно придется. И распорядись выделить ей отдельную комнату. Не в общагу же с мужиками ее селить?

— Ее еще больше невлюбят.

— Зато сразу не изнасилуют. Тем более — девчонка действительно гений.

— Ладно. Посмотрим, там как дальше будет.

— Посмотрим.

Мужчины переглянулись. И Джон принялся набирать номер на коммуникаторе.

Лучше и правда взять девчонку под опеку. По результатам тестов она гений. Посмотрим, что будет в жизни.

Аврора не знала об этом разговоре. Да и знала бы...

Ей было все равно. Она дико уставала. Не просто дико — до истерики.

Теория. Практика. Повторение. Сон.

Теория. Практика. Повторение. Сон.

Боль в мышцах.

Головная боль.

Дикая усталость.

У Авроры едва хватало сил отправить сообщение Калерии — и она падала в кровать. Ее ничего не волновало, кроме громадного объема информации, который им давали каждый день — и спрашивали каждый день. Она не жила, не дышала, не думала... она просто поглощала этот объем и старалась сделать его частью своего мозга.

Свободное время?

Очень смешно.

Аврора не знала, как успевают остальные. Она укладывалась в нормативы только благодаря своей способности работать с компьютером напрямую.

Но и так ей пришлось бы сложно, если бы не Рон.

Парень, казалось, решил стать ее тенью.

Распорядок стандарт-суток был одинаков для всех курсов. Только занятия разные.

Шесть утра. Подъем. Всех выгоняют на зарядку.

Шесть сорок. Время привести себя в порядок.

Семь утра. Завтрак.

Семь тридцать. Учеба. Высшая математика, теория поля, физика, программирование, электроника... всего не перечислить.

Одиннадцать тридцать. Тренировки.

Тринадцать тридцать. Привести себя в порядок.

Четырнадцать. Обед.

Четырнадцать тридцать. Отдых. Аврора использует его для повторения материала. Через силу заставляет мозг работать.

Шестнадцать тридцать. Тренировка.

Семнадцать тридцать. Занятия.

Двадцать один час. Ужин.

Двадцать два. Отбой.

Рон был рядом. Во время отдыха. На завтраке. Обед. Ужине...

Аврора не знала, что парень заявил на нее свои права. Что он несколько раз дрался. Что ему сильно доставалось. Что кое-кто все равно не принимал его всерьез.

Ее все это не касалось. Она жила в своем мире. Учеба — тренировки. Учеба — тренировки. Учеба — тренировки. И так до бесконечности.

Как водится — в эту схему вмешались извне.

— Баба она и есть баба!

— Ты пасть закрой и руки к ней не тяни. Ноги вырву.

— Рон, ты собака на сене. Сам не жрешь и другим не даешь.

— Если не хочешь быть собакой безногой — не протягивай к ней культяпки. Усек?

Рон дождался согласного кивка и вышел из комнаты, которую делил с тремя парнями. Шандор Крейн, с которым он только что выяснял отношения, обвел друзей взглядом.

— Зря он это... Вы со мной?

— А что ты хочешь сделать? — поинтересовался Серес Верт.

Девушки на территорию академии не допускались. Поэтому проблема спермотоксикоза стояла... в общем — стояла. А у Сереса — особенно остро. Прыщами, угрями, сальными волосами и мерзким запахом изо рта. Да и вообще, после года воздержания на кого угодно кинешься. А тут такое искушение...

Аврора хоть и плевать хотела на всю привлекательность, хоть и ходила в мешковатой форме, но... тренировки. Там фигуру было не скрыть. Да и личико...

Аврора была красива.

Предполагалось, что нерастраченная сексуальная энергия парней сублимируется в умственную и физическую активность. Но увы — далеко не у всех.

— Что хочу? Эта телка после ужина идет в душ. В хозблоке. Ей разрешили. В общаге-то душевая общая. Нас трое. Поговорить еще с Дожином — и заблокировать ее там. Рот завязать, чтобы не орала. Потом еще сама добавки попросит. Вы со мной?

Серес кивнул.

— А Рон? — поинтересовался Варс Антар.

— А вы ему доложите?

Докладывать никто не собирался.

— Когда?

— Сейчас поговорю с Дожином. Завтра?

Парни переглянулись.

Человеческого в их взглядах было мало. Но... сказать им об этом было некому.

Аврора скользнула в душевую. Закрыла дверь и вздохнула.

Как же хорошо.

Пара минут, когда она может побыть в одиночестве. Нет, в комнате она тоже одна. Но вот эти десять минут под струями воды — это *ее*. Чистое удовольствие.

Форма аккуратно повисла на крючке. Туда же отправилось белье.

А Аврора зашла в кабинку и вытянулась во весь рост. Горячие струи били ее по спине, по лицу...

За шумом воды она не услышала, как пискнул кодовый замок на двери.

Сломать код? Сложно, да. Но не для курсанта третьего года обучения.

А дальше — просто. Скользнуть внутрь четырьмя тенями, отдернуть занавеску и ласковым тоном поинтересоваться:

— Не ждала, дрянь?

Аврора побледнела как мел. Подкараулили-таки...

Какие шансы у одной девчонки-курсантки первого года против четырех парней второго и третьего года?

Минимальные.

Даже если она будет вооружена.

Этого нет. Она — в душе. Из оружия только гель. До одежды не дотянуться. А эти четверо... даже один легко скрутит ее в бараний рог. Вырубит и поимеет. Любой. На выбор.

В ушах зазвенел мамин голос: «Доченька, ты намного красивее меня. Тебе будет очень сложно. Тебе нельзя будет ни с кем спать. Вообще. Иначе станешь подстилкой. Не важно, добровольно это будет или по принуждению. Можно одному — можно всем. Нельзя никому — так и никому. Никогда и никому не давай поблажек. Но если уж так случится, что на тебя нападут человек пять... У тебя будет только один шанс. Дерись до последнего. Так, чтобы им досталось уже твое бессознательное тело. Так, чтобы тебя начали убивать. Чтобы все знали — лучше ты сдохнешь. Дерись — или умрешь...»

Аврора резко выдохнула.

Я лучше умру, мама...

И что-то глубоко внутри нее отозвалось рассудочным: «Четыре шага к смерти».

Парни ждали. И наслаждались. Вот именно этими минутами — когда все в их власти. Она будет сопротивляться? Вряд ли. Кричать? Умолять о пощаде? Почему бы и нет. Это так возбуждает...

Пусть попробует.

— Поиграем? — насмешливо протянул Шандор.

— Выходи из душа. Мы тебе покажем интересные игрушки, — поддержал Дожин.

Аврора сосредоточилась. Позволила внутреннему голосу полностью завладеть своим разумом. Отдалась его воле.

Шандор Крейн увидел, как в глубине ее зрачков загораются маленькие голубые точки. Сначала они сжались в булавочное острие, а потом вдруг расширились, полыхнув голубым на всю радужку. И девушка сделала шаг вперед.

— Поиграем, говоришь... — Голос ее стал низким и мурлыкающим. Слово бархатом скользнул по душевой. — Поигрррраем... муррррр...

«Первым — Шандора, — подсказал ледяной голос. — Он ближе всех и не ждет нападения. Он ждет только, когда сможет схватить тебя за грудь...»

Аврора прижалась к парню всем телом — и ощутила его возбуждение.

— Это и есть та игрушка, которую вы хотите мне показать? — пела она, усыпляя бдительность. — Какая аппетитная... дай я потрогаю...

И в следующий миг ручка девушки сжала самый уязвимый мужской орган.

Хорошая вещь — гигроскопический силовой тренажер. Особенно если не сачковать, а заниматься на совесть.

Тонкая ручка вдруг сжалась, перекрутила и рванула вниз. Быстро. Безумно быстро, меньше чем за долю секунды. Приложенное ею усилие было даже избыточным. Но результат оказался вполне хорош. Боль, пронзившая его, была настолько страшной, что парень отключился, не успев даже заорать. А Ро выскользнула из тесной кабинки.

«Ближе всех — Варс. И как удачно он стоит...»

Аврора ухватилась руками за стенки кабинки. Поджала ноги. И чуть оттолкнулась. Ноги ее, распрямляясь, ударили в грудь Варса, проламывая ребра и сокрушая легкие. Сила удара была такова, что курсант отлетел к стене душевой и сполз по ней. А Аврора уже упала на пол, подсекая ноги третьего парня. И в падении, оказавшись на его теле каким-то неуловимо змеиным движением, что есть силы ударила его ладонью по горлу, круша хрящи гортани...

Все это произошло настолько стремительно, что четвертый насильник даже не успел опомниться — и осознать, что остался один на один с разъяренной женщиной.

Не просто разъяренной.

С женщиной, которая уже не жалела себя, работая на пределе сил.

«Выложиться — и сдохнуть. Но сначала зарыть своих врагов».

Аврора сделала шаг к четвертому подонку. Второй. Третий.

Ей казалось, что она слишком медлит, почти плывет в сгустившемся воздухе, но человеческий

глаз не был способен даже уследить за ее движениями. Серес Верт увидел только, как отлетает к стене Варе, как падает Дожин Герт, а потом к нему скользнула матово-белая тень. Что-то взорвалось в его голове. И наступила — БОЛЬ.

Аврора брезгливо отряхнула руки и ноги. Четвертого она уложила прямым ударом ноги в шею. Перелом позвонков обеспечен.

И вдруг состояние холодного гнева и отстраненности прошло. Ее начало дико трясти. Все тело скрутили судороги. Девушка рухнула на колени, прижимая руки к животу — и ее начало жестоко рвать.

Она — убила?!

Это вообще была ОНА?!

Великий Космос!!!

Так ее и нашли — на полу, в луже рвоты и в окружении четырех полудохлых тел. Хорошо хоть у сержанта хватило совести дать ей одеться, а потом уже отправить на гауптвахту.

Там Аврора просидела около трех часов. Пока сняли записи с камер слежения, пока допросили тех, кто мог говорить, хотя и так все было ясно.

Попытка изнасилования. Обычно о таком молчат, но в этот раз вряд ли получится. Слишком жестокий был дан отпор. Слишком действенный.

А потом Аврору вызвали к начальнику академии.

Алексис был поражен. Просмотрев записи, он вообще ничего не мог понять. На тренировках она и четверти такого потенциала не показывала.

Но... там она сражалась. Здесь — убивала.

Девушка, уже более-менее оправившаяся от потрясения, постучала в дверь, дождалась разрешения войти и шагнула в комнату.

Четыре уставных шага. Отдать честь и замереть по стойке «смирно».

— Курсант Вайндграсс по вашему приказанию прибыла.

— Вольно, курсант.

Аврора чуть расслабила левую ногу. Вольно — это вовсе не значит, что можно развалиться, как министр в кресле. Это просто чуть большая вольность в стойке «смирно».

Генерала она видела всего пару раз. Издали. И сейчас рассматривала с интересом. Старый уже вояка. Лет восьмидесяти, не меньше. Седина в рыжеватых волосах, шрамы на левой щеке, как от когтей, мускулистое тело, чуть погрузневшее за время кабинетной работы...

— А теперь, курсант, расскажите, что произошло в душевой.

Аврора глубоко вдохнула. Выдохнула. И отрапортовала:

— Курсанты хотели вступить со мной в неуставные отношения против моего желания. Я

сопротивлялась, тэр генерал.

— Хорошо сопротивлялась. Раздавленная мошонка и почти оторванный член у одного, сломанный позвоночник у второго, у третьего разбита гортань, у четвертого сплющены легкие. Все они проведут не меньше стандарт-месяца в регенераторе. Защищалась, говоришь?

— Так точно, тэр генерал.

— Тогда объясни, как соплюха без боевого опыта могла уделать мало не насмерть четырех матерых парней. Я смотрел твои записи с тренировок. Там ты так не дерешься. Халтуришь?

— Никак нет, тэр генерал. Не халтурую. Я и сама не знаю, как такое получилось. Испугалась очень, тэр генерал.

— Вот как? И ничего не помнишь?

Аврора выпрямилась еще сильнее:

— Никак нет, тэр генерал. Помню, что резко заболела голова. А потом мне казалось, что я очень медленно двигаюсь. И все.

— Медленно? Да ты их размазала за десять секунд!

— Не могу знать, тэр генерал.

— Ясно. Твое счастье, курсант. Эти уроды пытались заблокировать камеры в душевой, но даже этого сделать не смогли. В памяти все отчетливо видно. И их предложения, и угрозы. Так что останешься учиться. И надеюсь, что такое больше не повторится.

— Никак нет, тэр генерал.

— То есть?

— Я не нанесу удара первая, тэр генерал. Но если на меня опять нападут — буду защищаться. Меня так мать учила.

— Мать... Лерка Вайндграсс — твоя мать?

— Так точно, тэр генерал. Калерия Вайндграсс.

— Тогда понятно. Крутая была баба. Одна могла троих размазать. Когда у тебя увольнение?

— Через три стандарт-месяца, тэр генерал. Если меня его не лишат.

— Не лишат. Передашь ей от меня привет.

— Так точно, тэр генерал.

— А тебе — четыре наряда вне очереди. За каждого покалеченного по наряду — недорого.

— Так точно, тэр генерал.

— Свободна.

— Разрешите идти, тэр генерал?

— Разрешаю. Сегодня свободна, завтра — на утреннее построение вместе со всеми, поняла?

Аврора развернулась на каблуках и направилась к выходу. Внутри нее все пело и танцевало. Она — свободна! Ее не выгонят! Слава Великому Космосу!!!

Генерал проводил девушку взглядом. Джон вышел из комнаты отдыха, где и слушал весь разговор.

— М-да. Если бы не видеозапись... надо будет показать ее всем курсантам. И сказать, что если еще хоть раз, хоть одна сволочь... всю сволочь выцепить не удастся, это так. Но, может, хотя бы затаятся.

— Думаешь? Ну можем попробовать. А Аврору надо направить на дополнительные тренировки к Кугуару. Пусть погоняет девчонку. Задатки-то у нее есть. И замечательные.

Генерал с другом еще раз проглядели десять секунд записи боя — и переглянулись. На их лицах цвели одинаково довольные улыбки.

Поделом.

Они очень не любили насильников.

Не успела Аврора выйти из кабинета, как буквально за первым же углом на нее налетело что-то живое и объемное. Подхватило, завертело, ощупало...

— Ты в порядке?!

Каким чудом Рон не получил от нее ни одного удара?

Скорее всего, потому, что опасности не было. Было беспокойство за нее. Страх, тревога... а вот желания обидеть, напасть, причинить вред — не было.

— Они тебе ничего не повредили?

Аврора кое-как выдохнула.

— Пусти! Ты мне скорее ребра переломаешь!

— Ребра я этим четверым сурапсам [27] переломаю!!! — змеей прошипел Рон. — Вот пусть только выйдут... .. и...

— Под трибунал захотел?! — Аврора дернула приятеля за руку. — Здесь же везде камеры!

— А ты думаешь, остальные им это простят?!

— Что простят? Что они пытались — или что не удалось?

Рон замер, словно налетев на стену. Аврора выскользнула из его рук и направилась по коридору. Подальше от административной зоны. А то наговорят сейчас... а лезть потом в сеть, чистить записи... Только не в таком состоянии.

Рон догнал ее уже во дворе.

— Аврора, подожди, пожалуйста.

— Жду.

Сейчас они были у всех на виду. Но говорили очень тихо.

— Ты и обо мне так думаешь?

Аврора посмотрела на него с удивлением.

— Тебя это волнует?

— Да. Ответь, пожалуйста.

Девушка помолчала. Вообще-то да. Рон вел себя странно. С самого начала учебы Аврора ловила на себе вполне определенные взгляды. И анализировала их не хуже компьютера.

Тип первый: «Шлюха на пару раз...»

Тип второй «Баба — здесь?!», плавно переходящий в тип первый.

Тип третий: «Уберите *это*, а то я сам уберу».

Рон же...

— Твое поведение не вписывается в общие рамки, — наконец сформулировала девушка. — Причин этому я не знаю, соответственно могу предположить до тридцати разных вариантов исходных предпосылок. В зависимости от этого надо формировать и последующее мнение.

— Линейное мышление? — попытался пошутить парень.

Шутку не приняли.

— Многовариантное. Если ты играл в трехмерные шахматы.

— Могу и с тобой сыграть.

— Проиграешь.

— Может быть. Аврора, ты и правда обо мне так плохо думаешь? Что я такой же, как они?

Аврора закатила глаза.

— Рон, я же сказала — в зависимости от...

— Нет, а просто по-человечески то, что ты чувствуешь?

Девушка чуть не плюнула. Вот ведь ловушка. Как ни скажи — все попадешь. Хотя...

— А я могу позволить себе такую роскошь, как чувства?

Синие глаза погрузнели.

— Но хотя бы разговаривать с тобой я могу?

— Ты со мной разговариваешь.

— Как друг...

— Ну да. Разве нет?

— Иногда мне кажется, что ты меня не понимаешь. Иногда — что не хочешь понимать.

— Рон, что ты от меня хочешь?

Вопрос прозвучал так, словно его задал какой-нибудь доисторический компьютер с оперативкой в двести мег.

Девушке было не слишком хорошо. Стресс, гауптвахта, лазарет — такое кого угодно подкосит. А тут еще разбирайся в тонкостях человеческой психологии!

Да пропади вы все пропадом!!!

Кажется, Рон это почувствовал.

— Давай мы с тобой потом поговорим. Тебя проводить?

— Нет.

Аврора развернулась и пошла к общежитию. Чего ей стоило держать спину прямо и идти четко, игнорируя злобные, удивленные, восхищенные взгляды...

Хотя последних тоже было немало.

Аврора знала от матери — тебя уважают и боятся, когда ты сильная. Прояви слабость — и тебя сожрут. Поэтому она выглядела так, словно каждый день размазывала по полу десяток парней. А что выворачивало наизнанку... ну, может, она перед этим съела что-то несвежее? Консервы-то с десятилетним сроком годности! Там концентратов — банка лопается.

И только в своей комнате Аврора позволила себе упасть на кровать, прямо в форме. И — отключиться. Сегодня она может не участвовать в общей жизни. Завтра — на построение. А пока — отключка.

Система перезагружалась. Для восстановления нужен полный покой.

Аврора не знала, что после ужина генерал объявил общее построение. Для всех. Курсантов. Преподавателей. Обслуги. Даже секретарей! Впрочем, невоеннообязанных на базе просто не было.

— Здравия желаю, курсанты, — начал он. — Что ж вы так?

Изумления на лицах не отразилось. Про историю с Авророй за это время не узнали только кухонные комбайны.

— Охотимся на беспомощных девчонок в душе. Да еще с таким потрясающим результатом.

Алексис кивнул помощнику. И на большом голоэкрane за его спиной загорелось изображение драки. По его просьбе техники потеряли самые впечатляющие детали обнаженной Авроры — и выходило, что девушка в чем-то вроде купальника.

Зато сама драка сохранилась в полном объеме.

А наблюдали за ней — расширенными от ужаса глазами.

Соплячка с первого курса в долю секунды превратилась в хищную опасную гадину. Которая может одна уделывать четверых. И это не монтаж. Больше-то из душевой никого не вынесли, да и травм было бы больше.

Мужчины дрались бы. А она просто убивала. С максимальной жестокостью. Не добила сразу просто потому, что с такими повреждениями и без вовремя оказанной помощи — на базе образовалось бы четыре трупа.

Сцену после боя, где Аврору выворачивало наизнанку, генерал также обрезал. Лично. Но... что бы она изменила?

Девушку *уже* боялись. А судя по взглядам...

— Если кто-то рискнет еще раз — я его в лазарет класть не буду. А кто из вас станет жертвой, решайте сами. Девушка за себя постоит и останется безнаказанной. У половины из вас и десятой части ее способностей нет. Она слишком ценный кадр. Уяснили?

Молчание было гробовым. Был слышен даже тихий щелчок, с которым отключился голоэкрэн.

вернуться

27

Сурапс — редкостно вонючее пресмыкающееся с Деметры-3. Вырабатывает особую слизь, запах — гибрид скунса в панике, дуриана и грязных носок месячной носки.

— Не слышу!

— Так точно, тэр генерал!!!

Вот теперь дрогнул весь купол базы.

Алексис обвел взглядом строй:

— Р-разошлись!

Строй дрогнул. Рон прикусил губу изнутри.

Черная дыра!!!

Вот эта девочка... этот ребенок... который и девушкой-то не выглядит в своей форме, так, подросток — и *такое?!!*

Он был готов поверить во многое, но этот вкрадчивый голос, в котором читалось желание *убить!*

Хотя нет. Не это напугало парня, который в своей жизни уже знал многое и видел смерти людей и инопланетян. Желание убить — не так страшно. Страшно желание сдохнуть самой, но

сделать это, сомкнув клыки на глотке врага. Вот это — было. Пусть я умру. Но с собой я заберу сколько смогу.

— Ты видел? Охренеть!

— Хреней, — разрешил Рон Тарпену. Приятель не вызывал у него сильных положительных эмоций, но с ним было проще, чем без него. Этакий центр сплетен. Только слушай и поддакивай.

— Ты видел, как она их?! Я бы так не смог!! А она!!!

— Да что она! Едва-едва...

— Придурок, что ли? Нам же крутили с замедлением в десятку. Ты слышал, как слова тянулись? Там в углу экрана индексы были! Хоть глаза бы протер, — напустился Тарпен на неосторожно ляпнувшего.

— Да уж не просто так девочка в армии отпахала, — ухмыльнулся Рон. — А вообще, генерал прав. Я бы тоже придурков лечить не стал.

— И ребят? — Один из подпевал изувеченной четверки, Сартти Верней, видимо, сам втайне надеялся полакомиться остатками добычи. И теперь картинно негодовал над жестокостью Рона. Ну тут все было ясно.

— Ребят?! Насильников. Ты же сам слышал, — прошипел Рон.

— Да ладно, что бы с ней случилось?! Бабы — они ж для того и суще...

Рон сам не понял, откуда возникла эта бешеная вспышка ярости. С его ростом это было несложно — два шага, и вот Сартти болтается в его руке, крепко ухваченный за глотку.

— Знаешь, а вот у меня возникли гомосексуальные наклонности, — прошипел парень. — И я уверен — ты сегодня их со мной разделишь, куколка.

Синие глаза были настолько выразительными, что Сартти взвизгнул.

— Пусти! Ты что, рехнулся?!

— А мне кажется — нет, — прогудел сзади тихий голос.

Сартти дернулся и обвис. По штанам начало расплываться мокрое пятно. Рон скривился:

— Засранец.

— Дерьмо. Выкинь это.

Рон отшвырнул от себя подонка.

— Скажите, тэр полковник, а вы будете тренировать Аврору?

— Буду. Лично. Девочка мне понравилась.

Рон довольно улыбнулся.

Полковник Дарми Кугуар был одним из лучших рукопашников армии вот уже несколько лет. Если он займется девочкой...

— И после моих занятий, надеюсь, она раскроется. Кстати, Сарро, завтра тоже на занятия.

— Так точно, тэр полковник, — вытянулся Рон.

— Не тянись. Учти, если хочешь защищать женщину — надо делать это более эффективно. Есть как минимум двенадцать точек, при ударе по которым любая скотина сдохнет. Неотвратимо. Через пару дней.

Рон улыбнулся:

— Полагаю, это очень нужное знание, тэр полковник?

Кугуар оскалился.

И стало понятно, что фамилия, характер и прозвище полностью соответствовали друг другу.

— Завтра на рукопашку ко мне. Свободен.

И исчез, не дожидаясь уставного «так точно, тэр полковник».

Намек был более чем понятен. Жить хотелось всем.

Аврора могла жить спокойно. Взглядами раздевать ее не прекратили. Но подходить опасались.

А полковник разводил руками:

— Алекс, она двигается, как машина.

— В смысле?

— Идеально точно. Выверенно. Если я ей говорю — шаг на тридцать и две десятых сантиметра или на два градуса влево — она выполнит идеально. Но в ней нету... того, что было в душевой, я в ней не вижу.

— Так ты ж ее и не насилуешь, — фыркнул генерал.

— Еще мне сопливых девчонок не хватало.

— А выкладывается?

— По полной. Пару раз вообще падала. Сам знаешь, в лазарете откачивали. Девчонка молодец. Идеальная точность, скорость, самоконтроль... но огня битвы в ней нет.

— А ты из нее валькирию [28] хотел слепить?

— Да куда там! Не возьмут ее туда.

— Не понял. Ты же говоришь — старается.

— Да. Но те — живут в бою. А она — работает. Просто работает. Нет, рукопашка — это не ее.

— Да уж. С такими способностями — и на бои?

— Вот-вот. Потому в ней азарта и нет. Голая математика!

— А если серьезно? Она сильно предсказуема?

— Я бы не сказал. Иногда она вообще крутит совершенно нестандартные комбинации.

— Ну тогда и не жалуйся.

Кугуар плеснул себе еще на пару пальцев сока. Спиртное на станции допускалось очень редко. И за нарушение можно было нарваться даже на трибунал.

— Буду жаловаться. У малышки есть все. Скорость. Расчет. Координация. Она гений. Но... ей это просто не нужно. Она связана со штурвалом корабля. Разве это не обидно?

— Ей — нет.

— А мне — да.

Калерия смотрела новости. Это было единственное, что она вообще смотрела в инфосети. Местные и общегалактические.

Вообще инфосеть ей не нравилась. Это дочка была там как рыба в воде, а Калерия...

Пользователь.

Уверенный, хороший, умный. Но — пользователь.

Дочка, дочка...

Ребенка Калерия обожала. И разлуку переносила ужасно тяжело. Но если любишь — отпустишь. Дочь писала каждый вечер сообщения, Калерия читала их и понимала — девочка счастлива.

Она поступила в академию (еще бы не поступить — с такими талантами!), сдала пару сессий, домой пока не обещала, но это и понятно — военный режим. Даже если и дадут увольнительную — лететь до Калдана пару стандарт-недель. Если только Калерии самой слетать туда?

Но... не хотелось.

Калерия не признавалась даже себе, но космос она после того случая с пиратами любить перестала. Напрочь. И при виде космических кораблей — от транспортника до эсминца — испытывала недоверие.

Тогда на «Звезде Америки» они оказались беззащитны. Кто поручится, что это не случится снова?

Это была работа для квалифицированного психолога. Но психологов Калерия не любила еще больше, чем развлекательные голопостановки.

«...Эстевис...»

Калерия насторожилась и пригляделась к экрану. Так и есть — Рико Эстевис.

Ткнула пальцем в иконку новостной ленты.

А через три минуты сидела на полу и ревела как девчонка.

Сообщение было коротким и ясным.

Полковник Эстевис на своей личной яхте, вместе с женой решил слетать на курорт, отдохнуть — и яхта не вышла в расчетную точку в назначенное время.

Что, как... Причины выясняются.

А если по-простому — никто и никогда не узнает. В космосе хватает тайн и загадок.

Калерия вытирала слезы рукавом — и думала, что космос отобрал у нее еще одного друга.

Она осталась одна. Совсем одна.

Звезды.

Родные.

Ясные и теплые.

И космос тоже теплый. Кто сказал, что это ледяная бесконечная бездна?

Смешные люди.

Смешные, глупые, непонятливые...

Космос — это стихия, сила, жизнь, бесконечность... это чудо.

Даже если ты умрешь — ты будешь лететь бесконечно. И это прекрасно. Есть ли что-то лучше вечного полета?

Когда ты то ныряешь в гипер, то выходишь из него, покалывают глаза лучики далеких звезд, а близкие словно машут тебе руками.

Тебя рады видеть.

Ты дома.

— Курсант Вайндграсс!

Аврора вздохнула. Голос, раздавшийся, казалось, прямо в мозгу, вырвал ее из состояния эйфории.

— Задание выполнено. Возвращаюсь на базу.

Истребитель, повинувшись разуму девушки, устремился к пристани. С ювелирной точностью опустился между двумя другими истребителями и замер.

Аврора сняла летный шлем, погладила панель управления.

— Я еще вернусь, обещаю...

И получила в ответ словно бы щенячье поскуливание. Хозяйка уходит.

Да-да, хозяйка.

Любой корабль она воспринимала как послушного и ласкового звереныша. Вот он — ластится, трется об ноги, смотрит умильными глазами. Его надо кормить, гладить, ухаживать, о нем надо заботиться и любить.

вернуться

28

Бои валькирий — межпланетные состязания. Основные условия — красота девушек и невероятное мастерство боя.

Чем не домашний питомец?

Только корабли намного умнее, они могут объяснить, что с ними не так, на них всегда можно рассчитывать, они — замечательные!

Главное — понимать их.

А Аврора понимала. И у нее даже появились свои любимчики. Несколько истребителей и два симпатичных корвета. На них она была готова и в разведку, и куда угодно.

А что такое курсант за штурвалом?

А что такое мартышка за тем же штурвалом?

Либо он боится корабля, как будто тот его за попу кусает, либо старается показать себя самым крутым, либо вообще каменеет и выполняет все как робот-автомат.

Во всех трех случаях результат один. Авария.

Есть небольшой процент курсантов, которые могут летать нормально. Они ничего из себя не строят, не боятся, не дергаются, не... не... не... список продолжаем до бесконечности.

Небольшой. Примерно процентов пять.

А остальные постоянно устраивают базе встряски.

Полеты, тренировки, учения — и лазарет пополняется курсантами.

А про взлет и посадку лучше умолчим.

Первое время курсантов отпускают в полет только на специально переоборудованных истребителях — пока размер корабля чувствовать не научатся.

Может быть, космос и бесконечен, но база — весьма конечна.

Не говоря уже про ангары. Сколько раз безголовые курсанты врезаются в стены, в диафрагму, в другие корабли...

Да сколько хотят, столько и врезаются. В среднем на одного хорошо выученного пилота приходится по четыре-пять таких бытовых катастроф. Это уже заложено в стоимость обучения. Постоянно ведутся дебаты, вносятся предложения, как от этого избавиться, но бесполезно.

Самое лучшее обучение — на реальной машине.

Чтобы быть боеспособным, флот должен иметь машины современные. А старые списываются в школы. Где курсанты и добивают их лет за десять — пятнадцать. Потом — на запчасти.

Аврора выгодно отличалась от всех курсантов. Она изначально ощущала габариты корабля и задеть им обо что-то для нее было как лбом об дверь. Или локтем об стол. Как так можно? Видно же все!

Кстати, техники только что на девушку не молились. После ее полетов корабль можно было не ремонтировать. А если что нужно — Аврора сама скажет. И даже перечислит, что надо сделать, лучше любой диагност-программы.

Так что техники даже ее немного эксплуатировали. Подсовывали ей кораблики похуже и ждали, что она скажет по результатам облета.

Потом об этом узнал генерал и приказал не зарываться. Чтобы девчонку не угробить.

Техники подумали, выбрали представителя и поговорили с Авророй. После этого все встало на свои места.

Девушка получила возможность проводить свои увольнительные в ангарах, где ее нежно любили и опекали. А заодно неограниченный доступ к кораблям. И даже неучтенные часы полета — для хорошего человека, который никогда ничего не ломает, а только чинит, — не жалко. Техники получили на руки специалиста высочайшего класса, который вообще ничего не видел, кроме любимых кораблей. Генерал перестал волноваться за девчонку — любого, кто ее хоть пальцем тронул бы, ждало «случайное выпадение в открытый космос». Рон и тот был доволен. Все-таки он тоже волновался за девушку.

По законам статистики — если на сто человек и не будет ни одного уroda, то на десять тысяч один точно найдется. А то и больше.

Но, когда урод знает, что ему *точно* не выжить, — перевоспитание происходит намного быстрее.

— Привет!

— Привет. — Аврора почти искренне улыбнулась Рону. Она была рада видеть парня.

Странно, но за последний год девушка как-то привыкла к нему, привязалась... чувствовала себя уютнее, когда он был рядом.

Это не была влюбленность, нет.

Эрасмиус Гризмер предусмотрел многое. В том числе полную уравновешенность своего создания. Аврора вообще не понимала, что такое любовь. Реакция организма? Гормоны?

Если бы ее спросили, любит ли она Калерию, девушка ответила бы — нет. Это была не любовь. Калерия была просто ее частью. Как рука, нога, голова — часть, без которой Аврора не смогла

бы существовать. Или ощущала бы себя калекой.

Марта?

Часть менее значительная. Как зуб. Жить без него можно. И даже можно заменить. Но лучше пусть будет.

Вот и все.

Рон сюда не вписывался. Он настойчиво влезал в ее жизнь, опекал ее, требовал внимания, разговаривал, навязывался в попугачики...

Сексуального интереса Аврора в нем не вызывала. Это она бы заметила в первую очередь. Это Калерия ей объясняла. Но что было нужно Рону?

Прямой вопрос: «Что тебе надо?» — наталкивается на прямой ответ — «Хочу быть твоим другом».

«Зачем?» — «Просто так».

Оставалось только хлопать глазами. Рон просто вызывал у девушки невроз. И никуда не собирался исчезать. Он был. Он раздражал. Он путал картину мира, в которой все было привычно и понятно. Цель, пути достижения, враги, бесполезные, ступеньки...

Звезды знают что такое!

В конце концов девушка просто решила принять его правила. Но быть всегда настороже. Не доверять и не подпускать близко к себе. А там посмотрим. Любопытные случаи должны изучаться, разве нет? Рон обижался, но ей было безразлично. И парень уступил.

А сейчас ждал ее на выходе из ангара.

— Говорят, у тебя увольнительная?

— У нас слишком много говорят. Стандарт-неделя. Вот зачем она мне?!

С точки зрения Авроры, это было глупо. До Калдана не долететь. А зачем еще нужны увольнительные? Мысль о развлечениях ей в голову не приходила.

А вот Рону...

— Развлекаться.

— Что?

— То! Вот чем ты планируешь заняться?

— Пойду к ребятам, они как раз собираются поработать с эсминцем класса...

— Аврора! Ты хоть раз отдыхать пробовала?

Аврора задумалась.

Отчетливо вспомнился парк аттракционов и мишка Дампи. Короткое замыкание.

И свои первые ощущения от *сети*.

Громадного существа. Полуживого, полуразумного, полу...

Больше Калерия не рисковала выводить ребенка в парки развлечений.

— Пробовала. Мне пять лет было.

— И?

— Не понравилось.

— Тогда тебе надо повторить!

Аврора задумчиво посмотрела на парня:

— Ты считаешь?

— Да. Мы с тобой летим на поверхность планеты. И пробуем там развлекаться.

— Как?

— Свожу тебя в кино. В парк аттракционов. В зоопарк. На танцы. Ты против?

— Рон, я еще раз говорю, что секса между нами не будет.

— Да, я слышал. И что?

— Я смогу настоять на своем. Жестко.

— Ты забыла? Нас Кугуар тренировал вместе.

— Ты знаешь, о чем я.

— Знаю. Аврора, ты можешь на меня положиться. Вот, смотри. — В руки Авроре упала куча голокарт. — Это карты на два номера. Они одноместные, но рядом. На неделю.

Аврора ощущала в кончиках пальцев знакомое покалывание. Чипы в карточках она тоже могла... менять. Но сейчас все было в порядке.

— До планеты и с планеты нас забирают. Это — другие билеты. Карта на день развлечений во Всепланетном парке аттракционов, игр и развлечений. Две штуки. Пара билетов в кино. В театр. В зоопарк. Это — карточки для дискотеки. На всю неделю, если пожелаешь.

Аврора кивнула. Вроде бы ей не ввали.

— Ладно. Я попробую тебе довериться. Учти — каждый вечер я буду отправлять сообщения с кодом. Я не скажу — кому. Но если сообщения не будет в определенный момент — тебе оторвут что-нибудь ценное.

— А может, тогда утром? А то ты все забудешь за развлечениями — а страдать мне? — скорчил рожицу Рон.

— Хорошая идея. И утром и вечером. Кстати, сколько я тебе должна?

— Что?!

— Что слышал. Я не собираюсь развлекаться за твой счет. У меня есть деньги. Сколько я тебе должна?

Рон аж побагровел от возмущения.

— Аврора, если мужчина куда-то приглашает девушку — он *не берет* с нее денег. Или это *не* мужчина. Это понятно?

— Это шовинистская точка зрения.

— А в глаз? Со всем уважением к бредням феминизма?

— Рон, ну не могу же я жить и развлекаться за твой счет?!

— Я же сам тебя пригласил. Почему нет?

— Я сказала, у нас с тобой ничего не будет.

— Аврора, а ты считаешь, что тебя можно так дешево купить? Прогулка на планету, кино, горки, кафе — и ты будешь считать себя обязанной спать со мной?

Аврора почесала нос. Вообще-то нет. Не будет.

Ей намного проще поломать пару банковских счетов — и перевести Рону адекватную сумму.

— Вот, — кивнул Рон. — Пойми, это вообще-то ахинея. Насчет чего-то там кому-то обязанной. Если два человека оказываются в постели, это происходит не из-за баров и ресторанов, а потому, что они хотят дать друг другу немного радости. Или много — смотря по ситуации.

— По потенции?

Рон ухмыльнулся:

— Если появится нужда — обращайся. Но если начнешь ко мне приставать — буду отбиваться и орать «насилуют!!!».

Аврора фыркнула:

— Такого лося!

— Ты же у Кугуара занимаешься...

— Ладно! Довольно! Я бы все-таки хотела отдать тебе эти деньги.

— Не возьму. И не унижай меня, пожалуйста. Я мужчина. И я хочу, чтобы ты отдохнула, развлеклась, посмеялась...

— Для этого я могу просто пойти посмотреть, как тебя Кугуар гоняет!

— Зараза.

— Сам хам.

— Значит, ты виновата в моем поведении. Ты женщина и должна меня облагораживать. А у тебя вместо цветов в волосах смазка для двигателя. Иди собирайся, получай увал — и вперед!

Аврора скорчила ему рожу.

Нет у нее смазки в волосах!

Нету!!!

И пошла собираться. Вдруг ей и правда понравится?

Увы...

Больше всего Авроре понравился перелет до планеты. Девушку пустили в рубку, и она наслаждалась картиной сначала звездного неба, а потом планеты, которая вырастает, разбухает, заслоняет собой весь мир — и вдруг сама оказывается миром. И довольно красивым.

Календея была во многом похожа на Землю Изначальную.

Много воды, зелени, ярких красок, только животный мир другой.

Но — красиво... наверное.

Ладно!

Аврора поставила жирный плюстик за перелет.

Ей понравилась и гостиница. И отдельный номер. Рон не соврал. Маленький, уютный и чистенький номерок резко контрастировал с ее комнатой. В которой, увы, железки были даже на потолке. Как-то оно само размножалось. Там посмотреть, тут подумать, здесь починить...

Так что машинное масло было постоянным спутником.

Аврора еще раз умылась, оправила форму — и вышла из номера.

Рон воззрился на нее, как на чудище с рогами.

— Не понял? Аврора, нам же можно в штатском!

— Да. И что?

— Слушай, у тебя что, ни одного платья нету?

— Ну да. А зачем они мне?

Рон только глаза закатил.

— Действительно. Под истребитель в них лазить неудобно.

Аврора кивнула. Действительно ведь неудобно! И кто эти платья выдумал? Цепляются, мешаются, опять же в истребитель в них не влезть... да и куда ей в них ходить? На построение? Ага, народ будет в восторге.

Рон, прочитав по ее лицу, что ирония осталась не оцененной, взвыл дурниной. Сам-то он красовался в черных брюках и белой рубашке с коротким рукавом. И если бы Аврора чуть-чуть

разбиралась в ярлычках и модельерах, она бы поняла, что вещи были недешевые.

Она не разбиралась.

— Значит, так!!! Сейчас мы идем и покупаем тебе платье, шорты и майку! И если ты хоть слово против скажешь — я тебя стукну! Всерьез! Я хочу показываться везде с девушкой! А не с курсантом среднего рода!

— Сам ты... среднего рода!

— Аврора, помолчи...

И девушка решила подчиниться. Рон выглядел очень решительно. Хотя что его разозлило — она так и не поняла.

С платьем разобрались быстро. Рон пытался заставить ее перемерить штук двадцать, но Аврора вытащила наугад что-то белое, удрала в кабинку, переделась там — и вышла, на ходу приглаживая косу.

— Сойдет?

— Шикарно выглядишь!

Рон это подозревал и раньше, но все-таки в академии не та обстановка. А здесь, на гражданке, в легком белом платье самого простого кроя — до колена и с крохотным вырезом, поясок на талии и короткие рукава — Аврора смотрелась просто богиней. Фигура у нее была такой, что все мужчины в магазине тут же раздели ее взглядом. Пришлось кивнуть, приобнять ее за плечо и опять развернуть в сторону примерочной.

— Шорты и майка. И нижнее белье себе, что ли, подбери...

— А что?

— Видно, что на тебе его нет.

Аврора пожала плечами.

Ну и нет. Кому какое дело? Но шорты с майкой мерить пошла.

Рон только головой покачал. И ведь не играет. Ни капельки не играет. Ей просто... неинтересно. Не важно. И не нужно. Вот девушка и не думает про одежду. Если бы он ее про астронавигацию спросил — другое дело. Об этом Аврора готова была говорить часами. Рон иногда пользовался ее способностями. То, что ему приходилось переваривать и усваивать медленно и по частям — девушка словно бы осознавала сразу. На каком-то понятийном уровне. И искренне удивлялась — это же просто!!! Почему вы не понимаете?!

Поэтому Рон иногда просил ее объяснить, помочь с задачей или особо сложным расчетом — Аврора не отказывала. Никогда. И как-то все становилось понятно, когда на экране старого планшетника появлялись ряды и цепочки формул, сопровождаемые короткими: «Вот эта формула отсюда. Потом через эту переменную выражаем и подставляем... все же просто!»

Так и правда все было просто.

— Сойдет?

Аврора стояла рядом в простой голубой майке и таких же шортах. Рон кивнул продавщице:

— Упакуйте вещи девушки, она так и пойдет.

— А может...

— Аврора, ну будь ты человеком! — Рон взмолился так, что даже девушку пробрало.

— Ладно. Но мне так неудобно...

— Зато красиво. Ты посмотри на себя! Какая фигура, какие волосы... может, нам в парикмахерскую заглянуть?

— Нет!

Отказ прозвучал так резко, что Рон и настаивать не стал. Он не знал, что любая стрижка заканчивалась для девушки недельной головной болью. А Аврора не рассказывала. Она сильно подозревала, что это — от Эрасмиуса Гризмера.

— Ладно. Тогда бросаем все в гостинице — и развлекаться!

Аврора кивнула с сомнением.

— Сегодня мы как раз успеваем в кино.

— Хорошо...

В кино Рон потерпел первую неудачу.

Они с Авророй удобно устроились в мягких креслах, надели голоочки и приготовились наслаждаться жизнью. Рон даже прикупил что-то сладкое для девушки...

Авроре стало безумно тоскливо примерно на седьмой минуте.

Фильм был про каких-то колдунов, ведьм, про то, как они упоенно портят друг другу нервы... а параллельно колдуют. Еще докосмическая эпоха. Якобы.

Скучно.

Можно бы немного похулиганить — Аврору сильно тянуло запустить что-нибудь из астрофизики. Или вообще подвесить всю местную систему — и удрать с сеанса. Но она ограничилась парой едких комментариев, которые услышал весь зал, и начала отключаться.

Ценной информации не поступает. Мозг занять нечем.

Скучно.

На пятнадцатой минуте Аврора принялась зевать. На двадцать пятой — просто уснула. И когда Рон снял очки — он обнаружил, что его спутница удобно свернулась калачиком в своем кресле и, кажется, даже посапывает. И очки ей вовсе не помеха.

— Аврора! Доброе утро! — Рон решительно тряхнул девушку за плечо.

Это подействовало. Она сняла очки, зевнула и потянулась.

— А что, уже все?

— Можем еще на сеанс остаться. Выспишься.

Аврора посмотрела на друга удивленными глазами.

Ехидства она не оценила.

— Ну скучно же! Понимаешь, это ведь фантазия режиссера...

— Или сценариста.

— Все равно. Это бесцельное засорение мозга. Зачем люди специально тратят на это время?

Рон задумался. А правда, кому нужно кино?

— Это ради общения, развлечения, приятно провести время... — Но, глядя в непонимающие глаза девушки, удрученно вздохнул.

— Не знаю, — пожала плечами Аврора. — Не буду с тобой спорить, но, по-моему, это бесцельная трата драгоценного времени. Даже обниматься удобнее в постели, а не на креслах... не понимаю.

Рон только головой покачал.

— Ладно. Будем надеяться, завтрашние аттракционы тебе понравятся больше. А пока — предлагаю баиньки. А то ты с ног валишься.

Аврора кивнула. Спать и правда хотелось. Привыкла она к распорядку академии.

К чести Рона, хотя она и ожидала вторжения в свой номер, — этого не произошло. Не было даже попыток.

— Хочешь, походим по магазинам? — предложил Рон на следующее утро. Наткнулся на недоуменный взгляд и пояснил: — Еще что-нибудь тебе купим...

Аврора замотала головой:

— Нет! Избавь меня от этого кошмара!

— Тебе не понравилось?

Аврора вспомнила громадные магазины-муравейники в сотни этажей — и ее аж передернуло.

— Без меня!

— Ладно. А парк развлечений? С тобой?

— Можем попробовать...

— Тогда завтракаем — и вперед.

Увы...

В парке развлечений Авроре было еще более скучно, чем в кино. Она честно повертелась на всех аттракционах, включая воздушные ураганы и горки, вылезла как ни в чем не бывало и пожала плечами.

— Зачем это делают?

— Ради адреналина.

Прилива адреналина девушка определенно не испытывала. Ее гормональный баланс такими мелочами было не поколебать.

В аквапарке Аврора тоже была спокойна как мамонт. Честно проехала по всем водяным горкам, попрыгала с вышек — и вернулась к Рону.

— Не понимаю. Зачем люди тратят на это столько времени? Это же дико нерационально.

— А удовольствия ты не получаешь. — Рон даже не спрашивал, он знал ответ.

— Удовольствия? От чего?

Чуть больше оживления вызвали игровые автоматы. И Рон решил вечером сводить девушку в казино.

Надо сказать, там действительно оказалось... интересно.

Хотя и не так, как он предполагал.

Рон предлагал подруге купить еще одно платье. Для похода в казино. Но Аврора уперлась рогом.

— Не хочу! Сил моих нету! Не буду!!!

— Аврора, ты и в этом платье шикарно выглядишь, но там все дамы будут одеты богаче тебя...

— И что?

Рон плюнул и отступился. Аврора просто не желала замечать какие-то области человеческих взаимоотношений. Иногда ему вообще казалось, что он беседует с роботом. Настолько у девушки была... двоичная логика!

Поэтому в казино Аврора отправилась в простеньком белом платье. Единственное, что она уступила Рону, — согласилась расплести косу. И теперь шикарная грива волос ниспадала словно плащ, споря своей белизной с платьем.

Черные брови и ресницы, глубокие черные глаза... девушка была настолько хороша, что любое украшение было бы лишним.

Казино Авроре сначала не понравилось.

Сначала. Когда она посмотрела на потных, красных людей, охваченных азартом.

А вот потом...

Когда она поняла, что все игральные автоматы связаны в единую сеть... Когда она осознала, что казино только стилизовано под старину, а на самом деле тут электроникой напичкан каждый несчастный кубик, каждый игорный стол...

Вот тут ей стало интересно.

Не играть, нет. Но — наблюдать за происходящим.

Казино играет честно?

Да, но до некоторого предела.

Ради развлечения Аврора выиграла несколько раз на автоматах крупную сумму, отдала деньги Рону — и устроилась рядом с игорным столом. Сам Рон предпочел карточную игру... покер?

В правилах девушка разобралась быстро и опять заскучала. Ну вот что тут интересного? Пятьдесят две карты, надо собрать нужный набор, есть те комбинации, которые сильнее, и те, которые слабее, запомнить, какие карты сброшены и какие могут быть на руках у участников, просчитать комбинации — и играть спокойно.

Скучно...

Оставалось только подсказывать Рону время от времени. И следить, чтобы игра велась честно. Например, почему-то забарахлило сразу несколько камер, которые снимали игру за их столиком. А у крупье смертью храбрых помер передатчик. Хорошо хоть не вспыхнул, а то бы ухо обжег.

Рон играл увлеченно. И ни на что другое Аврора внимания не обращала. А зря...

— Всем оставаться на своих местах! Первый, кто дернется, получит заряд плазмы. Дамы, быстренько отстегнули побрякушки, крупье — сгребли денюжку в мешочки, которые вам раздадут мои люди!

Голос был молодой, мужской и — если Аврора не ошиблась — весьма уверенный. Голомаски в виде морд разных зверушек выглядели несерьезно, но руки с плазмедами у грабителей не дрожали.

— Не сопротивляться? — шепнула она Рону.

— У нас же все равно ничего нет, — пожал плечами парень. — Деньги и те ты выиграла.

Аврора мысленно согласилась и приготовилась смотреть — что будет дальше.

Грабители прошли по казино ураганом, собирая дань. Аврора с Роном их особо не заинтересовали. Сопляки, без денег...

— Дамочка, разрешите ваши сережки.

— Мужчина, позвольте ваш бумажник...

Шестеро человек грамотно работали, не перекрывая друг другу зоны обстрела. Не в первый раз? Или тренировались?

— Можем их убить?

— Люди пострадают, — шепнул в ответ Рон.

— А если кто-то начнет паниковать?

— Тогда можем. Сама понимаешь — внимание отвлечется...

— Двоих я достану. Третий уже достанет меня...

Рон огляделся.

М-да. Двое у дверей, держат толпу под прицелом плазмеров. Еще четверо собирают дань...

— Неужели нас никто не поддержит? — Аврора была напряжена как струна.

— А ты сможешь добраться до тех, что у дверей?

Девушка прикинула расстояние.

Метров восемь. Не меньше. А то и побольше. И стоят хорошо, каждый держит свою часть зала...

Но после тренировок у Кугуара...

Аврора смерила расстояние взглядом. Холодным. Оценивающим.

На миг показалось, что где-то глубоко внутри включился счетчик: «На траектории еще два стола. Один — подходит. Бильярдный, надежный. До него метра четыре. Сложно, но реально. Тем более шаров там почти не осталось. А игроки с киями так и застыли у стола. Отлично».

— Смогу. Если я положу этих — ты сможешь задержать ту четверку?

— Спокойно.

Люди, услышавшие их переговоры, начали отодвигаться.

— Стоять! — страшным шепотом рыкнул Рон. — Кто шелохнется — сам прибью. Не привлекайте внимания...

— Нет! Не трогайте меня!!!

— Черррррная дыра, — тихо выдохнул Рон.

Ситуация сразу резко осложнилась. Толпа — животное. И инстинкты у нее животные. Стоило заверещать одной истеричке, как все колыхнулись...

— Стоять!!! — заорал один из грабителей у дверей. — Стреляю в первого, кто шевельнется!!!

Аврора с Роном переглянулись.

— Я беру тех, кто у дверей? — шепнула девушка.

— Ладно. Мои остальные, — отозвался Рон. — Сейчас начнется суматоха...

Дикий визг, взлетевший к потолку казино, подтвердил его слова.

Аврора прыгнула с места, где сидела. И лишний раз прокляла дурацкое платье и идиотские туфли. Ладно, по крайней мере, их легко было сбросить с ног. Еще в полете.

Кугуар хорошо учил ребят. Аврора сама была оружием. Не слишком большим, но тем более опасным. Чтобы принести смерть — большая масса необязательна.

Девушка растянулась в воздухе. Время, как обычно, замедлило свой ход.

Пролететь восемь метров в прыжке? Нереально. Но четыре — вполне. Приземлиться на стол, перекатиться, рвануть кий из рук обалдевшего игрока — он поддался так легко, что девушка даже удивилась. Двумя пальцами, что ли, держал?

Бросок. Стремительный, резкий, словно копье — любой предмет может стать оружием, — и вновь оттолкнуться, взмывая вверх.

Проделано это было так четко и быстро, что мужчины у двери только успели повести плазмерами вслед за девушкой.

Но было поздно, поздно.

Кий был брошен с такой дьявольской силой, что одного из грабителей просто снесло и распластало по двери. Не проткнуло, но ребра наверняка повредило. Тяжелая двухметровая деревяшка...

А на второго обрушилась Аврора.

Смяла, буквально снесла... пятьдесят килограммов хоть и не много, но если в броске... вывернуть руку, чтобы заряд плазмера ушел в потолок, колени воткнулись в грудь, вторая рука с силой ударила по горлу — и хруст хрящей подсказал, что с этой стороны можно больше не опасаться проблем.

Не тратя времени на вырывание плазмера, повернуть руку в сторону второго грабителя — и пальцем его товарища нажать на спуск.

Две секунды. Увернуться бы никто не успел. Хорошо хоть рядом людей не было. Но шашлык из грабителя получился отменный.

Аврора не ставила себе цели обезоружить. Она ставила цель — убить.

И это ей удалось.

Единственная потеря — рана на руке. Ободралась где-то. Кровоточит, зараза, но не сильно.

И Аврора обернулась к Рону.

Когда Аврора оттолкнулась от кресла и почти взлетела в прыжке, Рон поступил иначе.

Кто сказал, что метательное оружие себя изжило?

Лично сам Рон без нескольких метательных звездочек и в туалет не ходил.

А что?

Ниндзя не дураками были. Бросается мгновенно, выглядит красиво — и вообще, это у меня такое украшение костюма.

Две звездочки вошли туда, куда их и бросали. Одна — в горло. Вторая — в глаз. И два тела опустились на пол.

Двое других стояли неудобно. И Рон поступил проще.

Вы не смотрите, что в нем за сто килограммов. Если это не творожная масса, а мышечная, и если это *работающие* мышцы, а не те, что для красоты, — мужчина может быть опаснее любого хищного зверя.

Прыгать из кресла было бы неудобно. Авроре было проще, она сидела на подлокотнике, а сам Рон потерял пару секунд.

Даже не потерял. Выскочить из кресла, перехватить его и швырнуть в третьего грабителя. Благо кресло к полу не привинчено.

Грабителя снесло вместе с кем-то там еще.

И броситься на четвертого.

Сукин сын оказался тоже вооружен. К счастью, не плазмером. Но пока Рон до него добрался (стадо баранов!!! Хоть кто бы помог!!! Уроды!!!), успел достать нож и (как он сам полагал) встать в боевую стойку.

Рон оскалился.

И прыгнул.

Он бы не пострадал. Но... грабитель оказался тоже не лыком шит. И толкнул ему навстречу какую-то дамочку в блестящем платье.

Девушка истерически завизжала, Рон отшвырнул ее в сторону, но предотвратить удар уже не успел. Только повернулся так, чтобы лезвие вошло в мышцы плеча.

И ударил сам.

Жестко и безжалостно. В переносицу.

Разбивая тонкие кости и вбивая их в мозг.

Поделом тебе, тварь!

— Рон?!

Аврора явно справилась со своей задачей. Девочке определенно можно было доверить спину. И теперь она спешила к товарищу, который зажал рукой окровавленное плечо.

— Что случилось?!

— Да у одного козла ножик оказался, — отмахнулся Рон. — Мышцы рассекло.

— Дай погляжу. — Аврора подошла к другу, осторожно отвела его руку от раны.

Они не обращали внимания, что их кровь смешивается.

А потом Аврора ткнулась Рону лицом в грудь.

— Ты меня так напугал! Больше никогда так не подставляйся!

— Да я бы мог, но тогда кто-нибудь из людей бы пострадал, — смущенно оправдался Рон.

— Лучше они, чем ты, — шепнула Аврора. — Знаешь, я так испугалась...

Рон погладил ее по волосам. В этот миг перед ним был не навигатор. Перед ним стояла перепуганная вусмерть девчонка. За него испуганная. Не за себя.

И Рон отлично знал: чуть надави — и эту ночь они проведут вместе. Но только эту ночь. А потом... Аврора себе не простит. Да и он тоже.

Это как ребенка изнасиловать...

И поэтому Рон крепко прижимал к себе девушку, не обращая внимания, что пачкает кровью ее платье, гладил ее по волосам — и ждал полицию.

Надо сказать, больше всего ребятам досталось не от полицейских — те, узнав, что перед ними курсанты звездной академии, даже не сильно их допрашивали. Посмотрели удостоверения — и кивнули. Мол, молодцы, ребята. Так держать.

Небольшая премия вышла от владельцев казино. Ее принес прямо в отель невзрачный человечек в роскошном костюме. И намекнул, что, если по окончании учебы тэр и тэри захотят работать в частных корпорациях, — им всегда помогут откупиться от армии. Рон предложил Авроре потратить премию на одну из последних игрушек. Суперсовременный планшетник. И даже пообещал добавить денег. Но Аврора покачала головой:

— Деньги я отправлю маме. Чтобы приехала ко мне на выпуск.

— Тебе хватит?

— Вполне.

А вот тэр Алексис Верет лютовал и зверствовал. Хотя досталось в основном Рону. Аврора-то не пострадала. Зато Кугуар, узнав, что его ученика смогли достать так легко, загнал ребят до состояния нестояния. И пообещал отчислить к звездной матери, если они его не достанут в конце тренировок.

Не достали.

Но и отчисление не состоялось.

Четыре года спустя.

— Аврора Иридина Вайндграсс!

Аврора выходит на сцену. Небольшую. Но сейчас ей кажется, что вся вселенная вертится

вокруг нее.

— Курсант Вайндграсс, за эти пять лет вы стали настоящим украшением академии. Мне жалко с вами расставаться, но я с гордостью вручаю вам звездный диплом навигатора первой категории!

Аврора улыбается. Весело, счастливо... По лицу Калерии, сидящей в первом ряду, катятся слезы. Рон широко улыбается.

Эти двое — единственные, с кем Аврора по-настоящему делит момент своего триумфа. Мама безумно рада за своего ребенка. А Рон...

Аврора так и не поняла, как к нему относиться.

С одной стороны — ее условие он принял. С другой же...

Аврора могла назвать его другом. Единственного из всей академии. Спину прикрывать она бы Рону не доверила, но ключ от квартиры с деньгами — запросто.

Когда торжественная церемония закончилась, к стоящей отдельно троице подошел генерал Верет.

Аврора и Рон привычно вытянулись в струнку.

— Вольно.

Ребята чуть расслабились.

Калерия посмотрела на дочь с улыбкой. Вот она, ее дочка, в ладно пригнанной черной форме навигатора. Улыбающаяся. Счастливая.

За это ничего не жалко.

И пусть она летает на своих кораблях. Все равно она будет залетать домой. А мама будет ждать. Обязательно.

— Тэра Вайндграсс, спасибо вам за дочь.

Калерия ответила улыбкой. Крепко прижала к себе Аврору.

— Уж что выросло...

— Замечательный ребенок у вас вырос. Умница, красавица... мы ее распределили на эсминец «Летящий сквозь бурю». Там командиром мой выпускник. Так что присмотрит и не даст в обиду.

— Точно?

— Мам, — притворно обиделась Аврора. — Между прочим, я даже Рона могу на лопатки положить!

— Ты у меня умница. Но все-таки еще ребенок.

Аврора уткнулась в плечо матери. Калерия все еще красива. И мужчины заглядываются на

нее.

— Мам, я тебя так люблю...

Мужчины отошли, и Калерия воспользовалась моментом:

— Малышка, а что у тебя с Роном?

— Ничего. Он мой друг.

— И так на тебя смотрит?

— Я ему честно сказала, что у меня ни с кем и ничего не будет, пока не получу звание капитана...

— Он согласился?

— Да.

— Значит, ты ему действительно дорога. Присмотришься к парню.

— Мам, мы служим на разных кораблях!

— А эскадра, к которой вы приписаны?

Аврора опустила глаза.

— Ну да. И мой корабль, и его — оба приписаны к эскадре Висена.

— Старшего?

— Младшего. Третья эскадра.

— Понятно.

Адмирал Висен тоже был своего рода легендой флота. Почти как Рико Эстевис. Но если Рико был военным гением — адмирал Висен прославился фразой: «Быдло в адмиралы?! У меня свои дети есть!!!» Его снобизм и глупость вошли в поговорку. Но вроде бы...

— Я про Висена-младшего слышала много хорошего.

— Говорят, он почти гений тактики и стратегии.

— Главное, что своих людей не подставляет.

Аврора потерлась щекой о плечо матери:

— Мам, ты, пожалуйста, знай — я всегда прилечу. Откуда угодно. Что бы ни было. Я вернусь.

Калерия погладила дочь по волосам:

— Родная моя...

Сильные руки обняли обеих женщин. Рон улыбался.

— Отмечаем? Аврора, если ты сегодня не выпьешь ни грамма спиртного...

— Не выпьет, — отрезала Калерия.

Как-то они с Авророй попробовали — и были неприятно удивлены результатом. На все, что содержало алкоголь, девушка реагировала как на яд. И реакция была соответствующая. Тошнота, рвота. Головная боль...

— Выпьет. — Рон хитро ухмыльнулся и достал из-за спины бутылку.

— Вино для детей? — Аврора рассмеялась. Ну да. Там ни грамма спирта. Это — можно.

Калерия тоже улыбнулась, глядя на Рона и свою дочь.

А ведь ребята хорошо друг другу подходят. Но... глядя на Рона, нельзя сказать, что он безумно влюблен. Да и Аврора тоже. Скорее им просто хорошо вместе.

А, ладно! Сами разберутся! Не маленькие!

Калерия подняла бокал с игристым вином:

— За вас, дети! Звезды вам под крыльями!

Темноволосый мужчина посмотрел на своего агента.

— Что у нас нового по объекту «Звезда»?

— Аврора Вайндграсс получила диплом навигатора. По докладу нашего агента — диплом со звездой.

— Вот как?

— Наш агент считает ее гением. И как все гении — немного странной.

— В чем это выражается?

— В ее восприятии мира. Мужчины как таковые ей неинтересны.

— Может, еще не повзрослела?

— Физически она здорова и соответствует своему возрасту. Агент отмечает, что налицо... жесткая логичность подхода ко всему. В том числе и к личным отношениям.

— Это как?

— Черное — белое, да — нет, полезен — бесполезен...

— А, это не страшно. Через это все в юности проходят. А шанс получить ее к нам есть?

— По утверждению агента «Соломон» — да. Ей надо пару лет послужить на флоте, приобрести опыт, а там можно будет сделать ей предложение.

— А если откажет?

— Не должна. Согласно ее психологическому профилю — наши идеалы ей во многом близки. Скорее всего, будет то же, что и с полковником Эстевисом.

Мужчина задумчиво кивнул головой.

Ну да. Узнав правду — что его жена шпион Русины, что ему предлагают карьеру, и вообще, «вы похищены, так что не сопротивляйтесь», — Рико буянил около стандарт-месяца. А потом начал воспринимать разумные доводы. Жену он любил, важную роль тут сыграла и ее беременность, и то, что сама Тамара ради Русины была готова и в огонь и в воду. А то, что в армии Русины тупого бюрократизма не было — совет выделял любые суммы на оборону, лишь бы все шло в дело, — способствовало скорейшему разрешению ситуации. Тупых бюрократов там просто не держали. Чтобы попасть в армию, надо было пройти столько тестов и сдать столько экзаменов — абы кого родину защищать не возьмут...

Так что сейчас Рико осваивался в роли адмирала, уже требовал деньги на какие-то оборонные новинки и совет безопасности собирался их выделить в течение трех стандарт-месяцев.

Если военный гений просит, не надо ему мешать. Потом себе не простите.

— Ладно. Пусть накушается армейских порядков. Когда она поймет, что всегда будет существом второго сорта...

— А если ее все-таки оценят?

— Ее приписали к эскадре Висена.

— Но она дочь Иридины Видрасё.

— А кто об этом знает? — Мужчина насмешливо улыбнулся. — Нет, друг мой. Она придет к нам. И еще поблагодарит.

Собеседник начальника разведки Русины пожал плечами.

Обычно шеф в таких вещах не ошибался. Будем ждать.